

ПАМЯТИ
Леонида Кропотова
и Леонида Макушина

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники журфака 2011 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

ЕКАТЕРИНБУРГ

2011

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики

Куратор проекта «Автограф»

доцент Л. М. Макушин

Макет

Елена Якубовская

Автограф : выпускники журфака 2011 года об однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2011. — 140 с.

© Факультет журналистики, 2011

Алия Ахметсафина

1 января 1989

8-950-201-24-67, 8-905-001-61-30.

aliyusha_sun@bk.ru

Что мне дал факультет журналистики?

Научил жить и не сдаваться.

Кто из преподавателей

самый ценный на факультете? **Каждый!**

Где бы меня еще как не на журфаке

научили не бояться камеры? **Нигде.**

Когда я поняла, что журналистика — это интересно?

На первых съемках.

Почему я выбрала факультет журналистики?

Потому что факультет журналистики — это гордость; я сделала правильный выбор — журфак forever!

МОЙ САМЫЙ ПОЗИТИВНЫЙ ОДНОКУРСНИК. ПО ЖИЗНИ С УЛЫБКОЙ

Наша жизнь состоит из черных полос и белых. Иногда все прекрасно и хочется радоваться жизни, иногда все мрачно и совсем нет настроения ни для чего. Но я знаю девушку, которая, как мне кажется, живет всегда на позитиве. Это моя одногруппница Алена Ярушина.

Я всегда ее вижу улыбающейся в любых обстоятельствах. Иногда она не ходит на пары, но часто случалось так, что она получала автоматы. Видимо ее позитивный настрой и ее улыбка притягивают удачу, поэтому ей всегда везет!!!

Алена открытый и веселый человек, с ней можно поговорить на любые темы, обо всем. Иногда она опаздывает на пары, а с кем не бывает?! Но то, как она заходит в аудиторию — это надо видеть. Она осторожно открывает дверь и заходит улыбаясь, благодаря ее улыбке даже не чувствуется того, что она помешала, прервала лекцию или что-то в этом роде. Наоборот, ее улыбка только поднимает настроение, особенно если пара бывает скучная :)

Иногда я ей завидую, хорошей завистью конечно; завидую ее позитивному настрою и тому, как она справляется с трудностями. И у нее все получается. Надеюсь, что она не растеряет свой позитив и в будущем будет также всем поднимать настроение своей улыбкой!!!

ОН НАУЧИЛ НАС БОРОТЬСЯ СО СТРАХОМ...

Очень сложно выбрать самый интересный, полезный и любимый предмет и тем более преподавателя. Каждый предмет по-своему интересен, полезен и в каждом предмете есть что-то такое, что может понравиться. Преподавателя еще сложнее выделить. Ведь каждый преподаватель вносит что-то новое и полезное в жизнь студента.

Но я бы хотела рассказать о преподавателе с кафедры стилистики и русского языка. Этот человек мне показался интересным, и предмет он вел весьма полезный для журналистов, особенно с кафедры телерадиовещания. Этот преподаватель — Евгений Викторович Каблук. Евгений Викторович ведет телерадиоречь и риторику. Всегда на позитиве, любит пошутить, умеет привлечь внимание студентов — и все это всегда связано с предметом, который он преподает. Удобно было то, что он допускал пропуски студентов, посещаемость для него была важна, но был определенный лимит разрешенных пропусков. На самом деле пары Евгения Викторовича проходили всегда интересно, поэтому большинство старалось не пропускать его пары, хотя, я помню, это было сложно. Особенно если пары были в 9 часов утра в субботу.

Он рассказывал нам о том, как нужно вести себя во время выступлений, мы проводили дебаты, обсуждали ошибки, которые мы совершали во время этих выступлений, иными словами он учил нас всему полезному, что может пригодиться в жизни. Он учил нас тому, как можно правильно подавить волнение во время выступлений, страх перед аудиторией, как поддерживать внимание аудитории и многому другому.

Всегда открытый, позитивный и приятный человек мог добиться того, что мы, студенты, становились такими же и шли на контакт. Лекции чаще проходили в диалогах между студентами и преподавателем, этим они и привлекали.

СВОБОДНЫЙ ВЫБОР ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

Здравствуй, абитуриент!

Когда-то и передо мной стоял выбор. Почти пять лет назад я приехала в Екатеринбург и решила, что буду поступать в Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Это было в марте, насколько я помню, и был День открытых дверей в университете. Я не знала, куда я буду поступать. Еще в детстве я хотела работать на радио, мне казалось это безумно интересным, но я не знала, где этому учат. И в момент выбора я вспомнила о своей мечте и решила, что буду поступать на факультет журналистики. Но все сложилось немного иначе.

Во-первых, меня привлекло больше не радио, а телевидение. А во-вторых, на 3 курсе я стала задумываться, а хочу ли я быть журналистом. На самом деле это сомнение «а тот ли я факультет выбрал» посещает почти всех студентов на этом факультете, а может быть, и не только на этом. Буду ли я работать журналистом после университета еще не понятно. Скорее всего, да! Но не факт. Как сложится. Но могу сказать с уверенностью одно — я нисколько не жалею, что выбрала именно факультет журналистики в УрГУ. Этот факультет может научить человека просто-напросто жить. Ведь практику мы проходили после каждого курса, на каждой из них сталкивались с различными преградами, факультет нас уже готовил к тому, что нас будет ожидать в жизни, в профессии, когда мы получим диплом и выйдем из университета специалистами.

Хочется пожелать тебе, абитуриент, успехов и удачи, несмотря на то, какой факультет ты выберешь. Главное, чтобы это был твой свободный выбор. И какой бы ты выбор не сделал, знай, что во всем есть свои плюсы, главное верить в себя и заниматься тем, что действительно тебе нравится!!!

Марина Башкирцева

22 октября 1988, 8-950-201-77-69
zhall001@rambler.ru ; 408192704

Что делать?

Кто это? **Преподаватель?!**

Где мы? Да нет, в какой аудитории?

В конференц-зале? А это что, наши?!

Когда начинается экзамен? **Уже закончился?!**

Почему я опять все пропустила?

МОЯ ЭСТОНСКАЯ СЕСТРА

Первые годы учебы это: «Я умру щас! Я скинула все на дискету. У меня ноутбук!!». Это: мы как всегда ничего не понимаем на паре английского и цитируем друг другу серию «Магазинчика Бо» про эстонского журналиста и, в конце концов, приходим к выводу: «Мы с тобой сестры! Мы с тобой эстонские сестры!!». Это неизменная смс'ка: «Сестра!! Че делать?!». Это, неспешно попивая чай в «Кофейне №7», вспоминаем про учебу:

— Завтра зачетная неделя...

— Даааа...

— Что мы сдаем?

— Не знаю, надо узнать у Лебиги...

Это я звоню на бегу и кричу в трубку: «Нам надо сдать завтра макет журнала Марии Федоровне! У меня есть идея! Я сейчас приду!». И с порога: «Я так устала, давай сначала поспим?». Проснувшись, долго пить чай и обсуждать музыку, стараться не шуметь, гладить похожего на плюшевую игрушку кота, а потом десять часов подряд с горящими глазами рисовать, резать-клеить, писать, чертить и, наконец нести свой макет, встречая по пути однокурсников, которые уже возвращаются из универа.

Это утренние звонки охрипшим голосом:

— Сестрааа, ты идешь на пары?

— Не знаю, я что-то себя так плохо чувствую...

— Я тоооже... Может, не пойдем?

Первые годы учебы — это много забавного пережитого с Моей Эстонской Сестрой Полиной Агашковой. Полина — это когда все не вовремя и не в том порядке, но зато именно то, что нужно. На парах по профессиональной этике она подсовывает мне читать Томпсона и Уорхола. На паре по искусству и СМИ увлеченно рассказывает на ухо про фильм «Контроль» о солисте Joy Division. А потом я пишу рецензию на него на тот же предмет. Полина — это: «Я не прочитала ничего к экзамену, зато нашла такую интересную статью...». Полина — это: «Мы все сдадим! Мы обязательно все сдадим!.. Я НИЧЕГО НЕ УСПЕВАЮ!!!»

Полина — это много восклицательных знаков и эмоций.

Это новая музыка в моем плеере. И теперь это уже ее музыка в моем плеере.

Это девятый этаж и вид на плотинку.

Это выйти в 6 часов вечера, чтобы отксерить конспекты и отдать их Полине. Но вместо этого дойти до нее, проболтать до закрытия всех копицентров, обойти полгорода и в панике звонить ее папе. Договориться приехать к нему в офис. И случайно договориться со знакомой девочкой Ритой, что она тоже приедет к нему в офис. Час ночи, работа Полининого папы: я ксерю стилистику, рядом Рита распечатывает документы, Полина сидит за столом и рисует разноцветными фломастерами зонтики.

Полина — это самое веселое время и серьезные разговоры. Это подбадривать друг друга, заставлять взять себя в руки, вместе готовиться, пить чай, делать все в последний момент. В последний момент, но делать! Именно такими воспоминаниями останется для меня журфак.

ГЛАВНОЕ, ЧТО НЕ СКУЧНО!

Когда я училась в школе, слово «преподаватель» внушало мне священный ужас. Понимаете, это же Преподаватель! С большой буквы, не учитель вам какой-нибудь! Первое знакомство с преподавателями журфака это отношение только укрепило. Состоялось оно в 10 классе, когда я пришла в «юшку», занятия проводила Третьякова. Любовь Анатольевна поразила меня в первую очередь брошкой-бабочкой и цветными колготками. Я ожидала строгий костюм, ровный голос и абсолютное спокойствие, а тут вдруг появилась забавно одетая женщина, которая тут же начала очень

эмоционально объяснять, что журналистика — это вообще не для нас! После пары-тройки занятий внушение на многих подействовало, девочки уходили, поджав губки. Более стойкие еженедельно получали свои работы с такими комментариями, после которых очень хотелось что-то кому-то доказать. Ремарки на мое творчество в общем и целом сводились к тому, что правило «краткость — сестра таланта» не универсально. На работе по лидам было написано «это заголовок», на заметке — «это лид»... Под конец учебного года, когда нас осталось мало и мы привыкли к любой критике, Любовь Анатольевна как-то потеряла к нам интерес и стала отправлять на занятия подготовительных курсов к Марии Федоровне. Тут мы обнаружили, что преподаватели на журфаке бывают добрыми, и выдохнули.

На первом курсе оказалось, что выдыхать было рано: состоялось знакомство с Мариной Александровной Мясниковой. Она вызывала исключительно желание спрятаться и, не дай бог, не попасться на глаза. Потому что мало ли, в чем можно оказаться виноватым. Все-все выучить, честное слово, только не попадаться на глаза! К слову, вариант «все-все выучить» оказался не слишком действенным. Сам зачет я проболела, поэтому пришла на пересдачу. Опоздав на два часа, Марина Александровна начало очень-очень медленно принимать жаждающих встречи студентов. Написавшим работы Мясникова возвращала их часа через два, приказывая все подробно расписать. Итак, семь с половиной часов, проведенных в коридоре. Периодические пробежки с четвертого этажа во внутренний дворик, чтобы нервно выкурить полсигареты. И вот наконец-то Марина Александровна открывает зачетку, заносит ручку, ставит точку и... Неожиданно кидает мне зачетку со словами: «А знаете что? Приходите ко мне в сентябре!». Тут я из последних сил вежливо прощаюсь, почти не хлопая дверью и твердо решаю забрать документы. К счастью, меня отговорили, иначе я так и не узнала бы, что бывают идеальные преподаватели.

За эти годы у нас было множество прекрасных преподавателей. С одним можно болтать о книжках, сидя на грядке с морковкой, другой приглашает зайти на кафедру покурить и поболтать о курсовой, с третьим можно заговориться и на полчаса опоздать на следующую пару. Декан, случайно встречая студентов в алкомаркете накануне экзамена, говорит: «Журфак пришел в “Магnum” — значит все в

порядке!». Причем веселость нравов не всегда говорит о том, что сдавать будет просто, что вызывает отдельное уважение. Были преподаватели серьезные, глядя на которых, сразу понимаешь, что их место именно в университете. А идеальных преподавателей было двое. Во всяком случае, для меня.

Один из них Алексей Вячеславович Маркин. Большинство студентов он очаровал сразу. Общительный обычно журфак вдруг замолчал, схватился за ручки и начал судорожно конспектировать. Ну ладно, писали, конечно, не все, но, во всяком случае, все слушали. И даже после того, как он забраковал немалое количество самостоятельных работ, на него не слишком обиделись. Популярность была подтверждена, когда после двух семестров обязательной зарубежной литературы почти все записались на спецкурс по современному роману. Несмотря на то, что Алексей Вячеславович пообещал зачеты всем, без всяких работ, посещаемости и любых других форм контроля, на его лекциях народу всегда было много. Составленные им списки литературы бережно хранятся, книжки оттуда читаются, а Маркин остается гуру, пробуждающим и поддерживающим в своих бывших студентах безграничную любовь к литературе.

Второй идеальный преподаватель Элина Владимировна Чепкина. Она оказалась живым воплощением образа далеких школьных лет. После ее пар мне каждый раз хотелось подойти и поговорить с ней на тему лекции, потому что рассказывает она так, что в голове срабатывает какой-то рычажок и вслед за интересом начинается активный мыслительный процесс. Замечая что-нибудь занятное, связанное с рекламой или толерантностью, сразу думалось: «Нужно показать это Элине Владимировне!». Но я почему-то всегда стеснялась. Чепкина покорила меня умением находить нужную интонацию для общения со студентами. Недаром же она занималась исследованием иронии! Не теряя серьезности, она очень тонко находит слова, которые позволяют ей оказаться «на одной волне» со студентами. В общем, после ее пар всегда хотелось говорить «Она шикарна!».

Под конец учебы понимаешь: есть что вспомнить о каждом, и, наверное, это главное. Журфак — это не просто преподаватели, это совершенно особенные люди, которые действительно задают планку, а если кто и выводил нас из себя, что ж, без них было бы скучно.

Екатерина Быкова

30 марта 1989

7 95 27 27 27 94, 218 75 42 (д.)

ICQ: 396 269 402

МОЯ САМАЯ — САМАЯ ОДНОКУРСНИЦА: ВАХРУШЕВА ЕВГЕНИЯ

Такое огромное оно, это здание с высокими серыми колоннами, где люди встречаются, общаются, дружат и ненавидят, сдают и побеждают, находят и расстаются. Смех, гомон, разговоры и молчание, круговорот лиц, где так легко потеряться и еще сложнее найти друг друга. А мы молодцы. Мы нашли и не теряемся уже почти пять лет. Много всего было, много чего не было, что-то усвоено, что-то забыто, какие-то препятствия уже пройдены, какие-то еще будут пройдены, но мы вместе. Были, есть... И я уверена, уверена, еще будем. Конечно, будем!

Пришло время перемен, пришло время новых сказок, других открытых и закрытых дверей, время идти дальше. Пора аккуратно закрыть за собой тяжелые двери университета и открыть другие, не менее тяжелые — двери в жизнь, где все будет зависеть только от нас с тобой. «И все закрутится, и все завертится...» Новые лица, новые знакомства, новые дела и заботы, время, которого или очень много, или вообще ни на что не хватает. И как бы так сделать, как бы так извернуться, чтобы сохранить целым и невредимым самый главный подарок, который сделал нам наш Университет — друг друга?

Нам придется учиться всему заново. Терпению, внимательности, учиться прощать и понимать. А если вдруг станет тяжело, если в

какой-то момент покажется, что вышло, закончилось наше с тобой время, нужно просто открыть фотоальбом нашей памяти, где все-все хранится, и, как всегда, хорошего больше, чем плохого. Ведь жизнь — это счастье. Особенно если рядом — родной и действительно близкий человек. Такой человек, как ты, Жень.

Помнишь?

Бегом по городу, забыв про каблучки-шпильки, с мыльными пузырями и безудержным смехом, к любимым фонтанам и по тихим паркам! А еще на смешной машине с большими колесами далеко-далеко в Восточную Сибирь, к комарам и мошкам, которые жрут нещадно, но это совсем-совсем не важно! И мало кто понимает, что это такое — Усть-Вагильский холм, и что он значит для нас с тобой.

И Город, наш Город, как можно забыть про него! Он, как любимый мужчина, всегда ждет нашего возвращения, куда бы не унесла нас с тобой наша сказка — в Тайгу ли, в Калининград ли, не важно.

Наше море. Наше и только наше, остальное не важно. Старый город Кенигсберг, с его запахом соли, с его старыми улицами, хранящими свои тайны... Помнишь, как мы разгадывали их, гуляя по его древним мостовым?

Ты помнишь, конечно, ты все помнишь. И никогда не забудешь ничего. Особенно то, о чем я никогда не буду здесь писать. Это только наше, родное, теплое и настоящее. И не нужно говорить об этом вслух.

Я благодарна Судьбе за все. И каждый день я благодарю ее за тебя, за то, что она подарила нам эти годы на двоих. Все у нас будет хорошо, помнишь? Все будет хорошо. Дорога не кончена, родная. Идем дальше.

Я люблю тебя.

**МОЙ САМЫЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ —
РУССКИЙ ЯЗЫК И МОЙ САМЫЙ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ —
АВТОХУДИНОВА ОЛЬГА ФЕДОРОВНА!**

Знаете, а мне, как стопроцентному гуманитарю, беззаветно влюбленному в русский язык и литературу, и, как следствие, всегда имевшему «отлично» по этим двум предметам, трудно было себе представить, что в университете русский окажется для меня таким сложным! Да, Ольга Федоровна, помучили Вы нас, помучили...=))) Проблем у меня, гуманитаря прирожденного, не было только с диктантами! Ну, если бы и с ними были проблемы, это было бы уж совсем печально... Хотя нет,

один раз незачет я все-таки получила. Оправдывает меня только то, что в тот раз незачет был не только у меня, но и у всей группы. Точнее, у двух групп)))

Но речь здесь пойдет все же не обо мне, а о Вас.

Я знаю, Ольга Федоровна, что в свои студенческие годы Вы были душой компании, человеком, который умел собрать вокруг себя самых интересных и талантливых людей для интересного и веселого времяпрепровождения.=))) И кое-кто из них, спустя годы, с теплотой вспоминал о Вас. И, кстати, очень удивлялся тому, что именно Вы выбрали профессию преподавателя русского языка, потому как ожидать этого мог от кого угодно, но вот от Вас меньше всего! Поймите меня правильно, это было хорошее удивление. Откуда я все это знаю? Обижаете, Ольга Федоровна! Я же факультету журналистики пять лет своей жизни подарила! Должен же он был хоть чему-то меня научить! А если серьезно... Привет Вам, Ольга Федоровна, от Саши Бусыгиной... Она была уверена, что Вы, если еще не стали, то очень скоро станете одним из лучших преподавателей русского языка в университете. Преподавателем с Большой буквы, человеком, которого будут просто обожать студенты. И, я думаю, что наша 405 группа, и я в частности, подтвердят, что в этом, как и во многом другом, она была права. =)

Иногда мне кажется, что истинным куратором ММР, по крайней мере, одной его группы, точно были Вы. Потому что всю важную для нас информацию мы узнавали в первую очередь от Вас, а уже потом, может быть, от Владимира Федоровича или из объявления. =))) И это было круто!

А еще Вы были единственным преподавателем, которому наша группа с огромным удовольствием подарила цветы. Точнее, вообще единственным, кому она что-либо подарила, кроме головной боли и седых волос. =))) А все потому, что мы действительно очень благодарны Вам за все, что Вы для нас делали.

Сделаю короткий вывод из всего вышесказанного:

СПАААААСИБААА
БАААААААЛЬШОЕ!!!

(Да, «спасибо большое» так и планировалось — через «А», это сознательная грамматическая ошибка. Просто с буквой «а», стоящей на месте «о», слова и их смысл как-то больше кажутся, что ли=))))

Удачи Вам, Ольга Федоровна!

ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Приветствую тебя, дорогой друг! И я очень рада тому, что у меня есть возможность сейчас поговорить с тобой. Почему, спросишь ты? Да все просто — если ты задумался о поступлении на наш факультет, факультет Журналистики, значит, ты уже не такой как все. Значит, ходят-бродят в твоей голове мысли, значит, тебе не все равно. Ты — не такой, как все. Ты не лучше и не хуже, просто ты уверен — тебе под силу изменить этот мир и оружием твоим будет перо. Идеи и энергия переполняют тебя и ты уверен в том, что здесь, на этом факультете, произойдет твоя встреча с твоим истинным предназначением. Дорогой мой абитуриент, ты окажешься прав. Невозможно стоять спокойно и равнодушно наблюдать за тем, как творческая энергия, энергия созидания охватывает людей и изменяет их навсегда. Пройдет совсем немного времени, и ты ощутишь себя частью этого бесконечного, сильного и свободного творческого вихря!

Для того, чтобы стать полноправным студентом факультета журналистики ты должен понимать — у нас на факультете есть Царь. Это Борис Николаевич Лозовский. Символ факультета, всесильный и могущественный человек, которого любят и уважают все без исключения. А за что?

Сам поймешь, если все же решишься связать свою судьбу с нашим факультетом.

Пять лет пройдут как пять дней, не успеешь и оглянуться, как двери Уральского государственного университета закроются за тобой в последний раз. Но, уверяю, ты никогда не пожалеешь о том, что подарил эти пять лет факультету журналистики.

Удачи, друг! И... от всей души поздравляю, если ты стал одним из нас!

Анастасия Ваулина

20 сентября 1989 года

89022666602, 3413962, ISQ: 567737823,

skype: odd-fish, e-mail: a.nizova@mail.ru

Что за строки?

Кто их написал?

И где он сейчас?

Когда он вернется?

Почему его строки остались, а он ушел?

КАК КОТ

Чем может отличаться человек? Быть высоким — пожалуй, хотя высоких много. Позволять себе быть ребенком — может быть. Не пить, существенное отличие, хотя это тоже довольно многим под силу. Обожать котов — замечательно, но не оригинально. Любить футбол — еще более замечательно и еще менее оригинально. Быть меломаном, иметь чувство юмора, любить поэзию — отлично, но все не то. Считать, что круассаны, йогурт, мюсли и фрукты — это не завтрак — уже более своеобразно. Быть капитаном женской команды по киберспорту — уже интереснее.

Вообще, что по-настоящему отличает человека от других? Его внешний вид — едва ли. Его увлечения — скорее, нет. Его поступки — ближе к истине. Внутренние качества человека — да. Умение быть добрым — да. Умение выслушать — да. Умение поделиться — да. Умение быть искренним — да.

Такой человек может быть сам по себе, как кот. Но эти качества — доброта, искренность — делают его открытым и способным сопереживать. Он, как кот, может почувствовать беду и «лечь» на больное место. Он, как кот, может дурачиться, как ребенок, уже будучи взрослым. Замечая это сходство, даже не удивляешься, увидев вместо его фотографии в скайпе картинку с изображением кота. И начинаешь понимать, почему для него круассаны, йогурт, мюсли и фрукты — это не завтрак.

ЖУРНАЛИСТИКА VS ПОЭЗИЯ

Для кого-то Юрий Казарин — преподаватель, а для меня — в первую очередь — поэт.

Ему на суд я отдала свое не журналистское — поэтическое — творчество, которое, к сожалению многих преподавателей журфака, считаю главным. Журналист, как и преподаватель — только профессии, прекрасные профессии, но поэт — это больше, это состояние. И пусть на подготовительных курсах нам строго-настрого запрещали говорить экзаменаторам о своем художественном творчестве, аргументируя, что «это несерьезно» или «это вам на другой факультет». Я из тех людей, для которых оно дороже.

И Юрий Казарин, я уверена, тоже.

Его курс «журналистика и культура» не был похож ни на один предмет учебной программы. Мы говорили о Тексте в самом широком смысле, и как приятно было, что никто не настаивал на «серьезности» журналистского и «несерьезности» поэтического. Потому что любой текст — это сложная кодовая система, и глупо делать такое грубое разделение.

Я отдала на суд Казарину свои стихи, и вместе с положительным откликом, который я получила в ответ, его поддержкой, признанием пришло понимание того, что моя поэзия имеет не меньшее право на жизнь, чем мои журналистские тексты.

Хочу сказать, что когда я впервые увидела в журнале свои стихи, ощущения были совсем иные, нежели от первой публикации журналистского материала. Я не хочу сказать, что одно хуже или лучше другого. Я просто желаю, чтоб уважаемые преподаватели журфака понимали: хороший поэт и писатель может быть хорошим журналистом и наоборот.

Юрий Казарин — тому подтверждение.

БОЛЬШЕ ПУГАЮТ

Абитура, привет! Собрались на журфак? Страшно? На самом деле, бояться нечего.

Для начала, не бойтесь поступать. Несколько десятков человек ежегодно собственным примером доказывают, что это возможно. Вас больше пугают.

Дальше — не бойтесь первой сессии. Она одна из самых легких. Лучше бойтесь первого дня учебы, когда профкомовская шайка позовет вас отмечать это дело за «Оперный».

И вообще — не бойтесь учиться. Потому что это — просто. Строчка из песни «на журфаке учится — лафа» — чистая правда. Нужно со-

блюдовать лишь несколько простых советов и не бояться. А советы таковы:

1. Ходите на пары хоть иногда. Изредка — этого достаточно.
2. Ходите на экзамены. Готовиться или нет — дело сугубо индивидуальное.
3. Научитесь быстро читать. Можно «наискосок».
4. Подружитесь с кем-нибудь со старших курсов. Так вы значительно сэкономите свое время. С кем именно знакомиться — в общем, не важно, главное, чтоб этот человек не имел привычки часто переустанавливать свой Windows.
5. Старайтесь отнестись с пониманием к двум «странным» преподавателям на факультете. Вы их сразу заметите среди остальных по характерной манере ведения лекций. Подсказка: эти два преподавателя — мужчина и женщина. И оба — люди музыкальные: один играет на рояле, другая поет. Принимая зачеты и экзамены, они могут вести себя несколько неадекватно. Не расстраивайтесь, сохраняйте спокойствие и будьте благосклонны.
6. Лучше будьте хорошими журналистами и плохими студентами, чем наоборот.

И приходите на журфак, здесь действительно хорошо. Удачи!

Евгения Вахрушева

13 марта 1989 8-908-91-11-437
EnechkaV@yandex.ru ISQ 340 570 825

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДРУЖБЫ

Первый курс помимо перемен, связанных с местом учебы, буквально вихрем внес в мой быт и еще одну: подарил подругу. Оказывается, что с первого взгляда можно понять: это твой человек, ты хочешь дарить ему радость, ты хочешь доверять. И все получилось само собой: оказалось, у нас немало общих знакомых, а интересов еще больше... И постепенно пришло понимание: мечты сбываются. Когда одноклассницы-девочки думали, с кем бы пойти на свидание и что при этом надеть, я мечтала о подруге. Свиданиям с мальчиками это, конечно, не мешало, но мечта все равно была. :)

Все получилось само собой.

И уже спустя год родилась маленькая записка, абсолютно неинтересная другим, но такая важная для нас: «Я хочу стать одеялом. Теплым, мягких, нежным и пушистыми. Хочу обернуть тебя, чтоб ни одна частица тела не осталась оголенной. Взять твою руку — такую хрупкую, но в тоже время невероятно надежную — в свою и полететь по потоку жизни... Нас постоянно будут преследовать события: грустные и радостные, счастливые и трагические, но нам это не будет страшно, ведь мы вместе, да и к тому же столько всего было за этот год... хочу тебя согреть, прижать к себе и никогда не отпускать... Так хочется сказать тебе все те «спасибо», что ты заслужила... столько, сколько делаешь ты, не делал никто. Ты плакала обо мне, со мной, без меня. Переживала, злилась, волновалась,

обижалась, смеялась, улыбалась, притворялась, менялась...

А я... я тебя люблю. Просто.»

Это действительно была любовь в самом искреннем, неопошленном смысле слова. Была и есть. Пять лет совместной учебы, ревность к мальчикам, разговоров с родителями, улыбок, походов на концерты... много всего было.

Мы так боялись испытания работой, когда у каждой появляются свои интересы. Оказалось, все намного проще. Мы боялись потерять...

Столько влюбленностей было за это время, ссор, непонимания, обид. Преодолели. Когда в твою жизнь приходит настоящая дружба, понимаешь: надо меняться, надо жертвовать чем-то, надо дарить. И учишься этому, учишься.

Мы знаем, что дальше будет непросто: меньше времени вместе, разные круги общения... Ну и пусть.

И сегодня я обязательно вновь буду держать тебя за руку, улыбаться и мысленно повторять: «Господи, спасибо тебе, что в моей жизни есть такая подруга...»

ОТ ПЯТИКУРСКИЦЫ, С ЗАВИСТЬЮ... ПИСЬМО ПЕРВОКУРСНИКУ

Когда ты, окрыленный радостью от того, что получил наконец школьный аттестат, бежишь в приемную комиссию журфака... уже поздно. Да-да, именно так. Факультет, который мы заканчиваем — едва ли не единственный, куда для поступления нужно готовиться за 2-3 года до окончания школы. Представляешь? Учить историю, подтягивать английский и орфографию родного русского, это понятно... а еще оббивать пороги редакций, доказывать, что даже школьник имеет право получать комментарий официального лица, «отвоевывать» у выпускающего редактора каждый абзац будущей публикации...

Готов? Ну молодец.

А еще ты, наверное, думаешь, что с получением заветных корочек «Школа позади» в твоей жизни навсегда закончатся математика и физика. Ну-ну. Помимо этих славных дисциплин, тебе придется сдавать экономику, бухгалтерский учет, физкультуру и еще десяток подобных «прелестей».

И на это готов? Ну тогда поступай. И учись...

Журфак уникален еще и тем, что здесь тебя будут учить чему угодно, но только не журналистике. Ты узнаешь историю религий и философии, начнешь разбираться в политичес-

ком устройстве нашего государства и многом другом, но... не научишься писать. Теоретический курс основ мастерства ты, конечно, прослушаешь, но это не то. Невозможно научиться «видеть» события, отыскивать нужные эпитеты, «чувствовать» текст так, чтобы построить его наиболее интересно для читателя. Все это заложено в тебе природой. В каком объеме, сказать трудно, но все же есть. И твоя задача — за пять лет обучения развить эти способности. Тебе будут помогать замечательные педагоги, амбициозные друзья-однокурсники и пожилой редактор той самой газеты, куда ты пришел пару лет назад и робко попросил: «Я хочу поступать на журфак, мне нужны публикации».

Поступай! Историю России выучить не так трудно, как кажется, а собеседование творческого конкурса ты обязательно все последующие годы будешь вспоминать с улыбкой. Каждый вопрос педагога. Каждый свой ответ.

И обязательно после первой же практики оставайся работать!!! Многие педагоги будут, конечно, против: на тебя посыплются и «прогулы», и «хвосты», но... у тебя будет опыт — самое главное для выпускника! К тому же, ты научишься находить компромисс с любыми людьми: иначе просто не сможешь договориться об отработках тех часов, которые будешь вынужден пропускать. В дальнейшем этот навык очень тебе пригодится!

...сегодня, когда до получения диплома остается совсем немного времени, хочется очень многое сказать тем, у кого этот пятилетний путь только впереди. Но что-то останавливает: «Не надо». Факультет журналистики — это особый этап, в чем-то напоминающий испытание Форт Боярда: все посмотрят, посоветуют, но решения должен принимать ты сам.

Я поздравляю тебя, будущий первокурсник журфака. В глубине души даже немного завидую... Этот этап нашей жизни уже почти позади. Он был непростым и разным, но неповторимым и, пожалуй, очень счастливым.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЕ, КОТОРЫЙ УМЕЕТ УЛЫБАТЬСЯ

Когда мы только-только стали первокурсниками, на нас свалилась страшная напасть под названием «учебная газета». Нет, ну мы, конечно, понимали, как это важно, ответственно и т. п., но назвать это кроме как «напастью» было крайне затруднительно. Вот тут-то мы, пожалуй, впервые осознали, как много может зави-

сеть от командного духа и, в особенности, от помощи преподавателя. Ведь важен был не только сам факт рождения газеты, но и то, как мы ее выпустим: сколько будем спорить о теме номера, как быстро подготовим материалы, сверстаем, как оценим свою работу.

Вот тогда-то в жизни нашей 104/2 и появилась Всеволод Ильич. Серьезный, немного строгий, но... с улыбкой. Он поддерживал каждую мысль, подбадривал... А мы, конечно, бездельничали, срывали сроки сдачи и даже поругались внутри группы. Он не ругал, он снова улыбался... А потом позвал к себе в Каравеллу. И каким же было удивление каждого, курившего в тот момент на крылечке, когда Всеволод Ильич приехал... на мотоцикле и в бандане! Правду говорят, журфак объединяет очень разных людей.

Так и получилось, что на 3-ем курсе, когда встал вопрос о написании преддипломной курсовой, я не сомневалась: «Пойду к Всеволоду Ильичу». И спустя год, перед выбором темы и руководителя диплома... И сейчас, кстати, тоже :)»

Я писала ему вконтакте, нарушив все самые критичные сроки, звонила в 11 вечера, приходила к нему со словами: «А вот тут я не знаю, что писать! Ааа!» Всегда была улыбка. Всегда я получала уверенность в том, что все получится, что педагогу это интересно не меньше, чем мне.

И в последний вечер перед защитой диплома на отделении ММР я, конечно, репетировала защитное слово с ним, отнимая его немногочисленное время отдыха после работы, ошибаясь и волнуясь. Когда ехала потом домой, знала, как много нужно еще подготовить для того, чтобы утром справиться с поставленной задачей. Знала, что это будет непросто. Но была уверена: он поддержит.

Самый лучший педагог для меня — не тот, кто имеет значимую научную степень, а тот, кто любит детей. Любит не только на протяжении рабочего дня, а постоянно. У которого помимо забот о будущих лекциях и зачетах есть и другая, не менее интересная жизнь. Все ведь мы люди, и здорово, когда с преподавателем можно поговорить об отвлеченном: о недавно прошедшем чемпионате на яхтах, например.

Важно ведь не только помочь студенту выбрать литературу для дипломной работы и определить ее содержание, но и создать правильный настрой, чтобы такой непростой труд был в радость. Чтобы по вечерам хотелось читать

книги, продумывать «еще один листочек, важно, что объем уже превышен».

Именно это и удалось Всеволоду Ильичу. Это действительно педагог, который любит свою работу и искренне радуется победам своих подопечных.

Когда заветные синие корочки будут пылиться на полочке, я обязательно к нему приду и скажу «Спасибо!» За веру в меня, за рожденную во мне уверенность, что все получится, за понимание того, что педагоги — «тоже люди». И просто за то, что мне есть о ком написать: «мой самый-самый преподаватель».

Дарья Воронина

11 апреля 1988

89028714168

Dashuta-88@mail.ru

ICQ: 271-760-606

Что ты вспомнишь о журфаке через 20 лет?

Кто из преподав будут новыми легендами
факультета?

Где теперь обедать подозрительными салатами?

Когда я буду открывать «Автограф»...

Почему у физкультурницы Мицкевич
все время дергался глаз?

МОЯ САМАЯ НАЧИТАННАЯ ОДНОКУРСНИЦА

*Эй, садись-ка ты дружок
Пудобней в наш кружок
Расскажу тебе все правду,
Все, про Машу ЧерноОК!*

Так начиналась моя шутливая ода на день рождения Маши Черноок. И, действительно, об этом человеке можно рассказывать стихами. Ну, хотя бы, потому что она всегда мне напоминала девушку из далекого прошлого, где стихи писали в девичьи альбомы и зачитывали их на вечерах. Из такого, где образованность, интеллигентность, воспитанность были привиты людям и очень ценились. Что-то есть в ней дворянское в хорошем смысле этого слова, неуловимое, но всегда присутствующее.

Скорее всего, это просто личное видение человека. Ведь она вполне современная девушка, которая зачитывается книгами авторов XX и XXI века, слушает качественный рок и смотрит фильмы культовых режиссеров.

Гладкое каре с пробором, джинсы, рубашка и плеер в ушах — вот такой она появляется в универе. На плече рюкзак, на руке фенька из зеленых деревянных бусин, в руке — книга.

— Я в библиотеку забежала, почитать вот взяла, — и показывает обложку, где вижу фамилию автора, о котором слышала всего пару раз.

Если книги нет в руке, значит она в рюкзаке. Или так: после пары мы идем в библиотеку. Маша очень много читает. Всегда удивляюсь, как она успевает. Отвечает, что ничего кроме этого не делает. Тренировки в бассейне (с детства занимается синхронным плаванием), успешная учеба в университете, репетиторство по английскому языку и преподавание в языковом центре — это ничего?..

Иногда думаю, хорошо бы было так же много читать и быть такой умной. Надеюсь, что подтянуться получится. Достойный пример уже есть.

Вспоминается весенняя прогулка по городу в 2010 году. Мы с Машей идем и взахлеб рассказываем друг другу как здорово читает лекции Маркин — любимый преподаватель по литературе, который, несомненно, заслуживает отдельной книги о себе. Мы говорим о нем и заходим в книжные магазины. Маша первым делом идет к отделу иностранной литературы. Да, кстати, она любит читать книги в оригинале, ведь английский у нее на уровне. А сейчас еще итальянский начала изучать.

Несмотря на большой круг общения, Черноок не тусовщица. В 21 год впервые оказалась в клубе — не понравилось. Да и не тянет. Помоему, правильная жизненная позиция для молодых людей.

Она особо не афиширует, но, кажется, что у нее есть четкие моральные принципы. Невозможно представить, что она вдруг начнет пить или курить. Ей это не нужно. Она ценит людей и всегда внутренне собрана.

Обожает Led Zeppelin, а также книгу «Москва-Петушки» Ерофеева (просто она часто о ней рассказывала, а вообще у нее множество любимых книг). Пишет очень хорошие журналистские тексты. Собирается перебираться в Казань — свой любимый город. И любит путешествовать, сорваться куда-нибудь на пару дней — не проблема.

Надеюсь, что это будет очень хороший журналист. Это уже интересный человек, осталось только найти свое место в журналистике. Размышления думающих людей всегда интересно читать, думаю и у Марии Черноок появится свой круг читателей.

МОЙ САМЫЙ ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ И МОЙ САМЫЙ РАСТАПТЫВАЮЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Когда я вспоминаю своих учителей журналистики, среди первых на ум приходит имя

Владимира Федоровича Олешко. Он всегда помогал мне, верил в меня и стимулировал к движению вперед.

Добрый взгляд, приветливая улыбка, вежливость и интеллигентность. За пять лет он меня узнал очень хорошо, ведь был куратором практики, единственный среди преподавателей следил за ростом в профессии, наставлял. Он может дать совет не только после практики. В минуты сомнений или разочарований к Олешко можно идти за советом. Он мог бы легко обращаться ко мне на «ты», но в этом-то и особенность Владимира Федоровича, он всегда проявляет к вам максимум уважения.

Помню последний экзамен при поступлении, собеседование. Я еще не знаю, пройду ли со своими 25 баллами и очень волнуюсь. Появляется всегда подтянутый Владимир Федорович. Радостная улыбка, светлые глаза, «Поздравляю Вас!» и крепкое пожатие руки. Не стал говорить, что я поступила, но его фраза, его отношение успокоили.

Иногда казалось, будто он подталкивает к преодолению препятствий. Допустим, ты до потери сознания боишься выступать перед аудиторией со своими студенческими научными работами. Вцепляешься в парту, смотришь в пол, мысленно заклинаешь, чтобы твое имя не прозвучало в числе докладчиков рефератов. Но ведь отлично понимаешь, что сейчас Олешко назовет твое имя. Называет. У трибуны хочется просто провалиться. Но вот когда, задыхаясь, ты заканчиваешь, оказывается, что ты еще жива и ничего страшного не случилось.

По своим однокурсникам знаю, что некоторые не любят лекции Владимира Федоровича. Слишком учен, слишком заумные книги, слишком улыбчив... На вкус и цвет, как говорится...

Но у каждого студента должен быть преподаватель, с которым будет взаимопонимание. Для меня это — Владимир Федорович.

А самое удивительное в том, что Владимир Федорович настолько хорошо к тебе относится, что внутренне собираешься, и очень не хочется его подводить. А потому работы пишешь старательно и сдаешь в срок. На 4-ем курсе, не желая «упасть в грязь лицом» перед Владимиром Федоровичем, я даже каким-то образом написала курсовую за две недели до официальной сдачи работ. Кто теперь скажет, что студентов надо обязательно гонять для хороших оценок? Вежливость — это лучший инструмент не только для воров, как показывают практика...

Кстати, о гонках для студентов. Любовь Анатольевна Третьякова — восхитительная женщина. Студенты будущего, у которых она не будет вести лекции, вы многое потеряли! Как она гоняла нас по городу в поисках инфы для материалов, как вкусно умеет читать наши глупости! Когда мы начинаем обсуждать преподавателей (а что вы хотели, это же ЖУРФАК, даже сплетни здесь профессиональны), чаще слышится жесткая критика Третьяковой. Мол, унижает человеческое достоинство, растаптывает юных студентов. Эх, ребята, она же не со злым умыслом это делает.

На первом курсе она нам сказала, что мы будем хорошими людьми, но журналистов из нас не выйдет. Помню, как иногда она зачитывала мои работы и доводила до полного абсурда. Ну и ту пару на 3-ем курсе, посвященную психологическому уничтожению и групповому разбору моих репортажей «Как я работала няней» в «КП» точно не забыть. И как безумно хотелось доказать, что ты можешь. Думаю, ради этого толчка в развитии она и применяет такую форму критики.

Такие были у нас педагоги. Всегда поддерживающие и абсолютно верящие в наши силы и жестоко критикующие, показывающие, что нам нет места в журналистике. А нам хотелось работать над собой, чтобы оправдывать ожидания и доказывать, что способен на большее. Низкий поклон за это.

ЗДРАВСТВУЙ, МОЙ НАИВНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ДРУГ!

Итак, ты решаешь поступить на журфак? Дела... А что родители говорят? Журналистов бьют и убивают? Журналистов не любят? Все это подростковый бред, перебесишься? Да, и мне так говорили. А, впрочем, к годам 15-ти смирились.

Вот интересно, а работать ты уже начал? Нене, стенгазеты дома не считаются. Стенгазеты в школе? Тоже не считаются. Просто пишешь в тетрадь? Тем более. Соберись. У тебя совсем немного времени.

Прежде всего, попади в здание университета, на 4-й этаж, где и расположен журфак. Проверь свои ощущения. Атмосфера твоя? Интересны газетки, расклеенные по стенам? Странно выглядящие люди не пугают? А то, что вокруг народ галдит все время и бегают? Вот это и есть журфак.

Выдержишь пять лет? Прекрасно. Теперь срочно в маленькие газетки. Попробуй что-

нибудь написать. Во-первых, поймешь свое ли это, во-вторых, без публикаций тебя к нам все равно не возьмут. А дальше учи русский язык и историю. Не сильно дергайся во время вступительных, ведь главное для студентов — это удача, а не доскональное знание предмета. Да, и еще, родителей на экзамены не бери — они только истерить зря будут и тебя накручивать.

На последнем вступительном собеседовании будет вести преподаватель и студент. С преподавом опять же вопрос удачи. Тут ничего не поделаешь. Говорят, что экзамен принимает студент старших курсов. Врут, это второкурсник, которого сюда засунули для отработки. Но иногда они начинают умничать. Второй курс же, профессионал :) Не молчи, а спокойно общайся. Журналистов сразу должно быть видно)))

Далее. Если заселяешься в общагу, прежде всего, зайди в комнату 228, где ранее проживала автор данного письма. Проверь, на месте ли огромная доска, бывшая дверь тумбочки, с приклеенным на ней портретом многоуважаемого Владимира Ивановича Вернадского. Как мне рассказывали при заселении в комнату бывшие хозяева, это дух комнаты, который уже много лет тут живет. На обратной стороне доски (да, я ее держу сейчас под боком, она меня вдохновляет. Лежит и вдохновляет...) дарственная подпись от студентов агрономического факультета ССХИ кафедре стилистики журфака УрГУ за 1979 год.

Вернадский — красавчик. Мы с моей соседкой Машей Худовековой его по фен-шуй ставили в зону мудрости (угол около двери), чтоб он нам в сессию помогал. Ну, ты тоже будешь всякой чушью заниматься, типа фен-шуй или срочной перестановки в комнате, лишь бы не готовиться к занудным экзаменам ;) Дак вооот... Он помогал. Прямо-таки стимулировал к умственному труду. Учти. Можешь приходить к нему перед сессией, я разрешаю. Только к себе не забирай, это же его дом.

Первое время на факультете ничему не удивляйся, это я про твоих однокурсников. Да, странные. Ты тоже странный, иначе бы не поступил, поверь. И смиришься. Самое важное: **ОСТЕРЕГАЙСЯ РАБИНОВИЧА!!!** Не смотри ему в глаза, не здоровайся с ним, ни в коем случае не общайся и даже не дыши при его приближении. Смотри в конспекты. Убегай. Но не смотри на него! Этот мужчик в сером большом пиджаке, с клочками волос, с очками «ал-80-ые» — страшный человек с

феноменальной памятью. Советует тебе книги, а потом все пять лет узнает, читал ли ты их.

Серьезно готовься к сессиям на первом курсе. Не отчаивайся. Не говори, что журналистика — это не твое. Доживи до первой летней практики и все поймешь. И если все же не она, то уходи. Но помни: журфак — это лучшее, что с тобой может произойти. Наслаждайся этим, а я буду тебе завидовать...

Ульяна Вылегжанина

26 января 1990

89502047590, uvylegzhanina@yandex.ru, — —

— — — — —
Что останется с нами? Память,
Та, что лучше дипломов и грамот.
Кто окажется рядом? Люди,
Те, кто были всегда и кто будут
Где-то близко. Пускай разбрасает
Листья осень, а нас — по свету,
Когда сотни страниц исписали
Километры чернильной ленты,
Почему-то захочется вспомнить
Все, что было и что — не забудем.
Что останется с нами? Память.
Что останется в памяти? Люди.

SHE IS THE WALRUS

За пять лет учебы в университете она успела сменить фамилию и прическу: Шеину на Черноок, длинную черную косу на нахальное каре. А в остальном осталась — Маша, светлая Маша, душа наша, космическое сознание и спортивная фигура вся 501-й группы.

Маша Черноок быстрее всех плавает, лучше всех знает английский язык, оригинальнее всех найдет выход из любой сложной ситуации и спокойнее всех пойдет отвечать на экзамене — недрогнувшей рукой вытянув из бумажной стопки самый сложный билет.

Тихая и спокойная уверенность в себе — вот что бросилось в глаза во время первого знакомства с Машей Черноок, тогда еще Шеиной. Произошло это, как сейчас помню, на физкультуре, когда она, недрогнувшим станом отмахав километров пять по осеннему парку, заявила, что вечером еще и тренировка — в бассейне. Нет, вру, первой бросилась в глаза Машина внушительных размеров коса, и не до пояса даже, а до попы, которая ритмично билась об эту самую попу бежавшей впереди Маши, мешая сосредоточиться на правильном дыхании.

Дыхание сбилось у всей группы, когда курсе на втором или на третьем Маша пришла в университет уже без косы, вдруг повзрослев и явив вместо девочки-школьницы вовсе серьезную и деловую барышню. Обрезав не дрогнувшей рукой парикмахера «достояние республики», хранимое столько лет, Маша пояснила: «Давно хотела. Давно пора».

А потом оказалось, что Маша преподает английский младшим и старшим школьникам, начиная с перевода The Beatles — для тех, у кого с языком все плохо, и заканчивая ранними Led Zeppelin — для тех, кто желает погорячее. Что она планирует переезжать в Казань, аргументируя, что сие и есть лучший город на земле. Что она пошла с зачетками к Алексею Вячеславовичу Маркину, чтобы исполнить мечту всех литературно-озабоченных девушек нашего курса и потрогать наконец его легендарные часы на цепочке. Что она с легкостью, словно воды бассейна «Юность», рассекает пласты реальности, разбирая по косточкам «Пушкинский дом» на семинаре по отечественной литературе. Что она с легкостью рассекает и сознание прекрасной преподавательницы филологической направленности и наружности в попытках объяснить гуманитарным языком историю про Ахиллеса и черепаху.

Маша считает, что она похожа на моржа из битловской «I'm the walrus». А я считаю, что она похожа на Джона Леннона, который написал эту песню нарочито сложно и непонятно, чтобы подшутить над поклонниками. Поклонники искали в творчестве битлов скрытый смысл, вместо того, чтобы просто слушать, смотреть и наслаждаться. В Маше есть скрытый смысл, но не стоит его искать. Лучше просто ее слушать и просто на нее смотреть. И наслаждаться.

ВМЕСТО М. Ф.

И даже зная, что дифирамбы этой прекрасной женщине пело не одно поколение журфака, что не один мой однокурсник выберет ее в качестве объекта преподавательской рецензии, не могу отказать себе в удовольствии посвятить отведенные под мою скромную персону строки именно Марье Федоровне Поповой.

Позволю себе не стараться не быть банальной, поскольку хочу без ограничений и тормозов быть искренней. Во-первых, чему она научила. Быть честной перед собой. Уметь задавать себе вопросы «А тебе оно надо?» и

расставлять приоритеты, уже исходя из ответов на эти вопросы. Быть честной перед другими. Своим примером показывая ценность оправданных ожиданий. Быть честной перед читателем. Не забывать, что пишешь ты не для себя — для того человека, что завтра будет читать твой материал в газетной полосе. Быть честной перед удачей, чтобы каждому «повезло» можно было противопоставить уверенное «заработал».

Во-вторых, чем она поделилась. Мудрым советом и ласковым словом, баранками с маком и почти материнским объятием. Впрочем, отчего почти? И в глаза и за глаза мы зовем Марью Федоровну бессменной журфаковской мамой — к которой придешь со слезами, а уйдешь с улыбкой, придешь с улыбкой, а уйдешь — с ее счастливой улыбкой вслед за твоей.

В-третьих, что она забрала себе. Первые разочарования в университете: «я ничего не понимаю» или «здесь ничему не учат». Первые разочарования в профессии: «у меня не получается так, как надо» или «меня раздражают герои моих материалов». Первые разочарования в жизни: «мне кажется, я двигаюсь вообще куда-то не туда» или «я не уверена, что мне именно это надо, и не знаю, что мне надо вообще». Первые разочарования: «ну поплачь, поплачь, ну, все обрзается».

Ее предмет — жизнь, ее технология преподавания — мудрость и доброта, самое точное для нее слово — всеобъемлюще. Еще с подготовительных курсов — всеобъемлюще — внушала она абитуриентам твердую уверенность, что все получится. А если не получится здесь и сейчас, получится потом — не сейчас и не здесь. Параллельно рассказывая, кто такие Лариса Рейснер и Валерий Аграновский (в первый раз эти имена я услышала именно от нее).

Еще помню наставления перед первой практикой — сопливых семнадцати-восемнадцатилетних девочек отправляла Марья Федоровна по редакциям, как в армию. Все слушайте, все смотрите, все делайте, все запоминайте. И, ежели чего, — звоните.

И курсовую работу на втором курсе. Точнее, титульный лист, на котором я написала: руководитель — Марья Федоровна Попова. Она сказала, что не Марья, а Мария, а лучше всего М. Ф. Официальная, как-никак, работа. А я ответила, что для кого-то, может быть, и М. Ф. А для меня — Марья Федоровна. Родная и любимая Марья Федоровна.

ДЛЯ ГЛАВНОГО

Привет, неизвестный и юный друг! Меня зовут Ульяна. В этом году я заканчиваю журфак и получаю диплом. Предполагаю, что он будет красным, но это не столь важно. На первом курсе цвет будущей дипломной корочки что-то еще значил. Сейчас — не суть.

Журфак — это не оценки, которые появятся в твоей зачетке. Они, конечно, должны быть, и желательно — положительные, иначе твоя карьера в этих прекрасных стенах будет недолгой. И даже не профильные предметы, с которыми тебя познакомят теоретики и практики от журналистики. Сейчас я постараюсь — в первый раз и для себя тоже — связно сформулировать, что есть журфак.

Вначале я думала, что журфак — это трамплин. Возможность прийти в любую редакцию и сказать: «Здравствуйте, а я студент факультета журналистики, и я хочу у вас работать». Примерно так я и поступила во втором семестре первого курса, явившись пред светлые очи редактора уральского филиала «Российской газеты» Сергея Викторовича Панасенко.

Теперь пред светлые очи Сергея Викторовича я являюсь каждый день, заменив первокурсную дрожь в коленках уверенным в себе «я стащу у Вас чай», а в филиале «Российской газеты» работаю четвертый год. Обросла связями, постоянными спикерами и «своими» темами — под села на экономику и специализируюсь на обзорах уральских рынков. После диплома меня зовут в Москву — работать в отделе экономики федеральной «Российской газеты». Правда, я еще не решила, поеду или нет. Появились другие планы, которые совершенно не связаны с журфаком, «Российской газетой» и моей профессией, и потому не относятся к теме этого разговора.

Второй и третий курс я работала очень много. Университет был где-то на задворках приоритетов. Зачем, думала я, учиться, если практическим основам профессии меня и на работе научат? Сдавать сессии неплохо и даже отлично помогало только чудовищное «второе дыхание»: приползая вечером с работы, я до поздней ночи писала рефераты, практические работы, эссе.

На четвертом курсе пришло понимание, что университет — не вечен. Что студенчество скоро закончится, а я и пыли-то университетских аудиторий понюхать не успела. Пришло понимание, что здесь есть интересные преподаватели и интересные предметы. Которые стоит

послушать для общего развития — даже если они не помогут работать в отделе экономики «Российской газеты».

На пятом курсе пришло понимание, что работа — не приоритет. Что профессиональных успехов в журналистике добивается не тот, кто ставит карьеру на пьедестал личной жизни и свободного времени. А тот, кто живет в гармонии с собой, гармонично вписывая в свой разносторонний и разнообразный мир — в том числе — журналистику. Возможно, именно это и есть то главное, чему научил меня журфак. И даже не журфак — те люди, которых он, словно магнитом, притягивает. Немало моих однокурсников и преподавателей останутся рядом, несмотря на территориальный разброс, который ожидает нас после окончания университета.

Так или иначе, ты выбрал правильный факультет. Даже если потом, как и многие выпускники журфака, решишь не связывать свою жизнь с журналистикой.

Не буду говорить про разочарования, которые неминуемы и которые — следствие любого сколь-нибудь ответственного выбора. Журфак научит ценить мир внутри себя и себя — в этом мире. А это, по-моему, и есть самое главное.

Надежда Гааг

21 июня 1989 год, 8 950 204 70 67,
Nadyadream@yandex.ru

*«Куда пойти, куда податься?
Где новым знаниям набраться?
Ура! Журфак на свете есть!
Учиться там большая честь!»*

МОЙ САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ ОДНОКУРСНИК. КАК ПО ЧАСАМ

Пара практически заканчивается. Остается 40 минут до конца... но вдруг речь преподавателя прерывается... дверь открывается и входит он!

«Как обычно», — перешептывается наш курс.

Снова Никита опоздал. Такая смешная пунктуальность. Для нас, студентов, она, как часы, стоящие на таймере. Если вы хотите узнать, когда же закончится пара, достаточно.... Одного. Его. Смутившийся Никита заходит в аудиторию, садится за парту. Значит, остается совсем немного до конца пары.

Кончено же, мы все опаздываем, но вот такого парадоксально опоздания, из года в год, и с определенной точностью нет ни у кого. Это, я думаю, редкое качество. Тем более, оно достойно Нобелевской премии. Ну, или, по крайней мере, такая уникальность Никиты запомнилась каждому из нас, доучившемуся до пятого курса.

МАСТЕР СЛОВА

И вот в очередной раз... нужно переделывать задание... Бешусь... Сажусь за компьютер и переписываю... Но, что удивительно, я снова стараюсь, потому что мне хочется научиться у этого преподавателя, как можно большему.

Он отлично поет. Мы услышим его голос даже в другой аудитории. Настолько он гром-

кий! В его присутствии сосредоточенность только на том, что он говорит. Он умеет держать на себе внимание. Меняет интонацию, приводит забавные примеры, словом, настоящий оратор. Загадок здесь нет никаких, легко понять, кто это. Дмитрий Леонидович Стровский. Знакомство с ним произошло на 4-ем курсе, когда он преподавал пиар. Этот предмет стал моим самым любимым. Он рассказывал не только теорию, но и приводил примеры из практики. Его искренняя любовь к предмету передается и каждому из нас. Все, что он знает, он хочет, чтобы это было и у нас. Да, порой, студентам приходится переделывать работы несколько раз, но все это ради нашей профессиональной подготовки.

Дмитрий Леонидович — мастер своего дела, мастер слова, мастер, ораторского искусства. От него можно многому научиться.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ ЕСТЬ НАД ЧЕМ ЗАДУМАТЬСЯ

И я была абитуриентом... Теперь ТЫ. Скажу честно, зачем тебе это? Журналистика одна из самых неблагодарных профессий. Ты можешь работать часами, без перерыва и выходных, забыть про личную жизнь, но зато бегать по интервью, собирать информацию, писать, писать, писать.... А в итоге у тебя не будет отдачи — денег платят мало... Первое время этого может хватить. Но подумай, когда у тебя появится семья, тебе не хватит 15 тысяч.. Если, конечно, муж твой олигарх, то все в порядке.

Сама мечтала стать журналистом, с самого детства придумывала сюжеты, сидела за импровизированный стол ведущей новостей, писала различные эссе... Поступала девочкой, влюбленной в профессию. А теперь я разочарована. Разочарована, что все не просто. Что здесь побеждает тот, у кого есть связи. В редакцию возьмут, если у тебя кто-то из родных или друзей знаком с шеф-редактором. На моей памяти таких примеров было несколько. Также и на журфаках. Кого первого перевели на бюджет на первом курсе? Спросите у студентов 503-й группы, и вам ответят. Но все же я не разочарована в одном — это в выборе факультета. Журфак — самый лучший. Наши преподаватели интересно рассказывают, учат так, словно, мы — коллеги. Большинство умеют заинтересовать слушателя. Для сравнения скажу, что самые скучные и «устарелые» преподаватели на филологическом факультете....

И все же ты сюда пришел. Ты не слушаешь мои рассуждения, тебе они покажутся глупыми. И правильно. У каждого свой путь. Может, ты отчислишься на первом курсе, может, ты родишь, а может, ты все-таки станешь профессиональным журналистом. И если к тебе в середине учебы, на третьем курсе, закроются мысли сомнения по поводу того, надо ли продолжать учиться, то не пугайся. У каждого из нас были такие мысли, но мы преодолели этот порог. Так что дерзай! И не слушай людей с предрассудками... Помни, жизнь твоя... Есть ТЫ и ТВОЯ цель!

Кирилл Гисматов

21 декабря 1988

ВКонтакте: id1737933

Журфак:

Что? 4 переоценки ценностей

Где? Во всех корпусах УрГУ

Когда? Слишком часто с утра...

Как? На одном дыхании

Почему? От тщеславия

МОЙ СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОДНОГРУППНИК

Мой собирательный одnogруппник многолик и разнопол. Если быть точным, полов у него всего два, зато лиц около семидесяти. А все потому, что мне довелось учиться на журфаке по двум специальностям, но не об этом речь.

Мой одnogруппник талантлив и трудолюбив — умеет рисовать, плясать, играть на «баянах», собирать и сортировать больше всех капусты и прочей морквы, а так же он весел и находчив. Благодаря перечисленным способностям мы с ним удостоились звания «лучший первый курс», что с журфаком, на тот момент, произошло впервые за сколько-то там лет.

На втором курсе мой собирательный одnogруппник решил, что пора выходить на самообеспечение и половиной своих лиц потянулся за длинным рублем. Разнообразие вакансий на рынке труда, от менеджера по продажам пылесосов до менеджера по продажам косметики, поражаало воображение и сулило открыть как минимум собственный издательский дом к выпуску из университета. К третьему курсу выяснилось, что длинного рубля догнать не удастся, зато хвост долгов серьезно мешает жить. Но мой собирательный одnogруппник никогда не унывает! К четвертому курсу он начал заводить детей, набирать дополнительные права и обязательства. Мы несколько отделились друг от друга.

Нет смысла перечислять все наши общие воспоминания и приключения, они такие же

яркие как у других одноклассников и так же дороги для нашей памяти.

Больше всего я ценю его способность впадать в крайности, чем он несказанно меня смешит.

Такие дела.

МОЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ЕГО ПРЕДМЕТ

За время моего обучения на факультете журналистики у меня было как минимум 12 преподавателей, которые были интересны мне как люди, в отрыве от предметов, которые они вели. Отдельно я хочу сказать о трех из них.

ОЛЬГА ФЕДОРОВНА АВТОХУДИНОВА

Когда я учился в школе, моей стандартной оценкой за письменные сочинения была 5/3, где пятерку давали за содержание (чем я всегда был горд!). Тройка за грамотность была неизбежной ложечкой дегтя, с которой я смирился, и которая не могла испортить мне ощущения триумфа собственной фантазии.

Ольга Федоровна смогла изменить мое отношение к необходимости письменной грамотности без назидательности и давления авторитетом. У нее это получилось само собой, между делом.

Моей группе на ММРе посчастливилось стать первым выпуском у Ольги Федоровны. И тот факт, что почти вся группа, не сговариваясь, собралась у кафедры поблагодарить Ольгу Федоровну после вручения дипломов, о чем-то говорит.

И хотя мне предстоит освоить еще ни один уровень личной грамотности, Ольге Федоровне удалось труднейшее по нынешним временам — я начал проверять запятые в sms и icq.

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ МАРКИН

Как справедливо заметил один из преподавателей об Алексее Вячеславовиче — его лекции идеальны с точки зрения содержания и аргументации.

К этому остается добавить, что Алексей Вячеславович исключительно строг и последователен в оценке студенческой работы. Экзамен у него это не лотерея, а ... экзамен. Таким образом, студент знает, что каждая прочитанная и непрочитанная им страница будет оценена по достоинству и скажется на оценке.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МАЛАХЕЕВ

Иван Васильевич пытается научить пятикурсников тому, что, на мой взгляд, в принципе

невозможно объяснить человеку, который еще не обладает профессиональной культурой. Потому что, на мой взгляд, профессиональная культура журналиста представляет собой концентрированный жизненный опыт. Его нельзя передать, до него можно только дойти своим умом. Хитрость заключается в том, что, сидя в аудитории, каждому кажется, что ему профессиональная культура истинно присуща, а в том, что это было не так, он сможет убедиться только когда ему придется кого-то ей научить.

Такая загогулина.

Я уважаю Ивана Васильевича за то, что он взял на себя эту роль Дон Кихота от преподавания.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Дорогой абитуриент!

На журфаке тебя не научат никаким наукам. Ну, разве что, писать грамотно. Тут учат кое-чему более хитрому — широкому взгляду на мир.

А именно:

1. Не верить тому, что написано в газетах и показывают по телевизору.
2. Всем верить на слово, но всех проверять.
3. Что в огороде бузина, а в Киеве дядька.
4. Что время летит незаметно, если самому его ничем не занять.
5. Читать между строк (в переносном смысле, дорогой абитуриент).
6. Подвешать твой язык.
7. Будешь ставить запятые чаще, чем нужно.
8. Ты наберешься наглости.

А теперь, внимание! Все, вышеперечисленное ты осознаешь только тогда, когда будет пора получать корочку.

Добро пожаловать!

Ульяна Демакова

20 марта 1989; 89630374398;
utochka21@e1.ru; ICQ360-579-938.

Что мне запомнилось в студенчестве? То, как спали на парах после ночной смены или тусовки, как прогуливали контрольные, выбирая подарок другу или ухаживая за заболевшим братом, как шумели, когда было скучно, или слушали, затаив дыхание, любимых преподавателей. Как помогали однокурсникам, как радовались победе факультета, как в общаге пили чай и не только его, как дружили и любили. Кто полюбился, и к кому я прикипела за эти годы? Это, конечно, вся наша 3-я группа. Это мои любимые Маковки — Анечка, Ксюшечка, Настенька. Я всегда вспоминаю с умилением то место, где мы частенько, заболтавшись, прогуливали пару или две. Где? Конечно на заднем дворике ГУКа. Таком родном и уютном. «Когда это там было уютно?» — спросите вы. Конечно весной. Солнышко пригревает, распустившиеся тюльпаны... Звучит музыка из окна соседнего дома. А мы репетируем гимн журфака: «На танке, в самолете, в землянке, в блиндаже...». Кто-то скажет, что это банальная лирика. Но для меня это место очень много значит. Я буду скучать по нему. А если меня спросят, почему я люблю свой факультет, то я расскажу все с самого начала. И про колхоз, и про нашу победу на дне первокурсника, и про первую сессию, и про все остальное.

МОЙ САМЫЙ НЕОПОЗНАННЫЙ ОДНОКУРСНИК

За пять лет я узнала хоть что-нибудь обо всех своих однокурсниках. Даже о тех, с кем разговаривала пару раз. Саша Трухина любит путешествовать и как мне кажется, она знает о театре и кино абсолютно все. В школе у Маши Постных учились двое ребят с ограниченными

способностями. Еще я знаю, что Саша Шпилева отлично танцует.

А вот об этом человеке я не знаю ничего! Хотя мы и учились в одной группе, и даже как-то раз сидели рядом на паре. Но этот молодой человек остался для меня совершенно неопознанным.

Я знаю лишь то, что он всегда и везде опаздывает. Однажды, по дороге в универ я встретила его. Он шел впереди меня в ту же сторону быстрым шагом, держась за ручки своего рюкзака. Он немного замешкался возле дверей главного корпуса, но открыл их и зашел внутрь. Мы разминулись возле раздевалки. Знали бы вы, как я была удивлена, когда Он пришел под конец пары, с красными от мороза щеками, в заснеженном пуховике и ботинках. Вы уже догадались о ком мой рассказ — мой неопознанный однокурсник Никита Соколов.

Это самая таинственная личность мужского пола (не считая Мерлина Менсона и Бугимена). Никита приходит из неоткуда и уходит в никуда. Я не знаю когда у него день рождения (ну это потому, что он ни разу не приносил конфетки на пару и не раздавал нам!!!), что он любит, чем увлекается, где живет. Я даже не знаю, есть ли у него часы в мобильнике. Как-то раз на паре у Никиты поинтересовались который час. Он перевернул сотовый телефон дисплеем вниз, убрал его на край парты и не ответил. Вот такой он у нас загадочный.

И все же я рада, что мы учились вместе. Его появления посреди пары всегда давали нам небольшую передышку. И было очень интересно наблюдать за лицом преподавателей, когда они видели плавную походку Никиты, пришедшего за 20 минут до окончания пары (нередко и пара-то была последняя). Я не хочу сказать, что мечтой всей моей жизни является близкое знакомство с Соколовым Никитой, просто интересно узнать хоть что-то о человеке, с которым нас связывает это замечательное время — студенчество. Я думаю, что Никита хороший и милый человек. Просто очень загадочный и неопознанный.

МОЙ САМЫЙ РАЗОЧАРОВАВШИЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Этика. Вот уж от чего я напрасно ждала феерии эмоций и фонтана мудрости. Я думала преподаватель этики будет самый воспитанный, милый, тактичный человек в мире. Но нет! И первое впечатление, и ее фразы, манера преподавать, интонации, умозаключения обманули мое ожидание.

Каждый раз я шла на пару в надежде услышать что-то особенное, что вдохновит меня, что даст мне толчок для размышлений и анализа. Но каждый раз я слышала одно — «Человек — значит Чело Века. Это моя собственная формула. Меня за это чуть работы не лишили. Никто не понимал». Намеки на свое превосходство слышались во всем. В рассказах об африканских племенах, которые по «тупости и отсталости» делили одеяло между собой, разрезав его на количество соплеменников. В отношении к молодежи и ее увлечениям. Во всем. Это комплекс отличницы, перетекший в эгоцентризм и самолюбование. На экзамене, после того как она поставила студентке 4 и та вышла в коридор, преподаватель громко и четко сказала, что будь ее воля, она бы вешала таких студентов. Ни отчисляла, ни посылала на отработку, ни порола, в конце концов! А ВЕШАЛА! И этот человек учил нас этике. Предмету, который должен научить нас быть вежливыми, мудрыми, отзывчивыми. Натолкнуть на размышления о том, как сделать общество лучше, как стать тем самым Челом Века.

Такого разочарования в человеке я не испытывала со школы. Как-то не увязывается поведение Ноны Константиновны со светлым образом преподавателя и наставника.

Мое письмо абитуриенту

Здравствуй, дружок! Сегодня я расскажу тебе добрую и веселую сказку. Сказку о факультете журналистики.

В далекой— далекой синей стране «Журфак», находившейся за тридевять земель на краю мира жил сварливый и замкнутый народ. В эту страну было почти невозможно попасть. Никого не хотел впускать в свои владения злой и беспощадный король. Он был так зол и груб, что его боялись все его поданные. Да и поданные были не очень добрые и отзывчивые. Они строили друг другу козни и старались напасть на всех вокруг. Никто в этой стране не знал, что такое дружба и любовь.

А по соседству за цветочным лугом располагалась дивная страна «Матмех». Народ этой страны славился своим веселым и легким нравом. Больше всего в стране «Матмех» любили мечтать и писать стихи друг другу. Жители этой сказочной страны очень хотели дружить с журфаковцами. Они считали, что это очень мудрый и замечательный народ. При каждой встрече матмеховчане низко кланялись и признавали превосходство своих

соседей. Они были уверены, что страна «Журфак» самая полезная и прекрасная страна в мире и очень хотели в ней жить.

Однажды самый мудрый и красивый матмеховец предложил:

— А давайте каждый из нас напишет письмо в «Журфак». Мы расскажем им, как мы уважаем и гордимся ими. Как хотим жить в их стране. Давайте предложим им нашу дружбу!

Все согласились. И вскоре в страну «Журфак» пришли тысячи розовых, надушенных писем. Но журфаковцы не стали их читать. Они и читать-то не умели. Они возненавидели матмеховцев и поклялись никогда не разговаривать со своими соседями...

Я думаю, ты уже понял, дорогой мой абитуриент, что все это вымысел. И все было совсем не так. Раз ты решил поступить на наш родной журфак, значит, ты знаешь, кем ты хочешь стать, когда вырастишь. Я хочу чтоб, став большим и важным журналистом, ты помнил очень важное правило. Не верь НИКОМУ. ВСЕГДА проверяй информацию. От тебя зависит мнение общества!!!

Полина Дробина

21 января 1989 89222111065 ICQ
421454667 pdrobina@gmail.com

Что было самым важным? — Мы.
Кто стал журналистом после всего этого? — Мы.
Где мы будем после всего этого? — Везде.
Когда мы встретимся снова? — Скоро.
Почему улыбка сквозь слезы? —
Потому, что все закончилось.

МОЙ САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ ОДНОКУРСНИК

Мы очень сильно смеялись. От смеха Кирилл даже плеер в автобусе потерял. Так мы ехали из колхоза, и так началась наша дружба.

Кстати за то, что мы смеялись, нас как-то выгнали с теолита. А Васильев нас запомнил, и на экзамене было не до смеха.

Еще все на нас шикали, потому что своим весельем мы всем мешали учиться. И преподаватели делали замечания, и выгоняли не раз.

Как-то раз мы приложили все усилия, чтобы у Ленина была идеальная посещаемость на отечке у Зырянова. В друзья к мировому вождю пролетариата добавился и Адольф Шикельгрубер. Их имена мы вписывали всякий раз, когда по аудитории пускали листок посещаемости.

К слову, Марина Александровна очень любила рассказывать, с кем из великих деятелей искусства она знакома. В частности, она говорила, что «эту ручку целовал сам (!) Феллини». Мы решили порадовать любимого преподавателя и отметили Бертольда Брехта среди присутствовавших. К нашему удовольствию Марина Александровна на следующей паре объявила: «на моей лекции присутствовал сам (!) Бертольд Брехт».

Еще как-то на журфаке висело объявление о конференции, которую должен был провести некто Т. Букин. Мы немного поработали штрихом. Ведущим конференции стал Г. Букин.

Пьеса «Табло в окне» была придумана мной, но вдохновил меня Кирилл.

Здорово, когда начинаешь дружить с первой шутки.

А когда в душе гуляет ветер, когда сугробы жизни выше головы, когда сон путается с явью, мы звоним друг другу. А минут через пять уже снова смеемся.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И НЕМНОГО СЛОВ ОБ УЧЕБЕ

На первом курсе мы делали учебную газету. Придумали тему — необычные профессии. Я брала интервью у будущего астрономогеодезиста.

Куратором газеты была Горбачева Елена Евгеньевна. Она выделила мой текст среди других, и именно с того времени я поверила в себя как в журналиста.

А потом Елена Евгеньевна стала моим руководителем практики. И курсовые я тоже писала у нее.

Что самое замечательное, она действительно в меня верила. И когда я приносила курсовую, написанную за полчаса, она так улыбалась и спрашивала: «А можно было потратить на написание работы хотя бы два часа?», ставя в зачетке «хорошо».

Оценка «хорошо» для меня привычная. В моей зачетке в основном тройки и четверки с редкими вкраплениями пятерок. Все потому, что мне было лень стараться ради оценки. Мне всегда больше нравилось получать знания, чем доказывать, что они у меня есть.

Самый ценный предмет для меня на журфаке — это русский язык и все остальные его модификации на старших курсах. На других парах я появлялась крайне редко, но вот русский старалась посещать постоянно.

Весь калейдоскоп пар и преподавателей, сессий и хвостовок уже позади. И наконец-то! Я на четвертом курсе не нашла себя в списке на отчисление и почувствовала себя неуютно. А в последнюю сессию умудрилась получить стипендию.

Я стала хорошим студентом только после пяти лет журфака. Именно в тот момент, когда это стало неактуально.

ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Просто спрошу: оно тебе надо?

Видимо, да. В таком случае пару слов о журфаке.

Учиться здесь несложно, но и вылететь тоже не так трудно.

Главное на первых курсах — это физкультура. Журналист должен быть в очень хорошей форме, чтобы держать ручку, печатать тексты и нажимать кнопки на диктофоне. Поэтому физкультура два раза в неделю. А с утра пораньше в субботу, потому что еще журналист должен быть бодрым в любой день после вчерашнего.

Если ты не дай бог пропустишь физкультуру, то журналистом тебе точно не стать. Разве что придется мыть полы в спортзале и качалке. Особенно хорошо они моются на рассвете в зимнее время. Кстати в зимнее же время отлично нарезать круги в парке Павлика Морозова.

Еще очень важно знать, как работает поисковая система. Журналист не может искать информацию в Интернете, не отличая карту сайта от винной карты.

Забудь о журналистике, если ты не постиг философию Хайдеггера и не внял различиям консументов от рудиментов. Можешь прямо сейчас забрать свои документы, если ты не знаешь, что такое параллакс и думаешь, что терминатор это фильм. Горе тебе, если ты не умеешь решать дифференциальные уравнения.

Но если ты не усомнился и твердо решил податься в журналистику, запомни, какое пирожное ел главный герой Пруста в «По направлению к Свану».

Ксения Еловикова

26 ноября 1987

89028783991

kisunia@bk.ru

Что я делаю на журфаке?

Заканчиваю 5-й год моего счастливейшего обучения.

Кто помог мне понять, что журфак-моя судьба?

Мои творческие родители
и мой репетитор по истории,
который оказался редактором журнала «Банзай».

Где я была раньше?

Я целый год проучилась
в РГПУ на историческом факультете.

Когда я поняла, что я должна учиться на журфаке?

Сначала в школе, а потом в РГПУ
меня сделали редактором газеты
и я точно поняла, что журфак ждет меня.

Почему же все-таки факультет журналистики?

Потому что именно здесь учатся и работают
самые творческие, талантливые и интересные люди!

МОЙ САМЫЙ КУДРЯВЫЙ ОДНОГРУППНИК. ТЫ И Я...

Все, наверно, пишут о том человеке, кто оставил наибольший след в его жизни.

Вот и я исключением не буду.

В моем случае таким человеком стала Настенька. Настя, Пастушок, Кукуруза или просто Пастухова Анастасия Игоревна.

Конечно, мы не сразу стали тесно общаться. Первый год я просто наблюдала за ней со стороны. Бывают люди, которые сражают тебя на повал с первого взгляда. Признаюсь честно — изначально мое восхищение заработали именно Настины кудри! Но позже ее человеческие качества затмили даже мое поклонение кудряшкам. Таких добрых, веселых, открытых, честных и милых людей я еще не встречала.

Со временем мы стали настоящими друзьями. Я учила Настю готовить, она меня — с позитивом смотреть на жизнь и никогда не сдаваться. А еще она научила меня ответственно относиться ко всему, что я делаю. До Насти я

совершенно не умела зубрить и всегда полагалась только на свои природные данные. Не смотря на свою внешнюю беззаботность, Настена — очень серьезный, ответственный и невероятно умный человек.

У каждого человека воспоминания об университете являются одними из самых ярких и радостных. Эти воспоминания складываются из разных картинок и событий прошлого, которые сильнее всего повлияли на нашу жизнь. Мои самые счастливые картины из прошлого в УрГУ мы с Настей создали вместе. И я этому очень рада.

На протяжении 3-х последних лет Наська была моим стилистом, критиком, наставником, поддержкой, опорой, весельчаком, а самое главное — она была моим самым близким другом.

И я хочу сказать «Спасибо» именно УрГУ. За то, что в его стенах обитают такие замечательные люди! Надеюсь, это никогда не изменится и УрГУ будет и дальше «сводить» людей.

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК!

Я хочу написать о хрупкой женщине с большим сердцем и умом.

После окончания УрГУ именно этого человека я буду вспоминать, как своего главного преподавателя и очень хорошего человека.

Я пишу об Ольге Федоровне Автохутдиновой.

Я не могу сказать, что этот человек всегда кидался с объятиями к студентам или блистал искрометной улыбкой. Но с первой встречи я почувствовала душевность, исходившую от Ольги Федоровны.

Ее пары были одними из самых интересных и полезных. И это были одни из тех занятий, на которые я с легкостью приходила к 9 утра.

Я вообще считаю, что стилистика, русский язык, литред — это самые основополагающие предметы для нашей профессии. Эти предметы для меня были особенно важны, ведь я печатник и умение грамотно писать — залог моего профессионального успеха.

Окончательно Ольга Федоровна покорила мое сердце, когда разрешила сделать домашнее задание в форме стихотворения. Для тех, кто не знал — написание стихов — моя отрада. Но она не только прочитала его, как и остальные работы, но и по достоинству оценила мою поэзию.

Эта хрупкая, такая естественная и милая женщина всегда не давала нам спуска. С одной

стороны, она с предельной требовательностью относилась к нашему обучению, а с другой — покоряла наши сердца своими рассказами о дочке. Наверное, никто больше не умеет с такой же теплотой в голосе рассказывать о том, как найти ошибки и раскритиковать чужой литературный материал.

Но, конечно же, больше всего я уважаю О. Ф. не за ее преподавательский талант, а за ее человеческие качества.

Надеюсь, в УрГУ всегда будут преподавать только такие замечательные люди и специалисты, как Ольга Федоровна. Дай ей бог здоровья, а ее ученикам — ума и уважительного отношения к такому отличному преподавателю.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Вперед!

Ты поступаешь на журфак? Молодец! Правильный выбор! Если ты любопытный, напористый, нагловатый, с хорошей фантазией и амбициями — тебе к нам! Особенно на журфаке приветствуется (ну, кроме, журналистского таланта, естественно) чувство юмора, неординарность, готовность помочь своему брату-прогульщику и, конечно, коммуникабельность! Общаться придется много и с многими. Мы, конечно, не факультет дружбы народов, но таких как на журфаке еще поискать! Тут ведь собираются люди, упавшие в чан с талантом в детстве. Просто у всех эти таланты разные — кто-то пишет, кто-то говорит, кто-то снимает, кто-то фотографирует, кто-то рисует или сочиняет стихи. Это так классно! Пять лет быть окруженным людьми, способными на огромные свершения. И год за годом, бок о бок со своими одноклассниками ты сам впитываешь в себя эти невероятные таланты, творчество заполняет тебя до краев и к концу пятого курса ты чувствуешь себя только что не богом. Не в плане завышенной самооценки, а в плане того, что ты познал творческую сторону жизни изнутри и теперь все моря тебе по колено.

Абитуриент, будь готов к многому — тут и зубрешка, и развлечения, и друзья, и любовь. Кстати, о любви... Так уж повелось (совершенно случайно!), что между журфаком и матмехом летают искры. Так что, коллеги, опасайтесь страстных математиков и романтических физиков! Романтические отношения не хило выбивают из учебного графика. Но есть одно явление, которое возвращает тебя обратно на землю — сессия. Но и она не так страшна.

Учиться на журфаке одно удовольствие, так как большинство пар у нас творческие, да и

преподаватели не отличаются занудством. Сразу предупреждаю, если говорят, что ходить на пары обязательно, то ходить на пары обязательно! Но понимаешь ты это только к сессии.

Поступаешь на журфак? Готовься заразиться страшной бутылочной болезнью! Ко второму курсу она поглощает всех. То ли потому, что мы много болтаем, то ли потому, что пьем по ночам (шутка!). Но поглощаю жидкость на парах всех и вся. А еще есть всегда кто-нибудь, кто, когда всем остальным лень или просто некогда, приносит попить на свой страх и риск. И если вам «повезло» стать «водоносом» (как мне в свое время), приносите сразу полторашку минералки! Меньший объем заканчивается еще до начала второй пары. Чайки кругом!

Жизнь на факультете журналистики, как жизнь в стране чудес — ничего не понятно, но очень круто! Поздравляю с выбором! Один за всех и все за одного!

Лена Козлова

2 июня 1989

9221576604

Infernal_sun@mail.ru

Л.А.В

Факультет журналистики похож на широкую винтовую лестницу, ведущую к сотням дверей. Иногда можно остановиться на ступеньке, задуматься: зачем я здесь, у меня ведь никаких гарантий ни на хорошую зарплату, ни на стоящую работу... Но, любопытство заставляет забыть о сомнениях и открывать, открывать...

За самой первой и главной дверью, которая притворяется просто входом в университет, я нашла Алену. И мне показалось, что до этого я только думала о дружбе, но никогда ее по-настоящему не испытывала.

Я не хотела бы описывать Алену, коротким портретом упрощать то, что не скажешь ни одними словами.

Я просто скажу о дружбе. А дружба это: гулять под звездами в одних ночнушках; пойти в поход на два дня в лес и не взять с собой ничего, кроме друга; кататься в три часа ночи на скейте, наблюдая за хитро мигающим фонарем; смело спорить со здоровенными скинхедами и своей дурью напугать их сильно; проваляться весь день в кровати и не заметить этого; спорить, ошибаться, любить Сартра и все это вместе.

Как сказал Аристотель: «Что есть друг? Это одна душа в двух телах».

Поэтому даже если у меня что-то не сложится с журналистикой, я буду всегда любить журфак за то, что подарил мне Л.А.В.

P.S: А еще я совсем забыла сказать об однокурсниках. Так странно, но редко бывает, чтобы столько классных, уникальных необыкновенных личностей собралось в одном месте! И я не преувеличиваю...

НЕМНОГО МИСТИКИ, ПОМИДОРНЫЙ СКОЛИОЗ И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ...

Кажется, это был четверг. Конференц-зал заполнялся студентами, а за окном уже стемнело. На сцене, отороченной черным занавесом, лежали голые, большой кружевной кучей сваленные ветки от какого-то дерева.

Эти декорации были, как нельзя кстати. На сцене появился Алексей Вячеславович Маркин в элегантном черном костюме, с отблескивающей холодным светом цепочкой от часов. Тогда он казался пришедшим прямо из викторианской эпохи.

Вот так, долго отгадывать мой любимый предмет не придется. Сколько же мы с ним намучились. Для меня работы по зарубежной литературе были самыми трудными. Сколько бы я их не готовила — почти все они проваливались, получая 4 балла из 10.

Но все равно лекции Алексея Вячеславовича буквально околдовывали. Они открыли мне множество новых книжных миров. Подарили Сартра и Камю, Кортасара и Борхеса. Только благодаря этим лекциям я вникла в сложную философию Ницше.

В общем если бы была возможность, я бы их слушала и слушала...

Кроме зарубежной литературы конца XIX и XX веков, мне нравились все преподаватели с этой кафедры. А из курса отечественной литературы я никогда не забуду «дядю Женю» с его рыжей бородой и задорными глазами и красавицу Ольгу Вячеславовну Рябову.

Классным был А. В. Логинов, которому удавалось так доступно рассказывать нам трудные философские идеи: «Помидоры чувственно порываются к теплу и начинают страдать помидорным сколиозом»...

Запомнился наш быстрый-быстрый логик Ольховиков, похожий сразу и на Ленина, и на Чехова.

И последнее. Мне хотелось бы упомянуть о двух «суперских» преподавателях, которых объединяют большая любовь к студентам и невероятное старание донести до них знания. Виталий Анатольевич Баранский — никто не верил в это, а он смог заинтересовать студентов факультета журналистики математикой! И Че-

мякин Юрий Владимирович, с которым мы играли в пистолетки и снова чувствовали себя детками:)

Нас просили не лить много меду, но у меня почти не осталось плохих воспоминаний о наших преподавателях. Поэтому ругать никого не буду. Вот.

АБИТУРИЕНТУ ПОСВЯЩАЕТСЯ!

Мы обсуждали сделать здесь рекламу факультета журналистики, но если честно, не хочется морочить голову.

Сейчас с журналистикой сплошные перебои, многие отказываются от ТВ, не говоря о газетах.

Поэтому нашему факультету нужны смелые, кого это не пугает, кто будет искать новые пути. Нам очень нужно развивать журналистику, настоящую, без которой не возможно ни одно гражданское общество.

Для этого придется много знать и много анализировать. Не забывать про точные науки, как страшный школьный сон. Ведь зачастую, выпускники выходят с очень искаженным пониманием мира, а потом несут всякие стереотипы аудитории. А иногда говорят такое, от чего эта аудитория перестает доверять журналистам. Конечно, нам не освоить математику и физику в объемах физфака, но если всем интересоваться, то можно сократить пробелы.

А еще творчество, которое должно жить в каждом журналисте. Смотреть на мир, удивляться, искать метафоры, жить этим....

Если все это по вкусу, то тебе сюда!

Юлия Колмыкова

26 декабря 1988 год
89221954521
julia_kolmykova@mail.ru
470-702-218

Что для меня журфак? Счастливые мгновения

Кто главный на журфаке?

Незаменимый декан Лозовский

Где выпускают лучших журналистов?

На факультете журналистики УрГУ

Когда понадобятся полученные знания?

Они будут нужны всегда и везде

Почему я выбрала журналистику?

Это часть меня

МОЙ САМЫЙ РИСКОВАННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Я всегда ищу в жизни легких путей, она — человек целеустремленный и рискованный, я могу прислушаться к чужому мнению, а она принципиальна и всегда все будет делать по-своему, я часто паникую, она — во многом рассудительна. Но все же у нас есть много общего: мы любим лениться и даже будильники представляем по десять раз, а иногда и вовсе отключаем эти назойливые звонки. Периодически мы ссорились, и были далеко не лучшими соседками в общежитии, но однозначно очень сблизилась за два года совместного жилья.

С Машей Худовековой мы познакомились на первом курсе. Она мне показалась милой наивной девочкой, а я ей — стервозной дамочкой. Как это обычно и бывает, первое впечатление было обманчивым.

На первый взгляд она и вправду хрупкая девушка, но внутри ее кроется сильная личность. Я поняла это в конце второго курса, когда Мари непринужденно объявила, что собирается пройти летнюю практику в Нальчике. «С ума сошла», — подумала я, но промолчала, потому что была уверена, что еще передумает, испугается. Как оказалось, на тот момент я ее очень плохо знала. Машу не остановили ни финан-

совые трудности (за несколько месяцев до отъезда она перешла на гречневую диету, дабы сэкономить на поездку), ни родители (а они до сих пор не знают о приключениях своей дочери), ни опасное положение на Кавказе (об этом Маша думала в последнюю очередь). Сколько сил мы потратили, чтобы уговорить ее от этой поездки. Какое там! Она и слушать не хотела ничего. В июне она уже подыскивала себе жилье, а тем временем письмо о прохождении практики уже давно было одобрено редактором кавказской газеты «Серенный Кавказ». И хотя я очень переживала за Машку, ведь как раз во время ее практики произошла война в Грузии (недалеко от Нальчика!), но в глубине души была уверена, что она-то уж точно не пропадет. И, слава Богу, что кавказские мужчины имели на нее куда большее влияние, чем ее подруги, иначе она непременно бы оказалась и на поле боя. После прохождения практики в ее характеристике значилось: «нет инстинкта сохранения». Помню еще, как Машка с негодованием читала этот отзыв, а ведь отчасти это было правдой. Что ж, после этой жаркой летней практики я с уверенностью могу сказать, что горжусь своей однокурсницей и не сомневаюсь, что с ее характером она многого добьется в жизни.

САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ПРЕДМЕТ

Почти о каждом преподавателе есть что вспомнить. Даже если ты не посещаешь предмет или он ну совсем уж нудный (какая-нибудь высшая математика или КСЕ) — никогда не забудешь, как сдавал его на зачете или экзамене, наугад проставлял ответы в тесте или списывал с чужой шпаргалки устный ответ.

Для меня особое значение имеют пары, на которых можно что-то сделать самому. А поскольку журфаковцы не любят что-то делать сами, то в этом плане я благодарна своему преподавателю Мстиславу Захарову, который таки смог заставить нерадивых студентов работать в семестре.

На 3-ем курсе Мстислав вел у нас спецкурс «Практика на ТВ» (по-моему, он так назывался). В течение года от нас требовалось снять три выпуска новостей в университете. Честно признаюсь, выбрала этот предмет, потому что уже работала на телевидении и знала, как делать сюжеты. Была уверена, что трудностей с этим предметом не возникнет. Но глубоко заблуждалась.

Первый выпуск новостей получился мягко говоря неудачным, поскольку мы как всегда оставили все на последний момент. Оказалось, что даже темы к сюжетам придумать было невероятно сложно. «А где ИДЕЯ?!», — твердил постоянно Мстислав. Мне было ужасно неловко смотреть ему в глаза, когда мы приходили на пару с пустыми руками. Закончив с выбором тем, возникали и другие проблемы: время съемок (некоторые съемки срывались из-за столь же нерадивых операторов ТСО), тексты сюжетов. После разгрома в первом семестре на другой спецкурс перешел только один человек. А это уже говорит о многом, прежде всего, о том, что преподаватель смог заинтересовать нас, студентов.

Второй семестр для нас оказался куда более успешным в творческом плане. Мстислав пробудил в нас совесть, и, чтобы не было мучительно больно, мы изначально распределили роли ведущего, продюсера и корреспондентов, расписали график съемок и связывались с главным редактором новостей (Мстиславом) в случае любых изменений. Помоему, он остался довольным нашей работой. Конечно, выпуски во втором семестре получились не идеальными, зато более интересными. Насколько я помню, сама снимала сюжет про стажировки за рубежом. Познакомилась с преподавателем из Турции и его лучшими учениками, которые уже несколько раз ездили на обучение в Турцию. И это тоже большой плюс.

Справиться с нами было непросто, поэтому большое спасибо Мстиславу Георгиевичу за терпение!!

ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Ты не можешь отличить интеграл от интервала, теорема Пифагора забыта тобой, как только в школе прозвенел последний звонок, слово «бинарные соединения» из курса химии тебе уже ничего не говорит, а офисная волокита, бумажки, документы наводят скуку — тогда с удовольствием говорю: добро пожаловать на факультет журналистики в УрГУ!!!

Не стоит, однако, радоваться, ведь курс высшей математики, химии с физикой и экономики в университетах не отменял никто (хотя в некоторых случаях господин Фурсенко и мог бы сделать исключение), но думаю, что полгода этих нудных предметов не повредят.

Здесь не нужно строить из себя ботаника, ведь журфак выпускает не тех, кто прекрасно владеет теорией, а тех, кто может показать свои знания на практике. Пожалуй, это единственный факультет, где студенты практиковаться начинают с первого курса. Поверьте, летом вас ждет увлекательная и интересная работа! В течение пяти лет преподаватели тоже постараются сделать жизнь на журфаке не менее увлекательной. Периодически к вам будут заглядывать на пары известные журналисты; вместе с одноклассниками вы будете создавать собственные газеты, программы. Сами преподаватели тоже бывают забавными. Вот увидите!

Пар не так уж и много, ведь это вам не экономфак, где четыре лекции — это минимум. Пока бедняжки-экономисты не выпускали из рук учебник Мотана, постоянно корпели над алгебраическими задачами (знаю по одной из подруг), мы с пользой для себя проводили свободное время. Можно смело совмещать учебу с любимым занятием. На нашем потоке кто-то занимался танцами, кто-то ходил в театральный кружок, кто-то не представлял свою жизнь без студенческого КВНа. На старших курсах некоторые из нас уже работали по профессии, а я сама, к примеру, обучалась на курсах иностранных языков.

На журфаке от всего сердца посоветую не пропускать физкультуру, чтобы потом не приходилось нарезать в тридцатиградусный мороз круги по парку Павлика Морозова. В первом семестре учите историю и теолит. С этими преподавателями шутки плохи.

Кстати, факультет у нас почти девичий. Так что если ты мальчик, то тебе, пожалуй, стоит задуматься о том, чтобы прилежно учиться и не забывать о сессии. Опыт учебы показывает, что мальчиков к концу пятого курса почти не остается. В аудитории таковых от силы два-три. Поэтому призываю мужчин: пожалейте уважаемых дам и скрасьте им жизнь своим ярким присутствием. Нам правда вас не хватает!

И помните, пять лет на журфаке пролетят очень быстро. Цените своих преподавателей и одноклассников. И творческих вам успехов!

Мария Лебига

22 апреля 1989 года, 89292186731,
veseniy_den@mail.ru

Что для меня журфак?

Пять оранжевых лет.

**Ответы на вопросы кто, где, когда и почему
история умалчивает.**

МОЙ САМЫЙ ЗАКАЛЕННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Каждое тридцать первое декабря мы с друзьями ходим в баню:) Так и хочется сказать. Про баню, конечно, шутка. Про традиции — нет. Каждый год мы с моим другом Таей Исхаковой на Крещение окунаемся в прорубь. Вот есть у нас такая зимняя традиция. Почему-то именно она сразу вспоминается, когда нужно складно рассказать о моем «самом однокурснике». Видимо, потому что от этого впечатлений — на год вперед. Да и потому что в прорубь — это не в кафе сходить, не каждый сможет составить компанию.

Наверное, если и говорить про однокурсника, то про того, с которым связывает не только учеба, но и дружба, если хотите. Так вот, сейчас начнется ностальгия:) Первым человеком, с которым я познакомилась на журфаке, была как раз Тая. Не помню как, помню, что на подготовительных курсах пять лет назад.

Потом начались бесконечные походы в кино на дневные сеансы за 50 рублей вместо, сами понимаете, чего. Просмотры всевозможных спортивных трансляций: от керлинга до хоккея. Здесь Таюха тоже «закаленный» болельщик. Я-то на каждом опасном моменте убегая из комнаты. Спрашиваю результат у нее, стойко смотревшей каждый нервный эпизод. А еще есть общее «недевчачье» увлечение — военное документальное кино. Да, да. А нашим заумным совместным обсуждениям таких фильмов удивляемся даже мы сами:)

Много чего можно вспоминать. Но писать этого не буду. Скажу лишь, что после студенческих лет мы снова окажемся в разных городах. Но уже сейчас продумываем план, кто)) к кому и когда будет ездить в гости. Welcome, Тая!

САМЫЙ ОНЛАЙНОВЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Я обожаю военных. Потому что они четкие, сказали-сделали. Военные, они такие в душе. Даже когда без погон, в гражданке. Слава Богу и на любимом журфаке есть такой Один. Вы, наверное, поняли, о ком пойдет речь. Конечно, Валерий Михайлович Амиров!

О ком, как не об этом преподавателе я могу сказать, что он самый! Именно Валерий Михайлович был руководителем трех моих курсовых и всех практик. Он мужественно сидит со мной над дипломом, отвечает на мои вопросы и настраивает, что «Маша, не переживайте, все будет хорошо, защититесь».

Для меня было удовольствие слушать лекции Валерия Михайловича: «Журналистика в экстремальных ситуациях», «Экономика и менеджмент СМИ». Почему? Отвечаю. Во-первых, все его лекции структурированы, нет такого, что начало за здоровье, а конец за упокой. Это облегчает восприятие. Даже заумные термины менеджмента СМИ становятся проще для студента. Во-вторых, вся теория обязательно подкреплена примерами. Я узнала много интересных, а главное полезных вещей для себя, начинающего журналиста.

Строгий ли Валерий Михайлович? Скажу так: я боялась сдавать очередной курсач позже на недельку, а то и две. Хотя все же один раз заставила подождать свою работу, но сейчас не об этом:). Боялась, не потому что ждала, что преподаватель будет ругать, нет. Мне реально было стыдно. Валерий Михайлович голоса не повышает, но может так улыбнуться, так сказать, что несешься дописывать скорей работу.

Валерий Михайлович самый онлайн-преподаватель. Только у него я запросто что-то спрашиваю «В контакте», когда по этикету уже поздно делать звонок:). Он онлайн со студентами, открыт для вопросов, дает адекватные времени советы.

Сказать «спасибо» Валерию Михайловичу Амирову я могу много за что. Что и делаю. Спасибо!

АБИТУРИЕНТАМ

Что я могу посоветовать абитуриентам факультета журналистики... Не курите в туалетах

и ходите на все пары? Внимательно конспектируйте лекции и вовремя сдавайте все работы? Нет, такое советовать не стану, не хочу строить из себя важную, идеальную студентку. Да и вот эти нравоучения риторические, то есть так и остаются невыполненными.

Не буду много писать. Ведь, ты абитуриент-2011 — современный, давно освоивший «Твиттер», где количество символов ограничено. Товарищ, друг, помни, ты на ЖУРФАКЕ! Старайся впитывать эту атмосферу! Журфак такой один!

По возможности, не забивай уж очень сильно на учебу. На лекциях часто говорят интересные вещи. Seriously:).

Пробуй себя везде! Постарайся попрактиковаться и в газете, и в информагентстве, на радио и ТВ. Пригодится!

Смотри новости! Это реально не сложно! Ты ж на журфаке елки-палки. А журналист (это я для девочек) — это не только красивая прическа в кадре. Часто ты без нее, но с любопытными глазами.

Расчесывайся! Даже если ты мега занят(а) и мега интеллектуален(а), следи за собой. Встречают-то по одежке!

Не очаровывайся профессией, как первой любовью. Лучше рассмотри журналистику со всех сторон, попытайся узнать о ней как можно больше.

И, наконец, забудь все то, что написано выше:)

Алена Лесняк

28 сентября 1988

9045490653, e-mail: al-ls@mail.ru

МОЙ САМЫЙ РОДНОЙ ОДНОКУРСНИК — ЛЕНА КОЗЛОВА

Солнце моей Сказки...!!!...

Кто-то называл твои глаза коньяком, который притягивает людей, будто они пропащие пьяницы... Я не хочу с этим соглашаться! Возможно, для кого-то... У меня нет метафоры для твоих глаз. В них особенное и странное все: их цвет, их величина, их выражение — реакция на то, что они воспринимают. Для меня они не алкоголь. Они не губительные. Они просто родные. Помнишь, я всегда тебе говорила, что уверена в том, что настоящие друзья и любовь всей жизни находятся с первого взгляда, если ты чувствуешь в глазах что-то родное... Твои глаза выдали тебя мне! Они сказали, что ты мой лучший друг и любовь на всю жизнь...

«Я родом из Сказки» — заявляла я на первом курсе в своей первой учебной радиной записи. Мне всегда хотелось верить в то, что это правда... Я притягивала в качестве доказательств моего сказочного происхождения все самые необычные, странные, чудесные факты моей жизни, моего детства. Но ближе к третьему курсу я сделала для себя открытие (и для тебя :) помню, что говорила тебе об этом), — что встреча с тобой и есть самый непреложный факт моей сказочности!!! Ты стала моим Солнцем. Раньше, видимо, я питалась светом от электрических лампочек, а может быть, от всего множества далеких звезд. Но в свои 17 лет я нашла Солнце!!!! И в Сказке стало теплее. Ты стала для меня и знаком того, что я на верном пути в выборе профессии (и такая вот прикладная роль есть у тебя ;)), ведь именно здесь — на журфаке УрГУ мы встретились. А если учеба на журфаке подарила мне целое Солнце — это

не может быть не верным выбором места учебы. Ты Солнце — ты даешь мне энергию, веру в себя, силы, чтобы творить, быть журналистом, быть собой и не заблудиться. Я всегда полагаюсь на свою веру во что-то... (в Гэри :)), ты не можешь поверить... ты больше сомневаешься. Не сомневайся в своем свете, в том что ты Солнце!! Постоянно пытаюсь тебя в этом убедить, вот и сейчас пытаюсь... и буду убеждать...

«Ты для меня музей радио, те слова, что нельзя вслух сказать...», ты для меня что-то бесконечно не познаваемое и бесконечно любопытное... Ты всегда разная и новая, потому что всегда находится то, чем ты удивляешь. Да, ты можешь именно УДИВИТЬ!!! Некоторые твои вопросы, человек глобального «почему???», меня поражают, иногда просто в хлам ломают мою картину мира и заставляют трудиться над выстраиванием нового... Спасибо тебе за это. Это же вечный двигатель!!! Так мы не станем костными, все время — в развитии.

Ты развиваешься, меняешься у меня на глазах. Я вижу, как ты растешь! Я знаю, как для тебя важно стать настоящим журналистом, и я знаю что ты им станешь, потому что ты этого хочешь и стремишься к этому, и ты оооооочень многое умеешь, а можешь научиться уметь все! Если ты не веришь себе по этому поводу, поверь мне, ведь мы все равно «один организм», а когда до конца поверишь мне, увидишь, что все уже исправила внутри себя, что тебе так долго мешало, все сделала, о чем мечтала и мечтаешь сейчас — освободила место для новых мыслей...

Я люблю тебя! И наши с тобой «Я люблю тебя!», действительно, всегда разные, потому что они приходят в нас как откровение и вырываются как совершенная неожиданность. Вот и сейчас, когда ты читаешь — это одно, перечитывая позже, будешь видеть это по-иному, сами слова станут иными...

Я верю в тебя! А чтобы покрепче поверить в себя, сходи к дверям на входе в главный корпус Университета и потри наше сердечко из каменного узора, пусть это будет «совершенным мгновением».

МОЙ САМЫЙ ЛЬВИНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ЕГО ПРЕДМЕТ

ЛЕОнидович!

В одном Университете работает преподаватель! Это очень строгий преподаватель. Он не любит ничего повторять дважды (хотя по специфике своей работы Ему постоянно приходится). Все студенты очень боятся Его. И, когда

в сессию у студентов был экзамен по предмету, который вел Он, сама зам. декана Рябова часто говаривала: «Вам лишь бы Его сдать!»

Он называет студентов «детушками» и любит показывать им всевозможные сложные фокусы. Например, как из плохого дяденьки сделать хорошего, из бесполезной фирмы «Рога и копыта» очень продуктивную компанию, как «отделять зерна от плевел», не путать «понос» и «золотуху», как «не выплеснуть с водой ребенка» и много других премудростей.

На своих лекциях Он рассказывает истории про прошлые времена, которые становятся все забытее и забытее. Это правдивые истории, в конце которых обязательно есть моральный намек — добрым студентам урок.

Однажды, когда «детушки» вели себя хорошо, Он сыграл им на рояле и спел песенки, которые, конечно же, были тоже очень познавательными, как и забытые истории.

Эти свои рассказы Он ведет всегда эмоционально, расхаживая по кабинету, делая экспрессивные жесты. Иногда, увлекаясь, Он даже начинает громко кричать, почти рычать — от чего начинает казаться очень грозным, и студенты, особенно на первых партах, от страха вжимаются в свои стульчики... Но это продолжается не долго, «детушки» просят Его не пугать их, и он старается быть с ними ласковее... хотя при этом и говорит: «Ну, что ж, полюбите нас черненькими!»

Вообще, кстати, Он очень любит разговаривать со своими студентами, и всегда пытается объяснить им, что даже, если они скажут глупость, в этом нет ничего страшного, потому что до этой глупости они дошли сами, и, если еще хорошенько помозговать, из любой абракадабры может получиться очень даже дельная мысль! Еще Он все время с умилением упоминает свою семью, и иногда, если это близко к теме лекции, рассказывает какие-нибудь забавные случаи из жизни своих любимых. Он думает и верит, и убеждает в том студентов, что главное для человека — это его близкие и родные люди. Так что, несмотря на всю свою строгость, грозность и страшность, Он кажется иногда очень даже «ручным» преподавателем. И одевается Он всегда в такие теплые и уютные свитера... Наверное, он привозит их с каникул, от своей «бабушки Матильды»...

Ах, да! Я, кажется, совсем забыла назвать его имя! Нет-нет! Не Бонифаций! Он же не лев, а преподаватель. Помните? Я в начале это говорила... И работает он не в Цирке, а в Универ-

ситете. А зовут Его Стровский Дмитрий ЛЕОнидович.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТАМ

Представляете! Есть Школа оранжевой магии!

На четвертом этаже главного корпуса УрГУ располагается Школа оранжевой магии, для прикрытия перед широкой общественностью мы называем это место Факультетом Журналистики, а всех, кто там преподает и учится — Журналистами. Помню, как с моего первого момента попадания сюда, действительность разделилась для меня: на мир Журналистов и на мир Людей, не владеющих оранжевой магией.

Оказалось, что Дамблдор в Людском мире лысый и не носит длинной бороды, и прикрывается именем Лозовский. Строгая миссис Минерва МакГонагалл зовется иначе: Татьяна Алексеевна Рябова. А Северуса Снега легко узнать и в его маскировочном облики. Пусть даже он носит на Людях короткие волосы и ходит не в мантии, а в обычном пиджаке и брюках под обычным именем Иван Васильевич Малашев, ничего в нем не скроет Снега.

Все годы обучения в Школе, преподаватели учат, наверное, главному в практической оранжевой магии — познанию Человеческих душ — ощущению и улавливанию интересов и потребностей нашей потенциальной аудитории (читателей, слушателей, зрителей СМИ), наших собеседников (источников информации). А еще мы — Журналисты учимся здесь бороться с несвободой слова, с ангажированностью, с произволом властей, с человеческой несправедливостью, с жестокостью. Да, да, со всем мировым злом, которое мы называем — Тем-о-чем-нужно-всегда-говорить.

Сходите на этаж Факультета Журналистики. Если встретите там Лозовского и увидите у него длиниииинную бороду — это точно ваше место. Хотя... Даже если не увидите бороду, все равно это может быть вашим местом, ведь вы можете что-то другое там прозреть...

Анна Махова

25 сентября 1989

89049837276, anna_makhova@list.ru

ЖУРНАЛИСТ ИЛИ ЮРИСТ?

На третьем курсе понять, что журналистика — это все-таки не твое, вот что достойно самого юридического однокурсника. Ведь именно юристом неожиданно решила стать Екатерина Балобанова, моя однокурсница. Сейчас она не только самая юридическая, но и самая далеконаходящаяся, по сравнению с прочими.

А дело было так: примерно к концу второго курса Катя поняла, что детективы, частные расследования это лишь часть журналистики, в то время как целое профессии следователя. Цель появилась сама собой — во что бы то ни стало отчислиться из родного вуза и всецело отдаться другому — на этот раз хорошему. Тут же на руку оказалось, откуда ни возьмись, появление небольшого количества долгов, однако вполне достаточного для явки в деканат, где Екатерине и объявили о скорейшем прощении и сборе вещей из общежития. Что и говорить события не в пользу студента — на дворе зима, поступление через год почти, пришлось самостоятельно в домашних условиях переучиваться на новую профессию и поступать снова на первый курс!

Справедливо будет отметить, что сейчас это счастливейший студент Удмуртского государственного университета, точнее его филиала в городе Воткинск. Учится Катя на одни круглые пятерки, слово «долг» забыла как страшный сон и вообще готовится стать чуть не прокурором области. Правда вот только настоящими и любимыми однокурсниками для нее все равно мы остались, там-то скучные юристы, да и молодые они еще...

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Был у нас такой предмет — «Техника речи». Предмет славный и веселый, исправление дикции, упражнения, а во главе, конечно, Любовь Николаевна Василенко. Все знают о ее великолепной памяти, когда она цитировала целые абзацы книжек, не заглядывая в них, с указанием страницы и положения на листе. Помимо этого она всегда очень по-доброму общалась со студентами, делилась советами. Я считаю, нашему курсу повезло, что мы познакомились с ней.

Однажды у нас было занятие, посвященное шипящим согласным, я села отвечать упражнение что-то вроде «чаша-чаще», она долго слушала меня, потом, видимо, не выдержав, сказала:

— Вам необходимо смягчить звук «ч»! А вы говорите как Ивар Калныньш из рекламы кофе! — тут она принялась изображать латвийского актера, — Чарующий аромат...В общем, если хотите зачет к следующему занятию, я с вас снова этот же раздел спрошу.

Дело было накануне нового года и следующее занятие не состоялось по каким-то техническим причинам. Прошла зачетная неделя и наконец наступил новый год. Как сейчас помню, 2008. Итак, часы бьют двенадцать раз, мы всей компанией выпиваем шампанское и вдруг у меня звонит телефон. Я беру трубку в ожидании услышать самое первое поздравление и слышу в трубке знакомый голос Любви Николаевны: «Аня, я Вас поздравляю! Желаю Вам хорошо отпраздновать и в этом году сдать мне все долги!» Я только и успеваю сказать «Спасибо, Любовь Николаевна». Положив трубку, я не знала куда бежать: то ли дальше новый год встречать, то ли учиться правильно, произносить звук «ч». Во истину это было самое оригинальное поздравление с новым годом!!!

ПИСЬМО С КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Милый абитуриент! Пишу тебе с Кольского полуострова, поселка Замерзший нос, у нас тут минус тридцать и вырыли новое месторождение нефти. Сейчас я нахожусь в ледяном доме, в который нас поселили вместе с оператором. Пишу и вспоминаю, как я хотел ездить по командировкам, посмотреть весь мир. Теперь понимаю — прав был сосед по парте Гришка, который на менеджера выучился и сидит теперь в теплом офисе. Зубы у меня, друг мой

абитуриент, совсем уже стучат от холода, и думаю один ли я такой несчастный и весь замерзший или весь наш курс?...Правда романтики здесь, брат, хоть отбавляй, да и разнообразия тоже. По утрам выходишь из избушки — изморозь, днем выходишь — изморозь и сугробы по пояс, вечером — метель.

А в прошлом году ездил я на саммит летом, там другая напасть — жара страшная! Мне писать, а у меня пот градом бежит по лбу, я его рукавом вытираю, рубашка вся мокрая, голова не соображает. В общем, еле выжили мы тогда. Но тоже ведь опять же — мир повидал из окна телестудии, из окна газели телевизионной, где нас было человек двадцать, да еще камеры! Но. Повидал все равно ведь, хоть краем глаза.

А вообще журналистика, брат, это лучше всего! Ни на что я не готов поменять ее прекрасную суть! И ты будь смел до конца. А я пойду, горячий чай готовить.

Людмила Муסיнова

20 августа 1989
8(912)66-51-507
Lyudo4ka18@yandex.ru

Что мы оставили после себя факультету?

Еще одну страничку
в оранжевой истории с продолжением.

Кто придет нам на смену?

Наверное, не менее яркие абитуриенты.

Где мы встретимся вновь все вместе?

Конечно же, на родном факультете.

Когда же мы встретимся?

Естественно, когда соскучимся, то есть скоро!

Почему студенческая жизнь так быстро протекает?

Потому что это самая яркая ступень
на лестнице жизни...

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТУДЕНТЫ

Так получилось, что на пятом курсе попала в новый коллектив. Я видела всех ребят раньше на общих лекциях и в коридорах, но не более того. В этом году два с половиной месяца мы учились вместе. Выделить кого-то одного, по моему, невозможно. Для меня пятый курс — единый организм, который особо бурно функционировать начал с 24 декабря 2010 года. Вот об этом общем студенте-организме я и хотела бы поделиться впечатлениями.

Последняя зачетная неделя. Паники нет. В воздухе витает предвкушение свободы после сессии. Способы сдачи зачетов и экзаменов уже отработаны до автоматизма. Более того, расписание испытаний узнается буквально накануне. Конспекты уже не переписывают, а просто копируют — так быстрее, а прочитать можно позже. Одним словом, профессиональные студенты!

К пятому курсу у молодых людей, которых можно считать асами в обучении вырабатывается:

1. соноустойчивость (два раза в год примерно на полтора месяца на сон нет времени);

2. бурная фантазия (надо показать преподавателю, что ты что-то знаешь, читал много, вот только именно нужный фрагмент потерялся на просторах коры головного мозга. Чтобы ответить на поставленный вопрос, достаточно спровоцировать преподавателя на наводящие вопросы);

3. всеядность (студент может съесть практически все, что угодно, так как в процессе поглощения информации вкус еды не имеет значения. Разумеется, стоит побаловать себя чем-нибудь сладким для поддержания тонуса);

4. умение искать материалы по теме (и не всегда важно, тот ли это материал, главное говорить — принцип студентов).

Поглощая кофе с плюшками, студенты читают нужный материал. Читают много, усердно. В памяти остается меньше. Но есть эрудиция, которая позволит ответить на любой вопрос преподавателя.

Последняя зачетная неделя прошла. В памяти каждого она оставила свой след — хлопотные поиски лекций, досдача нужных работ, ответ любимому преподавателю, понимание того, что раньше было спутанным и неясным.

Пятый курс. Профессиональные студенты. Люди, которые готовы искать и находить нужное, которые амбициозно полагают, что знают все и обо всем, которые будут добиваться целей методом проб и ошибок. Новый этап в жизни уже не за горами. Очень скоро все навыки пригодятся!

НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО!

Я никогда не любила физкультуру. Со школьной скамьи физические упражнения воспринимались как пытка и испытание силы воли. Холодный пот выступал еще до начала занятий: от одного вида небольшого школьного стадиона или спортивного зала, покрашенного в нелепый розовый цвет. Так было до...

Утро среды и субботы на втором курсе всегда начиналось раньше обычного. На улицах еще не было уже привычных пробок, трамваи неторопливо скользили по своим маршрутам, а кондуктора, как правило, дремали. Я же смотрела в окно — ждала нужной остановки. «Куйбышева...», — объявлял водитель. Куйбышева... Это физкультура. И ничто другое! Когда слышу название этой улицы, в голове появляется картинка: большой пустой спортзал на седьмом этаже, пианино у входа справа, там же на полу лежит огромная серая и всегда мокрая тряпка, коврики для занятий и, конечно же, сцена. Люд-

мила Яковлевна Швецова показывает упражнения, энергичная музыка, замечания-шутки, к которым нельзя было не прислушаться.

Первая мысль: «Хорошо вот так пару раз показать движение и смотреть, как остальные его выполняют». Стыдно. Стыдно за то, что такая мысль пришла вообще в голову. Передо мной взрослая женщина делает безукоризненно то, что я не могу! А ведь мое тело должно лучше гнуться, выше прыгать. Должно и все тут! Пара шла полным ходом, я научилась получать удовольствие от движений, от музыки. Мне понравилось! По-настоящему!!

Позитивная энергия распространялась по залу. Это сработало как цепная реакция, а источником была она — Людмила Яковлевна. Под конец занятия она вместе с нами от начала и до конца выполняла все упражнения: тянулась, прыгала, качала пресс! «Это невозможно! Как???», — вопила мысль в голове.

Хочешь добиться результата — покажи окружающим как и что делать своим примером. Теперь я точно знаю, что эта формула эффективна. Людмила Яковлевна доказала это: нет ничего невозможного! Физкультура — это не просто тренировки мышц, это возможность обрести гармонию, выработать характер, «отчистить» голову от ненужных мыслей.

Я не любила физкультуру. Не видела в ней особого смысла. Как глупо. Но это было до... До встречи с человеком, который показал, что мир намного объемнее, чем я его видела, что **НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО!**

СЛУШАЙТЕ СВОЕ СЕРДЦЕ!

«Девушка, Вы уверены, что Вам сюда? Подумайте. Хорошие журналисты, между прочим, долго не живут», — этими словами Борис Николаевич завершил собеседование при моем поступлении на факультет журналистики. Вот так и началась моя борьба за место под рыжим крылом. Была ли я уверена в выборе? Нет. Видела ли я себя на другом факультете? Тоже нет. Но после услышанного, точно решила учиться на четвертом этаже Ленина 51.

Дорогой абитуриент, я могу уверенно сказать, что журфак — самый удивительный факультет: здесь находятся самые эмоциональные, жизнерадостные, творческие, креативные люди, которым все по плечу! Здесь, как в любой семье, бывают хорошие и плохие моменты, но здесь умеют ценить друг друга. Но это мое мнение, сложившееся на основе моего опыта, но стоит помнить, что у каждого свой путь, свой

стимул для принятия решений, свои приоритеты.

Многие студенты классических специальностей (математики, физики, историки, биологи) без устали передают из поколения в поколение шутку: «Не хочешь учиться, иди на журфак». И со стороны обычного человека журналист — человек, который умеет писать и говорить, то есть каждый может работать в этой сфере. Как бы не так! Кто-нибудь пробовал выдавить из себя хоть строчку текста, когда за окном ужасная погода, когда «душат» нерешенные вопросы, когда просто с утра не задалось настроение? Кроме того, эту «строчку» надо сделать максимально интересной. А писать надо, аудитория ждет свежую информацию. Математик может производить расчеты по выведенным формулам, историк может исследовать тот или иной период прошлого в архивах по документам. Здесь не нужны талант или вдохновение. А что делать журналисту? Списывать текст у коллег?

В 17 лет все впереди, все двери открыты: ты можешь выбрать абсолютно любую специальность. Разумеется, решение ответственное. Но стоит слушать свое сердце — оно никогда не обманет.

Если бы сейчас была возможность вернуться назад и вновь выбирать, я бы не изменила свое решение ни за что. Именно в университете на рыжем факультете я познакомилась с потрясающими людьми, нашла друзей, с которыми прошла буквально огонь, воду и медные трубы, именно здесь научилась не бояться аудитории, верить в себя, ставить цели и добиваться их, искать и находить информацию...

Р.С.: Борис Николаевич, теперь точно уверена, что мне сюда! Я не ошиблась!

Юлия Носова

23 мая 1989 г., сот. 89506552952, icq
353209038, yulianosova@mail.ru

Что — можно найти на журфаке

Где — сбываются мечты?

Когда — ты узнаешь об этом,

Как — поняли мы все,

Почему — же это никогда не будет поздно?

ДА МЫ С ПЕРВОГО КУРСА ВМЕСТЕ! МЫ ДВАГАДА!

Да-да-да, Оля Хмелева, я напишу про тебя! Когда вспоминаю, как мы познакомились, меня пробивает на смех. Первый день подготовительных курсов, утро. Прихожу я, такая красивая, в нужную аудиторию, предварительно чуть не лишившись рассудка, пока нашла ее, а там никого нет. Тут слышу шаги, думаю «демоны!», оборачиваюсь — нет, стоит симпатичная рыжая девушка. «Ну точно, ведьма», — пронеслось у меня в голове, но поскольку говорить такое вслух в приличном обществе не принято, я спросила: «а ты тоже на курсы?». Вот так незатейливо и началась наша дружба. Ох, чего мы только не пережили за эти пять лет (как странно звучит — мы с тобой, Хмелева, знакомы пять лет!) — нас выгоняли с философии, потому что мы разговаривали, я ругалась с библиотекарями за Олин читательский билет, она успокаивала меня, когда я получила свою первую пересдачу, делились сплетнями о парнях и однокурсниках, ехидничали над преподавателями и студентами, а уж сколько сигарет было выкурено в университетских туалетах при разговорах, начинавшихся с фразы: «шас тебе такое расскажу»! Даже не верится, что все это закончилось, что больше не будет беззаботного поедания хот-догов на лавочке перед университетом... Ну все, сейчас заплачу, а Оля потом надо мной будет всю жизнь смеяться и говорить: «а помнишь, как ты в “Автографе” ныть начала?». Несмотря на то, что мы с тобой ДваГада, ты, Ольга Сергеевна Хмелева, моя самая любимая однокурсница.

А теперь, после слез и причитаний, раздам звания своим однокурсникам. Это мое личное мнение, за это не надо встречать меня в темном переулке. Итак:

— самый странный: их двое — это Алексей «Пряник» Караваев и Сергей Борисов. Думаю, тут без комментариев.

— самый кипишной: их тоже двое — это Настя Руденко («черт, ну мы же не сдадим Стровского!») и Даша Упорова («просто я не знаю, как это делать»).

— самый солнечный — Алена Лесняк. Более светлого и умного человечка сложно отыскать (конечно, Хмелева все равно круче).

— самый скромный — это, несомненно, Саша Трухина. Я буквально по пальцам могу пересчитать случаи, когда слышала ее голос.

А вообще, клевые у меня однокурсник подобрался — интересные, по большей части, умные, начитанные люди, с которыми есть о чем поговорить. Я не стала здесь упоминать тех, кто по тем или иным причинам ушел от нас в процессе учебы, хотя и они оставили след в моей душе. Люблю я вас всех, милые мои однокурсники!!!

«ПУБЛИКАЦИЙ НА ЭТУ ТЕМУ МАЛО, НО ЭТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО!» ИЛИ САГА О БЫВШЕМ ВОЕННОМ (И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ)

Когда мы начали учиться, каково же было мое удивление узнать, что на журфаке много мужчин-преподавателей. Среди них есть один «настоящий полковник», интересный лектор и просто замечательный человек — Валерий Михайлович Амиров. Мужественная внешность, манеры уверенного в себе человека (но без перегиба, как это бывает у г-на Стровского) и обаятельнейшая улыбка — все это он. Валерий Михайлович вел у нас несколько предметов — «Журналистику экстремальных ситуаций», «Менеджмент редакции» и спецкурс «Силовые структуры и СМИ». Последний я могу назвать едва ли не самой интересной дисциплиной в моей учебной жизни. Не знаю почему, но эта тема заинтересовала многих из нашего потока и в итоге небольшая комнатка, где проходили занятия, оказывалась забита до отказа. Хотя нет, могу объяснить такое повышенное внимание к этому спецкурсу — Амиров всегда умело подбирал гостей, с которыми можно было обсудить действительно актуальные темы — работу в пресс-службе УВД, например (мы тогда выбирали место практики, но, к сожалению, так и не попали в данную организа-

цию). Отличительной чертой Валерия Михайловича можно назвать фразу, которую он часто повторял во время лекций: «Публикаций на эту тему мало, но это очень интересно!». Нам с Хмелевой эта «присказка» очень нравилась.

Еще один интересный мужчина на факультете — Юрий Владимирович Чемякин. Почему-то он так нервничал и краснел, когда приходил к нам на лекции. Но при этом, всегда элегантный внешний вид: пиджак, рубашка и галстук в тон. Слушать его было очень интересно, лекции были безумно познавательные. Он относился к нам, студентам, как к равным (в отличие от г-на Стровского, который не уставал спрашивать, не слишком ли он умен для нас).

На факультете есть человек, который поддерживал меня на протяжении всех пяти лет учебы. Это Рафаил Лутфуллович Исхаков. После каждой практики он меня убеждал если не гениальности, то уж в наличии у меня таланта точно. Мое самолюбие, израненное суровыми редакторами, таяло. Подобным образом на мою творческую натуру действовала и Елена Евгеньевна Горбачева. Она всегда терпеливо выслушивала мои стенания на тему: «я не смогу, боюсь, у меня ничего не получится» и успокаивающе говорила, что все будет хорошо.

Еще хочу отметить преподавателей кафедры русского языка и стилистики: Ольгу Владимировну Ильину — за уроки риторики, теперь мы все знаем, как правильно «загрузить» человека, Светлану Олеговну Калганову — за то, что дала нам основы знаний, без нее дальнейшее изучение русского языка было бы невозможным, Элину Владимировну Чепкину — за интересные и, что немаловажно, полезные лекции — по рекламе, по толерантности, по стилистике, и, конечно же, Ольгу Федоровну Автохутдинову — вот идеальный пример того, как надо проводить лекции — ничего лишнего, концентрат необходимой информации, не скучно.

А вот про кафедру истории журналистики хорошего сказать можно не так уж много. Я все понимаю, они там доктора и кандидаты наук, умнейшие люди, но... В общем, у меня не осталось от них хорошего впечатления. Хотя Любовь Иванова и Юрий Владимирович относятся к студентам гораздо лучше, чем остальные члены кафедры.

Если брать преподавателей именно нашего факультета, то тут можно сказать, что все они (за редким исключением) — замечательные люди. Буду по вам скучать, любимые мои «преподы»!!

СЮДА НЕ ХОДИ, ТУДА ХОДИ!

Наверное, тебе уже не раз задавали дурацкий вопрос: «А зачем ты пришел на журфак?» (конечно, за хлебом и колбасой!). К сожалению, часто бывает так, что приходит на наш факультет человек, поучится, поймет, как тут сложно, да и уходит. И зачем, спрашивается, приходил, чужое место занимал? Ответа такой «случайный прохожий» и сам не знает. Приведу говорящий пример: на первом курсе в нашей группе было 32 человека. К пятому нас осталась почти половина...

Как старая мудрая женщина могу дать совет: хорошенько подумай, а надо ли оно тебе? Может, ну его, этот журфак, пойти лучше на филолога или, там, учителя словесности? Тут ты, дорогой абитуриент, должен гневно воскликнуть: «Нет! Я хочу стать настоящим журналистом». Однако если ты им не являешься сейчас, то уж журфак тебя точно этому не научит. Не научит он также писать, вдумчиво читать (потому что какое уж тут вдумчивое чтение при списке литературы в 40-50, а то и больше книг — это если взять обе литературы, зарубежную и отечественную). Зато научит — писать много, быстро и в сжатые сроки, так что через годик-другой тебе не будут страшны никакие информагентства и ежедневные газеты с их постоянным авралом, научит говорить грамотно — тут интеллигентные люди, они не позволят сказать «звОнишь», за это тут подвергают страшным гонениям, научит быть самостоятельным, особенно если ты из другого города, научит слушать и слышать. В общем, милый друг, журфак тебя много чему научит.

Учиться у нас очень интересно — такие люди встречаются, нигде их больше нет. Преподаватели, которые приходят на зачет через час после его начала, студенты всех цветов (иногда и в прямом смысле — журналисты народ творческий, любят экспериментировать, например, со своей внешностью), праздники, лекции по странному предметам — ну где еще такую красоту найдешь?! Забавно, что понимаешь это только на пятом курсе, в день, когда у тебя последняя пара в твоей жизни на журфаке...

Кирилл Овсянников

19.08.1988

nowayk@mail.ru

+79022650705

**Что такое журналистика,
если не литература набегу?**

**Кто встанет на защиту общества,
если не журналист?**

**Где жить нашим детям,
если не в том мире, который строим мы сейчас?**

**Когда следует говорить правду,
если, даже просто отмалчиваясь, мы умножаем ложь?**

**Почему мне вдруг захотелось
написать такой пафосный эпиграф,
если не потому, что я искренне верю в то, о чем написал?**

МОЙ САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ОДНОКУРСНИК

За пять лет обучения в родном УрГУ я не смог бы выделить какого-то одного человека, который удивил бы меня больше других. Каждый человек это книга, а то и целый сборник увлекательных книг, который, увы, так редко находит свое отражение в словах и буквах. У каждого человека своя история, свои воспоминания и свои мечты. В нашем возрасте жизнь особенно насыщена событиями, переживаниями. За пять лет сознание трансформируется: мы становимся взрослее, умнее, расчетливее. Мы просто становимся другими. Кто-то за эти годы находил любовь, кто-то терял и снова находил. Кто-то прыгнул с парашютом, а кто-то, напротив, покончил с разгульной беззаботной жизнью последних школьных лет и с головой окунулся в мир истории, философии или физики.

Первым моим очарованием стала Света Шавелева. Мы познакомились с ней еще на подготовительных курсах. Она показалась настолько чудесной, насколько может быть

девушка в 16-17 лет. Мне понравилась ее внутренняя энергия, оптимизм, желание жадно узнавать мир вокруг.

Вторым человеком, удивившим меня, стала Полина Никитина (ныне Дробина). Мы сошлись, наверное, по принципу похожести. Знаете, когда у людей одна система координат. Такое бывает совсем не часто в нашей жизни, поэтому и нужно очень сильно цепляться за родственные души.

Несмотря на то, что журфак — это типичное «бабье царство», я все-таки нашел для себя друга, да не просто друга, а настоящего мужика. Никита Юкляевских, наверное, во многом моя противоположность, хотя опять-таки мы где-то в одной вселенной обитаем. Он очень надежный, серьезный, спокойный, но в то же время балагур и умняш. Однажды на ранних курсах он сказал, что ему так не хватает хорошего друга. Не знаю, был ли я хорошим другом для него, но мне хотелось бы, чтобы он знал, что всегда сможет на меня положиться.

Говорят, дружба проявляется в тяжелых ситуациях. А если она не просто проявляется, а только-только рождается на свет во время «трудных времен»? Именно такая история приключилась со мной и Настей Низовой. Она очень интересный человек, но, как любая девочка маленького роста, нуждается в крепком мужском плече. Я рад, что сейчас она вышла замуж и обрела то самое плечо. Еще до написания диплома она успела сделать, пожалуй, самое важное в этой жизни. На свет появилась очаровательная Вероника. За что ее маме и моей подруге честь и хвала!

Удивительно, когда люди начинают общаться лишь на старших курсах, по 3-4 года не замечая друг друга. Впрочем, лучше поздно, чем никогда — и на четвертом курсе у меня появился еще один близкий друг — Анна Большакова. Удивительный неповторимый стиль общения, феерия смыслов в долгих ночных разговорах перед монитором компьютера или за каким-нибудь коктейлем в баре. Этот человек со своим необъяснимым стремлением перемещаться в пространстве вроде бы не должен подходить для моей статично-созерцательной натуры. Однако на деле все происходит совсем наоборот. Мы без ума друг от друга — и это здорово.

МОЙ САМЫЙ ПОЛЮБИВШИЙСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Мой брат учился на химическом факультете, а отец долгие годы работал в УрГУ, поэтому

я слышал о том, что происходило и происходит вне стен родного журфака. Осмелюсь сделать вывод, что нам все-таки очень повезло. Наши преподаватели не зануды, не дорвавшиеся до власти над студентами маньяки, абсолютное большинство из них — вполне толковые специалисты. Другое дело, что быть хорошим специалистом и быть хорошим преподавателем — это разные вещи. Однако и настоящих здоровских преподавателей на журфаке можно перечислить сразу несколько.

Самым моим любимым преподавателем стал Валерий Михайлович Амиров — настоящий мужик с военной выправкой, а также с манерами серого кардинала и чеширского кота одновременно. Это тот несчастный пример людей, когда военное образование и воспитание не сужает кругозор человека, а лишь помогает ему развить благородные качества своей души. Для меня Валерий Михайлович стал образцом не только в качестве преподавателя, но и в качестве журналиста-эссеиста. Его блог необычайно интересен как в выборе тем, так и в их реализации в тексте.

Другим интересным преподавателем стал для меня Геннадий Николаевич Шеваров. Откровенно говоря, когда я впервые увидел его (а мне нужно было работать с ним по первой практике), я подумал, что моя работа на интернет-ресурсе вряд ли его заинтересует, однако он с огромным интересом начал меня расспрашивать обо всем, что связано с интернетом, о тех законах и правилах, что царят там. Позже мы нашли множество интересных общих тем. Через его рассказы, через его фильмы я стал все больше понимать этого замечательного, искреннего мужика.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТАМ

Я не хочу делать какое-то длинное пафосное послание абитуриентам журфака. Просто хочется подмигнуть им, ехидно хмыкнуть и заметить наиграно серьезным голосом: «Народ, никогда не переставайте учиться. И уж коли есть такая возможность, жадно хватайтесь за нее, занимайтесь саморазвитием, читайте книги и всегда верьте в человеческую доброту и искренность, цените человечество и каждого человека в отдельности. Без этого момента хорошего журналиста из вас не получится. Ну, это, как говорится, ИМХО».

Всем привет!

Полина Олешко

9 сентября 1989 года

8-963-05-11-986

polina_oleshko@e1.ru

Что будет дальше? Каждому свое.

Кто-то лучше, кто-то хуже? Каждый старался, как мог.

Где я окажусь через 5 лет? Скорее всего, далеко от того места, где я сейчас.

Когда я увижу всех вас снова? Самый трудный вопрос.

Почему нужно помнить? Потому что воспоминания — единственное, что нас всех объединило навсегда.

МОЙ САМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Удивительно, но лишь в конце пятого курса, оборачиваясь назад, я понимаю, что у меня нет «самого» однокурсника. Сразу же вспоминаются речи о том, что студенческая дружба — это дружба на всю жизнь. Так и есть. УрГУ подарил мне очень много замечательных людей, которых я не забуду никогда, и с некоторыми из них, я уверена, мы действительно продержимся всю жизнь. Только ни один из них никогда не учился со мной вместе. С теми же кто учился я, скорее всего, никогда уже и не встречусь. Мне не обидно нисколько, просто мы слишком разные. Это не касается всех, есть и те, к кому я испытываю самые теплые чувства, не дружеские, но теплые точно, о них и пойдет речь.

Во-первых, это, естественно, Игорь Хабаров. Как говорил Евгений Викторович Каблуков, «вместе работу делали, вместе вышли, встали одинаково, похоже ноги скрестили. Молодцы». Так и было четыре года. Мы с Игорем вспоминали, как ужасно не понравились друг другу сначала — он вообще меня путал с другой девочкой, а я считала его недалеким панком. Хорошо, что первое мнение обманчиво. В его лице я нашла настоящего друга, а вдвоем все легче и не страшно совсем ничего. Я желаю ему

только самого хорошего — он один из самых талантливых людей, которых я знаю. Хотя и желать что-то глупо, у него и так все будет замечательно, я уверена. Интересно посмотреть будет на него лет через 10, взрослого и успешного.

Дальше пусть будут Аня Махова и Ульяна Демакова. С Аней у нас вообще долгий роман, надеюсь с продолжением, однако скорее всего, встретимся мы с ней тоже только через несколько лет, на каком-нибудь мероприятии, например. А вообще, это замечательные девочки, которых я была рада видеть каждый день все пять лет, которые никогда не оставляли меня в беде, хоть мы и были не так близки, никогда не обижались на мои нелепые шутки, и всегда были в хорошем настроении. Я желаю им найти себя и свое место в жизни, потому что это уж как не просто.

Еще есть Никита Юкляевских, с которым, как говорится, дружили, а потом перестали. Света Щавелева, которая почему-то думает, что она мне не нравится. Кирилл Овсянников, который может быть забавным и милым, а не надоедливым и грубым. Юлия Гущина, повзрослевшая, кажется, раньше всех. Полина Дробина — пример гармоничного сочетания юношеского безумия и какой-то чересчур взрослой ответственности. Да и много кто еще.

Наверное, мне должно быть немного обидно после всего вышесказанного, но, как я уже сказала, не журфак подарил мне настоящих друзей, а УрГУ, так что обделенной я все же не осталась. Я училась пять лет с очень талантливыми ребятами, так пусть же у них у всех будет все хорошо, и не вспоминают они меня плохими словами. Хотя вроде бы и не за что.

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

Дмитрий Леонидович Стровский, скорее всего, человек, с которым лучше не ссориться. Ну, то, что он «скорее всего, человек» тоже можно взять за тезис, но в том, что с ним лучше не ссориться, я уверена чуть больше. Не то, чтобы ему будет обидно. Я думаю, если ВЫ с ним поссоритесь, то он этого даже не заметит. А вот если ОН с вами... быть беде. Мне искренне хочется верить, что мы с ним не в ссоре. И дабы не провоцировать его, я постараюсь быть крайне сдержанной в своих эмоциях, но все же БРАВО! Дмитрий Леонидович, я пишу о Вас в своих мемуарах.

Я не помню своего первого впечатления об этом человеке. Я частенько видела его в коридо-

ре, знала, что это какой-то очень значительный на факультете преподаватель, слышала много рассказов о нем, да и его самого частенько слышала, будучи хоть на четвертом этаже, хоть на первом, да хоть бы и на подходе к Тургеневу. Уж больно звонкий у него тембр речи. Мои робкие попытки поздороваться с ним всегда терпели фиаско, моим уделом оставался лишь уничижительный взгляд сверху, но и этому я была рада. При этом я подмечала, что он здоровается с другими студентками, и даже заводит с ними разговоры. Но я не унывала, и с нетерпением ждала встречи с ним на паре.

Но знакомство случилось несколько раньше. Буквально за пару месяцев до назначенного учебного свидания, Дмитрий Леонидович провел небезызвестную аферу с отказом от употребления пищи. Тут о нем заговорили все, его протестующая фигура мелькала разве что не в моем шкафу, и волей-неволей я получила первое впечатление о своем будущем преподавателе. Только понимание того, что это мой «мастер», уважаемый человек в обществе, да и гражданин нашей общей страны, стирало ехидную ухмылку с моего лица. Впрочем, оставив эту выходку на совести Дмитрия Леонидовича. А вот, кстати, интересно, принял бы он эту пиар стратегию на собственном зачете? Нас он разворачивал переделывать свои работы и за менее абсурдные вещи.

Но вот мы и подходим к кульминации моего рассказа — к зачету по дисциплине «PR». Судя по заплаканным лицам моих однокурсниц, я примерно представляла что меня ждет — Дмитрий Леонидович не щадил никого. Я сдавала в числе последних, то есть под вечер. Да, забыла сказать о том, что Дмитрий Леонидович перенес время экзамена с 9 утра на 14.00, причем в день экзамена. Скорее всего, ради самих же студентов — дабы подготовились получше, да и его появления ждали с большим воодушевлением. Этот человек знает как обратить на себя внимание, это точно! Но не будем отвлекаться. Говорить о том, что он развернул и меня, я даже не буду. Он лишь предложил мне поиграть с судьбой и приходиться с полностью переделанной работой завтра в 9, при этом ехидно улыбаясь и поглаживая себя по голове.

И вот она, развязка. К чему все и шло. Прошу простить меня за столь длинное вступление, просто без него было бы не понятно, с какой душевной теплотой я отношусь к этому преподавателю. Придя с отлично, на мой взгляд, сделанной работой, вместе с моим одногруппни-

ком Игорем Хабаровым, я торжествующе захожу в кабинет. Игорь сдает первым. По прочтению его работы, глубокоуважаемый преподаватель громкогласно объявляет: «Батенька, да у вас полная жопа огурцов, как я посмотрю!». Что тут добавить. И отправляет его исправлять ошибки так же ловко, как и удалять овощи из заднего прохода. Мою же работу он изучил не столь внимательно, при этом подводя итог нашего свидания. Привожу, по возможности, дословно наш разговор:

— Полина, а Вы чем собираетесь заниматься по окончании университета?

— Пока не знаю, у меня есть кое-какие планы.

— Если не секрет, какие?

— А что, с работой что-то не так?

— Ну, я задал Вам свой вопрос

— А с какой целью?

— Да шли бы Вы, Полина, в коневодство. Вряд ли вам светит что-то иное.

И ставит мне зачет с пожеланием счастья и здоровья. Занавес, аплодисменты переходят в овации. Ни дать, ни взять, как говорится.

Ладно, хватит мне, наверное, тут растекаться мыслями, пойду писать последний реферат по дисциплине «Имидж политика» для Дмитрия Леонидовича Стровского. Глядишь, еще пару напутствий даст мне, а то больно ссориться с ним не хочется.

ПЯТЬ ЛЕТ СУМБУРНО

Я просто не могу понять, как все произошло так быстро. Оглядываясь назад и вижу себя — школьный выпускной, ощущение абсолютного счастья, передо мной все возможности, я могу стать тем, кем захочу. Вот я уже торопливо перекидываю документы из вуза в вуз, с факультета на факультет, хоть куда-нибудь поступить, не терять год, не «шить мешки в подвале», как пророчили мне взрослые. Практически волею случая, просчетов дат экзаменов, провалов на вступительных других факультетов, я оказываюсь на факультет журналистики. И я не жалею ни о чем.

Не успеваю я очнуться, как начинается учеба. Голову буквально сносит от новых впечатлений, знакомств, от желания побывать везде и со всеми. Буквально захлестывает университетская атмосфера — тебе хочется быть «абсолютным» студентом, это то, что ты видел в американских фильмах про веселые тусовки и «друзей на всю жизнь». Тебе хочется учиться, потому что учеба — это тоже студенчество. С круглыми глазами ты бежишь в библиотеку,

потому что это настоящая студенческая библиотека, завидуешь тем, кто живет в общежитии, с нетерпением ждешь первую сессию, и даже не боишься, потому что все вокруг утешают тебя разговорами о том, что пока ты ее не сдал, ты как будто пока и не студент вовсе.

И вот, она позади, и чего все так боялись, ничего сложного. И ты едешь на первую в своей жизни журналистскую практику, вот тут и становится по настоящему страшно, потому что твои амбиции рушатся о каждую мелочь, с каждой неудачей ты все меньше и меньше веришь в себя... Это и есть переломный момент в твоей студенческой жизни, и если ты не сломаешься, не пойдешь легким путем, то все будет хорошо.

Факультет журналистики — это вообще такая шляпа с двойным дном. Тебе кажется, что ты едешь на карусели, а на самом деле тебе надо самому ею управлять. Ну, это если образно. А конкретно, в какой-то момент обучения, складывается ощущение полной свободы — ты можешь ничего не делать, все как-нибудь само собой решится. И приходит это ощущение курса на третьем. А это и есть второе испытание на силу духа. Выдержишь его, не пойдешь на поводу у своей лени — привет, высшее образование.

И вот я на пятом курсе. Когда-то, в 2006 году, когда я только-только поступила на журфак, ловила на себе завистливые взгляды пятикурсников и не могла понять их природу, ведь «как же им везет, они то уже заканчивают, такие взрослые, делают что хотят»... и вот теперь пришла моя очередь бросить завистливый взгляд на расписание первокурсников.

За эти пять лет я взяла максимум, что мог мне дать университет, ничего не прошло мимо меня. Я никогда не заикливалась на учебе, ведь это лишь часть развития личности. Ах да, забыла сказать. Университет и факультет журналистики выпускают не специалистов, а сильных духом индивидуальностей. Думаю, пора заканчивать. Чего и вам желаю.

Ангелина Панкратьева

18 марта 1989

Екатеринбург, ул. Академическая,
д.8, кв. 1; тел. 89226114848;
pankratieva@gmail.com

МОЯ САМАЯ БЛИЗКАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Это знакомство состоялось в жаркий июльский день во время подготовительных курсов на журфаке. Я просто решила подсесть к девочке, которая сидела одна, чтобы было с кем поговорить на перемене.

«Какая-то она необщительная», — была моя первая мысль. Она односложно отвечала на мои вопросы и, в целом, явно не горела желанием стать собеседницей. Но уже буквально через несколько дней мы «перешагнули» через этот барьер. Стали общаться, иногда созваниваться...

Потом оказалось, что мы обе поступили. И вот уже почти пять лет у меня нет ближе подруги, чем она — Ирина Русских.

Чтобы рассказать о ней предоставленного места, конечно, катастрофически мало. Я постоянно узнаю о ней что-то новое, не в смысле биографии, а о ней как о человеке. У нее масса хороших качеств, которые даже на сотую часть есть не в каждом человеке. Но главное ее качество для меня, пускай сформулированное немного необычно, — ДРУГ.

Ирина действительно друг во всех самых лучших смыслах этого слова. Когда меня что-то беспокоит, когда мне грустно, когда весело, когда по-разному, первый человек, которому я позвоню — Ирина. И я всегда знаю наверняка, что не пожалею об этом. Она как никто другой умеет выслушать, посоветовать, вместе поплакать, вместе посмеяться, вместе найти решение нерешаемых проблем. Если понадобится, она

среди ночи примчится, не задавая вопросов, просто потому, что по-другому не может, просто потому, что она такая и другой не станет.

Часто нам с Ириной задают вопрос: «Вы общаетесь по несколько часов каждый день. Неужели вы не устаете друг от друга?». Этот вопрос вызывает у меня лишь улыбку. Как можно устать от человека, без чьей поддержки ты вряд ли сможешь обойтись? Как можно устать от человека, который открывает для тебя новые грани каждый день? По-моему, это невозможно... На мой взгляд, здесь как нельзя кстати можно привести высказывание Аристотеля: «Наслаждаться общением — главный признак дружбы».

Без преувеличений могу сказать, что главное из того, что дал мне факультет журналистики, — такой ДРУГ, как Ирина.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Правильнее было бы сформулировать так: «Мой самый любимый преподаватель и его учебный предмет». Потому что интерес к предмету в моем случае был обусловлен преподавателем.

Я хочу рассказать о Чепкиной Элине Владимировне. Эта женщина еще на первом курсе покорила сердца всех «мрщиков», где я проучилась четыре года. Тогда для нас, только что вышедших со школьной скамьи, немного напуганных студенческой атмосферой детей, Элина Владимировна стала спасательным кругом. Только она своим спокойствием и организованностью, способностью доступно изложить материал давала возможность почувствовать себя увереннее в новом для нас мире.

На четвертом курсе Элина Владимировна преподавала нам предмет «Толерантность в СМИ». На самом деле я не уверена, что, если бы этот курс нам читал кто-нибудь другой, то меня бы он смог заинтересовать. Но у Чепкиной определенно преподавательский талант! Она как никто другой умеет так подать материал, что невольно заслушаешься, открыв рот.

Предмет «Толерантность в СМИ» для меня стал поводом для размышления об этнических проблемах. Я многое переосмыслила и заметила, что стала намного толерантнее по отношению к представителям других наций.

Также с Элиной Владимировной у меня связано написание и защита бакалаврской работы. В силу некоторых обстоятельств я недостаточно ответственно подошла к этой работе.

И когда время уже было на исходе, я незаслуженно получила от Элины Владимировны поддержку. Мне удалось мобилизовать свои силы и достойно защитить дипломную работу.

Меня до сих пор мучают угрызения совести. Я понимаю, что в тот момент заслуживала от своего руководителя только справедливого гнева. Но в результате получила лишь поддержку и подбадривающие улыбки.

Пользуясь случаем, хочу еще раз попросить у Элины Владимировны прощения за свою безответственность. Я очень ей благодарна за все и счастлива, что имела опыт работы с таким талантливым преподавателем.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Дорогой абитуриент! Если ты читаешь это письмо, то, скорее всего, мысли о поступлении на факультет журналистики тебя уже посещали, или ты уже сделал окончательный выбор в его пользу. Если это так, то уверяю, что ты никогда об этом не пожалеешь.

Конечно, трудно передать словами все, что мне посчастливилось пережить за годы, проведенные здесь. Это такой букет эмоций, который, уверена, всегда будет приятно вспомнить, что бы ни случилось в жизни.

Для человека, решившего связать свою судьбу с журналистикой, журфак УрГУ — это не только качественная теоретическая основа, но и школа, дающая все необходимые навыки и даже воспитывающая журналистские качества в студенте. Будучи первокурсницей, я туманно представляла себе свое будущее, терялась, когда получала практические задания, даже, признаюсь, порой сомневалась в правильности выбранной профессии.

Но теперь, по прошествии пяти лет, я чувствую себя уверенно. Я знаю, что все, что дали преподаватели, оформилось в целую систему, которая поможет (и не раз уже помогала) не только в профессии, но и в жизни в целом. Даже огромное количество литературы, отечественной и зарубежной, которую мы так дружно не любили, стало важным и неотъемлемым звеном этой системы. И пускай учеба здесь порой не кажется легкой, поверь, оно того стоит!

Итак, если ты сомневаешься, стоит ли поступать на факультет журналистики, отбрасывай все свои сомнения, бери документы и приходи в приемную комиссию. Не пожалеешь!

Анастасия Пастухова

14 декабря 1989 года

8 950 64 59 159, 8 (343) 262 62 87

Nastya.jf@gmail.com; ICQ 478697446.

Что случилось на журфаке?

Я обрела любимую профессию и любимого человека!

Кто помог мне в этом?

Татьяна Алексеевна Рябова тем, что не отчислила меня в свое время. И преподаватель теории литературы Васильев, который оставил меня на пересдачу :).

Где и вы можете встретить свою любовь? Ну где, как не на матмехе! :) Если рассматривать стены университета, то лучше места не найти!

Когда можно найти нормального матмеховца?

Ну уж точно не на парах! :)

В сессию, думаю, они и появляются!

Почему же все-таки журфак?

Вот на первых курсах все бойко отвечают на этот вопрос, а на пятом есть некоторое затруднение с ответом.

Но могу сказать одно — не пожалела ни на грамм!

МОЙ САМЫЙ СТАРШИЙ ОДНОГРУППНИК. УрГУ УЧИТ, А КСЮША НАУЧИТ!

Хочу отметить сразу, что старшим одногруппником я назвала Еловикову Ксению не с мыслью о возрасте, а имея в виду ее для меня статус. Есть же старший преподаватель, только это не значит, что он самый долгоживущий на кафедре... ну вы поняли, мне кажется. Так вот и Ксюшка для меня своего рода преподаватель.

В университете меня пять лет учили профессии журналиста, а Ксю вот уже как три года учит меня профессии женщины. Можно сказать, что и сдружились-то мы на почве семейных обстоятельств — уж очень похожи наши жизни за пределами университета. Только вот мы с ней совсем не похожи, как заметили, наверное, наши сокурсники :).

Очень хочу сказать одно: Ксюха такоооооо человек, просто человечество! Поздновато, наверное, это говорить, но вот я уверена, что если

б вы попросили ее чем-то помочь, то нарвались бы только на доброе «конечно!».

Ну а что до меня, то именно она подпинавала меня все эти годы к тому, что до меня не доходило. Например, приготовление еды. Смешно, но ни желания, ни умений до нее не было. Мама, конечно, учить пыталась, но это ж мама, мамуля же всегда поймет :). А Ксю на своем гиперхозяйственном примере показывала мне, что раз уж я выбрала самостоятельную жизнь, то будь добра соответствовать.

Такого наставника каждому пожелаю! На парах учусь быть журналистом, а в перерывах обсуждаю женскую тактику поведения в конфликте с мужчиной.

Студенческие годы — первая школа жизни. Не зря, видимо, так говорят, подразумевая, думаю, именно обретение кем-то друзей, кем-то врагов.

У Елошечки нет обид, вообще нет. Она у меня понимающая :). Вместо того, чтоб обижаться всегда разберется что к чему. Этим и меня сподобливает к миру мягче относиться. Короче, гармоничная мы парочка, я смотрю :).

Мой самый судьбоносный предмет и его преподаватель.

НАШЕЛСЯ МУЖ НА ПЕРЕСДАЧЕ...

К моему великому стыду, не смогла я отыскать имени отчества преподавателя теории литературы на первом курсе Васильева. Извините.

Все, наверное, помнят этого преподавателя. Уж такие байки про него ходили! Ну а мы первокурсницы — народ доверчивый :).

Наслушавшись этих извращенских историй прибыли мы на зачет полностью экипированными. Кто в мини-юбках, кто наоборот надел все, что было в гардеробе. В общем, так или иначе, все рассчитывали на сданный экзамен.

Я, к примеру, как мне кажется, оделась вполне скромно. Но вот только это не помогло миновать судьбоносную пересдачу. Сдала я в первый раз на три, чему была несказанно рада, ведь на первом курсе меня видимо интересовали другие вещи. Но Васильев посчитал тройку маленьким для меня баллом и оставил на пересдачу «после всех».

Испугалась я что-то не на шутку. Видя это, некоторые из наших немногочисленных мужчин одногруппников решили остаться и подождать меня.

К Денису Харисову (если кто помнит :)) в тот день пришел одногруппник с матмеха.

Когда Васильев выглянул за дверь аудитории и увидел наших ребят, то спросил, что они тут делают и кто они вообще такие.

Так вот, кто-то сказал, что брат мой, кто-то, что дядя, а этот одногруппник Дениса сказал, что он мой муж.

Мы вместе по сей день. Можно сказать, поженились, не зная и имен друг друга.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТАМ. МЕСТА НАДО ЗНАТЬ

Хочу рассказать будущим студентам журфака и УрГУ в целом о тех местах и событиях в Университете, где точно стоит побывать.

1. ДММ (день математика и механика) в апреле, он же «БАРДАК». Факультет журналистики, конечно, веселый факультет, но вот что до совместных праздников, вечеринок, где бы все-все собрались, не только один курс, группа, а все курсы, их нет вообще. На ДММ я попала совершенно случайно, а впечатления остались до сих пор. В этот день все аудитории матмеха имеют свое назначение: казино, ринг, салон магии, даже ЗАГС есть, представляет! Я побывала везде, даже в ЗАГСе расписалась :). Там, кстати, дают фоту, играют марш Мендельсона, а расписываетесь на самом настоящем свидетельстве о браке. В общем, советую всем! А еще советую руководству журфака проводить ДВЖ (день веселого журналиста).

2. Корпус на Тургенева, 5 этаж, аудитория медицины. Ох уж мне эта аудитория! Абитуриенты! Эта аудитория для поцелуев! Она всегда открыта, была по крайней мере, и там никто не ходит. Имейте в виду! :)

3. Туалет на журфаке. Хотите знать самые свежие новости? Вам именно туда! Курить не обязательно, а вот противогаз может понадобиться.

Алена Петухова

28 декабря 1988

89126301940, alena_petuhova@list.ru

Что такое журфак? Наш родной факультет.
Кто здесь учится? Мы — лоботрясов здесь нет :).
Где хотим мы работать? — ТВ, интернет.
Когда туда мы пробьемся — это секрет.
Почему провели по душе здесь пять лет?
Потому что журфак — наш факультет!

МОЙ САМЫЙ ДОРОГОЙ ОДНОКУРСНИК

Уместить этот рассказ на лист? Да по нашей дружбе книгу писать можно. Познакомились на вступительных. Она общительная, поэтому и заговорила со мной, а я... посмотрела на ее салатный пиджак — и он мне приглянулся. Спустя несколько дней с нами случилась первая история — был дождь, мы шли из кафе под зонтом, и какой-то умник на крутой тачке решил нас облить из лужи — и не преминул сделать это. Так мы и закрыли зонтик, и пошли домой насквозь мокрые ну и «немного» злые.

Она постоянно тараторила, и я, тот еще таратор, слова вставить не успевала. Спустя пять лет могу сказать: тараторим по очереди.

На первом курсе мы вместе пошли в танц-команду «ForWard», кстати, она там сегодня тренер, а я, получается ее ученик.

Когда я болею, она вызывает мне врача, ходит в аптеку за лекарствами и приносит поесть. А тут и ее ударил недуг — лекарства были доставлены мной по адресу вместе с колбасой.

А еще мы были вместе в Париже, входили в метро через выход, бегали от французов-маньяков и замерзали от парижского ветра, будучи в тонких, зато красивых кожаных курточках.

При мне она курила и ревела, а я при ней — пила и ревела, а в другое время мы много смеялись: когда в 6 утра не могли попасть домой и смотрели на ноутбуке в подъезде фотки и видяшки «ForWarda», когда в турецком отеле устраивали Бразильский карнавал, когда бегали с

водяными пистолетами по бассейну, а все вокруг нас ненавидели.

Мы с ней много кого обсуждаем... — всех, над кем-то смеемся, кому-то завидуем, кого-то любим, и все эти чувства искренние.

Ее родные поздравляют меня с Днем рождения, ее мама звонит мне, когда она вдруг не берет трубку...

Она слишком много танцует, а потому хрустит по швам. Она, наверно, умеет любить, хотя даже себе не может в этом признаться.

Она хочет быть умней, хотя по жизни ее мозга, наверняка, и без того хватит на многое. Она будет читать это и о чем-нибудь думать.

Петуху от Жиляка. Навека.

Мой самый ДОРОГОЙ однокурсник — Екатерина Евгеньевна Жилякова

МОЙ САМЫЙ УМНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Зарубежная литература. Преподаватель — Маркин. На паре была один раз, и то меня с нее выгнали, больше не ходила. Правда — было не интересно. Знала одно, препод строгий — и на зачете, а после и на экзамене придется не просто. Поэтому 2 сессии подряд готовилась только к Маркину. 300 страниц были моей дневной нормой, в итоге к зачету в первом семестре 4 курса прочитала практически все. Не помогло — тест написала плохо, зато устное собеседование прошло на «Ура»! Сдала с первого раза. Мне реально понравилось. По сути, Маркин «заставил» меня все прочитать и многое понять. А самое крутое то, что, например, ответ на вопрос, что такое постмодернизм я не знала, и тогда он вместе со мной стал в этом разбираться — и я реально что-то поняла. Кстати, тоже самое было с вопросом о символизме. Когда он видит, что ты готовилась, он помогает.

В следующем семестре нас ожидал экзамен. Схема все та же. На пары не ходила, все книжки прочитала — а их, сами знаете, очень много! Помоему, 30 было. Сдала на 5!!!! Это нереально, за устные ответы он мне ставил по 10 баллов из 10, притом, что почти все 5 вопросов в билете были по теории — а я-то читала книги, а не лекции. Мы даже рассуждали про измены, этику и т.д., когда обсуждали «Фиесту» Хемингуэя — было весело.

У меня появилась любимая книга «Волхв» Фаулза. А еще понравилась «Волшебная гора» Томаса Манна.

ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Я не знаю, кому советовать идти учиться на журфак. Я знаю, что я хотела поступать именно на него, и для меня это был основной и желанный вариант.

Сижу, пишу, и не верится, что 5 лет подходят к концу. Но, если разобраться, все идет как надо. Журфак заканчиваю плюс благодаря этому факультету (его лояльности и т.д.), параллельно удалось получить еще и второе высшее. Работаю на 4 канале в «Утреннем Экспрессе». Ну не для меня ли был создан этот факультет?

Если вы не понимаете, какое отношение это все имеет к вам, абитуриенты, я вам скажу. Идите на журфак, если у вас в голове такие же мысли: если вам нравится эта профессия, если вы хотите работать на ТВ, РВ, в интернете и т.д. Если вы не хотите прокисать за книжками, учась на филолога или спать с цифрами, учась на мат-мехе. Идите на журфак, если вы хотите прожить пять лет так, как хотите вы. В меру напрягаясь, вы сможете вынести с журфака не только диплом, но и знания — и это факт. Здесь, как и везде вам будут преподавать много странного и ненужного, но здесь же вы приобретете много полезных знаний, прочитаете много литературы и, как вариант, научитесь думать и рассуждать.

Кто-то здесь играет в КВН, кто-то играет в театре «О.С.Т.», я занимаюсь танцами в «ForWarde» — кстати, журфаковцы в этом коллективе есть всегда.

У нас классный декан — самый, самый — Борис Николаевич. Он знает всех нас в лицо, и это уникально. На первом курсе он увидел, как я выступала с «ForWardom» и до сих пор спрашивает меня, учусь ли я еще здесь или только танцую.

У нас хорошие преподаватели: есть старенькие и смиренные, есть строгие и невыносимые, а есть действительно классные.

Вот такой он, мой журфак, на 4-м этаже, и в моей голове он навсегда останется с деревянными полами, сломанными сидениями и не побеленными потолками — мы, пятикурсники, по всему этому антуражу скучаем.

Хотите, чтобы журфак стал и вашим факультетом — поступайте. А мы будем смотреть на вас с широко открытыми глазами, ведь вам все будет интересно, вы будете ощущать себя взрослыми и супер занятыми, но вы даже не представляете, что такое 25 часов в сутках — это до вас дойдет только курсу к пятому.

Ирина Политова

24 марта 1989 года

7922-245-60-48; politowa.ir@yandex.ru; ICQ 445-928-554

Что здесь непонятного?

Все понятно, Дмитрий Леонидович, но как делать, я не знаю...

Кто написал лишнюю работу: вас двадцать, а контрольных 23?

Студент-невидимка...

Где зачет: на Чапаева или на Ленина?

На Куйбышева, это же физкультура...

Когда последний срок сдачи эссе?

Ноль часов ноль минут. И ни секундой позже...

Почему мы больше практикуемся, чем учимся?

Потому что это факультет журналистики...

САМЫЙ «ОДНОКУРСНЫЙ» ОДНОКУРСНИК

Писать об одном только товарище по учебе скучно. Куда интереснее рассказать о таком однокурснике, в котором бы каждый, ну или почти каждый из нашего выпуска, узна-ет себя.

Мой однокурсник умеет превращаться в невидимку. Таких невидимок видят только старосты, когда отмечают присутствующих в журнале. Нет ничего удивительного в том, что обычных студентов в аудитории двадцать, контрольных работ сдано тридцать, а в списке переписи числится 40 человек.

Мой однокурсник хоть раз попадал в ситуацию, когда его работа пропадала в Бермудском треугольнике, что на кафедре телевидения и радиовещания.

Мой однокурсник может пробежать два километра 24 декабря в минус 25 градусов на пятерку. Или прийти в 7 утра на Куйбышева, чтобы занять очередь помыть пол в спортзале и тем самым отработать одну «энку».

Даже если до конца пары осталось минут тридцать — мой однокурсник обязательно зайдет. В коридоре не с кем поболтать. А тут столько друзей. К тому же можно понять, о чем шла речь на лекции.

Мой однокурсник может задать такой вопрос, который поймут все присутствующие, кроме преподавателя.

Мой однокурсник прямо на контрольной работе звонит маме, чтобы уточнить, какие химические элементы присутствуют в человеке. А еще он может принестись на пару за 7 минут до ее конца. Как раз в тот момент, когда преподаватель начинает диктовать вопросы самостоятельной работы.

Мой однокурсник от тоскливой лекции может нарисовать ногти корректором. Или маркером.

Мой однокурсник любит поспать. И на паре тоже, посапывая при этом на всю аудиторию. Подкрепиться во время лекции тоже не прочь. Видимо, широко распространено мнение, что знания усваиваются лучше, если их заедать арахисом, шоколадом или семечками. Можно знания и запить. Если у тебя есть бальзам, и ты сидишь на последней парте.

Мой однокурсник готовится к зачетам и экзаменам, не вылезая из «контакта», ведь именно там средоточие всех знаний и умных людей.

Сдать экзамен мой однокурсник может, если он знает точную глубину декольте и точную длину юбки (спрашивается это у старшекурсниц, сдавших теолит с первого раза). Даже самые небольшие погрешности приводят к пересдаче. И не одной. Экзамен по истории можно сдать, просмотрев несколько советских фильмов. Останется лишь рассказать Алексею Валерьевичу, кто и что «брал», а кто и чего «не брал». Еще во время зачета можно достать шпаргалки, положить их перед собой и списывать. Пока препод не заметит. Но предел совершенства — уговорить не ставить тройку, тем самым напроситься на пересдачу. Ты уйдешь, а в ведомости у тебя будет стоять «хорошо».

Мой однокурсник может получить «пятерку» за ненаписанную курсовую.

Мой однокурсник знает, чем занять себя на парах. Просто слушать преподавателя не интересно. Записывать за ним — тем более. Куда лучше слушать при этом радио или разгадывать японские сканворды. Или играть в карты. Если карт не оказалось, можно сделать из тетрадных листов и разрисовать.

Мой однокурсник знает зависимость между цветом и узором колготок и настроением преподавателя, а значит, критериями оценки того или иного написанного на коленках за пять минут «шедевра».

Мой однокурсник... Это мой однокурсник. Каждый из нас так не похож на остальных. Но в каждом из нас есть хоть что-то общее. Хотя бы то, что мы вместе учились.

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЕРТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ, ИЛИ КАК ГОВОРЯТ О НЕМ СТАРШЕКУРСНИКИ...

Однажды на экзамене студентка:

— Ну, вы же понимаете, я волнуюсь...

— А что, я такой страшный?.. — недоумевая, вскидывает брови преподаватель.

— В смысле внешне?.. — уточняет студентка.

Пугать Дмитрием Леонидовичем начинают еще с абитуры. Говорят, будущих журфаковцев он встречает словами:

— Удачи вам на журфаке, но лучше бы вы сюда не перлись.

Сама не слышала. Но, говорят. Нас он лишь отправлял учиться на мясоперерабатывающий факультет. Каждый семестр слышишь от старшекурсников, что пока нет его предметов, не жизнь, а малина. А вот начнутся, и завоем... Так и начинаешь если не бояться, то опасаться точно.

Наступает долгожданный момент. Открывается дверь, большими шагами решительно входит Стровский. Начинает что-то говорить. Трудно вспомнить, что он начинает говорить, потому что первое время только наблюдаешь. И сопоставляешь с тем, о чем говорят старшекурсники.

— Я полагаю, что журналистская аудитория должна вступать в диалог. А вы что, не мычите, не телитесь?.. — почти эхом разносится громкий голос по тихой аудитории.

Боишься мы Вас, Дмитрий Леонидович. Вот и молчим. Даже если что-то не совсем понятно, молчим. Вот и получается, что на парах Дмитрий Леонидович перед нами из испачканных на осенней улице штанов выпрыгивает, а у нас в голове шиш да камыш. Конечно, как опытный преподаватель, он понимает, что теоретически, произнося нечто, нельзя быть уверенным, что это нечто вселится в головешки. И опять же, как опытный преподаватель, приводит такие примеры, благодаря которым каждый знает, что такое персонификация:

— Лекция прошла хорошо, — сказал Дмитрий Леонидович, почесав задницу.

Благодаря таким примерам каждый знает, как следует придумывать торговые марки:

— Если колбаса называется «Хороший вкус», значит, дерьмом не накормят. Да под

этим названием все что угодно можно выпускать — от колбасы до презервативов;

названия корпоративных изданий:

— Название «Фиолетовые мальчишки» не соответствует деятельности фирмы «Восток-шахтопроходка».

А после курса «Имидж политика» мы знаем, что делать, чтобы в тексте не в огороде бузина, в Киеве дядька и чтобы не получилось, что мысль уже ушла вперед, а нога затормозилась и не могла решить, что сказать. Мы знаем, как написать, чтобы читателю невольно не хотелось пойти в следующий абзац. Значит, знаний у нас в голове все-таки, не хрен целых, ноль десятых.

Собеседование по реферату — последний пункт нашей цирковой программы — для многих подобно экзекуции. Открываешь дверь в аудиторию 403а, и пусть не вся жизнь перед глазами проносится, но последние несколько лет точно.

Из всех страшилок старшекурсников и сложилось наше опасение его как преподавателя и, как следствие, недопонимание. Из-за них и получалось, что Дмитрий Леонидович нам про понос, а мы ему конкретно намекали на золотуху.

Из чего еще склалась боязнь этого преподавателя? С чего баня пала? Есть мнение, что грубоват, раз позволяет себе так выражаться на парах: это вам не огурцы в жопу засунуть.

Но вспомните, какие песни и насколько искренне, от души пел нам Дмитрий Леонидович. Разве можно после этого называть его грубияном.

Еще есть мнение, что слишком агрессивен. Однажды на паре одна пятикурсница попросила Дмитрия Леонидовича говорить потише. Минут пятнадцать спустя силы говорить потише иссякли: Слушайте, я так тихо говорю, что я уже не могу...

Да, пожалуй, с этим можно согласиться. При этом Дмитрий Леонидович прямой: «с Мариной Александровной мы можем поговорить профессиональным языком. И то, если у нее настроение хорошее». Честный: «я не думаю, что я извращенец». Открытый: «на меня лучшие чувства навеивает корова». И вообще, способен выслушать, посоветовать и обсудить решительно все, что можно обсудить.

Есть выражение: бояться — значит уважают. Так вот мы, вторая бригада мухосранской чулочной фабрики, уважаем Дмитрия Леонидовича. Ведь никого из преподавателей мы не на-

зываем так уважительно: «мистер Стро» и «господин Стро».

Есть люди, к которым нельзя оставаться равнодушным. Как раз эти эмоции и остаются в памяти. И вспомним мы, что Дмитрий Леонидович с утра в туалет ходит, а чиновники — на совещание. Вспомним, что Хрущев — последний романтик от социализма. Вспомним, что интервьюируемому нужно создать здоровую степень дискомфорта. Вспомним лицо его, страданиями уязвлено, и его расширяющиеся от наших ответов и наших работ зенки.

ХОРОШО ЛИ ТЫ ПОДУМАЛ, АБИТУРИЕНТ?..

Ты решил, что хочешь быть журналистом. Ты что-то уже писал, делал кое-какие записи на радио или телевидении. Вся эта работа тебя окрылила, и ты пришел сдавать документы в приемную комиссию факультета журналистики. Стой. А хорошо ли ты подумал?

В мою голову идея стать журналистом пришла после просмотра фильма «Я люблю неприятности» с Джулией Робертс в главной роли. Молодая амбициозная журналистка раскрывает тайну крушения поезда. Это меня впечатлило. Следующим фильмом, утвердившим мой выбор будущей профессии, были «Сенсации». Опять же расследование. Опять же молодая журналистка, еще студентка. Конечно, были и другие фильмы и сериалы, где главные герои были в этой профессии. Так, по фильмам и сериалам я и сделала свой выбор.

Так же, как и я, посмотревшись фильмов и сериалов и едва попробовав свои силы в этом деле, девчонки и мальчишки рвутся в журналистику, видят себя не иначе как бобами вудвордами и карлами бернстайнами, раскрутившими Уотергейтский скандал (фильм «Вся президентская рать»). Пусть они не вынудят уйти в отставку президента, но что-нибудь эдакое обязательно вытворят.

Все это потому, что на экране журналист — фигура особая. Он умен, образован, а главное, борется со злом во имя справедливости. Например, герой фильма «Свой человек», который впервые открывает людям всю правду о табачной индустрии. Кстати, этот фильм, как и «Вся президентская рать», основан на реальных событиях.

Что еще привлекательного в людях этой профессии? Их бесстрашие. Ведь фотокорреспонденты ради нескольких кадров, не задумываясь, рискуют, как в фильме «Под огнем». Тяга к приключениям. Не даром один из отправив-

шихся на поиски доисторического мира в «За-
терянном мире» — молодой репортер. Возмож-
ность притворяться тем, кем ты не являешься,
работать «под прикрытием». Кем только ни
побывали журналисты. И режиссеры это часто
используют, как в картине «Нецелованная», где
героиня по служебному заданию надевает
школьную форму.

Журналисты еще и верные помощники в
распространении идей и убеждений, как в «За-
плати другому». Но в то же время это и те, кто,
владея информацией, манипулирует массо-
вым сознанием, управляет обществом как в
«Плутводство или хвост виляет собакой». Ко-
нечно, мы с тобой понимаем, что герои этого
фильма не журналисты, а политтехнологи,
пиар-специалисты или кто-то из той оперы.
Однако большая часть людей не видит особой
разницы между ними и нами.

О представителях нашей профессии много
фильмов. В трех из четырех журналист — герой
положительный. Плюс в том, что благодаря
этому у общества формируется хорошее мне-
ние о людях нашей профессии. Минус в том,
что многие, насмотревшись, осаждают журфа-
ки и СМИ, часто не задумываясь о другой сто-
роне этой работы. Только в фильмах репортеры
за несколько дней проворачивают расследова-
ния и становятся героями. О серых буднях ки-
но не снимают, это скучно. А серых будней,
рутинной работы гораздо больше. Только в
фильмах добро побеждает зло, и справедли-
вость торжествует. Хотя нет. Есть многосерий-
ный фильм, где герой раскапывает подробнос-
ти махинаций одного быстро разбогатевшего
олигарха, вокруг компромата гибнут люди, и в
итоге журналиста и его свободу слова покупа-
ют, как вещь. Это «Пятый ангел», снятый по
роману Э. Володарского «Охотник за черепа-
ми». Все же фильмы — это одно, а действитель-
ность — совсем другое.

Я не считаю, что сделала неправильный
выбор. Хотя он и основывался в большей мере
на впечатлениях от кино. Все же прошу тебя
серьезно задуматься, этого ли ты хочешь на
самом деле?

Алиса Попова

26 августа 1989 года

8 922 224 15 04

e-mail: alyssa2608@mail.ru

ICQ: 361906980

*Мой журфак:
миллионы радостных и нервных минут
на четвертом этаже.*

ДЕВУШКА С КАМЕРОЙ

«Олеся, ты все еще числишься в списках
нашей группы!» — «Ну что ж, после этой сессии
уже точно не буду». Перед пятым курсом Оле-
ся не смогла отчислиться с журфака — не хвати-
ло мужества, или как еще назвать щемящее
чувство, не дающее взорвать последние мосты?
Так и уехала в Петербург учиться в универси-
тете кино и телевидения.

Олеся Кожина — пожалуй, мой самый по-
хорошему странный однокурсник. С ней мы
первый раз поехали на практику в другой город,
в маленькую Осу, снимали там сюжеты не толь-
ко для местного телеканала, но и свои собствен-
ные, ради удовольствия, на Олесину камеру,
среди которых аналитически-эротическая пе-
редача, аналог «Очумелых ручек» про чай и
новостной сюжет про журналистские сигаре-
ты «Новость». Первая ее фотография, которая
у меня появилась, конечно же, с камерой на пол
лица.

На пары Олеся ходила по классическому
принципу: туда, где интересно, либо контроль-
ные и проверка посещаемости. Очень забавно
было сравнивать объем ее лекций с моими или,
например, Маши Постных. Пропорции были
примерно 1 к 20 строчкам, если не больше. Тем
не менее Олеся умудрялась сдавать сессию на
«отлично», никаких «удовл.», иногда «хор.». Как
она умудрялась, не ясно. Вероятно, все за-
ключалось в умении обаять и заговорить пре-
подавателя, хотя не обходилось, думаю, и без
широкого кругозора.

Вернувшись из Осы, мы продолжили творить. Олесе́й была придумана компания «Esperanto studio», все наши фильмы вышли именно под этим логотипом. Олеся обычно бывала и оператором, и монтажером, и режиссером.

Из того, что меня в ней поражает — это чтение журнала «Техника и технология кино», каждый номер, весь. Я видела этот журнал. Чтобы его читать, нужно действительно очень сильно любить кино. =) И я уже не говорю о том, сколько фильмов Олеся посмотрела. Кажется, назови любой, и она тебе расскажет не только свое мнение, фамилию режиссера и сценариста, но и множество других подробностей про этот фильм.

P.S.: узнав о том, что я пишу про нее в «Автограф», Олеся просила упомянуть ее любовь к майонезу. Это правда: за месяц совместного проживания в Питере она скушала пакетов пять майонеза «Провансаль». С морковкой, с пельменями, с хлебом, с рыбой, с чем угодно... Хотите порадовать Олеся — подарите ей упаковку майонеза! =)

ДУШЕВНЫЕ БЕСЕДЫ

История отечественной литературы, очередной семестр... В аудиторию заходит красивая, стильно одетая девушка. Ольга Вячеславовна Рябкова, наш новый преподаватель.

За четыре года изучения истории литературы у нас было множество преподавателей. Они все были похожи, сразу было видно: ученые личности с филологического факультета. Ольга Вячеславовна приятно отличается в лучшую сторону и не только приятной внешностью. А еще и интересными лекциями, которые надо было либо записывать дословно, либо просто завороченно слушать. А семинары! Никогда я так не стремилась быть готовой к каждому семинару. Это были самые настоящие беседы, когда действительно интересно мнение каждого, можно поспорить, посмеяться, а главное, действительно узнать и понять об обсуждаемом произведении много нового.

Одной из отчетностей по курсу истории отечественной литературы было творческое задание. Как вариант можно было снять фильм, связанный с отечественной литературой советского периода и современности. Итогом нашей работы стал фильм «15 этюдов». Не буду скромничать, фильм Ольге Вячеславовне понравился. Уже после сдачи экзамена мы не раз встречались с ней за чашечкой чая, показывали ей другие наши работы, обсуждали планы на

будущее... Мне кажется, у нас с Ольгой Вячеславовной случился идеальный вариант дружбы, которая может быть между студентами и преподавателем. Не переходя границы, но очень тепло и душевно. Да, кстати, на мой взгляд, «душевно» — лучшее определение для пар и семинаров Рябковой.

Но больше всего мне запомнилось, как Ольга Вячеславовна не раз удивлялась на семинарах нашему нестандартному пониманию того или иного произведения, сравнивала с однообразным восприятием литературы студентами-филологами. И сравнение всегда было в нашу пользу.

«ВРЕДНЫЙ» ФАКУЛЬТЕТ

Здравствуй, дорогой абитуриент! Пишет тебе студентка пятого курса факультета журналистики. Я представляю: у тебя наверняка горящие глаза и желание стать самым крутым журналистом в мире. Эх, пять лет назад я была такой же. Скажу сразу, тебе придется сильно постараться, чтобы сохранить и то, и другое хотя бы до конца обучения на журфаке. Я помню, как на подготовительных курсах Дмитрий Леонидович Стровский убеждал нас не поступать на журфак, потому что журналисты — это люди с проблемами со здоровьем (плохое питание, алкоголь, сигареты и постоянная работа за компьютером дают о себе знать), маленькой зарплатой и ненормированным рабочим графиком. Он убеждал нас не портить себе жизнь и найти что-нибудь получше. А у нас горели глаза, и мы думали, что в нашем случае, конечно же, будет исключение. Дорогой абитуриент, к концу пятого курса таких идеалистов не осталось. Подумай об этом.

И еще, помни, на первом курсе тебя накроет «звездная болезнь»: «Я самый крутой, ведь я поступил на журфак», — будешь думать ты. На втором курсе поймешь, что ты совсем не крут, и ничего особенного в твоём поступлении нет. Еще ты, скорей всего, задумаешься, туда ли пришел, и хочешь ли вообще заниматься журналистикой. Я решила, что все-таки надо оставаться, но у многих было по-другому.

Учиться на факультете журналистики действительно очень круто. У нас самый лучший декан в мире (кажется, только в этом я не изменила своего мнения с первого курса, когда на Дне первокурсника мы кричали: «Факультет наш самый жесткий — наш декан Борис Лозовский!» и, кстати, победили тогда в шестивии) и интересные преподаватели, но главное

преимущество журфака — это студенческая тусовка, всевозможные праздники, конференции, КВНы... Тебе дадут, конечно, классическое гуманитарное образование, но это прежде всего, факультет практики. То есть, чем больше ты пишешь или снимаешь, тем больше ты совершенствуешься. Постоянное зависание в библиотеке тут не поможет.

Удачи, дорогой абитуриент! Желаю тебе не разочароваться.

P.S.: Мне очень интересно узнать, сохранят ли будущие поколения студентов журфака традицию отмечать разные праздники со студентами философского факультета за Оперным театром. Надеюсь, кто-нибудь напишет об этом в своих «Автографах». =)

Мария Постных

11 марта 1989 года
89221462585, klik.kljik@gmail.com,
603-580-675

Что такое было с нами?
Кто подскажет, объяснит,
Где упущено с годами
То, что так сейчас болит.
И до козь терпеть нам муки
Непонятной маяты.
И когда страдать от скуки
Той, что не было, увы.
Почему без размышлений
Буквы складывать в слова.
И грустить без огорчений,
Просто так — пришла пора.

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

*...Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос музы еле слышный.*

А. Ахматова

С Ульяной Вылегжаниной мы познакомились после сдачи первого вступительного экзамена. Она рыдала по поводу своих 9 баллов за изложение так, будто случился конец света. У меня было 8, и я точно знала, что это не смертельно. Хотя, конечно, в душе завидовала всем девятибалльникам, и уж тем более десятибалльникам. Их к счастью, было немного — а то бы умерла от зависти.

Мы тогда были эгоистичными максималистами и пытались упорно конкурировать друг с другом. Зачем? Непонятно. У каждого из нас своя дорога в жизни и свой успех.

С Улей мы прожили под одной крышей три года общажной жизни и прошли рука об руку пять лет, обучаясь (правильнее сказать «будучи приписанными», не знаю, сколько там было обучения) в одной группе. Благо, места работы у нас были разные, а то бы точно дело закончи-

лось большой дракой =) Порой человека становится слишком много. И даже если это близкий приятный человек, его тоже может быть много. Тогда возникают недомолвки и ссоры.

Улю я люблю за полет мыслей и умение рассуждать в масштабах Вселенной (причем даже на трезвую голову).

— Я всегда за собой замечала: когда идет что-то в голову, ты как будто на какой-то канал настраиваешься и начинаешь ловить... И мне надо сразу же это бежать и записывать. Когда прет, тогда что-то и получается. Все произведения витают идеями в воздухе, и если ты начал их ловить, то что-то получится, а если начинаешь придумывать, искусственно стимулировать идею, то ничего и не выйдет. Есть люди, которые могут поймать ту или иную идею. Например, в воздухе всегда витала идея «Войны и мира», но появиться она не могла, потому что не было Толстого, — рассуждает Уля в фильме «Моно», который мы сделали на 4 курсе. Фильм, кстати, про творчество.

Уважаю Улю за работоспособность, умение собрать себя и сделать нужную работу, даже когда нет сил и желания. Ульяна — одна из первых, кто начал серьезно работать. Настоящий трудоголик, что еще сказать. Несколько лет светом в конце туннеля была работа, и на мои комментарии по поводу отдыха Уля не реагировала.

Мы как-то шутили, что если нас двоих сложить и поделить потом ровно пополам, то получатся два нормальных человека. Но складывать и делить не пришлось, потому что мы сами изменились. И это невероятно радостно — однажды услышать от Ули слова о том, что работа — не главное в жизни.

Очень хочу, чтобы у моей любимой соседки все получилось. Чтобы желание работать сменялось желанием отдыхать. И даже лениться.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ

Создадим здоровую степень дискомфорта собеседнику!

Отступление не по делу

— У вас здесь нет личного мнения — зачет не поставлю, — он строго посмотрел на меня и протянул эссе обратно.

— Как нет? — опешила я и начала листать работу. Писала сама и точно знала, где что расположено. — Вот мнение, оценка. И вот здесь. В этом абзаце...

— Девушка, если я вам что-то сказал, так оно и есть. Если я говорю вам, что это черное, а вы

спорите со мной и уверяете, что это белое, мы с вами не сможем договориться.

— Хорошо, — прикусила язык и стерпела. — Можно завтра без хвостовки прийти?

— Приходите, — смиростивился преподаватель.

На следующий день я принесла ту же самую работу, максимум что сделала — переставила пару абзацев местами. На большее не было ни времени, ни сил, ни желания. Эссе, признаю, не было блестящим, но вполне такое приличное получилось. Тем более, личной оценки там на самом деле хватало. Преподаватель открыл работу, улыбнулся, похвалил и поставил «зачет».

Курсу к третьему ты уже перестаешь переживать по какому-либо учебному поводу — много других забот и хлопот. Начинаешь понимать преподавателей, у которых тоже может быть дурное настроение, проблемы на работе и в семье. Ты не всегда готов к экзаменам и тем более к зачетам. Сессия порой представляет собой какой-то квест, где ты ни в коем случае не должен расколоться и показать свои слабые точки противнику (преподавателю). И на зачете, и на экзамене самую главную роль играет случайность. Она вообще у нас занимает особое место в жизни. Мы живем в мире случайностей, поэтому нас никакие повороты судьбы не пугают. Об этом еще Николай Федоров писал (спасибо Андрею Сергеевичу Атманских).

К разряду таких случайностей, возможно, относится мое поступление на журфак. Ни в какие школы юного журналиста я не ходила и в телевизоре свое лицо видеть не мечтала. Случайно прочитала заметку о наборе в Воскресную школу факультета журналистики. И понеслось...

По природе своей я трусиха, поэтому одного сурового взгляда Дмитрия Леонидовича Стровского хватило, чтобы дважды серьезно задуматься о том, стоит ли поступать на журфак. Но подростковый максимализм и наследственная упертость сделали свое дело — поступала только на журфак и больше никуда. Сейчас, возможно, при тех же условиях пошла бы на другой факультет. Хотя, нет. Красуюсь, когда пишу такое. Пришла бы на журфак! Все равно бы пришла. Когда взрослые говорят тебе — не делай, подумай, нужно ли это тебе, ты вдруг остро понимаешь, что как раз это тебе и нужно.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПРО ПРЕПОДАВАНИЕ

Преподавание в университете — дело нелегкое. Чтобы каждый день встречаться со студен-

тами, надо быть в тонусе (физическом и эмоциональном). Восхищаюсь теми преподавателями, которые «горят» своим предметом, которые хотят делиться своим знанием со студентами. К сожалению, таких немного. Если когда-нибудь у меня будет возможность планировать программу обучения журналистов, я многое изменю.

Теперь несколько грустных и даже грубых слов про преподавателей. Уважаю пожилых людей, уважаю их опыт и знания. Но если человек не может читать семестровый курс, если он не в состоянии в течение многих пар рассказывать о чем-то по делу или хотя бы просто интересно (причем неважно, что это будет: личный опыт или теория из какого-нибудь учебника), зачем нужен такой преподаватель? Это ненормально, когда на паре ты чувствуешь, как утекает впустую время, которое можно было потратить более рационально, чем на выслушивание одной и той же мысли, перетекающей из одной половины мозга в другую.

Попытка что-нибудь сказать по делу. У меня есть твердое убеждение, что с первокурсниками должны работать только самые сильные преподаватели, те, кто хорошенько протряхивает мозги. Правда тут есть риск, что после первого года обучения половина факультета разбежится. Но давно меня терзает мысль, зачем городу и вообще стране столько журналистов? Не идут работать по профессии больше половины выпускников (это я еще мягко сказала). Зачем тогда столько человек обучать?

У преподавателя должны гореть глаза, когда он говорит о своем предмете. Однажды попросила Дмитрия Леонидовича Стровского не кричать на паре.

— А я не могу тише говорить, потому что меня действительно волнует то, как вы пишете. Хочу, чтобы вы научились создавать здоровую степень дискомфорта собеседнику.

Стровский обязательно должен читать лекции на первом курсе, чтоб не забрасывало вчерашних школьников в поднебесье, чтоб не казалось, что ты уже многого стоишь, чтобы писали и не ленились начинающие журналисты. Тот курс, который Дмитрий Леонидович читает выпускникам, должен быть в первом семестре! Тогда надо разбирать тексты и учиться свободно вести диалог в аудитории.

Любовь Анатольевна Третьякова потрясает первокурсников своей манерой говорить. Она метко высмеивает и подкалывает «малышей», порой даже вызывая их на поединок. Но делает

это по-доброму. Мастерски ведет пары, жаль, что только на 1-м курсе.

Совсем другая манера общения со студентами у Марии Федоровны Поповой. Она берет добротой, лаской и вниманием. Если что-то произошло в твоей жизни плохое, если трудно, и ты не знаешь, что делать, то можно без лишних размышлений идти к Марии Федоровне. Просто посидеть с ней рядышком и уже станет легче.

На кафедру печати я перешла из-за двух преподавателей — Марии Федоровны и Валерия Михайловича Амирова. Он все годы подзуживал меня заняться серьезным делом и ругал за несознательность. За что, конечно, спасибо.

Валерий Михайлович, я наконец-то занялась серьезным делом.

ОБРАЩЕНИЕ К АБИТУРИЕНТАМ НЕСКОЛЬКО СЛОВ, ПОХОЖИХ НА ОБРАЩЕНИЕ К ПОДРАСТАЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

Дорогие дети! Если бы сейчас у меня снова был выбор, поступать или не поступать на факультет журналистики УрГУ, то, наверное, уперлась бы руками, ногами и всем, чем только можно упереться и снова пришла бы сюда. Можно, конечно, пафосно и звонко заявить, что журфак меня ничему не научил, преподаватели в большинстве своем были бездарными, а предметы — неинтересными. Но я так говорить не буду. Хотя, сами догадываетесь, разные ситуации возникали за прошедшие годы.

Некоторых предметов мне не хватило в университете: добавила бы географию, антропологию, больше отечественной истории, разумеется, больше практических занятий. Если нет возможности делать практику в рамках университета, тогда надо составлять расписание лекций так, чтобы эту практику можно было свободно получать за стенами университета. Круглый год.

Журналистика — это творческое ремесло. Можно сколько угодно изучать особенности изготовления бальных туфель, но пока ты сам не попробуешь смастерить пару, ты не поймешь, что это такое. Первая пара обуви получится наверняка косенькой и кривенькой, но это будет твоя работа. Дальше пробуем еще раз, еще, еще... Набивать руку в журналистике также важно, как набивать руку в сапожном деле. И нет в этом ничего стыдного и зазорного. Есть определенная схема действий, есть шаблоны, которые лежат в основе твоих текстов. Но эту схему и шаблоны ты должен выработать сам.

Нужно лишь время и желание. Творчество — это ежедневное наполнение этих шаблонов таким образом, чтобы никому и в голову не пришло, что это лишь шаблон.

Дорогой друг, многие люди будут отговаривать тебя от поступления на журфак. Не говорю: «Не слушай их». Скажу: «Выслушай, но сделай так, как считаешь нужным». Это твоя жизнь, и тебе выбирать, куда двигаться. Даже если твои родители против, поступай по-своему. Но в случае неудачи винить можно будет только себя.

Журфак ждут большие перемены, и каким будет новый факультет, я не знаю. Надеюсь, что лучшие традиции будут сохранены. Мне не стыдно признаваться в том, что пять лет своей жизни я провела здесь. Спасибо тем людям, которые милостиво выносили мои выходки.

Журфак не дал мне практических навыков, но это не обвинение. Ведь обучение в университете — это получение теоретических знаний. У журналистов это просто широкое общегуманитарное знание. И все пять лет были нацелены на то, чтобы мы о максимальном количестве наук хоть что-то знали. За годы обучения я прочитала много книжек, можно было, конечно, больше. Но и так, поверьте, не стыдно. Я конспектировала все, что возможно: у меня есть лекции по всем (за редким исключением) предметам за все годы обучения, цитатники по литературе, философии, истории журналистики. И делала это не только потому, что так советовали преподаватели, это действительно нравилось. В первом семестре каждый день после пар ходила в университетскую библиотеку и конспектировала «Думы журналиста» Михаила Лемке, книга 1911 года, цитаты из которой потом я вставляла во все ученические работы. До сих пор хожу в читальные залы библиотек — там есть особая атмосфера. Правда.

Получается, что университет — это, по сути, продолжение школы. Такое же обучение разным наукам, которые (многие об этом говорят) не пригодятся в жизни. Да откуда мы знаем, что пригодится, а что нет!? Учиться стоит ВСЕМУ, что предлагает жизнь. Знания и умения еще никому не мешали.

Самое главное, чему учит обучение на журфаке (простите за тавтологию) — совмещать учебу и работу. Дорогие абитуриенты, если вы еще не передумали поступать на журфак, то поступайте. А со второго семестра обучения идите РАБОТАТЬ. В журналистику, рекламу, PR... — куда угодно. Просто идите работать,

чтобы не отрываться от реалий жизни, чтобы за годы обучения получить максимум знаний.

Факультет свой я люблю. Честно говоря, даже не воспринимаю большой ремонт, который сделали осенью, потому что в сердце и в памяти коридор журфака останется таким, каким он был в годы обучения. Облупленные стены, старый паркет и дух здорового пофигизма.

Мы многого ждали от университетских коридоров, наверное, слишком многого. Что ж делать — подростковый максимализм. И нам все казалось, что придет какой-нибудь дядя-профессор и научит нас жить правильно, тексты писать интересные, отделять правду от лжи. Мы изо всех сил мечтали поступить именно сюда, и самым большим счастьем в 17 лет было осознание того, что ты учишься в Уральском госуниверситете. И тогда казалось, что все мы обязательно станем «звездами» журналистики, нас будут показывать по центральным каналам и печатать в центральных газетах... Заметили, как пытаюсь вывернуться с заменой «я» на «мы». Просто, наверное, не я одна шла с подобными мыслями на журфак. Или просто не хочу казаться слишком тщеславной и эгоистичной =) Время все расставляет на свои места. Период исканий себя завершается: понимаю, что прихожу к своему пути.

Хорошо там, где мы были. И еще лучше там, где мы есть.

Дарья Пылаева

24 января 1989 года

+7-904-383-19-76

Tasha8@yandex.ru

ICQ: 365117823

Что? Оранжевый цвет.

Кто? Все студенты.

Где? На журфаке, конечно!

Когда? Пять лет подряд!

Почему? А потому что... весело!

МОЙ САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ОДНОКУРСНИК

Когда мне было пять лет, мама отвела меня в секцию фигурного катания. Там я познакомилась с девочкой, которую звали Юлия. Через два года я пошла в школу, где снова встретила ее. Мы подружились, но, честно признаться, никогда не были лучшими подругами. И вот я поступила на журфак. И Юля тоже поступила.

Весь первый семестр мы ездили в университет вместе, писали рефераты вместе, прогуливали физкультуру тоже вместе. :-) Юля — самый светлый человек из всех, кого я знаю. Как бы не было все паршиво, рядом с ней все становится другим.

Я столько бы смогла написать об этом человеке, что, боюсь, займу весь сборник. Поэтому, ограничусь самым главным: Юля Гущина — одна из тех, кто уже 17 лет шагает по жизни рядом со мной.

МОЙ САМЫЙ ВООДУШЕВЛЯЮЩИЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

На третьем курсе был у нас замечательный преподаватель — Наталья Викторовна Праще-рук. Вела она у нас русскую литературу, предмет сам по себе заурядный и мне, на тот момент, уже порядком надоевший. Ну сколько можно одно и то же в школе по 10 раз, в университете по 20?! Оказалось, можно, да еще и как!

В качестве отчетности у нас был экзамен, но можно было получить автомат. Условия были достаточно простыми: написать творческую

работу по определенному автору или произведению. Ну, само собой по началу мы с бешеным энтузиазмом кинулись к Наталье Викторовне с темой по Достоевскому. Оно дала добро, и мы с легкой душой закинули эту идею в дальний ящик. Само собой, не вспоминали мы об этой работе вплоть до начала зачетной недели, когда одна из нас не наткнулась на объявление: «На последней паре жду творческую работу Пылаевой, Хижной и Семухиной». На тот момент до этой последней пары оставалось два дня.

И тут нас поперло. Мы закрылись у Кати Хижной в квартире на двое суток и носа оттуда не показывали до часа Икс. У нас был один ноутбук и один компьютер, четыре высоченных стопки книг по Достоевскому и его произведениям, штук 30 экранизаций и всемирная паутина. Столько информации мой мозг не перерабатывал еще ни разу в жизни. Мы не спали, почти не ели, а только смотрели, читали, снова смотрели и записывали.

Итогом двух суток стал сорокаминутный фильм, в котором были фрагменты из фильмов по произведениям Достоевского, наши аудиокomentarии, фотографии нашего творческого процесса.

Большим сюрпризом за полчаса до пары стал тот факт, что фильм целиком не помещался на единственную нашу флешку. Поэтому на паре он демонстрировался по частям: первую часть принесла Катя Семухина на своем ноутбуке, пока вторая скидывалась на флешку, которую под конец первой части на пару принесла я. В этот момент Катя убежала обратно в квартиру, чтобы скинуть третью часть на взятую у кого-то из одногруппников другую флешку. Они еле успели вернуться до окончания второй части, чтобы получить всеобщие аплодисменты.

Я сильно сомневаюсь, что когда-нибудь другой преподаватель смог воодушевить кого-нибудь из студентов журфака на такое свершение (ведь это не 1-ый курс, когда хочется поразить всех и вся). Спасибо, Наталья Викторовна!

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Знаю, многие думают, что на журфаке классно и очень весело учиться: одни вечеринки, творческие задания, куча интересных людей, полезных знакомств. Да, точно, все это так. Но это «весело» не значит «легко». Заканчивая университет, конкретно наш факультет, ты получаешь действительно обширные знания. Я бы сказала, с мира по нитке — это как раз про наш журфак.

Только не нужно идти сюда, потому что никуда кроме журфака тебя не приняли. Seriously, даже не думай об этом! Если ты считаешь: раз уж поступить сюда так легко (а сейчас и, правда, это намного легче, чем, скажем, четыре года назад), то учиться тем более. Тебя ждет разочарование. Будь готов к тому, что нужно будет где-то в себе искать силы на все это веселье, творчество и окружающих тебя интересных людей. И не забывай про учебу! И, открою тебе один секрет, сессии на журфаке тоже есть! :-)

Ну, что, абитуриент, ты готов?

Первое впечатление обманчиво.

Ксения Решетова

27 августа 1989 года

89041633390; Sunny_Ksenya@mail.ru

ICQ 632614324

Что не сломается? Дружба крепкая
Кто в беде не бросит? Друг
Где я как рыба в воде? С верными друзьями
Когда меня «много»? С друзьями
Почему веселей дорога?
Потому что с другом вышел в путь
[Выдержки из песен о дружбе и друзьях]

Никита Юкляевских. Тот еще фрукт! Какой он? Веселый парень, нередко ворчащий и чем-то недовольный, но по жизни добрый и отзывчивый. Он — рекордсмен по количеству прозвищ на всем нашем потоке: Дедуля, Юкля, Ячейка/Ячеечка, Старый пенёк...

Помню нашу первую встречу, тогда мы еще не были знакомы. Колхоз. Все согнулись в три погибели над проклятой морковкой. Силы на исходе, нервы на пределе, руки дрожат от усталости. Мы с Петуховой еще додумались договориться с Доможировым, что если за один день выполним двойную норму по уборке, то на следующий день на поле не поедем. И вот собран очередной мешок моркови, я уже не стою, а сижу рядом с ним. К слову сказать, относить мешки к контейнерам было поручено мальчикам. Смотрю, идет один: в красной куртке, в красной шапке, в резиновых сапогах. Вежливо попросила помочь, а в ответ услышала: «Ага, ЩАС!» Уж не буду говорить, какими словами я его вспоминала, пока сама этот тяжеленный мешок по земле волоком тащила. Желание общаться с этим хамом, сами понимаете, отпало сразу и надолго.

Обиды позабылись к середине 1-го курса. Тогда в Юкляевских все открыли талант пародиста: походка Антошина и его же манера говорить обеспечили Никите успех. Отлично пародировал он Парамонова, нашего политолога,

Викторова, преподавателя религиоведения, Мстислава Захарова, руководителя спецкурса «Выпуск новостей на ТВ». Ячеечка любит пошутить, причем не только над окружающими, но и над собой.

Начиная со 2-ого курса, мы уже всюду ходили вместе в кафе и кино. Дедуля очень органично влился в нашу исключительно женскую компанию: мы доверяли ему свои самые сокровенные секреты, советовались с ним как с представителем сильного пола. И спасибо ему, что никогда не осуждал нас, по крайней мере, не делал этого открыто:).

За 4,5 года мы многое узнали о Никите. Например, что он увлекается хоккеем с мячом: раньше играл сам, теперь судит матчи и занимает высокий пост в Федерации хоккея с мячом по Свердловской области. Несмотря на все эти достижения, он не зазнался, остался таким же простым и приятным в общении парнем. Он любит путешествовать, легок на подъем, умеет критиковать по делу. Не раз объектом критики становились наряды Юльки Колмыковой. Никите не нравилось, что она носит просторные вещи, хотя кому как не ей, следовало бы подчеркивать свою талию и изящные формы. Отныне Юля «дружит» с ремешками и трикотажем.

Самый главный комплимент, который он сделал мне: «Я не боюсь ездить с тобой в машине, когда ты за рулем». У меня тогда было достаточно мало опыта вождения, и его слова придали мне уверенности на дорогах.

Не могу сказать, что для каждого своего однокурсника/однокурсницы я могу подобрать столько же теплых и добрых слов. Нет. С некоторыми почти за пять лет знакомства я даже не общалась толком. Но о Юкличке, как и о своих близких подругах, могу говорить без остатков. Трудно сейчас вспомнить какие-то частности, но главное, что я запомню навсегда, — с ним всегда было весело. Не помню над чем, по какому поводу, но мы смеялись всегда и везде. А с такими людьми надо дружить: смех продлевает жизнь!

ПУСТАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ

Что изменится в учебном плане?

Кто прочитает эти замечания и советы?

Где им найдут и найдут ли вообще применение?

Когда произойдут первые перемены?

Почему только сейчас нас решили выслушать?

[Риторические вопросы]

Не могу назвать один какой-то ненужный предмет на журфаке. Таких достаточно. Все их

преподают разные преподаватели на разных курсах. По мне, так лучше убрать все ненужные предметы, а вместо них ввести практические спецкурсы, которые пригодятся в дальнейшем.

Первый бесполезный для журналиста предмет — математика. Как она поможет нам в работе? Она не пригодится даже тем, кто будет писать на экономические темы, там экономика нужна. Тем не менее, математику мы изучаем дважды: на 2-ом и на 5-ом! Честно скажу, на 5-ом курсе не была ни на одной паре по Истории математики, преподавателя видела два раза: первый — когда сдавала реферат, второй — на зачете.

Много предметов, которые дублируют друг друга — пустая трата времени. Фаюстов вел профессиональную этику журналиста на втором курсе, Малахеев примерно то же (Профессиональная культура журналиста) на пятом. Хотя не удивлюсь, если я не до конца поняла суть этого предмета. Малахеева мало кто, наверное, из всего нашего потока понял и принял. Его курс можно было бы легко убрать из учебной программы, а вместо него, к примеру, ввести углубленный курс Операторского мастерства — это, безусловно, предмет полезный.

Философия снова на 2-ом и на 5-ом курсах. Ну, согласитесь, хватило бы и одного раза. Лучше б нам телевизионную речь преподавали на три семестра дольше, а то единственное, чему нас учила Василенко, — как прочитать предложение: «Я вышел из дома — меня ждала машина». Я, честно говоря, так и не поняла, как его читать, потому что преподаватель не мог толком объяснить, как это надо делать.

Говоря о телевизионной речи, я имею в виду не только дикцию, нас (группу телевизионщиков) никто не учил, как писать тексты на телевидении. Пришла я на практику на провинциальный канал и написала новостной сюжет на семь минут, пять из которых — интервью. Как делать сюжеты в новости там никто не знает, потому что образования журналистского ни у кого нет, а мне-то у кого учиться? В этом плане мы предоставлены сами себе.

Есть у нас на факультете только один спецпрактикум «Выпуск новостей на телевидении», на котором есть возможность научиться этому, вот только ведут его на 3-ем курсе, а к этому времени мы уже после двух практик кое-что понимаем в написании новостных текстов.

Занятий перед камерой нужно больше! Я стенд-ап раза с третьего записывала раньше, потому что объектив камеры, направленный на тебя, заставляет поволноваться.

Физику мы прошли...кто-то прошел мимо. Целый семестр изучали разъемы, штекеры, виды сигналов, но нам не рассказали о том, что такое цифровое телевидение, каковы его плюсы и минусы. А это актуальная тема сегодня.

Подведем итог. Есть предметы в нашей учебной программе, которые, на мой взгляд, неважны абсолютно и журналистам не пригодятся, есть предметы важные, но они требуют доработки и более глубокого изучения, и почти нет в нашем плане практических курсов, которым стоило бы уделить особое внимание. В общем, тут еще есть над чем подумать.

ПОСЛАНИЕ АБИТУРИЕНТУ

*Что это за странный случай
Вы описываете в своем сочинении?
Кто Ваш кумир в журналистике?
Где Вы печатались?*

*Когда написали свою первую заметку?
Почему пришли на факультет журналистики?
[Мне именно такие вопросы задавал Дуняшин,
когда я только поступала на журфак
и сдавала ему Творческий конкурс]*

Обычно в таких посланиях что-то желают или советуют. Я же просто расскажу о том, какие выводы сделала за пять лет обучения на факультете журналистики.

1. Первая сессия — самая сложная.

Вырвавшись из школы, переехав от родителей в другой город, я решила, что вполне способна реально оценить свои возможности, оценить ситуацию и вовремя мобилизоваться. Я ошибалась. В общежитии каждый день — веселье: где-то проспала занятия, на какие-то пары не пошла, потому что я ведь и так все знаю. Я даже не заметила, как пролетел первый семестр, и пришло время сдавать первую в своей жизни сессию. Тут еще вдруг вспомнилось про эти проклятые «тысячи»...

Оказалось, сдавать экзамены непросто. Три хвостовки и серьезный разговор с Татьяной Алексеевной расставили в моей голове все по своим местам. Под страхом отчисления все долги удалось сдать с первого раза, но никому не пожелаю такого — лучше сдавать все своевременно.

2. К каждому преподавателю — индивидуальный подход.

Один требует одно, другое — другое. У одного все должно быть сделано строго по алгоритму, для другого важен творческий полет твоей мысли. Важно все это запоминать, отслеживать, использовать как можно выгоднее для себя.

Самые принципиальные и «дотошные» преподаватели: Антошин, Доможиров, Маркин, Ильина, Быков... Самые «взрывоопасные» и непредсказуемые: Мясникова, Стровский, Третьякова... Чемякин, Амиров, Попова — эти, наоборот, всегда идут навстречу студенту. По крайней мере, мне они казались именно такими.

3. Учиться журналистике НАДО!

Примерно на третьем курсе у части потока сформировалось мнение, что учиться журналистике в вузе не надо, что можно прийти в газеты и на телевидение из других профессий, а в редакциях научат, подскажут, помогут. Я противница этого мнения. Нет времени ни у кого, чтобы учить вас, в редакциях полно других проблем. Азам надо учиться в университете, а потом уже не практике «шлифовать» свои навыки.

Смешно иногда смотреть на людей, которые приходят стажироваться, практиковаться и не знают, что такое «дедлайн», «синхрон», «люфт»... Ваша образованность, эрудированность — Ваша визитная карточка.

4. Не надо бояться работать и учиться одновременно.

Я всегда считала, что это очень сложно. Думала, что не стану работать, пока не получу диплом. И сейчас жалею, что устроилась только после последней практики — перед пятым курсом. Глаза боятся, а руки делают: практически любой материал реально осилить самостоятельно. А вот за рабочее место потом бороться придется, слишком высока сейчас конкуренция, по крайней мере, на телевидении.

Наверное, это самое главное, что я вынесла для себя за эти годы. Прислушиваться к этим выводам или нет — дело Ваше.

Анастасия Руденко

9 сентября 1989 года
89221138542, 2611652,
nastasika777@mail.ru

Что такое журфак? Это творческий путь.

Кто мы на нем? Те, кто ищут себя.

Где еще есть подобное место?

Оно уникально, как и мы.

Когда мы вернемся обратно?

Когда сможем научить чему-нибудь новое поколение.

Почему этот путь закончился так быстро?

Все хорошее, увы, кончается быстро.

СТАРО-НОВАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Поступая в университет, я, как и большинство моих коллег, хотела получить не только новые знания, но и новых друзей, приятелей, знакомых. В общем-то, мне это удалось: из однокурсников половина была мне знакома с подготовительных курсов, а вторую часть я вообще никогда не видела.

Однако между этими двумя «группами» была одна моя старая знакомая — моя бывшая одноклассница Настя Пастухова. Признаться, никогда не думала, что буду с ней учиться на одном факультете, в одной группе, и даже буду про нее писать в «Автографе»! Действительно, жизнь непредсказуемая штука...

Так вот, мы с ней учились в школе, но особо никогда не ладили. Помню даже, как-то перед уроком биологии мы с ней обменялись «любезностями»: «Не хотела бы я быть похожей на тебя!» — сказала она мне. «А я ни за что не хочу быть как ты!» — ответила я. Она, видимо, считала меня скромной, неказистой девочкой-заучкой, а я, в свою очередь, считала ее легкомысленной, неответственной, самовлюбленной особой. Но вот прошло пять лет, и я в корне поменяла свое мнение.

Спросите, изменилась ли Настя за это время? Да, изменилась — повзрослела и стала серь-

езнее, наверное, даже мудрой в чем-то. Изменилась и я, поняв, что те недостатки, которые я лишь и видела в Насти, на самом деле ее достоинства, обзавестись которыми стоит многим из нас, в том числе и мне.

Во-первых, она не самовлюбленная особа, она просто любит себя и заботиться о себе любимой, что, на мой взгляд, абсолютно правильно: «Быть можно дельным человеком, но думать о красе ногтей...», — так писал в свое время А. С. Пушкин.

Во-вторых, она не неответственна, она просто не так серьезно относится к некоторым вещам. Видимо, это и помогает ей оставаться всегда такой спокойной, уверенной в себе. Наконец, в-третьих, она не легкомысленна, она просто веселый, жизнерадостный, активный человек, который хочет взять от этого мира все самое лучшее.

Именно эти Настины качества я и разглядела за время нашей учебы в университете, и постаралась их перенять. Получилось это или нет, не знаю. Наверное, со стороны виднее. Своей старо-новой однокурснице Насте я в конце нашего творческого пути хочу искренне пожелать:

Удачи тебе во всем и счастья!!!

УПАЛ, ОТЖАЛСЯ!

В школе я не любила три предмета: математику, физику и физкультуру. Не любила потому, наверное, что не разбиралась в формулах и тождествах, не понимала физические законы и не могла уложиться в нормативы по физкультуре. Меня такая ситуация весьма устраивала: школу я закончу, а поступать я собираюсь на гуманитарный факультет! Поступив в университет, я поняла, что математика с физикой мне действительно не пригодятся. А вот физкультура на факультете журналистики, как оказалось, один из основных предметов.

Первый семестр по этой дисциплине прошел для меня как в кошмарном сне: отжимания, пресс, бег и «пистолетики» — говорящее название, после них, действительно, хотелось застрелиться. Но, если в первую сессию зачет мне с грехом пополам поставили, то во вторую мне пришлось очень поработать, чтобы сдать этот предмет. Людмила Михайловна Мицкевич, наша преподавательница, не принимала у меня отжимания. «Не по технологии делаешь, иди тренируй!» — сказала она мне на зачете. На мои слезы и мольбы поставить зачет она не реагировала, а лишь повторяла «Тренируй и приходи

через неделю...». Моей злости и отчаянию не было конца: ну не могу я отжиматься, но ведь другие нормативы сдавала, значит можно зачет поставить! А теперь надо идти на пересдачу, с хвостовкой! Мысль о том, что за хвост по физкультуре меня точно отчислят, нервно пульсировала в моей голове.

Придя домой после злосчастного зачета я ревела, «рвала и метала» — крушила все вокруг. Но делать нечего — отжимания надо тренировать. Тренируясь каждый день, я все же сдала заветное упражнение, но радоваться было рано. «Теперь тренируй пистолетики! Давай, Руденко, работай, и без разговоров!» — сказала мне Людмила Михайловна. В общем, на сдачу всех нормативов у меня ушел месяц: в здание на Куйбышева я ходила по 2-3 раза в неделю.

Все сдав, я была на седьмом небе от счастья! Но меня ждал сюрприз: оказывается, зачет в ведомость мне поставили еще в день официальной сдачи предмета: «Если бы я тебе сразу об этом сказала, ты бы не тренировалась, Руденко, а только бы нюню распускала!» — улыбаясь, сказала Людмила Михайловна.

Вот таким способом воспитывали мой характер. Да, именно характер, потому что эта сдача физкультуры сделала меня целеустремленнее, упорнее в достижении цели, более дисциплинированной и готовой к трудностям. Теперь я действительно понимаю смысл выражения: «Без труда не выловишь и рыбки из пруда». За все это я очень благодарна Людмиле Михайловне Мицкевич, которая старалась не просто заставить нас сдать нормативы, а действительно полюбить спорт, старалась сделать нас физически и морально сильнее, чтобы мы были готовы к трудностям нашей жизни.

Спасибо Вам, дорогая Людмила Михайловна!

ЛУЧШЕ МЕСТА ТОЧНО НЕ НАЙТИ!

Здравствуй, дорогой абитуриент! Ты меня не знаешь, да и я тебя тоже, но нас роднит наш любимый журфак. Если ты выбрал это место для себя, значит ты творческая личность, которая ищет себя. Наш родной факультет — это уникальное место, где ты можешь проявить все свои таланты. Умеешь танцевать? Тебе это пригодится на праздниках. И петь умеешь? Это тоже здорово — у нас очень даже музыкальный факультет. Любишь точные науки? У нас есть предметы, которые придутся тебе по вкусу. Литература тебе больше нравится? Любишь читать и узнавать что-то новое? С этим у тебя точно проблем не будет!

В общем, журфак — это целый мир, где гуманитарные науки живут в дружбе с точными, где все двери открыты для студента (кроме, конечно, кабинета декана и ректора, хотя и туда можно найти способ войти). Но и в этом мире есть свои сложности: трудные работы, куча рефератов, которые надо написать в срок, неудобное расписание, изнуряющие занятия физкультурой, практика, которую хочешь, не хочешь, а надо пройти.... Но все это ерунда по сравнению с тем, что журфак подарит тебе друзей, незабываемые эмоции, приключения, море новой информации. Наконец, здесь ты сможешь сделать самый важный выбор — выбор своего пути в жизни.

Спросишь, что самое главное в учебе на журфаке? Главное — оставаться собой, стараясь меняться при этом. Нужно быть таким, какой ты есть, оставаться тем, кем ты поступил учиться — яркой талантливой личностью, готовой к восприятию нового. Только тогда тебя ждет успех.

Какие советы могу я тебе дать? Ну, во-первых, постарайся не прогуливать физкультуру. Если будет много пропусков, замучаешься отрабатывать их. Во-вторых, постарайся сдавать все работы вовремя, а то к тебе могут применить «штрафные санкции». Кстати, если какую-нибудь из работ ты будешь скачивать из Интернета, то хотя бы немного переделай ее, а то будет позор на весь факультет. В-третьих, постарайся не слушать ничьих советов (даже моих), а поступай так, как подсказывает тебя внутренний голос. Только так ты научишься самостоятельно принимать решения. В общем, наверное, и все. Да, чуть не забыла, преподавателей наших не бойся, они все вменяемые люди (хотя порой и кажется наоборот), а некоторые из них настоящие «душки».

Так что удачи тебе, абитуриент! И не забывай тех, кто учился на журфаке до тебя...

Ирина Русских

18 августа 1989

Курганская обл., г. Шадринск, ул. Мира 31-69; 89226743320; www.irinaruss8@yandex.ru

МОЙ САМЫЙ ЦЕННЫЙ ОДНОКУРСНИК

О ком написать данную зарисовку вопросов, конечно, не возникало. Вот уже пятый год этот человек не просто моя однокурсница и соседка по парте. Этого человека я смело могу назвать своим другом! Панкратьева Ангелина.

Знакомство наше произошло обычным образом, на подготовительных курсах факультета журналистики. Как сейчас помню, я, тогда еще совсем робкая абитуриентка, с крайней осторожностью присматривалась к окружающим.

Началась пара... за партой я сидела одна. В аудиторию забегают опаздывающая девушка. До сих пор загадка, почему ее выбор пал на меня. Было полно свободных мест! Девушка подошла и робко спросила: «Можно я сяду с тобой?».

— «Да», — сухо ответила я.

И вот тут то, как говорится, понеслось...

Познакомились, разговорились, выяснилось, что мы еще и из одной области родом — Курганской. Земляки притягиваются:—)

Лина своей открытостью и милой улыбкой сразу расположила к себе. Чего, как она потом рассказала, не сказать обо мне. Видимо, утро дало о себе знать. Мое выражение лица, как ей показалось, так и говорило: «Ну, какого черта ты со мной села и без тебя было неплохо!».

Вот с этого дня — 4 июля и началась наша дружба. Эту дату мы вспоминаем каждый год.

Лина — удивительный для меня человек. И это я понимаю все больше с каждым годом нашей дружбы. Ведь когда приезжаешь из провинциального городка в большой город, «отрываешься» от родителей, старых друзей, чувствуешь себя как-то одиноко, потеряно, так не хватает того самого плеча, которое выслушает, поддержит... Нашлось!

И я без преувеличения могу сказать, что благодарна судьбе за эту встречу.

Бывает такое, что старые друзья подшучивают: как вы можете столько времени общаться друг с другом и не уставать? Может это и удивительно, а для меня нет...просто, действительно, родственные души. За пять лет не было ни одной серьезно ссоры!

Конечно, всех ценных для меня качеств в этом человеке тут не опишешь, да и не к чему это, наверное...

Хочу поблагодарить Лину за то, что ценит, верит, поддерживает...и просто рядом. Можешь быть уверена — это взаимно!

МОЙ САМЫЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЬ.

Одно из ярчайших впечатлений за весь период обучения на факультете, а если быть точнее на отделении «Менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ» произвела на меня Иваницкая Раиса Львововна.

Как сейчас помню, новый семестр — новый предмет. Суббота, утро. Время подходило к началу пары...в аудиторию входит она. Властная, уверенная в себе, статная женщина продвигается к кафедре, громко ставя сумку на парту, говорит: «Здравствуйте, тишина, начинаем!». В аудитории царит тишина...мы боялись даже пошевелиться. «Вот это женщина!». Вот что значит правильно себя подать с первой встречи.

Но на деле оказалось, что Раиса Львововна вовсе не тиран, как могло показаться, а грамотный специалист, пришедший делиться знаниями. Тем более что этому преподавателю, действительно, было что рассказать студентами.

«Организация деятельности рекламных агентств» — вот предмет, который преподавала нам Раиса Львововна. На лекциях было необычайно интересно. Это было связано, на мой взгляд, с тем, что, во-первых, это преподаватель-практик, а, во-вторых, человек с необычайно широким кругозором и большим профессиональным опытом. Что еще лично у меня вызывает огромную симпатию — это возможность объединять в себе такие качества, как строгость, требовательность и чувство юмора. Пары проходили на одном дыхании. Потому как студентам давалась не просто теория, а рассматривались реальные ситуации.

Предмет у нас был всего один семестр, и было это на втором курсе, но Раиса Львововна сумела остаться в моей памяти до сих пор.

Скажу без преувеличения, есть в Раисе Людвиговне много качеств, которые я в течение жизни хотела бы в себе развить.

Спасибо университету за возможность знакомства с этим интереснейшим преподавателем.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Дорогой абитуриент! Вот и у меня появилась возможность рассказать тебе о факультете и даже дать пару советов. Проучившись пять лет в университете, думаю, мне есть чем с тобой поделиться.

Скажу тебе вот что, прежде чем поступать на факультет журналистики, подумай...подумай, действительно ли ты хочешь посвятить этой профессии хотя бы пять лет жизни. Пять лет — это серьезно. Учиться на этом факультете просто ради «корочек» — занятие глупейшее. И себе в тягость и пользы потом от тебя никакой. Но, если все-таки ты уверен в выборе, тогда добро пожаловать к нам!

Казалось бы, ну, что тут такого учиться на факультете журналистики — пописывай себе статейки, да и все. Ах, нет! Но вот если плюсом еще обладаешь внимательностью, трудолюбием, терпением и упорством — тогда, опять же, добро пожаловать к нам!

В чем, на мой взгляд, уникальность нашего факультета — люди тут какие-то другие. Чуть более открытые, чуть более творческие, чуть более интересующиеся. Хочешь быть одним из нас — добро пожаловать к нам!

Отдельно хочется сказать о наших преподавателях — уникальный, на мой взгляд, состав. Практики, теоретики, практики-теоретики, все они передают студентам свой неоценимый опыт. И этим надо пользоваться!

Уважаемый абитуриент, мой тебе совет, выбирай профессию близкую тебе по духу и убеждениям. Только тогда ты сможешь достичь настоящих успехов!

Наш факультет уникален еще и в том, что учит не только писать, но и разбираться в литературе, математике, философии. А с нашей физической подготовкой ты будешь выглядеть не хуже телезвезды!:)

Хочешь познакомиться со всем этим сам — тогда добро пожаловать к нам!

Екатерина Семухина

18 декабря 1988 года

7950 544 13 11

semukhina@yandex.ru

icq 432878384

*Интервьюер интервента
интервьюировал*

ГЕНИАЛЬНАЯ КОЛЮЧКА. НЕ КАКТУС

Если выбирать кого-то, то это будешь ты. Однозначно. За те шесть лет нашего знакомства и пять лет дружбы — мерси боку журфаку.

Когда мы сели за одну парту, мы начали воспитывать друг друга. Ты хотела поболтать прямо во время лекции, а я привыкла к дисциплине школьных уроков.

А помнишь, как мы орали во всю глотку, когда на стенде с результатами вступительных экзаменов у тебя стояла гордая и заслуженная «десятка» за изложение и ты как медалист уже автоматически поступила?

Ты могла достать любого и даже маленький зеленый грузовичок. Ну, если тебя очень попросить.

Единственная, кто не стеснялась задавать одним преподавателям каверзные вопросы, порой на грани фола, а других называть «зайчиком» и строить глазки примерной студентки на первой парте.

Раз было дело, что на экзамене по философии ты доказывала преподу, что синяя зачетная книжка не есть зеленая настенная доска. Ты так увлекла его процессом, что забыли про тему самого билета. Но доказала.

И вообще...

На тебя без улыбки порой и не взглянешь. Розовый галстук в мелкий пингвинчик, игрушечный пистолет в кармане бездонного рюкзака и шальная улыбка мартовского кота, глотнувшего с утра пару капель валерьянки.

А глаза? Бессонница и любимые виртуальные игрушки сделали свое черное дело. А бесконечная халтурка фрилансера добавили тебе шарма большого кролика.

е-хо-хо!

Журналистика и ты созданы друг для друга. Ты научилась верстать за несколько дней, чтобы наша первая учебная газета была неповторима во всем.

Харакири хотелось сделать нам после того, как трое суток подряд, без сна, мы не вылезали из-за компьютеров, создавая шедевральный проект по отечественной литературе.

Из пятнадцатиминутной презентации-доклада у нас получился почти двухчасовой фильм о героях романов Ф. М. Достоевского. Мы записывали закадровый текст в три часа ночи, на кухне. Зато как была поражена преподавательница!

Журфак стал для тебя опорным прыжком в творческой деятельности. Теперь ты живешь и неплохо работаешь в столице, намереваясь окончить наш университет уже заочно.

Но мне так не хватает твоей взбалмошности и гениальности идей. Ведь мы прекрасно работали в тандеме.

А твоя бесчисленная коллекция ежей? Плюшевые, нарисованные, магниты на холодильник, стеклянные, деревянные, и если покопаться, оловянный тоже найдется.

Я по тебе скучаю, моя подруга, мой боевой товарищ по парте! (прочитай заглавные буквы абзацев)

ПЕРЕДАЙТЕ, ЧТО ОНА НЕПЕРЕДАВАЕМАЯ!

— Запишите: «Рецензия пишется по принципу герменевтического круга».

— Эээ? Что?

— Успокойтесь, это самые сложные слова за весь семестр.

В этом вся Евгения Владимировна Горина, любимая всей нашей 101–501-ой группой преподаватель современного русского языка, литературного редактирования, стилистики. Она превратила пары русского в интересные беседы, где мы учились на ошибках наших коллег. Чего стоят только одни примеры: «жаба, лежавшая брюхом кверху, поползла дальше» или «все было шито-крыто белыми нитками».

После таких занимательных уроков мы привозили с практик материалы без глобального количества стилистических ошибок, и чувство профессионализма росло и крепло в наших, по-журфаковски, оранжевых сердцах.

И правда, все сложное оставалось в формулировках, написанных в тетрадах. У нас получался живой активный диалог со щепоткой шуток и парой ложек ошибок в традиционных диктантах. А молодая преподавательница с озорным блеском в карих глазах подбадривала нас, когда хотелось сбежать с пар в столовку, а не сидеть в аудитории.

Евгения Владимировна всегда умела поднимать настроение. Когда она увидела, что наша староста Тая на лекции украдкой читает последнюю книгу о Гарри Поттере, то лишь искренне удивилась:

— Тая, неужели вы еще не дочитали? — и невозмутимо добавила, — Но не волнуйтесь, там все хорошо закончится.

Можно вспоминать бесконечно, что-то стерлось из памяти, что-то записано на полях конспектов вперемешку с комментариями и смайликами. Преподаватель стилистики стала нам не только научным руководителем курсовых, но и настоящим другом. Я переписываюсь с Евгенией Владимировной через интернет, передаю приветы от группы. Иногда мы просто болтаем за жизнь и хвастаемся друг перед другом как растут наши детки. Она — золото.

ОРАНЖЕВАЯ СОВЕСТЬ

Зачем ты пришел на журфак? Ты неплохо писал школьные сочинения, тебя хвалили за «статьи» в местной газете? Тебе не дает спать слава Андрея Малахова и хочется оказаться за кулисами со звездами со страниц глянца? Только давай без пафоса про высокие мотивы поднимать нравственность среди читателей, освещать деятельность властей, защищать интересы простого народа...

Я не читаю мораль и не ставлю тебя выше себя. Все становится прозаичнее, когда приятное хобби, от которого ты получал удовольствие и похвалу, превращается в будни. Порой унылые и однообразные, со скучными повседневными темами, нагоняющими тоску. Постоянная проверка на прочность, этичность и весь список профессиональных качеств.

Но когда ты, выполняя свою работу, помог простому человеку в его проблеме, когда из-за твоего освещения проблемы дело сдвинулось с мертвой точки, вот тогда, считай, ты пришел на журфак не зря. Дело не в славе и деньгах, хотя они никогда не помешают (в меру). Дело в тебе. Если у тебя есть совесть, то покрась ее в оранжевый цвет.

Удачи.

Валентина Табатчикова

5 мая 1989 года

79222200063

e-mail: v.tabatchikova@gmail.com

ICQ: 381525083

Что хочется сказать? Не то, что хотят услышать.

Кто может помешать? Только я.

Где надо искать слова?

Не в журналах, и не в газетах.

Когда делать выбор? Совершенно неважно.

Почему я здесь? Я так решила.

ЗНАТЬ И ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО НАДО, ИЛИ МОЙ САМЫЙ ИСКРЕННИЙ ОДНОКУРСНИК

Он никогда не врет. «Так не бывает!» — посмеетесь вы. А я буду спорить! Он никогда не врет! Поэтому иногда безумно тяжело рядом с ним находиться. И поэтому же хочется находиться рядом с ним как можно больше.

А еще он улыбается. Не всегда, конечно, но всегда как-то по-особенному. Всего лишь уголками губ, но очень искренне. И очень тепло.

У него самые пронизывающие глаза на свете! И очень часто под его взглядом чувствуешь себя не то чтобы неуютно, а просто хочешь провалиться под землю. Тебе стыдно. Непонятно, почему, ведь ничего постыдного ты не сделал.

Рядом с ним холодно. Нет, не как-то там так, а в прямом смысле холодно! Я всегда, находясь рядом с ним очень сильно мерзну! Не спасают ни куртки, ни варежки.

Он знает, что делает. Он не сомневается. Вы сколь угодно долго и горячо можете убеждать его в том, что это неправильно, но он точно знает, что нужно. И сделает то, что хочет.

Кроме того, он еще всегда говорит то, что думает. Без «бантиков» и завуалированностей.

Но самое главное, что он всегда делал и демонстрировал, — это искренность в своем деле.

И самое главное, чему научилась я: искренности к тому, что ты делаешь. Да-да, именно к своему делу. Нельзя хорошо написать, снять или сказать что-то, кривя душой. Результата не будет. Работа заслуживает того, чтобы к ней относились честно. И сегодня, когда я пишу откровенно «джинсовый» текст, я слегка ухмыляюсь и говорю: «Кто-то же должен это писать, иначе мы просто не заработаем» :) И пишу уже с удовольствием, потому что так легче, потому что честнее.

Так вот, он никогда не врет. И он мой самый искренний однокурсник. А когда я звоню ему, он берет трубку с фразой «Здравствуй, прекрасная женщина!» И я сразу улыбаюсь, и настроение поднимается, и сразу себя по-настоящему прекрасной чувствую! И так хорошо... Потому что, помните?.. Андрей Щербов никогда не врет! :)

ВОЗМОЖНО, ЛЕТ ЧЕРЕЗ СТО, ИЛИ МОЙ САМЫЙ НЕИЗУЧЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Сначала хотелось представить этого человека в образе такого литературного Дориана Грея, вечно молодого, к которому так и тянет людей. Потом в голове почему-то возник Йозеф К. из «Процесса» Кафки. Затем в мозг полезли образы из десятка разных книг Осборна, Сэлинджера, Ремарка... В общем, иначе как в его собственном облике этого человека не представишь. Алексей Валерьевич Маркин. Зарубежная литература XX века.

Этому человеку действительно стыдно смотреть в глаза на зачете, не зная ответа. Это был преподаватель, на лекции которого очень хотелось ходить! Это был предмет, готовиться к экзамену по которому было чертовски приятно!

Порой, мне кажется, что это был если не единственный, то, как минимум, самый полезный предмет, который нам преподавали. Я никогда не читала так много и с таким удовольствием. И даже более того, я поняла наконец, что книги, которые надо читать по программе, не обязательно читать из-под палки — они тоже могут быть интересными :) И с тех пор читаю, читаю и читаю, все что недопрочитала во время изучения зарубежной литературы XX века. Да что уж там... Я просто влюбилась в зарубежную литературу XX века! (Да простят меня преподаватели литературы отечественной...) Только вот есть одна вещь, до сумасшествия обидная: я никогда не смогу изучить этот предмет по-настоящему! Никогда не прочитаю все

произведения, которые надо бы прочитать, и биографии всех авторов этих произведений. Ну, если начну прямо сейчас, то может быть у меня уйдет на это лет сто... И на то, чтобы изучить самого загадочного преподавателя, Алексея Валерьевича Маркина, уйдет, я думаю, примерно столько же.

P.S. Алексей Валерьевич, спасибо Вам от меня лично нечеловеческое за то, что подарили мне Франца Кафку! Если бы не Вы, я бы, наверное, никогда не узнала и не полюбила его.

НИКАКОЙ ТЫ НЕ ОСОБЕННЫЙ, ИЛИ МОЕ НЕПОЗИТИВНОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Как-то раз за бутылочкой вина мы с подругами-однокурсницами решили разобраться, кто же все-таки поступает на журфак. Т. е. какие категории абитуриентов, и чем они это мотивируют. В результате получилось у нас три типа потенциальных студентов.

Категория первая. «Я хочу стать знаменитой, чтобы попасть в телевизор!» Иначе говоря, чересчур амбициозные ребята, уверенные в своем успехе. К сожалению, чаще всего их амбиции мало, чем подкреплены. Они очень быстро разочаровываются в факультете, в профессии, в возможностях... И «знаменитыми» не то, чтобы не становятся, но в большинстве случаев ограничиваются местным телевизором, и то в качестве корреспондента новостей.

Категория вторая. «Я верю, что журналистика — это четвертая власть, и хочу изменить мир!» Эти тоже разочаровываются. Когда понимают, что их работа заключается не в том, чтобы менять мир, а в том, чтобы писать на заказ. А если и появится возможность написать то, что хочется, то написать это так, как хочется, все равно не дадут. Такие абитуриенты чаще всего либо бросают попытки стать «журналистом», либо честно и долго отрабатывают свой диплом в местных газетах а-ля «Уральский рабочий».

Категория третья. «Не знаю, куда поступать. А почему бы не на журфак?! Пишу вроде неплохо...» Вот этим легче всего! Их не напрягает учеба, не напрягает работа. Большинство, конечно, просто складывают диплом в ящик стола, а для жизни находят другое занятие. Многие находят занятия смежные. Действительно журналистами из них (из нас, я отношусь к этой категории) мало кто становится.

Не надо сейчас со мной спорить, ругать, на чем свет стоит, и говорить, что эти категории — глупости! Глупости, конечно, под алкоголь

придуманные, утрированные, очень условные. Но вы все равно подумайте, к какой из этих групп скорее относитесь (а какой-то из них хотя бы боком вы точно касаетесь, пусть даже и с оговорками). Никакие вы (мы) не особенные. А если хотите стать знаменитыми, или изменить мир, займитесь лучше чем-то существенным — нанотехнологиями например. Удачи на творческом конкурсе! :)

Александра Трухина

14 апреля 1989 года

89193917543

E-mail: alexiz89@mail.ru

САМЫЕ-САМЫЕ ЛУЧШИЕ ОДНОКУРСНИКИ

Хочу создать коллективный портрет нашего курса, поэтому не буду никого выделять. Просто скажу: я вас очень люблю, дорогие мои однокурсники — фанаты спорта, веселые ди-джеи, смешные рифмоплеты, «напартные» живописцы и усердные бумагомаратели, любители поспать на парте и под ней, заядлые шпаргалщики и скромные отличники, неудержимые романтики, отважные «каравеллисты» и путешественники, доехавшие до Хабаровска, пересекшие Тихий океан и увидевшие статую Свободы, ценители прелестей Санкт-Петербурга, преданные читатели «Русского репортера», классные журналисты, зачастую предпочитавшие посещению пар профессиональную деятельность, поклонники Жана-Поля Сартра, Франца Кафки, Пабло Коэльо и прочих мастеров пера, фанаты «Москвы-Петушков» и других произведений разных времен, народов, жанров и стилей, любители посидеть за Оперным, неугомонные театралы, восторженные почитатели Николая Коляды, жизнерадостные КВНщики, любители игрового и документального кино, верящие в сказку, но живущие в нашей, подчас жестокой реальности, а вообще яркие, интересные личности!

МОЙ САМЫЙ ЖЕЛАННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Журналистика сейчас превращается в ремесло. Надо только уметь понятно излагать и доносить информацию до аудитории. Вот и все! Все премудрости! Особенно это ярко выра-

жено в новостийных программах. Если там и есть какое-то творчество, то только в стенд-апах. Но этому каждый может научиться и без факультета журналистики, если будет такая цель. Мне кажется, что журналист должен не только владеть навыками, но и предметом, о котором он пишет. Тогда были бы у нас и настоящая аналитика, и публицистика. Иначе все это нам потом приходится долго и упорно добирать на практике. И не звучали бы нередко в нашей среде недовольные высказывания типа: «владению материалом нас так и не научили. Мы, кто угодно, но не журналисты». А решение проблемы, на мой взгляд, заключается в том, что на журфаке надо установить четкий баланс между дисциплинами общими и специальными.

С одной стороны, нас учили журналистике экстремальных ситуаций, искусству создания имиджа политика или премудростям PR-а, однако весьма коротко и всех «оптом», без учета наших собственных, специальных интересов. С другой стороны, нам давали общие знания по математике, логике, социологии, психологии, культурологии, политологии, философии. А вот общих знаний об искусстве, например, мы получили куда меньше в силу явной ограниченности часов. Да, был у нас прекрасный предмет «Искусство и СМИ», но ведь всего один семестр. Сегодня же данный лекционный курс сведен к спецсеминару для избранных. Это, безусловно, хорошо для специализации. Однако общих знаний в данной области нам явно не хватает. Одного семестра для изучения журналистами всех основных видов искусств мало. Мне кажется, что на журфаке просто необходимы такие предметы, как история кино и история театра, и преподавать их надо так же, как и историю литературы, в полном объеме. И только потом уже на этой базе проводить семинары для избранных. С удовольствием вспоминаю на третьем курсе спецсеминар по кино А. И. Мартиросова. Но студенты к глубокому восприятию этого предмета были не готовы, и потому выбрали его не многие. В результате, семинар продлился всего один семестр. Этого очень мало. А ведь искусство для нашего общего развития не менее необходимо, чем математика. Повторяю, здесь нужен баланс интересов. Хорошо было бы, к примеру, провести опрос среди наших студентов о том, что им интересно было бы изучать. Очень важно, чтобы у них был выбор. Известно, что в американских университетах студен-

ты сами набирают интересующие их дисциплины, даже на других факультетах. По-моему, это особенно актуально для будущих журналистов.

Милый абитуриент!
Вот смотри — такой момент:
Если ты со словом дружишь,
Текст свой тщательно «утюжишь»,
Чтоб он получился гладким,
Но не так, чтоб сильно кратким,
Значит, путь тебе прямой
На журфак, в УрГУ, родной!
Деятельность обширна наша.
Ну, good bye! Удачи! Саша.

P.S.
Если слова ты, как пазл, сложил,
Много труда к сему приложил,
Значит, призвание — ТВ или печать
Учиться в УрГУ тебе стоит начать.

Эй, абитуриент! Знай свое дело!
Ты поступай на журфак смело!
Будь уверен и внутренне спокоен.
Ты, безусловно, этого достоин!

Анастасия Турушкина

26 января 1989 года
8 906 805 9779
Mechtoy79@ya.ru
Аська: 381631512

Что мне одновременно нравится и не нравится на журфаке?

То, что он находится на последнем этаже:
подниматься выше, чем другим,
зато уютно и редко встретишь случайных людей.

Кто вселял в меня уверенность каждый год?

Любовь Анатольевна Третьякова,
мой руководитель практики.

Где я провела лучшие пять лет моей жизни?

В общежитии № 3 на улице Большакова 79,
в комнате 227.

Когда я почувствовала себя частью журфака?

В тот день, когда мы выиграли шествие.

Почему мне сейчас грустно?

Потому что я не люблю, когда заканчивается
что-то хорошее, и не люблю расставаться.

МОИ САМЫЕ РАЗНЫЕ ОДНОКУРСНИКИ

Все мои однокурсники — чем-нибудь да замечательные люди. Может быть, когда-нибудь я напишу мемуары, куда включу воспоминания о своем курсе. Но это что-то из разряда фантастики) Более реальной мне кажется мысль о том, что в будущем я буду с гордостью говорить: «А я ведь с ним/с ней училась!..». Но это все в будущем. А пока есть то, что есть.

А есть у меня самый безбашенный однокурсник — Ванька Некрасов. Нет, нет так. Есть Ванечка. С Ванечкой мы познакомились в день зачисления. Этот день я помню лучше, чем вчерашний. Мы небольшой компанией, усиленной двумя мамами, и моей в том числе, отправились в тогда еще «Фридей» отмечать нашу первую на журфаке победу. И там моей маме пришла в голову «гениальная» идея попеть в караоке. После долгих уговоров все в принудительном порядке отправились петь. И нам с

Ванькой пришлось прятаться за спинами поющих и делать вид, что мы не имеем к ним отношения. Так было положено начало нашим приключениям.

Вместе с Ванькой мы опоздали в первый же день на вручение студиков. Вместе с Ванькой мы первое время жили в нашей девчачьей комнате в общежитии, потому что он боялся оставаться на ночь со своим соседом. Сейчас я думаю, что это была глупая отговорка) Но нам было весело. Вместе с ним мы играли по вечерам допоздна в мафию в комнате старшекурсников. Вместе с Ванькой мы купались в первые летние каникулы в фонтане на Вайнера. Вместе с Ванькой мы в утро экзамена по зарубежной литературе в шесть часов на лавочке в студгородке громко разбирали сюжетные линии «Улисса». Я не могу представить, что думали о нас первые прохожие) Вместе с Ванькой мы судорожно писали супер-мега-важную работу по зарубежной литературе прямо на каких-то парах. Опять же вместе мы искали розетку для ноутбуков, чтобы успеть дописать и сдать работы до закрытия кафедры. Вместе с Ванькой мы частенько феерично списывали на контрольных, зачетах и экзаменах разного калибра. Вместе мы пошли рассказывать Стровскому историю отечественной журналистики. И вместе мы получили... хм... не будем о грустном)

Чем старше, тем меньше общих дел остается. Но воспоминания-то никуда не денутся. И Ванечка всегда останется моим первым другом на журфаке.

МОЯ САМАЯ ЖГУЧАЯ ОДНОКУРСНИЦА — АЛЕНКА ЯРУШИНА

Я помню этот день — 8 марта. Я была в ссоре с другом. Мы сидели, надутые, в комнате, и я с тоской ощущала, как праздник летит ко всем чертям. И тут в комнату ввалилась ОНА. Аленка была необычайно весела, и наше трагичное молчание не смущало ее ни капли. Она требовала музыки, и понеслась...))) Аленка и так отличается артистизмом, а две банки «Ягуара» творят с ней прямо-таки чудеса. В итоге мы весь вечер наблюдали, как Алена исполняет подобию стриптиза под Билана. Не обошлось без коронных номеров — демонстрации гибкости и растяжки) Нам оставалось кричать «Алена, давай!» и снимать ее на камеру. Вечер был спасен.

Я не видела ни одного человека, который мог бы устоять перед обаянием Ярушиной. Она никогда особенно не напрягалась из-за

учебы и неизменно получала «отлично» за редкими исключениями. Мне до сих пор непонятно, как она это делала.

Я помню экзамен по философии на втором курсе. Я прочитала ВСЕ эти непроходимые тексты, названия которых мне уже никогда не воспроизвести. Получила четыре. Алена прочитала, хорошо, если парочку. После нескольких ее фраз Логинов спросил (а дело было летом): «Где Вы покупали солнечные очки?» «В магазине», — ответила Алена, — «Не помню, как называется...» Логинов усмехнулся и поставил «отлично». Ярушинские обаяние и непосредственность творят чудеса. Она не перестает меня восхищать своей гениальностью сдавать все легко и просто)

Моя самая загадочная однокурсница, которую я не могу не вспомнить, — Катеринка Рожкова. Она все время куда-нибудь уезжала из города, у нее всегда были какие-то загадочные дела, на парах мы почти не виделись. Но это не мешало нам подружиться. Жаль, что она не осталась с нами до конца.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Не скрою, все пять лет в университете я составляла собственные рейтинги преподавателей. «Плохишей» я уже начинаю забывать, кроме препода по теолиту Васильева. Первая сессия, первая тройка по предмету, который я знала и обожала еще со школы. Это был единственный предмет, который я действительно знала! Надо было все-таки юбку надеть... Эту обиду я ему никогда не прощу. Ну да черт с ним.

У меня много любимых преподавателей. Особенно много среди них мужчин. И как я не сопротивлялась (все-таки своих любить надо больше), в первую тройку вошли филологи: Алексей Вячеславович Маркин, Евгений Степанович Зашихин, Юрий Викторович Казарин.

Студенты Маркина либо ненавидят, либо очень сильно любят. Я отношусь к последним. В общежитии у нас на двоих с Любой Шерстневой, которая выпустилась на год раньше, был свой фан-клуб имени Алексея Вячеславовича. Мы могли полночи просидеть на подоконнике, вспоминая подробности лекций Маркина. Люба уехала, и больше мою любовь к Маркину среди друзей-журфаковцев из общежития никто не разделяет. Некоторые даже обидно крутят пальцем у виска. Не за себя, естественно, обидно.

Особенно мне нравилось ходить на консультации к Алексею Вячеславовичу. Восхитительно (даже восхищающе) умный, безупречный и вежливый джентльмен Маркин, попивая кофе, пытался вытащить из меня доказательства того, что «Над пропастью во ржи» является романом воспитания. Я смущалась, старалась собрать разбегающиеся мысли в кучу и хотя бы не забыть, как меня зовут. Выдавала версии одну за одной, и Алексей Вячеславович тактично, но непреклонно сообщал:

— Да, возможно, Вы правы. Но это не является ответом на поставленный вопрос.

После нескольких моих попыток он (опять же тактично) завершил мои мучения:

— Ну, я на самом деле и не рассчитывал, что мы сегодня выясним этот вопрос.

Я чувствовала себя полной дурой, но мне совсем-совсем не было обидно. Рядом с таким преподавателем ощущение собственной непроходимой тупости кажется абсолютно естественным.

Евгения Степановича Зашихина я люблю, потому что он большой шумный викинг и вообще оригинальный мужчина. Однажды он принимал зачет в кабинете Бориса Николаевича. Удобно устроившись за столом декана, он запускать студентов партиями штук по десять и дружно их выгонял без зачета. Особенно симпатично в Зашихине то, что если он не ставил зачет, он делал это абсолютно беззлобно. Не прочитал? Иди еще почитай. Без фанатизма.

Находиться в непосредственной близости к Зашихину было опасно. Это я поняла, когда настала моя очередь «сдаваться». Евгений Степанович о чем-то бурно рассуждал, размахивал руками и в приступе экзальтации выхватил из стаканчика для ручек какой-то обломок пластика, формой напоминающий нож. Угрожающе тыкая в мою сторону этой штуковиной, он с пристрастием выпытывал у меня имена трупов и способы убийств/самоубийств в романе «Санин». После сдачи я была довольна двумя вещами: тем, что осталась цела, и тем, что, кажется, первая получила зачет в тот день.

Юрия Викторовича Казарина любят все. Красавец, который все еще заставляет трепетать сердца каждого нового поколения студенток. Впрочем, мальчики его тоже любят. Мне нравилось слушать рассказы Юрия Викторовича о его бурной молодости, байки из богемной литературной жизни. Я даже пыталась затаскать друзей с других факультетов послушать истории про Индию, гашиш и лошадь. История про

Голожопку — просто песня) Друзья не поверили, что препод может быть таким классным, и так ни разу не сходили.

Журфаковских мужчин тоже сложно не любить. Но отношение к ним более неоднозначное. Вот Стровский, например. Лекции читает классно. А на экзамене повеситься хочется — с таким удовольствием пьет кровь у студентов.

По поводу Валерия Михайловича Амирова меня с самого первого курса каждую пару мучил вопрос и продолжает мучить по сей день: кто помогает ему подбирать галстук под рубашку? Они ВСЕГДА идеально сочетаются по цвету! Помнится, на первом курсе все были влюблены в Амирова, включая меня. Влюбленность не пропала, просто появились более сильные привязанности.

Женщины на журфаке прекрасны все без исключения. Особенно я люблю кафедру русского языка и стилистики. Самоотверженные хрупкие женщины, все, как на подбор, с великолепным чувством юмора, каждая на свой лад, заставляли толпу балбесов старательно изыскивать тезисы в текстах. Я пришла в университет с любовью к русскому языку и уйду с еще большей любовью. Особая заслуга принадлежит Евгении Владимировне Гориной. Впереди еще диплом и более близкое знакомство с Элиной Владимировной Чепкиной. Я выбрала руководителя сама, и думаю, что это мой второй правильный выбор.

Первый выбор случился на первом курсе. Я попросила Любовь Анатольевну Третьякову руководить моей практикой. Это было тогда, когда все первокурсники дрожали при упоминании Третьяковой. А я полюбила ее сразу, за чувство юмора и беспощадность. Помню, сначала Любовь Анатольевна мне в просьбе отказала, но догнала и почему-то сказала «спасибо». А потом вернулась еще раз и согласилась меня взять. Это лучшее, что случилось со мной на журфаке. И мое огромное СПАСИБО Вам, Любовь Анатольевна, за то, что не отказали. Я знаю, что у меня есть проблемы с самоопределением в профессии, но Вы поверили в меня, и мне меньше всего хотелось Вас подвести. Может все еще сложится удачно.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ (МОЖНО НЕ ЧИТАТЬ, ПОТОМУ ЧТО СОВЕТОВ НИКТО НЕ ЛЮБИТ)

Дорогой Абитуриент!

Если ты держишь в руках этот «Автограф», ты, наверно, нам завидуешь. А я завидую тебе, потому что у тебя все еще впереди.

Я не буду говорить «Срочно забирай документы и неси их на другой факультет!», хотя сама я теперь не знаю, что мне делать со своим образованием. Но если бы мне в 2006 году доступно объяснили, что быть журналистом можно и без образования, я бы все равно поступила на журфак. Потому что это мечта, а мечту предавать нельзя.

Итак, если ты поступишь на журфак, учишься договариваться. Это умение ой как необходимо для выживания на факультете, а уж если поселят в общагу, то там без этого совсем не справиться.

Ходи на пары. Без фанатизма. Но там правда рассказывают очень интересные вещи. Был бы у меня второй шанс, я бы чаще показывалась в университете.

Аккуратнее с физкультурой. Тут главное не прогадать: либо проще ходить и не иметь проблем, либо проще не ходить и договориться с преподавателем полюбовно.

Если до сих пор не научился списывать, придется осваивать и оттачивать навыки «скатывания». Даже самые принципиальные и честные студенты рано или поздно прибегают к помощи шпор.

Если пишешь лекции, пиши разборчиво. Другим это потом еще ксерить.

Если нарушаешь правила, нарушай их так, чтобы никто не видел. Со службой безопасности договориться сложно.

Люби Татьяну Алексеевну. Она сурова со всеми, особенно с младшими. Но ближе к старшим курсам перестаешь ее бояться и понимаешь, что она заслуживает любви. Она нас тоже любит, но, как говорится, «странною любовью».

Береги Марину Николаевну и Галину Евгеньевну, как они берегут нас, в том числе и от гнева Татьяны Алексеевны.

Что надо любить и уважать декана, объяснять, думаю, не надо. Он у нас единственный и самый лучший.

И не слушай то, что говорят старшие курсы. У каждого курса своя судьба и свои отношения с преподавателями.

Учиться на нашем факультете веселее и иногда легче, чем на других. Так что, дорогой Абитуриент, я думаю, у тебя все получится. Удачи!

Дарья Упорова

22 декабря, 1988 года; 218-50-24 (телефон родителей), 89028761456 (мой сотовый), riziylokon@mail.ru, riziylokon@yandex.ru, 449666333

Журфак...

Что ты поменял в нас за эти пять лет?..

Где теперь искать ответы на одинокие вопросы?..

Когда мы все сможем

легко поворачивать время вспять?..

Как научиться переходить

из одного «дома» в другой без сожаления?..

Почему пора уходить,

а так хочется куда-то обратно?..

Я ТАК ХОЧУ ТЕБЕ СКАЗАТЬ...

Настя Руденко, хочу сказать тебе самое теплое слово, которое только у меня есть. Спасибо тебе за то, что ты (хотя мы никогда не были теми, кого зовут «близкими подругами») всегда мне помогала, за то, что ни разу не сказала мне ни одного грубого слова — а я иногда такая невыносимая! За то, что ты просто такая есть — рядом с тобой всегда спокойно на душе. Кстати, только ты так умеешь поднять с утра настроенье всего лишь новым нарядом с комплектом бижутерии, подобранным с уникальным мастерством.

Лена Плехина, спасибо за несколько наших разговоров и споров — на седьмом этаже в ожидании физкультуры на третьем курсе, например.

Маша Белькова, спасибо за многое, в первую очередь за то, что ты научила меня говорить: «Нет» и ограждать свое личное пространство; «Глобус» мы с тобой, думаю, обе можем вспомнить с теплыми чувствами. Всем Вам, помогавшим мне тогда, когда очень нужна была поддержка, большая благодарность!

Ирина Политова, спасибо тебе большое за твое уникальное качество — за честность во всем. Даша Воронина, ты была одной из самых лучших на этой планете старост!

Марина Башкирцева, спасибо за прогулку до дома пешком на втором курсе.

Настя Турушкина, спасибо за разговор на подоконнике в общежитии на первом курсе, за фразу: «Если ты его любишь, какая разница, сколько ему лет?» и за то, что разрешила на первом курсе сфотографировать твои глаза.

Вероника Исаенко, я не могу не написать, что мне очень жаль, что нам так и не удалось поучиться в одной группе.

Таша Пылаева, спасибо за ту незабываемую ночь: ты, я, аська, учебник и надвигающийся экзамен!

Алена Лесняк, спасибо тебе за яркость и искренность.

Света Щавелева, ты, наверное, этого уже не помнишь, но как-то раз на втором курсе ты остановилась возле меня с горсточкой слов, которые были так нужны и слегка подсушили слезы.

Игорь Хабаров и Олеся Кожина, простите меня, я думаю, вы вспомните, за что.

НЕ НУЖНЫХ УЧИТЕЛЕЙ НЕ БЫВАЕТ

Да, для меня таких не бывает вообще и не было на журфаке. Максим Рудольфович Чернышов, романтичнее Вас про период романтизма никто не расскажет. Алексей Вячеславович Маркин, спасибо Вам за то, каким Вы с нами были, Вы меня многому научили. Ольга Владимировна Рябкова, незабываемо свежий взгляд на советскую литературу. Алексей Валерьевич Антошин, просто спасибо. Андрей Сергеевич Атманских, Вы за одну лекцию можете раскрыть целый мир, новый, интересный и пугающе-загадочный. Евгений Викторович Каблуков, спасибо Вам за внимание ко мне на вступительном экзамене «Творческий конкурс». Любовь Анатольевна Третьякова, у Вас можно многому поучиться в плане педагогики. Марина Александровна Мясникова, у Вас были очень интересные лекции, больше всего почему-то запомнилось про жанры телевизионной журналистики, одно жаль: времени всегда меньше, чем материала, которым Вы хотите поделиться, спасибо за фестиваль документального кино «Россия» и за знакомство с «Доместиком» и Валерием Анатольевичем Копаневым. Любовь Николаевна Василенко, Вы научили меня говорить так, чтобы не стесняться того, как я это делаю. Иван Васильевич Малахеев, Вы очень ярко показали, как «не надо делать». Борис Николаевич Лозовский, умоляю Вас, всегда ведите первый

предмет и первую лекцию у первокурсников, руководите практикой, ведь мало кто, наверное, способен прочитать все наши тексты аж с карандашом в руках. Кстати, я до сих пор помню, как вы сказали мне на собеседовании с медиалистами перед вступительными экзаменами: «Наш человек!», а также Ваше напутствие нам перед колхозом про «рульку краковской колбасы».

ЛЕГКОЙ ДОРОГИ, ДОРОГИЕ!

Дорогой абитуриент, я постараюсь говорить с тобой как можно искреннее, прошу только выслушать, а поступить все равно по-своему.

Желаю тебе, принимая решение о будущей профессии и месте обучения, делать выбор самостоятельно. Каким бы решение ни было, пусть оно будет твоё.

А также желаю поскорее решить для себя, зачем тебе нужно здесь учиться. Ведь, например, даже делать это только ради стипендии лучше, чем тратить время, не осознавая, зачем. И если поставишь себе конкретную цель, тогда у тебя никогда не вырвется фраза: «Да лучше бы я учился/училась на...».

Еще хочется добавить несколько мыслей вслух. Факультет журналистики — достаточно либеральная территория. На мой взгляд, это надо ценить, а не использовать. Мне кажется, качество полученного образования на большую долю зависит от того, как мы сами «образовываемся», плохих преподавателей не бывает, у каждого человека чему поучиться. Наверное, стоит помнить об этом.

И все-таки лучше решить сразу чего ты хочешь больше — учиться или работать и определиться с формой обучения, думаю, так будет правильнее по отношению к себе и честнее по отношению к тем, кто тоже поступал.

Удачи тебе в огромном количестве, пусть она поможет тебе, когда ты будешь стараться, но по независящим от тебя причинам тебе будет тяжело.

Самое главное, желаю тебе легкого пути и верной дороги!

Игорь Хабаров

29 мая 1989 года. 89043873596;
igor_habarov@mail.ru; ICQ 388000577

Что собственно происходит? Уходим.

Кто уходит? Мы уходим.

Где мы будем? Где угодно — только не здесь.

Когда мы уходим? Да прямо сейчас.

ОБО ВСЕМ И О ГЛАВНОМ

Помню, как перед поступлением все нам твердили: в универе то, в универе се, там и наука, там и веселье, там и общественная жизнь... Я ждал чего-то особенного от вуза. Студенты мне казались какими-то небожителями. Это все дурное влияние американских фильмов. Поступив, кто-то ударяется в учебу, кто-то веселится от души, ведь ты теперь — студент, «от сессии до сессии живут студенты весело» (хорошая рифма) и все такое. Но, в общем-то, все это быстро надоедает, потому что у нас практика тесного общения с однокурсниками как-то хромает. Большинство того, что рассказывают о студентах — не существует, либо касается отдельно взятых кадров и разговоров типа: «помнишь, как те парни пописали на охрану с козырька общаги? Вот был приколы!». Я был среди них, но все равно убежден, что мы не взяли свое в плане беспечного веселья, которое обычно приписывают студентам.

Но я не расстраиваюсь, потому что была одна девушка, которая заменила мне все прелести студенческой жизни: от пьянок с друзьями, до научных конференций. Не скажу, что я не пил с друзьями и не ходил на конференции, но, очевидно, если бы ни она, я бы делал это гораздо чаще. Особенно первое. Так вот. Так уж судьба нас свела, что мы учились в одной группе и все эти пять лет я просидел с ней бок обок за одной партой. Мы все делали вместе: списывали, заваливали экзамены, закрывали хвосты. Наверня-

ка многие наши однокурсники помнят, как мы, держась за руки, убегали по коридору от преподавателя литературы. Помнится, нам просто надоела его лекция в тот день. Мы любили друг друга и всегда свято верили в то, что любовь и веселье помогут преодолеть любые преграды, даже самые трудные задания казались нам забавными. Мы помогали друг другу во всем, по одиночке мы бы прошляпились, но вместе мы были непобедимы. Наверное, многие недолюбливали нас, не всем нравится чужое счастье, однако, нам было абсолютно все равно. Мы буквально поглотили друг друга, слились в одно целое. Я думаю, это навсегда останется в памяти наших сокурсников — Игорь и Полина. Это как шампунь 2 в 1.

Теперь, когда универ пролетел мимо как пыльная электричка, а мы уже не вместе, я оглядываюсь назад с печальной улыбкой. Не хотелось бы впадать в сентиментальные состояния, мы ведь сами делаем свою жизнь, допускаем ошибки и пытаемся исправить их, но я всегда ищу признаки времени, и Она навсегда осталась для меня важной частью студенческой жизни. Более важной, чем универ. Мне кажется, мы все проделали увлекательный путь, кто-то меньший, кто-то больший, но внутри себя мы знаем, что изменились невосвратимо. Мы уже не те, что были, а кто не хотел меняться, тот уже не с нами, то бишь отчислен нафиг. Мне бы хотелось, чтобы все наши ребята посмотрели назад и хорошенько вспомнили прошедшие пять лет. Кто был рядом с нами? Кто любил нас? Вам не кажется, что возможно это был самый ценный жизненный опыт? Я искренне благодарен всем, даже тем, кого терпеть не могу, даже тем, кого мы с Полиной обсмеивали и называли всякими смешными кличками.

Это все было про нас, можно целую книгу писать о нашей жизни, что мы, собственно, и делаем, благо колоритных персонажей достаточно. Может мы чего-то и не сделали, не были особо дружны, но ведь мы были вместе все эти годы, а это дорогого стоит. Я считаю, что человек — это не то, чего он достиг, а то что он делал, как вел себя в трудную минуту. А раз уж мы закончили универ, значит, мы не спасовали перед жизнью. Запомните раз и на всегда: мы — выпуск Журфака 2011. Пускай все знают. Спасибо вам, ребята.

АССОЦИАЦИИ

У меня не было любимого предмета или преподавателя, по-моему, все хорошие. Среди них

множество зануд и снобов, но, я думаю, это можно им простить, они все-таки ученые люди. Интересно другое, каждый преподаватель имеет свой образ и часто они похожи на персонажей мультфильмов, животных, актеров и даже предметы быта! Вспомним, например, замечательного историка Антошина, всем он известен как заяц из русской версии Винни-Пуха. На мой взгляд, сходство поразительное! Видный литератор Маркин, похож на большую важную птицу, а журналист-социолог Макушин крайне напоминает мне Аркадия Райкина, особенно своей задорной улыбкой. Декан факультета Борис Николаевич Лозовский, долгое время ассоциировался у меня с первым президентом России Ельциным. Очевидно из-за совпадения имени-отчества. Сейчас он напоминает мне прозорливого участника игры «Что? Где? Когда?». В общем, много можно перечислять, забавно все это. Все-таки в универе работают весьма неординарные люди.

НЕ ЛАЖАЙТЕ, ГОСПОДА!

Помню, когда-то была история, что пятый курс вручал первому наставления абитуриентам, а те послали их сходу подальше со своими советами. Ну и правильно! Может это даже были мы, сейчас уж не вспомню. В общем, я бы хотел сказать нынешнему первому курсу следующее: универ научит вас вертеться, хитрить, изворачиваться, чтобы не быть отчисленными. Это очень полезные навыки в жизни, не важно, станете ли вы журналистами или будите как я. Поэтому, учитесь выходить победителем из любой ситуации, стремитесь получить то, что вам нужно, а не то что вам пытаются впихнуть. Будьте настойчивы и наглы, но и будьте вежливы и корректны — это отличает образованного человека от маргинала. Не печальтесь, когда что-то не получается — всегда ищите выход. Если вы знаете, что можно пойти простой дорогой — идите ей, но не забывайте, что на простой дороге легче оступиться, ведь ты не смотришь под ноги. Мы — студенты журфака, всегда отличались своеобразным нравом, так не опозорьте же нас, не будьте ботаниками, но и не будьте невежами. Будьте активными, интеллигентными и общительными людьми. Вам предстоит соответствовать жестоким реалиям нашей страны, так пусть, когда мы встретим вас в качестве коллег в редакциях, скажем — вот достойный выпускник журфака УрГУ.

В общем, ребята, не лажайте! Успехов вам!

Мария Худовекова

4 февраля 1989 года

8-909-017-30-24,

khudovekova_m@mail.ru, ICQ: 419-840-158

Что я делала весь семестр?..

Кто этот преподаватель?..

Где «шпоры»?..

Когда надо было сдавать?..

Почему время на журфаке пролетело так быстро?..

МОЙ САМЫЙ ПОВЗРОСЛЕВШИЙ ОДНОКУРСНИК

Мы все сильно изменились за время обучения в университете. Но когда живешь с человеком вместе и наблюдаешь, как он меняется у тебя на глазах — это самое удивительное. С Ксеньей Решетовой в одной комнате общежития мы прожили три года. И за это время из легкомысленной девушки в спортивной одежде, с хвостиком, ярким макияжем, она превратилась в настоящую леди, безусловно ухоженную, одетую в женственное платье или костюм, на своих неизменных каблуках.

Нужно было видеть, чего ей стоило заставить себя учиться на первом курсе. Говорят, как закроешь первую сессию, так и будешь дальше учиться — но это не про Ксению. В первую сессию она сдавала экзамены не по одному разу, довольствуясь любыми оценками. Начиная со старших курсов, в ее зачетку редко закрадывалось что-то ниже отличного.

Если раньше она часто меняла поклонников, то со второго курса Ксению можно назвать семейным человеком. Большую часть свободного времени она проводила со своим любимым Никитой, и мы вообще стали ее редко видеть в нашей комнате.

Но, пожалуй, самое поразительное изменение в ней — это ее отношение к работе. Почетная «ватокатка» 203 комнаты, себя она видела не иначе, как «счастливой домохозяйкой», надеясь при этом, на «ничегонеделание». А теперь

Ксения с удовольствием трудится часов по десять, а то и двенадцать продюсером «Вестей Урал». Думаю, эта работа очень ей подходит. Тут ей приходится ее умение воодушевить всех, раздать всем поручения.

Наверное, Ксения за эти годы нашла себя, свой стиль жизни.

МОЙ САМЫЙ ДЕМОКРАТИЧНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Валерия Михайловича Амирова я запомнила еще с двухнедельных подготовительных курсов. Мне сразу понравился его легкий стиль общения с аудиторией — на его парах всегда есть место и хорошей шутки, позволяющей немного встряхнуться, и яркому примеру из жизни, который удерживает интерес слушателей, и диалогу между преподавателем и студентами.

Есть лекции, которые невозможно законспектировать — не понятно, что в них главное, а что — второстепенное. Но у Валерия Михайловича — все четко, все по пунктам. Из таких лекций можно, наверное, составить мозаику, в которой каждое утверждение будет на своем месте, возникает целостное представление о предмете, знания складываются в систему и в какой-то момент возникает понимание даже такого «трудноперевариваемого» для моего мозга предмета, как «Экономика СМИ».

Но больше всего я благодарна Амирову за его лояльное отношение к другим людям. За все пять лет, которые Валерий Михайлович был моим руководителем практики и моих курсовых работ и диплома, я никогда не видела его сердитым, недовольным, кричащим. А уж я-то, поверьте, умею выкидывать фокусы! Например, первого апреля — в последний срок сдачи курсовых — у меня обычно менялась тема работы. А ее текст, конечно, был еще в заготовке.

Спасибо Валерию Михайловичу за то, что никогда не давил на меня, не навязывал своего мнения, по-дружески критиковал, и всегда позволял мне делать собственные выводы, идти своим путем.

ДОРОГОЙ АБИТУРИЕНТ!

Сразу хочу тебя предупредить: самым главным твоим врагом на этом факультете будет цинизм. Остерегайся его и не позволяй ему укорениться в твоём сознании. Много разных людей, даже твоих преподавателей, будут убеждать тебя, что профессия журналиста «умирает», «неактуальна», «бесполезна», «вообще пе-

рестала существовать». Будут рассказывать тебе, что все журналисты продажны, глупы, самонадеянны. Еще, когда ты станешь студентом журфака, к вам будут приезжать разные знаменитые журналисты, которые будут пытаться «научить тебя журналистики за пять минут» или, посмотрев на аудиторию сверху вниз вообще объявят, что все тут «профнепригодны».

Научись воспринимать все это спокойно. Научись верить в себя и прислушиваться к своей интуиции. Все поступают на журфак с уверенностью в своем таланте, желанием заниматься честным, благородным делом, разоблачать неправду и т. д. Со временем этот идеальный образ себя и профессии начинает рушиться. Так и должно быть.

Я для себя решила, что журналист — это не герой. Это исследователь. И это свойство нашей профессии дает большое преимущество перед другими: выпускаясь из университета, большинство людей прекращает свое образование, а мы вынуждены учиться всегда. Каждый день на тебя будет сыпаться поток информации самых разных сфер жизни: психологии, экономики, политики, культуры, криминала, науки... Однажды ты поймешь, что это здорово, потому что свойства объекта твоего исследования — общества — неисчерпаемы, а значит, скучно никогда не будет.

И последнее. Самое лучшее на журфаке — это летняя практика. Но мой тебе совет: не перетрудишься. Работать ты всегда успеешь. Но к пятому курсу я вдруг осознала, что студенческая жизнь действительно интересная. Так что не торопись взрослеть, наслаждайся настоящим.

Мария Черноок

13 апреля 1989 года
8-922-20-18-257
m-sheina@mail.ru
icq 438-600-452

*Журналистика — это деятельность
по сбору, обработке, хранению и передаче
социально важной информации.*

МОЙ САМЫЙ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ОДНОКУРСНИК — КЭТ

Катя Семухина лицом и духом благородная римлянка, по моему скромному мнению. И не характер у нее — норов, всем на зависть. Все это, соединенное в одной Кате, на выходе дает то, что называется породой. От сугубо внешних проявлений — выправка, тонкая кость, — через музыкальное образование, внушительную начитанность и общую эрудированность, — к таким проявлениям духа и воли, о которых я раньше только в книгах читала. Самодисциплина и повышенная требовательность прежде всего к себе. И изумительная твердость и определенность во всем, начиная выбором гардероба, заканчивая позицией по отношению к политической деятельности партии «Единая Россия».

— Кать, смотри, стихи какие хорошие: «В окошке здания вокзала жил человек в халате синем...»

— Ага, мещанская мечта с халатом, чаем и жизнью в окне!

То есть пока я попискиваю от удовольствия над рифмованными строчками, строгая Кэт мигом раскусывает устремления автора. И сказать не стесняется.

Здорово, что мы много поработали вместе: две учебные газеты, творческий проект (который, к несчастью, свет не увидел). Пока главред в моем лице занудствовала, а дизайнер, верстальщик и двигатель Катя Хижная фонтани-

ровала классными безумными идеями, Кэт вводила все в реальные осязаемые берега, приводя нас к золотой середине творчества и дисциплины. И писала и пишет тексты замечательного свойства — благородно-строгие, но без педантизма.

Сейчас Кэт справляется с важной и ответственной задачей — растит дочку. Маленькая Саша наверняка вырастет такой же умницей как мама. А мама, верная себе, сказала: «Не хочу терять год, сидеть дома — закончу вуз с вами». Сказала — сделала. Это славно.

Все-все в совокупности немного не рифмуется с мягким именем Катя, поэтому я в какой-то момент стала называть нашу одногруппницу коротко и энергично — Кэт. Она, как правило, отвечает мне — Мэри. Может, когда-нибудь я и самовоспитаюсь до «Мэри». А вот Кэт — уже Кэт. Это у нее есть, было и останется навсегда.

СУБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА, ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ СУБЪЕКТА

Преподаватели факультета — самые-самые, это аксиома, общее место и все знают. Управляться с таким беспокойным хозяйством, учить людей, которые очень сильно себе на уме, непросто. Но у наших преподавателей богатый опыт и долгая практика. А тайное знание о том, как работать на журфаке, наверное, написано на пергаменте и в свитке передается от старшего к младшему.

Тем интереснее феномен, когда «сторонний» преподаватель умудряется загипнотизировать студентов-журналистов так, что они не просто тихо сидят и слушают, а еще и тщательно конспектируют, боясь пропустить хоть слово. Это удалось, кажется, только одному — Алексею Вячеславовичу Маркину, читавшему нам историю зарубежной литературы XIX—XX веков.

Нарочно ли, нет, но Алексей Вячеславович очень сочетался визуально со временем, про которое он рассказывает. На первую лекцию он пришел в костюме-тройке и с цепочкой для часов, уползающей в жилетный карман. Мы пошушукались, просто ли так цепочка или она все-таки заканчивается часами. Развернуть дискуссию не получилось — началась лекция, увлекательная, как американские горки. Ницше и Фрейд, Вагнер и Шпенглер, постмодерн и декаданс, Британия, Франция и Германия, войны-войны. Мы поняли, что наш лектор знает все.

На следующей лекции выяснилось, что часы все-таки есть. Настоящие, красивые, с откидной крышкой и громким тиком. Я на них полтора года таращилась в восторге. О, эти часы несли в себе заряд интеллектуальности Алексея Вячеславовича, они мне казались материальным воплощением преподавателя. Вот бы поближе взглянуть, мечталось мне. Попросить поддержать, прикоснуться к ауре преподавателя я робела. Так и терпела — лекцию за лекцией.

Время шло, часы исправно тикали, Алексей Вячеславович рассказал про смену веков, про разброд и шатание в умах в середине двадцатого — и сам сменил тройку на демократичные рубашки-водолазки. Использовал в лекциях слова «секс» и «задница». Это, конечно, не табуированная лексика, но почему-то ее стараются избегать. Все, кроме нашего литератора. Только часы и остались от деликатного начала истории литературы.

Потом история закончилась, началась зарубежная современность. И неожиданно выяснилось, что у Алексея Вячеславовича есть список книг, которые он не читал. Нет, надо повторить: книги, которые Маркин не читал. Еще раз: Маркин не читал. Вот это было откровение. Правда, что именно содержится в списке, мы так и не узнали.

К маю закончилась вся зарубежная литература, которая только была. И я, набравшись храбрости, надев платье и отрепетировав речь перед зеркалом, отправилась к Алексею Вячеславовичу — формально проставлять зачеты группе, а на самом деле за часами.

Черт возьми! Оказалось, часы ровно накануне приказали долго жить! Это была трагедия почище вымирания всех Буэндиа вместе взятых. И долго, долго Маркин успокаивал расстроенную меня на кафедре, говоря, что и часы-то были самые обыкновенные, и ведь что часы по сравнению с тем удовольствием, которое мы взаимно получили от лекций — Алексей Вячеславович со своей стороны, журфак со своей.

Мораль истории: Алексей Вячеславович — все равно замечательный преподаватель, независимо, с часами или без.

«ТЫ ГЕНИАЛЕН, НО ПИНАТЬ ТЕБЯ НЕКОМУ»

Диагноз, послуживший заголовком моему посланию, однажды поставила преподаватель факультета моей одногруппнице. Он содержит сразу два ключевых понятия, которые тебе, мой дорогой читатель, не стоит забывать все те годы, что ты проведешь на журфаке.

Первое понятие — гениальность. Хорошо запомни: журфак — удивительное место, где концентрация гениев на квадратный метр превышает все допустимые нормы. Да и сам ты быстро подхватишь заразу. Заболевание выразится в очень нестандартном видении мира, привычке много думать и так или иначе проявится в материальном виде — как правило, в виде разных букв, составленных в слова так, что дух захватывает. Не пугайся, все в порядке.

А второе понятие — пинать. Имей в виду, мой дорогой читатель, на факультете, кажется, подозревают, что пинать гения — гиблое дело. Но тем не менее все отважно пытаются это практиковать. Надо признать, опыта у преподавателей достаточно, поэтому в указанные сроки ты, хочешь того или нет, а будешь укладываться как миленький.

И вот еще что. Поближе подойди, по секрету скажу. Пока никто не слышит. Самое классное, что можно делать на журфаке — это гениально (ну или как минимум талантливо) валять дурака. То есть ты, конечно, можешь все пять лет провести с серьезным, как словарь Ожегова-Шведовой, выражением лица. Но ведь это скучно. Куда скучнее, чем сочинять рекламную кампанию для пивовок или искать сектантские настроения в корпоративной прессе. Главное, чтобы это было гениально.

Только тс-с-с...

Светлана Щавелева

18 января 1989 года

89126119752

E-mail: movementektb@gmail.com

Skype: movementektb

ICQ: 201722719

Что такое ЖУРФАК?

Это место, где мне всегда хорошо и уютно, даже, если я сдам экзамен по Стровскому в третий раз.

Кто подарил мне это ощущение уюта родного дома?

Все мои преподаватели, друзья и родные стены моего УрГУ.

Где я буду жить и учиться дальше?

Я пока не знаю, но знаю, что не забуду ВАС никогда.

Когда я буду вспоминать про родной факультет?

Каждый раз, когда кто-нибудь будет мне говорить, что я — хороший журналист.

Почему?

Потому что вы вложили в меня столько сил и своего опыта, что я просто обязана их не забыть и сделать все, чтобы вы могли мною гордиться.

мой самый любимый БОЛЬШОЙ однокурсник

Я уверена, Кирилл Овсянников и не подумает, что я могла бы написать про него. Но с этим человеком я общаюсь уже почти шесть лет. С ним я слушаю одну и ту же любимую музыку, с ним я могу часами болтать об отношениях полов, и самое большое мое достижение — я научилась делать вид, что мне очень интересны его рассказы о киберспорте.

С Кириллом я встретила еще в 11 классе, когда ходила на подготовительные курсы для поступления на факультет журналистики. Практически каждый вечер, три раза в неделю мы возвращались вместе домой, болтали, пели песни на улице, и я надеялась, что мы поступим и будем учиться вместе. С ним я всегда ощущала себя защищенной. За ним я чувствовала себя и в правду, как за каменной стеной.

Так и случилось. Мы оказались на одном факультете и в одной группе. И, несмотря на то, что он немного сноб, немного заносчив и эгоистичен, все последние пять лет, я делюсь с ним всеми своими проблемами, и еще ни разу я не сталкивалась с безразличием или холодностью. И до сих пор, когда мне тяжело или грустно, он помогает мне разобраться в себе, и внутри меня вновь возникает чувство защищенности и уверенность, что все будет хорошо.

Мне интересно, как сложатся наши жизни. Я не могу представить, как мы будем выглядеть на встрече выпускников лет через пять или десять. Я даже не могу дать гарантию, что после окончания факультета мы будем часто встречаться и много говорить, как прежде. Возможно, рутина работы и «взрослых» обязанностей затянёт нас... Но я хочу, чтобы этого не случилось. Хочу, чтобы у меня был всегда большой добрый друг, который как чеширский кот, одной своей большой улыбкой смог бы поднять мне настроение и одной своей большой рукой прогнать все тревоги, сомнения и переживания.

Мои друзья с журфака — это очень важные для меня люди. Доучившись до пятого курса, я поняла эту очевидную истину с новой силой. Только они знают, что такое работа с ненормированным графиком, только они могут понять, как ты устаешь от постоянных интервью и разговоров, только им ясно, как важно иногда просто побыть вместе и просто вместе помолчать.

Я хочу признаться, что буду рада всегда прийти на помощь моему большому другу, просто посидеть с ним, поговорить. Надеюсь, что эту связь мы будем поддерживать на протяжении всей нашей жизни, даже если судьба все же раскидает нас по разным континентам.

МЫСЛИ В ПОЛУПУСТОМ КАБИНЕТЕ

*Небо ударит в спину
Небо качнет буксир —
Кепку свою надвину
Прямо на этот мир.*

Ю. Казарин

Это стихотворение из маленькой белой книжки, которую Юрий Викторович подписал «милой Свете».

Я иногда чувствую, что в УрГУ я часто училась «чему-нибудь и как-нибудь». Но помимо массы лекций, которые стерлись из моей памяти, были те, на которые я ходила с особым удовольствием. Лекции, на которые я ходила, даже когда мне не надо было на них ходить.

Я говорю про редкие занятия Ю. В. Казарина. В моей памяти они все проходили вечерами, в полупустых аудиториях УрГУ, в полной какой-то магической тишине и напряжении. Мы ждали его, а он как большая птица влетал в помещение, садился на парту и говорил. Говорил, говорил, говорил. Он рисовал непонятные схемы, как магические знаки и читал стихи. Он рассказывал о временах, когда был Самиздат, и мне так хотелось оказаться где-то там, рядом с ним и взять в руки переписанные или перепечатанные произведения Булгакова. Мне хотелось тоже сидеть на крыше и угадывать, кто те люди, которые ходят по тротуарам большого города. Мне хотелось попасть на его лекцию в Индии или принести ему свои стихи в редакцию «Урала», хотя стихов я никогда не писала. Я запомнила и впитала в себя каждое его слово. И когда я мечтаю и думаю, что я бы тоже могла стать преподавателем, я всегда представляю себя Казариным в женском облики.

А если убрать все мои романтические рассуждения, то главное, чему я научилась на его лекциях — это писать и читать. Неважно что, где и когда. Я запомнила слова Юрия Викторовича о том, что чем больше ты пишешь и читаешь, тем лучше ты пишешь. И второе, что было, наверное, самым важным, я никогда не чувствовала себя глупой на его лекциях или скованной. Я никогда не смущалась своих мыслей, суждений, тех предложений, которые рождались в моей голове. Напротив, мне всегда хотелось поделиться ими, обсудить их, узнать его мнение. Такого не происходило на лекциях других моих учителей. И это дало мне уверенность в себе, в своих силах, в своих текстах и мыслях. И за это мне хочется сказать огромное спасибо. СПАСИБО.

Я люблю книжку «Каменные элегии» и часто перечитываю любимые стихотворения. Но одно, часть из которого я привела в качестве эпиграфа, очень мне дорого. Именно оно каждый раз рождает в моей голове образ Юрия Викторовича. Такого, каким он был на наших лекциях. Такого, каким я запомню его навсегда.

ПИСЬМО АБИТУРИЕНТАМ

Привет! Как ваше настроение? Вы хотите поступить на журфак, не так ли? Я тоже когда-то желала этого больше всего на свете. Было это примерно пять лет назад, и теперь мне уже довольно трудно вспомнить все мои чувства и переживания по этому поводу. И не только мне, но и всем тем ребятам и, возможно, даже препода-

вателям, для которых факультет журналистики УрГУ стал родным домом.

Люди быстро забывают о том, как они чего-то безумно желали, как только их мечта становится явью. И если вам кто-то сказал: «Не поступайте на журфак, нечего там делать! Ужасная работа, мало денег, куча проблем!». Ни в коем случае их не слушайте. Ведь если вы поверите этим людям, получится, что вы не проверили факты, а значит вы и в правду никакие не журналисты.

Каждый раз, когда я слышу жалобы от себя и друзей, о том, как им не нравится эта профессия, о том, как им сложно работать, я спрашиваю: «А почему ты до сих пор тогда этим занимаешься?» И ответ всегда один — без этого невозможно жить. Это как любовь с первого взгляда. Ты не можешь перестать писать тексты, не можешь перестать лезть ни в свое дело, не можешь перестать задавать вопросы и говорить. А если останавливаешься, то начинаешь безумно скучать по своей работе, начинаешь с ума сходить без дела и становишься на время сумасшедшим графоманом. Это бесконтрольное чувство. Ты не можешь объяснить другим, почему ты так счастлив, когда ставишь последнюю точку в тексте, когда видишь себя на экране телевизора, слышишь свой голос по радио или видишь свою фамилию в конце даже самой крохотной заметки.

Если вы чувствуете в себе эту любовь и одержимость, тогда не слушайте никого. Идите на встречу новым людям, новым событиям, новым проблемам. И только после этого вы сможете понять журналисты вы или нет. И если ответ будет положительным, вы вряд ли уже сможете остановиться.

Я желаю вам удачи! Я желаю вам не лениться! Я желаю вам быть честными и уметь слышать людей. Я желаю вам влюбиться в вашу профессию, и прожить с ней во взаимной любви всю вашу творческую жизнь.

Александра Шpileва

13 апреля 1989 года
89049830345; a.shpileva@gmail.com

*Мозг высокообразованного человека
подобен лавке антиквария, набитой всяким
пыльным старьем, где каждая вещь оценена
гораздо выше своей настоящей стоимости...*
Уильям О. Портрет Дориана Грея.

НУ НАКОНЕЦ-ТО.

Говорят, студенческие годы — самое прекрасное время в нашей жизни, и нужно ими наслаждаться. По-моему, если самое прекрасное случилось с тобой и закончилось уже в 21 год, это печально. В моем случае, последние пять лет, проведенные в статусе студента, были замечательными, но виной тому, увы, не университет. К большинству своих однокурсников я всегда относилась положительно, но без интереса. Побывав на паре студенческих мероприятий, и к ним я потеряла всякий интерес. В самом процессе учебы, больше всего меня радовал тот факт, что она по-минимуму отнимает моего драгоценного времени. Но именно благодаря учебе на журфаке в моей жизни появились две близкие подруги, и это самый весомый аргумент в пользу вуза.

Здесь я расскажу о Лене, поскольку Маша бывала на парах еще реже меня и совершенно не ассоциируется у меня с университетом. Начиная со второго курса Лена стала моей совестью в учебе. Не то что бы благодаря ей мне становилось стыдно за пропущенные пары, но зато я знала, что и когда нужно сдавать. Периодически в сжатом виде Лена объясняла мне пропущенный материал, и необходимость посещать скучные лекции отпала окончательно. Настолько бескорыстного и доброго человека в своей жизни я еще не встречала. Со вре-

менем Лена периодически начала составлять мне компанию в прогуливании пар, которым мы предпочитали посещения кафе, кино и прочие радости жизни, что меня несказанно радовало. Еще Лена очень красивая. Вся остальная информация о ней носит интимный характер, думаю и этой будет достаточно. Тем более, когда Лена узнает, что я тут написала, она и так не сильно обрадуется.

В заключение хочу сказать: больше всего в жизни мне не нравится о чем-то жалеть. И я рада, что не жалею о том, что мое студенческое время закончилось, не жалею и о том, что оно было. Спасибо тебе, родной университет!

ШОКОЛАД

На первом, втором и третьем курсах у нас преподавала Горина Евгения Владимировна; я уже смутно помню названия предметов, они мне не особо нравились, но вот с Евгенией Владимировной у меня связано много хороших воспоминаний. Я конечно же упомяну, что Евгения Владимировна потрясающий педагог, потому что это правда. И это единственный преподаватель, по которому я скучаю. Мне немного странно осознать это, ведь по сути нас связывал исключительно учебный процесс. Но и на паре, и во время экзамена, человек проявляет свои личные качества к которым нельзя остаться равнодушным.

Я помню, как мы с Евгенией Владимировной сидели на последней парте во время одной научной конференции, ждали, когда уже этот «скучный мужчина закончит свою речь», или «эмердемс» и смеялись.

На втором курсе, как раз во время сессии, у меня начались проблемы в семье, я очень переживала и рыдала целыми днями. Тогда я еле заставила себя прийти на экзамен, который принимала как раз Евгения Владимировна. В аудитории мне досталось место возле стола преподавателя у самого окна. Весь экзамен я сидела отвернувшись к окну и сдерживала слезы. Никто из одногруппников ничего слава богу не заметил. А Евгения Владимировна без каких-либо слов, весь экзамен подсовывала мне шоколадки под лист бумаги, лежавший на моей парте. Когда мы остались в аудитории вдвоем, она спросила что со мной. Я ничего не смогла выговорить и снова разрыдалась. Тогда она поняла меня и не стала мучать вопросами, ни касаясь моего состояния, ни экзамена.

Было много случаев, которые приятно вспомнить и за которые я благодарна ей. Евге-

ния Владимировна — еще один красивый человек, которого мне посчастливилось встретить в стенах университета.

КАК ЗДОРОВО БЫЛО В УНИВЕРСЕТЕТЕ! БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ

Раз я пишу письмо абитуриенту, то, наверное, следует поздороваться. Привет, абитуриент! Я тебя не знаю, но надеюсь, ты хороший человек, потому что в противном случае мне бы не хотелось давать тебе своих, несомненно очень правильных и полезных, советов. Надеюсь, ты не прочитаешь советы всего нашего курса до того как поступишь в университет. Тебе тут такого насоветуют, и ведь наверняка все разное. Ты, главное, никого не слушай, потому что это твоя жизнь, и лучше, если решения твои будут самостоятельными. Ну и если ты все-таки это читаешь, значит уже слишком поздно. И мой совет хуже уже не сделает. В общем, не закливайся на учебе; не забывай отдыхать, работать, читать книги, которые тебе нравятся; учить, то что действительно пригодится в жизни, в отличие от большинства учебных лекций; и думать о будущем, чтобы не бояться его, и с нетерпением ждать окончания учебы, потому что впереди еще больше интересного и еще больше возможностей. И если вдруг однажды ты поймешь, что зря теряешь время за партой, я надеюсь, тебе хватит духа бросить все и заняться наконец-то делом.

Маша Щепетнева

20 сентября 1989 года

8-905-80-14-707, miss_sunshine08@mail.ru

В ЛЮДЯХ

Наверное, нет у меня однокурсников, про которых бы не хотелось что-либо написать или сказать. Здорово было провести эти пять лет вместе, наблюдать друг за другом, соревноваться, делить успехи и неудачи. Кто-то из ребят сразу занял лидерскую позицию, другие раскрывались постепенно. Одни сосредоточились на университете, некоторые занимались чем-то помимо учебы. А еще мы переписывали друг у друга тетрадки, распространяли «шпоры» и периодически встречались за Оперным. Весело, в общем, было))

Но больше других я хочу рассказать про Свету Щавелеву, девочку-огонек. Так уж получилось, что мы обе ходили в Школу театральной критики при Доме актера, но в разное время. Любовь к театру нас и сблизила, наверное. Мы вместе ходили в «Коляда-театр», обсуждали спектакли, спорили или, наоборот, соглашались друг с другом. Николай Коляда — такой вершитель судеб, соединитель сердец, понимаете.

А однажды рано утром мы столкнулись в троллейбусе. Был час пик, но нам было весело и во всеуслышанье мы обсуждали посмотренные спектакли. Тетенька, сидевшая у окна, слушала нас, улыбалась, а потом все же решилась присоединиться к разговору. Мы обсудили и оперу, и драму, и что-то еще. В итоге, она нас обеих нахвалила и подарила программку с гастролей Большого театра, что состоялись днем раньше.

Мы виделись не часто, но каждый разговор был запоминающимся и важным для меня. Света умеет вдохновлять: улыбкой, невзначай оброненной фразой, упоминанием незнако-

мых книг или музыкальных групп. И ты думаешь: «Ага! Надо посмотреть, почитать, послушать».

Однажды мы договорились вместе пообедать. Встретились у Дома кино и пошли в сторону ресторанчика и почему-то обе волновались как на первом свидании)))

Когда я впервые увидела Свету на первом курсе, мне показалось, что она очень жизнерадостный и доброжелательный человек, но выстроивший приличную дистанцию. Вот уж не думала, что мы сможем когда-нибудь сблизиться))

Света часто грустит или огорчается по пустякам. И в такие моменты хочется ее утешить и сказать: «Света, не печалься! Все будет хорошо, я узнавала!»)))

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Названия учебных предметов на журфаке так заковыристы, что редкий студент запоминает их. Проще и выразительней сказать что-нибудь вроде:

— Я никак не могу выбрать тему реферата по Олешко!

— Олесь, я на Мясникову опоздаю! Займи мне место.

— Ну, как пересдача по Стровскому прошла?

О преподавателях и поговорим. Я часто задумываюсь о том, что если бы не они, многого в моей жизни не случилось бы. Например, если бы Мария Федоровна на двухнедельных подготовительных курсах не рассказала о школе театральной критики в Доме актера, то, вероятно, я бы не полюбила театр так горячо и не готовилась бы сейчас идти в театроведы. И много еще историй вроде этой я могу рассказать

Больше всех я люблю Юрия Викторовича Казарина. На втором курсе он читал нам стихи, рассказывал поучительные истории и просто вдохновлял на новые свершения. Мои однокурсницы были недовольны, мол, как же это так, почему он не читает нам лекции по учебникам. Но, по-моему, он учил нас гораздо более важной вещи — умению жить. Его уроки жизни в расписании назывались просто и скучно «Основы творческой деятельности». А преподавателей, которые читают по книжкам, нам уже и тогда хватало.

Еще я очень люблю Валерия Михайловича Амирова. Он самый добрый из всех. Однажды он мне поставил четверку за курсовую, а я возьми и разрыдайся. Валерий Михайлович ма-

лость опешил и дал мне еще неделю, чтобы все переделать на «отлично». Если я до сих пор перед ним за это не извинилась, то делаю это сейчас. И даже несмотря на то, что последние два курса я не проходила практику по правилам, пятерки в моей зачетке появлялись с завидной регулярностью. В общем, я нерадивая студентка, а Валерий Михайлович — чуткий и внимательный преподаватель.

Если так разобраться, то нет преподавателей, которых бы я не любила. Они все замечательные! Харизматичный Дмитрий Леонидович, серьезный Борис Николаевич, любящая Мария Федоровна, искрометный Владимир Федорович и многие другие))) Последние года три я старательно записывала их оговорки и смешные фразочки на парах. Если хочется улыбнуться, просто открываю старые тетрадки с лекциями и перечитываю.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, ЗАЧЕРКНУТО, ЛЮБЛЮ ЖУРФАК!

ПИСЬМО ПЕРВОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ

Здравствуйте, господа абитуриенты!

Единственный совет, который могу вам дать, не поступайте на журфак сразу после школы. Наберитесь опыта, найдите какие-то свои темы, а уж потом приходите. Лучше всего — получить специализированное образование, к примеру, экономическое. А затем идти учиться на журфак и реализовываться в экономической журналистике.

Это стало для меня очевидным после второго курса, когда я проходила практику на радио «Эхо Москвы» в Екатеринбурге». Из всей редакции выпускником журфака оказался только один корреспондент. Остальные — выходцы филологического, культурологического, юридического и других факультетов. И каждый из них был прекрасным специалистом в своей сфере, делая материалы по конкретной теме.

Специализация — именно то, чего не хватает на журфаке. Мы все знаем примерно: немного социологии, введение в философию, один семестр логики, залезли в математику, вынырнули в истории литературы. Знать примерно, все равно что не знать вовсе ничего. Даже несмотря на то, что мы изучаем литературу четыре года, это не начитанность, а только нахватанность.

Выпускник журфака — это как врач общей практики. Только студенты медицинского еще идут в интернатуру, чтобы специальностью овладеть, а наши — прямиком в редакции различных СМИ на работу устраиваться.

Не подумайте, что отговариваю кого-то поступать. Вовсе нет. Но нельзя забывать, что журналистика — публичная профессия. А от публичного человека, сколько бы лет ему не было, требуется внятная общественно-политическая позиция и сформулированная система ценностей. На их формирование уходит не один год. Так что, может, имеет смысл погодить и прийти в журналистику в более зрелом возрасте?

Вывод один: поступать на журфак надо осознанно, с четким пониманием того, зачем вам это. И нужно ли вам это вообще?

Если вы хотите научиться хорошо писать, то вам не сюда. На первом курсе нам сказали прямым текстом:

— Или вы умеете писать, или нет. Мы здесь этому не учим.

Хотите получить глубокое образование? Тоже не сюда.

А вот если за чем-то стоит идти, так это, наверно, за духом журналистского братства и тем бесценным личным опытом, который преподаватели и приглашенные журналисты могут передать в беседах на парах и семинарах.

Но даже если ваши мечты об учебе на журфаке не сбудутся, то не стоит сильно переживать. И когда мои знакомые первокурсницы из ЕГТИ, Сельхозакадемии и других вузов вздыхают о том, что хотели на журфак, а их не взяли, хочется им только одно сказать:

— Куроньки мои, расслабьтесь и получайте удовольствие. Оно того не стоит.

Честное слово, мне не хотелось никого разочаровывать. Это все равно с вами случится и без моего участия, как случилось со мной и моими однокурсниками. Как-то раз один преподаватель спросил у нас курсе на 4-м, хотели бы мы начать все заново и пойти учиться на другой факультет. Ответ «да!» дали более половины присутствующих. Показательный пример, по-моему.

Но если вы все же твердо решили идти сюда учиться, то хотя бы оторвитесь как следует за те 4-5 лет, что пробудете здесь))) Журфак умеет это лучше других факультетов!

Никита Юкляевских

7 апреля 1989 года

yuknikita@yandex.ru

МОЙ САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Что такое жизнь? Дела...

Кто по-настоящему живет? Она...

Где была она? В Лондоне хоть как была...

Когда поедет снова? После нового года...

Почему? По-другому нельзя!...

«...Время: половина четвертого... Настроение: откровенно дерьмовое, потому что мне чего-то не хватает или кого-то? Кого-то такого замечательного, кого я встречаю время от времени на дурацких вечеринках и тусовках и он неизменно улыбается и смотрит так пристально и всегда крайне сексуален. Для меня. И не только. хмммм.... Хочется: хочется машину. Хочется туфли. Хочется грудь большую. Хочется встретиться с Полом. Хочется получить чертов паспорт и сделать чертову визу», — такие вещи пишет мой самый интересный, а вернее — самая интересная однокурсница в своем ЖЖ. Наш поток уже точно понял кто это.

Она отличается от всех, она — не общая масса, она по-настоящему живет, получает от жизни все, хотя, как она считает, у нее не всегда все прекрасно. Где-то на первом курсе я сказал, что если бы я был девочкой, то был бы таким(ой) же как Света. По истечении пяти лет я думаю — мне бы было тяжело быть таким(ой) же как Света. Мало того, что это уже состоявшийся журналист во всех отношениях, хотя я мало что понимаю в ее специализации, она еще и взрослый сложившийся, полностью самостоятельный человек, в отличие от того же Кирилла, про которого сама Света вам и расскажет в подобном тексте (без обид, Кириуха, я же шучу)...

Это современная активная девушка (у нее даже на страничке в «В Контакте» в поле «Деятельность» написано: «очень даже активная»), может спокойно путешествовать без всяких проблем по всему миру, интересуется почти всем подряд, любит посмеяться и отдохнуть. Со Светой можно поговорить о чем угодно, скорее всего, даже узнать много чего нового, просто слушая, как в очередной раз она взахлеб рассказывает о чем-то «мегаинтересном и мегапотрясающем».

Это, действительно, мой самый интересный однокурсник!

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Писать «мой самый любимый или мой самый многоуважаемый преподаватель...» как-то странно. Ведь пишут о том, что и кто лучше всего запомнились. За пять учебных лет было немало различных предметов и преподавателей. Некоторых уже не вспомнить — как зовут, с некоторыми регулярно поддерживаешь связь.

Я думаю, буду не одинок, если назову самым запомнившимся преподавателем Валерия Михайловича Амирова.

Не столь важно, что он преподавал нам — журналистику экстремальных ситуаций или введение в специальность... Могу сказать только одно — это лекции и практические занятия действительно о журналистике, о современной журналистике.

Валерий Михайлович, кроме того, что обладает массой увлекательных журналистских материалов, может рассказать множество историй из личного опыта.

Он интересуется политикой и экономикой, проблемами родной армии и общественными вопросами, спортом и культурой, сам путешествует и постоянно познает что-то новое, чтобы передать все свои знания студентам. Кроме этого, Валерий Михайлович настоящий модник и очень аккуратный человек — все-таки по-прежнему встречают по одежке.

Никакого высокомерия и напыщенности, совершенно близкий и почти родной человек. Именно таким стал Валерий Михайлович для многих из нас. Очень хочется надеяться, что общение с таким уникальным человеком продлится и в дальнейшем, ведь совершенно не важно, что в начале 2011 года Валерий Михайлович разменяет всего лишь первый полтинник.

МОЕ ПИСЬМО АБИТУРИЕНТУ

Дорогой абитуриент!

Если ты читаешь этот текст, то, наверно, сделал правильный выбор. Учиться на журфаке (неважно, как он будет называться...) это здорово и интересно! Это полезно и вредно одновременно. Почему вредно, вам расскажет многоуважаемый профессор Стровский, почему полезно, поймете сами.

Но помните, что развиваться необходимо и самим. Никто заставлять вас что-то делать не будет. Думайте и творите сами, будьте вместе со своими друзьями и однокурсниками (лучше, конечно, однокурсниками журфака), больше проводите время друг с другом — десять лет в школе прошли довольно быстро, пять лет в университете пройдут в три раза быстрее.

Работать и учиться одновременно можно, но только работать вы и так будете всю жизнь, а вот учиться (имеется в виду, в учебном заведении) ближайшие лет 5, ну максимум 7-8 :)

Получайте от жизни удовольствие, не бойтесь трудностей, дружите с головой и дружите с окружающими!

Алена Ярушина

6 апреля 1989 года

7-961-770-46-21, skromnyaga89@list.ru

Что такое журфак? Веселая компания

Кто учится на журфаке? Люди, которые умеют писать где угодно и в каком угодно состоянии

Где искать темы для материалов?

Их подбрасывает сама жизнь

Когда студент становится профессионалом?

Самосовершенствованию нет предела

Почему журфак оранжевый?

Потому что оранжевый — символ свободолюбия, неиссякаемой энергии, терпимости и хорошего настроения

НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА НЕ ЗНАЕТ РАССТОЯНИЙ!

Сейчас она уже далеко...примерно в 650 километрах от Екатеринбурга — учится в Ижевске на юриста и иногда приезжает в гости. Но свел нас все-таки факультет журналистики. А точнее — совместные «отработки» по ненавистой физкультуре. Катя Балобанова, в народе просто — Балобашка, также как и я, стойко не переносит все эти прыжки, кроссы и прочие элементы «физической культуры». Спорт «из-под палки» — не для нас! На занятиях по физре мы были редкими гостями, зато в спортивном зале со швабрами на перевес встречались с завидным постоянством. Мытье полов — тоже неплохая физическая нагрузка, между прочим. Как говорил кот Матроскин из Простоквашино: «Совместный труд он сближает!». И нас сблизил...

Катю отчислили с журфака еще в начале третьего курса (восемь долгов даже для нашего крайне либерального факультета уже перебор!), а ее «фирменные фразочки» живы до сих пор! У этого человека уникальное, пусть и немного «черноватое», чувство юмора. И «каменное лицо», которое, на первый взгляд, не выражает никаких эмоций, но если приглядеться, увидишь настоящий вулкан страстей, кипящих внутри.

Балобашка, действительно умеет дружить. Помню, как-то на первом курсе нас застали за курением в туалете. Причем «устав университета» нарушала добрая половина группы, а «с поличным» поймали только меня и с позором повели в деканат. Я там чуть со стыда не сгорела, слушая резкие, но справедливые комментарии Татьяны Алексеевны. Тут в самом разгаре «неприятной беседы», раздается робкий стук в дверь, и входит Катя с «чистосердечным признанием». Тогда я и поняла, что на Балобашку можно положиться. Она всегда выслушает, поддержит и даст дельный совет.

На самом деле, нас связывает очень много. Первая летняя практика, совместное дуракавание и многочисленные посиделки в общегитии №13 за чашкой чая и не только...

В университете студенты не только и не столько получают знания, сколько находят настоящих друзей, что не может не радовать!

ОЧУМЕЛЫЕ РУЧКИ...

Иногда посмотришь на расписание занятий студентов пятого курса факультета журналистики, и в голове промелькнет законный вопрос: «ЗАЧЕМ???». Зачем, например, по второму кругу изучать философию?! Зачем в десятый раз слушать о профессиональной культуре журналиста?! И ЗАЧЕМ будущим «акулам пера» знать историю математики?! Даже не математику, которая предположим должна развивать логику, а... историю математики???

Искренне надеюсь, что мне еще когда-нибудь пригодится знание основ PR, рекламы, правовых основ журналистика, а вот математика, а тем более ее история — вряд ли...

Поэтому этот предмет я назвала бы, пожалуй, самым бесполезным, а вот преподавателя — самым увлеченным. Виталий Анатольевич Баранский — настоящий энтузиаст. Это ведь настоящий талант — рассказывать о наименее интересных вещах, названия которых уже спустя полчаса вспоминаются с большим трудом, с ТАКИМ воодушевлением! Виталий Анатольевич прекрасно понимает, что студентам его математика нужна, как собаке пятая нога... и все же...всеми силами пытается заинтересовать, чем-то увлечь, создать интригу...

Как-то в начале пары он загадочным тоном объявил, что через полтора часа всех ждет сюрприз. Поэтому окончания лекции все ждали уже не потому, что можно с чистой совестью собрать вещи и умчаться по своим делам, а чтобы увидеть обещанный сюрприз. И он со-

стоялся! Подобно искусному иллюзионисту Виталий Анатольевич извлек откуда-то бумагу, ножницы, клей и начал что-то самозабвенно конструировать и с широченной улыбкой демонстрировать «бумажное» доказательство каких-то законов...

В математике, конечно, никто разбираться лучше не стал, зато настроение поднялось. Хочется, чтобы таких энтузиастов среди преподавателей было больше. Улыбка, доброжелательный настрой, и капелька фантазии — залог успеха среди самых нерадивых студентов.

ЖУРНАЛИСТОМ Я Б ПОШЕЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ!

Профессия журналиста окутана неким ореолом таинственности, и от того так притягательна для многих творческих людей. На первый взгляд, ничего особенного не требуется, главное — оказаться в нужном месте в нужное время и уметь оформлять свои мысли в более или менее адекватный текст. А уж вопрос: стоит ли учиться на журфаке? — стар как мир...

Журналист — это не профессия, а состояние души. Поэтому если в человеке нет этой особой жилки, настоящий профессионал из него вряд ли получится. Наверное, поэтому после окончания университета в профессии остаются меньше половины выпускников...

Все же в обучении на журфаке есть много плюсов. Он, безусловно, дает хорошее гуманитарное образование. И если человек захочет научиться работать — обязательно научится. На факультете есть замечательная база для учебы, скучно — можно пойти работать «повзрослому». Журфак дает возможность учиться на дневном отделении и при этом потихоньку вливаться в профессию. Здесь не так уж жестко с дисциплиной, да и преподаватели относятся с пониманием. Хотя иногда гайки все же затягивают — как, например, произошло с введением бально-рейтинговой системы. И на факультете можно овладевать азами профессии, хотя быстрее и эффективнее этому научат в редакции газеты или телеканала.

Не хочет студент работать — будет учиться до пятого курса, с перерывами на летнюю практику. Основное отличие университета от школы — тут никого ни к чему не принуждают. Учиться, работать не заставляют, но дают возможность это сделать. Как говорится, кто успел, тот и съел.

Однако иногда журналистское образование может сыграть дурную шутку при дальнейшем

трудоустройстве. Бывает так, что на работу, например, в экономическое издание, с большей охотой возьмут экономиста, умеющего писать, чем журналиста, который ничего не смыслит в экономике. Нереально стать врачом, не пройдя учебу в медакадемии, проблематично стать инженером, не обучаясь в техническом вузе, а журналистом по большому счету может стать кто угодно, главное — талант и опыт, навык работы, а не образование. Когда я буду думать, как упаковать подарок — я, разумеется, выберу яркую, праздничную обертку, которая подходит именно для того, чтобы быть подаренной. Журфак для журналиста — именно такая вот «обертка» в глазах работодателей. А подарок — это вы сами, ваша личность и талант. Поэтому придется такой подарок по душе или нет — зависит только от вас.

Послесловие от М. Ф.

Мы пока еще не прощаемся... Впереди госэкзамены и защита дипломов. Еще полгода общения, причем гораздо более плотного, чем даже в промелькнувшие девять семестров. Расставание неизбежно маячит где-то там и заставляет по-домашне-семейному пролистывать старые тетради.

Мне, наверное, повезло больше, чем другим преподавателям. Из нынешних выпускников кого-то знаю пять лет, кого-то — шесть, а кого-то с дальнего детства. Тая Исхакова, например, школьницей приходила с подружками на факультетские праздники. Она застала еще искрометные, веселые студенческие настоящие спектакли на «посвящениях» и «экваторах».

Первая тетрадь с юшек и с подготовительных курсов. Не верится самой: из 62 нынешних пятикурсников 33 занимались на подготовительных курсах, или годовых, или летних = двухнедельных. Итоговые короткие резюме в строчке рядом со многими фамилиями — «Наш человек!».

Вот учебная газета «Журналист», ее мы создавали еще абитуриентами, готовясь к поступлению. Тема номера «Время, мы дети твоих откровений». Юлия Львова рассказывает про семейную реликвию в виде кошки Муси; Марина Башкирцева делится впечатлениями о поездке в Уфу на концерт Земфиры («Один день из жизни фаната»); Кирилл Овсянников вспоминает про «Бабушкин сундук», а Олеся Кожина пишет «Колыбельную для мамы» и грустит о времени и о себе: «Что будет со мной лет через двадцать? Это мне будет 37. Большая половина жизни — за плечами. Только бы не простоять эту половину с поварешкой у плиты... Я буду стройной и энергичной, с малино-

выми или морковными волосами, чтобы скрыть седину от нервов. Меня будут любить несколько мужчин, а я буду любить своих детей. Сына буду воспитывать плохо, дочь не буду воспитывать вообще и через 20 лет буду, в силу этого, бабушкой. С малиновыми или морковными волосами...».

Вторая шпаргалка — с учебной газеты первого курса. Группа 101/2. Пишем про город, его архитектуру, его людей. Редактор Маша Шеина великолепно справляется с этой должностью. Все очень стараются, и газета признана лучшей.

Курсовые. Все эти годы читаю их с невыразимым удовольствием, хвалюсь нынешним «младшим». Они восхищаются: а так разве можно писать — ненаучно, да еще с рисунками? — Конечно, это ведь настоящая публицистическая работа, — мы же на творческом факультете учимся...

Но больше всего я счастлива вашими практиками. Сколько было открытий! Прежде всего, самих себя. Ульянушка пришла после первого курса в «Российскую газету», сразу взвалила на себя ношу профи со стажем и тянет ее до сих пор. Она может справиться с любой, даже самой сложной темой. Ирина Политова мне запомнилась «Осинским Прикамьем», да и там до сих пор вспоминают их с Леной Шушариной показательные уроки кошения городских газонов. Маша Черноок — универсал. Помню, как она переживала собственный эксперимент (в коляске) про Казань, не очень-то доброжелательную к инвалидам. Катя Семухина удивила «Волгоградскую правду» красивыми романтическими репортажами из глубинки, а Лесняк Алена впервые в «Челябинском рабочем» (и не только в нем) подняла тему захоронения домашних животных — «Вечная память тебе, Кузьма». Тая и Оля Машкалева всегда были успешны, но нынче изумили всех. Их угораздило забраться в Уссурийск, в газету «Коммунар», показать там мастер-класс уральской школы журналистики, авантюрно объехать близлежащие и далеко не близ... достопримечательности, сделать обширные записи для будущих мемуаров и сказок на ночь детям и внукам.

И ни одна из вас ни разу не разочаровала! Все материалы и всегда несли добро. Чем гордилась и горжусь. Уверена, что такими будут и дипломы.

P.S. Три максимы в узелок на дорожку. (Хотя вы и так их знаете).

Человек держится на этой земле дружеством и родством. Как точно подметил Дмитрий Шеваров, что нас всю жизнь греют немудреные слова «а ты помнишь?», и счастлив любой из нас этой общей памятью.

Рано или поздно приходит понимание, что жизнь, оказывается, конечна. Лучшее, что мы можем, — потратить жизнь на что-нибудь, что продлится дольше, чем она сама.

Истинное назначение журналистики — давать надежду, лечить души и спасать детей. Хотя бы в самих себе (Симон Соловейчик).

С любовью, М. Ф.

Дарья Алексеева

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Со школы люблю литературу. Очень обрадовалась, когда появились электронные книги, которые можно брать с собой везде, и помещать в них всю литературу, которую я только могу себе представить. Неудивительно, что и в университете мне больше всего нравилась литература. Причем, зарубежная. Русская классика была прочитана еще в школе, а современная российская литература как-то не очень впечатляет. Вообще простое чтение и сдача на экзаменах не является интересным, особенно, учитывая, либо пофигистское отношение преподавателя (мол, списывайте, мне все равно), либо чересчур придирчивое к знанию каждой запятой в тексте, но на последнем курсе мой университет меня откровенно порадовал с зарубежной литературой. Наталья Михайловна Мухина провела шесть чудесных семинаров по шести зарубежным авторам, представителям различных литературных направлений. Именно от нее я узнала тот интересный факт, что в XX веке основоположниками этих направлений стали французы. Конечно, многое было прочитано задолго до знакомства с этим курсом, тем интереснее было сравнивать и анализировать. Конечно, не обошлось на семинарах и без обычного «базара» очень «талантливых» (а фиг знает, может, правда талантливых))) журналистов, которые пытались вставить свои реплики к месту и не очень. Не скажу, что зарубежная литература является

самым главным предметом, но именно чтение дает человеку грамотность. Как представление о том, как правильно писать и формулировать мысли, так и представление о психологии человека.

МОЙ САМЫЙ «СМЕШНОЙ» СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Да какие случаи на заочном? Приезжаешь, сдаешь и не видишь университет следующие полгода. Все одинаково и банально. Но вот когда я училась на очном, был один интересный случай. Я очень неплохо знала английский язык, с произношением, грамматикой и разговорным все было очень прилично. И вот начался курс английского языка в университете. Это было ужасно: сидеть на лекции и слушать, как коверкают язык, как произносят и неправильно строят фразы мои одноклассники! Это было сравнимо с тем, чтобы заставить выпускника пойти в первый класс учиться. В общем, посмотрев на все это, ужаснувшись, я решила на лекции не ходить. Но когда я пришла сдавать, мне объяснили, что я ни на каких условиях не смогу сдать этот предмет. Никогда. Преподавателю было абсолютно все равно, насколько хорошо я знаю предмет. В деканате помочь не смогли. Очень смешной случай, на очном я больше не училась.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

В общем-то, все милые по отдельности, но дружного коллектива не получилось. Мне больше всего импонирует такая милая блондиночка с мелированием:) У нее все классное: и характер, и мозги, и увлечения, и коммуникативные навыки ;) Есть правда и недостаток — живет она в Ревде (здесь должен был быть ржущий смайлик). А вообще всем спасибо за то, что составляли компанию на протяжении трех курсов!

Татьяна Бабкина

День рождения: 28 июня 1988 г.

8-952-73-46-102

tanushab88@mail.ru

icq 480910639

К 75-летию моего факультета я поднимаю...

МОЯ САМАЯ БЛИЗКАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Наверно никого не удивлю тем, что напишу об Ольге Журавлевой — этот человек и правда стал мне близким за время учебы. Мы с ней очень похожи по характеру, наверно поэтому легко нашли общий язык. Обе ужасно неорганизованные личности — все в последнюю минуту — (это можно попытаться оправдать «творческостью» характера :))), обе паникерши и немножко истерички, раки по гороскопу, дни рождения один за другим... Как бы шаблонно это не звучало, но Оля всегда меня в трудную минуту поддерживала — не только в делах учебных, но и в личной жизни. Я благодарна тебе, Журавлик, за то, что ты многому меня научила, всегда была рядом, когда особенно нужна. Я с теплом буду вспоминать наши с тобой ночные посиделки на кухне, походы в театры, мои поездки к тебе в гости и твои ко мне. Надеюсь, мы будем чаще встречаться! И еще: желаю тебе решиться на все, о чем ты мечтала все это время, осуществить то, на что способна!!

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Надо сказать, что тема это не из легких — преподавателей и учебных дисциплин у нас было очень много! Особенно запомнились наверно предметы кафедры русского языка и стилистики — потому что были у нас на протяжении всего обучения. Проблем особых

русский у меня никогда не вызывал (если не считать злосчастную контрольную по фонетике, которую бедный Евгений Викторович Каблуков проверял 5 раз), было интересно, нравилось то, что Эвелина Валерьевна никогда не понижала планку — требовала с нас много, в отличие от многих других преподавателей, которые не считали нужным даже открывать наши контрольные... На последней понравилась атмосфера на занятиях по зарубежной литературе XX века!! Наталья Михайловна Мухина всех покорила — очень талантливый преподаватель!

МОЙ САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

О, забавных случаев было очень много! Это и опять же пятиразовые попытки (несчастливое какое то число!) написать контрольную работу по теории вероятностей, и сказочное везение на экзамене по истории отечественной журналистики у самого строгого и грозного Стровского (когда нам с Ольгой Журавлевой поставили четверки что называется за красивые глазки)! Но больше всего, пожалуй, понравились «отметания» сдачи сессии!! На какой-нибудь съемной квартире, у меня дома, да даже в парке на лавочке — вот самые веселые воспоминания из студенческой жизни!

А вообще писала сейчас эти коротенькие эссе как всегда в последний вечер перед последним днем сдачи и не задумывалась о том, что это — уже все, конец моей учебы на этом факультете, с этими ребятами, с этими преподавателями.. Хочется написать что-то очень светлое, от души, необычное, а в голову одни банальности лезут! В общем, как всегда в таких случаях говорят — очень грустно, даже не верится, время быстро пролетело и т. д.

Ксения Гебель

31 марта 1983 г.
79126125910
gebo.k@mail.ru
ICQ 248435021

*В честь 75-летия моего журфака
я поднимаю таз с вином! ;)*

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Друзья разные важны, друзья разные нужны... :)

МОЙ САМЫЙ НЕНАВИСТНЫЙ ПРЕДМЕТ И ЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Чаще так бывает, что ненавистный нам предмет преподает самый ненавистный лектор. Наверное, потому, что мы ассоциируем этот предмет с преподавателем. В моей студенческой жизни все оказалось наоборот... Самым, не то что бы ненавистным, а менее любимым был для меня был предмет «Современный русский язык». Возможно потому, что уже на первых лекциях нас запугали — якобы больше всего отчислений студентов с первого курса происходит именно из-за хвостов по русскому языку. К тому же, выполнение контрольных работ по русскому всегда убивало много времени. А вот лектора этого ненавистного мне предмета я без сомнения могу назвать самым любимым преподавателем! Этот обожаемый мной преподаватель — Евгения Владимировна Рябова (Горина)! Она позитивный, умный и, не побоюсь этого слова, адекватный педагог. Это преподаватель с большой буквы! Лучшая из лучших преподавателей по русскому языку!

Марина Глебова

8 июля 1987 года
8 905 809 85 26
e-mail: marinaglebova@e1.ru
ICQ: 497378167

*В честь 75-летия Журфака
я поднимаю «меч правды»
и обещаю вонзать его во все социальное зло,
встречающееся мне на журналистском пути!*

КРЕПКАЯ ДРУЖБА

Одна из моих самых любимых однокурсниц — Виктория Соловьева. С ней мы дружим со дня вступительных экзаменов. Вика — очень хороший человек и замечательный друг, помощник... В ней нет ни капли неискренности и притворства. Еще мои любимые однокурсники — Ольга Казеннова, Ольга Силкина (Жданова), Анастасия Ляльчук (Андриянова), Татьяна Бабкина, Ольга Журавлева, Денис Евстафьев. Без них заочная студенческая жизнь не была бы такой полной, интересной и нескучной. Я выражаю им большую благодарность за все! И надеюсь, что по окончании УрГУ (УрФУ) мы непременно будем видеться, пускай даже редко!

МОЙ САМЫЙ «НЕПОНЯТНЫЙ» ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. МАТЕМАТИКА — БИЧ ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ

На пятом курсе в зимнюю сессию нам, студентам-заочникам, поставили в учебный план такой предмет — «История математики». Все были удивлены данным фактом. Ведь на первом курсе у нас уже была «Математика», только без экскурса в историю. По логике, историю математики, вероятно, следовало бы преподавать прежде, чем традиционную высшую математику (или вместе с ней). У нас получилось наоборот.

Все студенты вынуждены были сидеть на парах, дабы только получить зачет по предмету.

И, если честно, на лекциях мы томились от скуки. Ведь, как правило, студенты журфака — гуманитарии, и точные предметы им часто непонятны и наводят большую тоску. Особенно «История математики». Я нисколько не хочу умалить достоинства этой учебной дисциплины. Она обязательно должна быть интересна и полезна многим студентам матмеха и физмата. Но не «журфаковцам». Так, «История математики» показалась мне абсолютно «непонятным» и бесполезным предметом.

**МОЙ САМЫЙ ОБИДНЫЙ СЛУЧАЙ
ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.
«БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ»**

Расскажу о случае, произошедшем со мной не в годы студенчества, а в ту эпоху, когда я была еще абитуриентом. Успешно сдав все вступительные экзамены летом 2005 года, я ждала того дня и часа, когда наш декан, Борис Николаевич Лозовский, огласит список зачисленных и поздравит новоиспеченных студентов. Как назло, на этот мини-праздник я опоздала. И встретила уже выходящих из конференц-зала абитуриентов и их родителей. Спросив у Виктории Соловьевой, я услышала в ответ, что моей фамилии в списке зачисленных не прозвучало. Я очень испугалась, удивилась, вознегодовала... В общем, эмоции били через край. Ведь по общему числу баллов я должна была поступить. Как оказалось, в такой ситуации очутилась не я одна. И все мы, обиженные абитуриенты, тут же отправились в приемную комиссию. И тут выясняется, что студенты Журфака, сидящие на отработке в приемной комиссии, просто-напросто забыли передать в деканат наши подлинники школьных аттестатов. Из-за их оплошности мы могли потерять целый год жизни! К счастью, в этот же день все хорошо для нас разрешилось. Все мы были зачислены на Журфак.

Ольга Дундар

14 сентября 2010

89151175232

olgadundar@yandex.ru

585 015 398

**МОЙ САМЫЙ ТАИНСТВЕННЫЙ
ОДНОКУРСНИК. «ДЕВУШКА-ЗАГАДКА»**

На 1 курсе мы выбирали старосту. Ей должен был быть очень ответственный и к тому же активный житель Екатеринбурга, которому было бы удобно решать все проблемы группы на сессиях и между ними. Нам повезло, в нашей группе училась студентка, которая, как нам казалось, подходила на роль старосты по всем параметрам. Ее звали Аня. У Ани был громкий голос и, наверное, она смогла бы организовать нашу толпу.

Но на зимней сессии она исчезла. Куда? Никто не знает. Так мы и учились все эти годы в абсолютной «безорганизованности»... Часто нас спрашивали: «У вас есть староста?», и мы уверенно отвечали «Есть». А на вопрос «Где она?» честно говорили: «Она исчезла!».

**МОЙ САМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. МОЯ ПОПЫТКА НОМЕР
ПЯТЬ**

Я учусь в группе ТВ-шников. И не вспомнить Марину Александровну Мясникову просто грех! Она меня многому научила!

А началось все с того, что однажды на экзамене по «Искусству и СМИ» мне выпал отличный билет — № 1. По традиции, первый билет знают все, и я не была исключением. Я знала его наизусть. Поэтому мой письменный ответ, как мне казалось, был точно «зачетным». Придаться было не к чему, и я даже родным и

сообщила, что сессия закрыта. Но я рано радовалась. Когда нам вернули результаты, на листке с моим ответом стоял безжалостный приговор: «Списано! Незачет». Тогда я поняла, что в письменных работах лучше допускать некоторые неточности, чтобы у преподавателя не было ощущения, что ты списал.

Должников Марина Александровна не любила, и это значительно затрудняло положение. Так начался наш «роман»...

Этот зачет по «Искусству и СМИ» мне пришлось сдавать, кажется, пять раз, если не больше. О, какое это было испытание!

На одной из пересдач, кажется на третьей, Марина Александровна объявила, чтобы на этом же листочке с письменной работой мы указали источники, по которым готовились. Лекции были не в счет. Интернет — тоже. Когда указанные два источника ее не удовлетворили, она отправила меня в библиотеку — выписывать все книги о Мейерхольде, которые я читала (мне тогда выпал вопрос «Жизнь и творчество В. Э. Мейерхольда»). С одной стороны, рыть себе могилу и говорить, что 400-страничные книги о Мейерхольде не дошли до моих рук (как, собственно, и до рук всех моих однокурсников) я не могла, но с другой — это было ее желание, и в надежде сдать зачет, в библиотеку я все-таки пошла. Кстати говоря, со мной была еще Лиза Третьякова, ей выпал билет «Брехт», и Марина Александровна жаждала увидеть список литературы по Брехту тоже. Мы стояли и выписывали из каталога книги, где упоминались фамилии Брехта и Мейерхольда. Зачем, мне непонятно до сих пор. Это был полный абсурд! От всей комичности ситуации мне стало смешно, и до конца зачета я все время улыбалась. Но, собственно, хорошее настроение и внушительный список литературы меня в тот раз не спасли. Стоит признать, что Марина Александровна удивительная женщина! Наша беседа о Мейерхольде плавно перетекла в литературу. Как выяснилось, я не в курсе, чем закончилась пьеса Лермонтова «Маскарад», и поэтому зачет по «Искусству и СМИ» мне не положен. Так я поняла, что если ты идешь на экзамен, не болтай лишнего, «каждое сказанное слово может быть использовано против вас»...

А наш «роман» тем временем продолжался...

Следующий год не был похож на предыдущий. Тут началась игра в кошки-мышки. «Кто вы?! Что вы от меня хотите?!», — восклицала она, как только я к ней подходила. Так я нау-

чилась начинать разговор с преподавателями со скороговорки: «Здравствуйте, меня зовут Ольга Дундар, я учусь на заочном отделении, на ... курсе, на факультете журналистики....».

Чему еще научила меня Марина Александровна? Да много чему... Благодаря ей я на всю жизнь запомнила, кто такой Мейерхольд и, честно сказать, теперь даже невольно вздрагиваю, когда слышу эту фамилию. И, конечно, я запомнила саму Марину Александровну! Жаль только, что к началу каждой сессии ОНА меня забывала. «Дундар, ваша фамилия мне ужасно знакома... Вот не помню только, откуда я ее помню!».

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ СЛУЧАЙ. «И КАК МОЖНО НЕ ЗНАТЬ, ЧТО ТАКОЕ КАРИБСКИЙ КРИЗИС?»

Помнится, был у нас предмет — отечественная история. И надо было сдавать по нему экзамен. А поскольку память у меня короткая, то я знала — если не произойдет чуда, я историю не сдам. Нас сразу предупредили, что перед экзаменом мы сдаем реферат и будет несколько семинаров, активно участвуя в которых можно заработать оценку. В надежде, что мне удастся избежать экзамена, я писала реферат и готовилась к семинарам днем и ночью. Но чуда не случилось. «Автомат» был не предусмотрен. Как объяснила преподаватель, «если человек знает историю на “отлично”, как вот, например, Оля Дундар, то он и тест хорошо напишет, я в этом не сомневаюсь». Естественно, мне не хотелось ее разочаровывать, и я «зубрила». Отсутствие школьной базы и все та же короткая память сказывались отрицательно.

Наконец, настал день экзамена. Получив тест, я поняла: придется отвечать наугад. Собственно, так я и делала. А потом мы всей группой ждали результатов за дверью.

Когда зашли в кабинет снова и расселись по местам, преподаватель стала комментировать работы. «Я в ужасе! В тестах некоторых студентов — грубейшие ошибки! Ну как можно не знать, что такое Карибский кризис!», — возмущалась она. «Можно, — думала я мысленно, — причем живу уже 20 лет и отсутствие информации о кризисе повредило мне только сейчас, вот на этом экзамене, а так жилось в принципе нормально».

История закончилась благополучно. На моем абсолютно никчемном тесте было жирно выведено: «С учетом вашей активной работы оценка “хорошо”».

Денис Евстафьев

18 ноября 1984

8(909)01-70-669, 5-66-10 (рабочий).

revda66@mail.ru.

Вытьем!

*Так как мы уже все сдали,
и нам можно.*

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

Так получилось, что учился я на факультете с тремя разными курсами. Поэтому самых незабываемых однокурсников у меня очень много. Нет смысла их перечислять, ведь каждый из них ценен мной по особенному и вряд ли это будет интересно широкому кругу людей.

Мне бы хотелось отметить общие черты незабываемого однокурсника. Мой однокурсник научился читать, много нужной и ненужной литературы. Он научился переделывать интернетовские рефераты так, чтобы ни у кого не возникало подозрения, что это плагиат. Мой однокурсник научился сдавать предмет, уча его только в автобусе (трамвае) по дороге в универ.

И вот по этому однокурснику я буду скучать, как скучаю по ребятам с двух других курсов, с которыми я не сумел доучиться.

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

Любимым всегда у меня был русский язык. Не вспомнить мне уже сколько раз я переписывал диктанты, сколько раз пересдавал зачеты и экзамены. Одно то, что из-за русского меня два раза отчисляли из университета, ни могло не сказаться на любви к нему.

— Зачем тебе журфак, ты же ошибки делаешь в каждом слове? — в очередной раз спрашивал преподаватель.

— Мечта, — краснея, отвечал я. Ну не знал я о том, что для работы журналистом нужно дружить с нашим могучим и великим.

Не смогли мне это объяснить ни Елена

Григорьевна Соболева, ни Ирина Михайловна Волчкова, а может я и сам не хотел. И вот с высоты 5-го курса начинаешь понимать, что может быть дело не в предмете, а в том кто его преподает. Первый курс дался мне очень сложно (только с третьей попытки), а остальные пошли по накатанной. За это огромное спасибо и низкий поклон Элине Валерьевне Булатовой. Я не могу объяснить, что произошло, но я стал понимать, о чем говорит преподаватель, а самое главное применять это на практике.

Отдельную благодарность хочется выразить и Ивану Васильевичу Малахееву. Мало кто из студентов журфака стал лучше разбираться в бюджете своих городов, либо стал профессионально более этичен. Но это не минус преподавателя — это лень студентов и их наплевательское отношение. Ивану Васильевичу спасибо за человеческое отношение к нам, за профессиональный подход к своей работе, за неоценимый опыт, которым он с нами делился, а также за попытку воспитать в нас настоящих журналистов, с большой буквы. Спасибо!

ХАЛЯВА

Вспоминается экзамен у Маргариты Михайловны Ковалевой, по которому я оказался не готов, чем заставил закурить уважаемую Маргариту Михайлову и был вынужден уйти с позором под угрозой закидывания меня пепельницей. Либо пересдача экзамена у Владимира Федоровича Олешко. Мне попался тот же самый вопрос, что и при первой попытки, на него я также практически не готовился. Рассказал тоже самое — в первом случае «неуд.», во втором «хор.»

Вспоминается преподаватель. Имя специально забыл. Он всегда ходил по коридорам, и все время пытался поговорить с девушками. Иногда завязывался диалог, и девушка выслушивала все мысли собеседника по волнующему его вопросу. Не знаю, чем это все заканчивалось, но странный человек с портфелем ежедневно повторял свои процедуры.

Но последний случай будет приятный. Я даже и не думал, что в университете встречу свою любовь, и будущую жену...

Ольга Журавлева

27 июня 1988г

89090292386

olg-zuravleva@ya.ru

К семидесятилетию моего журфака я поднимаю завесу тайны и рассказываю, что...

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ И ДОРОГОЙ ОДНОКУРСНИК

... — это Таня Бабкина! :)

Сложно поверить, что с момента нашего знакомства прошло уже пять лет! Не хочется писать банальных фраз, но я действительно, как вчера помню день нашего знакомства! Это был первый экзамен во время первой в нашей жизни сессии, зимой 2006. Сдавали историю Отечества. Я подошла к аудитории и увидела возле нее Таню, читающую конспекты лекций. На тот момент мы все знали друг друга только в лицо. Таня, с первого взгляда, производила впечатление очень серьезной девушки.) Объединенные общей «проблемой», мы разговорились и, должно быть, сами не заметили, как с повторения экзаменационных вопросов перешли на вопросы о жизни друг друга.

Когда я поступала на заочное отделение, мне и в голову не могло придти, что здесь можно встретить друзей. Думалось, ну какая может быть дружба, если встречаешься с людьми раз в полгода?! К счастью, я ошибалась! Мы общаемся не только во время сессии! За годы нашей студенческой жизни, мы ни раз ездили друг к другу в гости, вместе встречали праздники! Мы постоянно созваниваемся, общаемся в социальных сетях! :) И, я уверена, что с окончанием университета, дружба наша не закончится!

Вообще, у нас на курсе много замечательных и интересных людей, с которыми мы очень сдружились, особенно в последние годы учебы!

Я не буду называть их имена. Надеюсь, они сами себя узнают! :)

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

...сыграли в моей жизни значительную роль!

У нас на факультете все преподаватели замечательные! Заявляю это без излишней лести и подхалимства! Правда! Знаю, что некоторые мои однокурсники испытывают негативные эмоции к тем, или иным преподавателям. Знаю, что за годы учебы случалось немало курьезных ситуаций.... Но у меня, к счастью, все шло гладко!

Конечно, у каждого человека, а преподаватели не исключение, есть свои особенности характера, свои недостатки и достоинства! Кто-то был к нам очень строг и требователен, кто-то даже «придирался», кто-то старался «вложить в нас» все самое «разумное-доброе-вечное», а кому-то, наоборот, мягко говоря, не было до нас никакого дела.... И все же, я благодарна каждому из них! Считаю, в жизни, вообще, во всем нужно искать положительное! Так и из каждого учебного предмета, даже если он был крайне скучным, из общения с преподавателями, я старалась извлекать позитивные и полезные моменты!

О каждом из наших преподавателей можно говорить отдельно, но места тогда не хватит! И все же, мне хотелось бы выразить отдельную благодарность Марии Федоровне Поповой! Этот не только прекрасный преподаватель, но и просто чудесный человек стал для меня, если можно так выразиться, проводником в мир журналистики! Помню себя, абитуриентку, пришедшую на двухнедельные подготовительные курсы перед вступительными экзаменами. В приемной комиссии мне посоветовали записаться к Марии Федоровне, о чем я, конечно, не пожалела! Ее лекции, которые слушала на подготовительных курсах, и потом, когда сидела на ее парах в качестве студентки — это больше, чем просто учебная дисциплина. Это, скорее какая-то житейская мудрость, истины, которые Мария Федоровна умеет донести простым и понятным языком!

Мария Федоровна является научным руководителем почти всех моих курсовых работ. Надеюсь, станет она и руководителем моего диплома! Это было бы закономерно. Ведь именно с этого преподавателя началась для меня журналистика!

МОЙ САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

...произошел недавно!

За годы учебы случалось немало разных ситуаций, о которых можно было бы здесь написать, но почему-то (видимо, еще очень свежо в памяти), хочется рассказать о том, что случилось в эту, последнюю для нас на журфаке, сессию!

Алексею Юрьевичу Быкову мы сдавали курс «Современные зарубежные СМИ». Для зачета необходимо было выполнить три письменных контрольных задания! С первыми двумя (они, к слову сказать, были основными и достаточно непростыми) я успешно и вовремя, почти:)), справилась, а до третьего задания, когда уже можно было проставить зачет, «добраться» не успела. Задание заключалось в следующем: нужно было поделиться впечатлениями от изученного курса. Ребята-однокурсники, да и сам Алексей Юрьевич сказали, что «дело-то на пять минут, можно написать пару предложений и сдать»! Восприняв эти слова буквально, я, действительно, написала и отправила «целых» три предложения, искренне надеясь, что задание выполнила! Надо ли говорить, что в списке получивших зачет, моя фамилия не прозвучала! Однако, Алексей Юрьевич, к счастью, оказался человеком, не лишенным чувства юмора, и отправил мне на электронную почту ответ, где в ироничной форме посоветовал задание все же переделывать и написать хотя бы полстраницы своих впечатлений от изучения курса! :)

Марина Закусилова

26.02.1987; zma_87@mail.ru

*В год 75-летия журфака
я поднимаю флаг нашей победы!!*

СТАНЕТ ЛИ ОНА ЖУРНАЛИСТОМ...

Рассказ о своем одногруппнике я посвящаю моей подруге Марине. Заранее предвижу ее критику, мы очень любим покритиковать друг друга, «нежно уколоть» — это наш стиль. Но я ее очень люблю. Если бы не журфак УрГУ, то мы бы и не познакомились, вероятно.

Мне представляется интересным для социометрического портрета курса следующее мое наблюдение: с каждым годом обучения Марина все глубже понимала, что эта профессия не для нее. А ведь пришла на журфак с четкой целью — помогать людям, решать проблемные ситуации с помощью силы пера. Ее интересовала история своего края, судьбы людей. Ее и сейчас многое интересует, волнует, беспокоит, но веры в нынешнюю журналистику нет, она развенчана за годы обучения и практики. Марине порой кажется, что стоило ей идти на философский факультет, потом вдруг — в медицинский институт или учиться на ветеринара.

Уверена, образование на журфаке обогатило ее личность, но станет ли она журналистом...?

ВИНЬЕТКА ЖУРФАКА

На днях мы писали зачетный тест по рекламоведению. И был там вопрос, на который многие не знали ответа, — что такое виньетки? А я знала — и знанием своим воспользуюсь сейчас для метафоры. Но сперва, для тех кто был

не внимателен на лекции: виньетки — это рекламное изображение со множеством маленьких картинок, например, фотографий.

Так вот, если бы меня попросили сделать рекламный плакат факультету журналистики УрГУ, я бы использовала именно эту форму. Поместила бы туда целый ряд портретов преподавателей, с которыми нам посчастливилось встретиться за годы учебы. Кто-то из моих однокурсников, наверняка, добавил бы к мною выбранным персонажам других, а я расскажу о тех педагогах, которые запали мне в память более всего. Напишу их кратко, несколькими мазками, подчеркивая те контуры, которые мне особенно дороги.

Владимир Федорович Олешко. Его голливудская улыбка сияла для нас не только на лекциях, но и с форзацев целого ряда книг, написанных им. Он для меня теоретик журналистики: такое количество терминов я заучивала, только готовясь к сдаче его дисциплин. Мне тяжело было читать ваши книги, честно, общение с вами гораздо приятнее. А к глоссарию, который мы составляли для зачетов, я обращалась и после сдачи.

Борис Николаевич Лозовский — здесь обаяние совсем другого рода. Что-то не могу припомнить Вас с улыбкой. Сосредоточенный, чуть хмурый, но, по-моему, это маска должности. Так и должно быть! Лаконичный в своих рецензиях на курсовые работы, но эти короткие похвальные фразы так приятно читать! Удивительно, как сильно вас любят и уважают студенты. Не зря.

Владимир Федорович Зыков — предпримчивый. Мне запомнились в его руках карточки с тезисами лекций — очень удобно. На парах представляла себе, как он дома сидит и режет их по размеру, клеит на картон, раскладывает в конвертики по темам, и очень уважала эту подготовку к встречам со студентами. А еще он всегда интересовался нашей журналистской деятельностью, помнил и спрашивал на последующих курсах — как дела на работе. Приятно, когда тебя помнят в лицо, а не воспринимают как фрагмент общей картины под названием «Заочники».

Алексей Юрьевич Быков — мое преклонение перед этой организованностью и последовательностью! Разработанные презентации по всем темам, много наглядностей, уникального видеоматериала, нелюбимая мной, но так настойчиво вводимая в современный образовательный процесс балловая система оценивания.

Позвольте мне, как дипломированному специалисту-педагогу, поставить вам «отлично» за организацию учебной работы. Во время творческого конкурса при поступлении Вы сказали мне лестные слова, что придало уверенности в последующей профессиональной деятельности.

Стровский Дмитрий Леонидович — невероятно импульсивный, неожиданный, острозыкий. Черная борода, сверкающий взгляд, нередко уставший от проявляющейся порой, признаем, студенческой недальновидности и ограниченности.

Эту плеяду мужчин сменит ОНА. Марина Александровна Мясникова — непредсказуемая, как настоящая женщина. Умна и невероятно интересна. Но ненавидит все ту же ограниченность молодежи и не желает с ней мириться, в отличие от многих других. Мы сидели на ее парах, затаив дыхание, боясь произнести лишнее слово и, тем самым, выдать нашу неосведомленность в каком-то из вопросов культуры или искусства. Но мы немало узнали о документальном кино и театре.

Елена Васильевна Лозовская — спасибо за советы и добрые слова по поводу моих сюжетов и программ, Аида Валентиновна Афонина — за Ваше расположение к нам, Наталья Михайловна Мухина, — за те размышления и переосмысления, которые порождали семинары по зарубежной литературе XX века, Элина Валерьевна Булатова — за сохраненную вами мою любовь к русскому языку и его сложностям, Юрию Ивановичу Парамонову, преподавателю по политологии, — за веру в то, что в любом возрасте педагог может быть интересен, даже в таком вечно меняющемся вопросе, как политика.

В лексиконе студентов редко встретишь фразу: «сдал отечественную журналистику», «не подготовился к курсу “Документальное кино”». Гораздо чаще звучит в коридорах журфака: «Стровского сдал!», «к Мясниковой не готов!». Наша образовательная программа состоит не из дисциплин и курсов, а из личностей преподавателей, которые передают свой опыт, дают знания, заряжают нас энергией и стремлением быть профессионалами в своем деле. И это замечательно!

ПОЛУЧАЯ ИМПУЛЬСЫ

В качестве воспоминания о случае из студенческой жизни расскажу о том, как моя статья попала на страницы «Журналиста» в рубрику

«Клуб молодых журналистов». Материал был написан не специально для журнала, но мне показался вполне уместным там.

У В. Ф. Олешко есть один очень интересный метод работы: в определенное время определенного дня (совсем обычного) он предлагает группе студентов совершить прогулку по определенному маршруту города (ничем особо не примечательному) с тем, чтобы во время «променада» найти несколько информационных поводов, интересных фактов для возможной публикации.

В своем эссе по результатам прогулки я подняла тему падения культуры языка в телефонных смс-ках, натолкнула меня на нее увиденная на прилавке в подземном переходе брошюрка «SMS-ки на все случаи жизни». Она содержала готовые варианты приглашений на вечеринку, признаний в любви — набирай с мобильного и посылай друзьям. Цитирую: «Без базара говорю: “Детка, я тебя люблю!”», «Ты, как “Баунти”, — кусочек рая на планете» — привожу самые цензурные. В то время, когда так много говорится о бедности языка молодежи, смс-ки можно представить в виде капелек медленно убивающего яда. Ведь сидишь и ломаешь голову, как так упаковать свою мысль, чтоб она уместилась в 70 символов, на один символ больше — платишь в два раза дороже. Выходов из ситуации современная молодежь нашла немало: и ь (мягкий знак) не ставят в глаголах 2-го лица, единственного числа, и частицы «то» пишут слитно без дефиса.

А еще существует целая азбука символов-смайликов, выражающих эмоции, отдельные слова и целые фразы. И прописная истина «краткость — сестра таланта» здесь неуместна! Возвращаемся к первобытности, выражаем свои мысли через рисунки, только вместо пещерных стен — сотовые телефоны. Не уничтожаем ли мы так язык, развивающийся тысячи лет?

Вот эти строки из эссе стали основой для моей статьи в «Журналисте», кстати, не последней. Поводом для написания следующей послужил уже курс М. А. Мясниковой «Искусство и СМИ».

Михаил Захваткин

31 января 1986 г.

8-922-487-25-43

e-mail: mihail_zahvatkin@mail.ru

*В честь 75-летия родного журфака
я поднимаю...что бы вы думали?
Естественно бокал за Alma-mater!*

МОЙ САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ ОДНОКУРСНИК ИЛИ КАК МЫ «ВЫРЕЗАЛИ» ДЕПУТАТОВ

Сижу, ломаю голову о ком, все-таки, написать. Непростое это дело из ребят, с которыми провел кучу времени, выделить кого-то одного и после рассказывать уже только об этом конкретном человеке. Хотя, стоп! Есть тот, с кем довелось многое пережить вместе. Это Саша Некрасов. Еще на втором курсе мы стали снимать комнату на двоих. И началось: весь день — пары, а ночью — «болтология», которая иногда затягивалась на несколько часов. Говорили практически обо всем: начиная с обсуждения новой песни группы «Звери» и заканчивая квантовой механикой. Порой кто-нибудь проявлял бдительность и, жалея хозяйку за стенкой, прекращал ночной треп двух журналистов-заочников традиционным «Спокойной ночи». Но бывало и так, что унять порыв будущих «акул пера» не представлялось возможным. Как-то на втором курсе мы вместе готовились к экзамену по «Основам творческой деятельности». Надо было принести на пару вырезки из газет. У нас с Саней происходило это примерно следующим образом (привожу диалог):

— Ты девочку «обрезал»?

— Нет еще!

— Режь, режь ее...А потом за депутатов примемся...

При этом речь сопровождалась диким хохотом, вроде непонятно откуда взявшимся. Часа

два подряд. Практически без перерыва. Смеялись так, что потом на лице были красные пятна и болели щеки. Тем, кто был за стенкой такие «признания» показались бы кошмарными, но что поделать, «резать газетных девочек и мальчиков» нам приходилось весь вечер, чтобы сдать на следующий день экзамен. Но было весело, было хорошо, что мы вместе и помогаем друг другу, пусть и бросая садистские шуточки. Экзамен все-таки сдали и уже плохо об этом помним, а вот «подготовка» останется в памяти надолго. Долго еще будем смеяться от своего плоского, но, вместе с тем, журналистского юмора.

МОЙ САМЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОСИДЕЛКИ

Часто ли мы произносим свое мнение вслух? Свое мнение о чем-то важном, или не очень? Умеем ли отстаивать свою точку зрения перед другими людьми? «Ну, конечно, да!» — скажут многие, но потом призадумаются. Действительно, часто ли мы обсуждаем окружающий нас материальный мир, ну, скажем, литературу? Да многие из нас плохо помнят, какую последнюю книгу-то прочли! Интернет, телевизор, на худой конец сотовый телефон — вот незатейливые радости современного человека. Думать особо не надо, все преподносится как на тарелочке, готовенькое. Да ты только кушай, кушай! И, поэтому, меня особенно порадовали семинары Натальи Михайловны Мухиной по Зарубежной литературе. Молчали мы на лекциях, а тут и шанс высказаться появился. И пусть наши «философствования» на этические темы в новелле Мопассана «Пышка» больше походили на птичий базар, чем на логичные рассуждения, дело не в этом. У каждого появился шанс сказать что-то важное о том, что он прочитал, понял, осмыслил (читай — сделал). Преподаватель дал шанс сказать ВСЕМ. Вот такая мини-демократия в отдельно взятом классе, думаю, будет помниться еще долго после окончания университета.

МОЙ САМЫЙ НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. РУКОПИСИ НЕ ВОРУЮТ

Надо верить в людей. Это не красивые слова или название для патристического романа. Просто я еще раз убедился в этом в университете. Как-то раз решил взять большой англо-русский словарь, чтоб подготовиться к экзамене.

Долго сидел с ним «в обнимку» на скамейке возле аудитории. А потом побежал, толи от неизведанного душевного порыва, то ли просто в буфет за шоколадкой. Все шло нормально, до тех пор, пока не вспомнил: книжечку-то из библиотеки потерял! Что делать? Побежал расспрашивать всех одногруппников, не видели ли они словарь. «Не знаем!», «Не, не видели» — примерно так отвечали все, кого удалось встретить на четвертом этаже. Его я выбрал районом поисков, так как припоминал, что забыл книгу где-то здесь. Но никто не в курсе. Бегал, бегал, потом пошел на пару. Вышел через полтора часа, поискал снова. Ничего. Наверное, кто-то «стырил» книгу. Плакал казенный словарь! «Надо идти в библиотеку и честно сознаться в “преступлении”, пообещав загладить свою вину покупкой новой книги в магазине напротив» — примерно об этом думал я чудесным летним вечером. Но вдруг, проходя мимо одной из скамеек, увидел что-то коричневое (спокойно!) торчащее (все в порядке!) из под деревянного сидения. Это был мой англо-русский словарь, с которым я распрощался раньше времени. Он просто упал, наверное, в тот момент, когда я, окрыленный переменой, взметнулся прочь. За целый день бесхозную книгу так никто и не взял.

Юрий Зотеев

4 января 1989

zoteevura@rambler.ru

*Золото самой высшей пробы
не в недрах гор и не в глубине рек,
а в лучших из тех, кто нас окружает.*

РОМА ЦВЕТКОВ

Помню свой первый день на журфаке в качестве студента. Когда еще все впереди, вокруг новые, совершенно разные люди. Поднимаюсь на четвертый, теперь уже родной этаж, по лестнице в которой теперь помнишь количество ступеней. До первой пары остается минут десять. В коридоре, мои будущие однокурсники. Здесь Оля с Таней, здесь Миша с Сашей. Но на тот момент я еще не знаю большинства из них. Ну что, это поправимо. Здесь начинают работать первые ассоциации. Нахожу человека по манерам, по разговору и т. д. Подаю руку, называю себя. В ответ слышу: «... Рома».

Теперь, научившись многому, в том числе и ценить настоящих друзей, могу сказать, что подал руку хорошему человеку.

Рома Цветков — друг, с которым без раздумий отправился бы в разведку. Человек, которому можно доверять, приятный в общении, оптимист, состоявшийся в профессиональном плане журналист.

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

Даже самый интересный предмет можно преподнести так, что пары закончатся сладким сном или его предвкушением. За пять лет нам были прочитаны лекции как безумно интересные, яркие, так и довольно монотонные, скучные, но были и те, усвоить которые на первый взгляд довольно сложно и только благодаря искусству преподавателя, благодаря форме подачи материала задача заметно упрощается,

студенты активно работают на лекциях и внимательно слушают.

Одним из таких предметов, на мой взгляд, была «История зарубежной литературы», поскольку занятия на семинарах приносят гораздо больший практический эффект. Наталья Михайловна Мухина — преподаватель с большой буквы, любящий свой предмет.

Знание лекций равноценно тому, как четко в памяти запечатлелся образ преподавателя. Такими яркими людьми, без которых наш факультет казался бы неполноценным я считаю: Булатову Э. В., Олешко В. Ф., Попову М. Ф., Макушина Л. М., Лозовского Б. Н.

ЗАКОН БУТЕРБРОДА

Как известно: бутерброд падает маслом вниз. Образно говоря, конечно. Такие падения часто столь периодичны, так совпадают с некоторыми моментами жизни, что невольно начинаешь верить в судьбу, приметы и пр.

Валерий Амиров ведет несколько предметов, в том числе «Экстремальная журналистика». Название практически говорящее в моем случае. Самое сложное, самое экстремальное было добраться невредимым до аудитории, едва ли не на каждую пару Валерия.

И вот, впереди экзамен по экономике, дождливое субботнее утро, еду в университет. Не доехав пятьсот метров до УрГУ стою в небольшой пробке, через какое-то время получаю сильный удар в задний бампер. Машина глохнет, в слегка запотевшем заднем стекле прорисовывается силуэт Ленд Крузера... Долгий разбор полетов, но под занавес экзамена так успеваю в аудиторию.

Не без проблем добравшись на лекции по Экстремальной журналистике, предусмотрительно, в назначенный день, оставляю машину дома — еду на экзамен на автобусе. Перекресток Ленина — 8 марта, сзади в автобус въезжает «девятка»... Водитель уходит, двери открывать не собирается, опаздываю. Минут через десять долгожданная свобода. Легкий кросс и сдача экзамена. Вот такие совпадения, вот такой закон бутерброда...

Александра Ипатова

17 мая 1988 года

8(919)376-82-11

Bellbird2006@rambler.ru; 283345231

*Счастье — быть частью жизни этих людей,
знать их в лицо, забывая в разлуке их имена=),
подсказывать друг другу на экзаменах,
спрашивать: «Ну, как? Зачтено?»,
вместе улыбаться
и шутить на парах,
сезжать каждые полгода
из разных концов России,
просто любить свою группу.*

— Ты помнишь наше первое знакомство?

— Нет.

— И я не помню...

Время пролетело!

ЭХ, МЫ ТАК И НЕ СОБРАЛИСЬ!

Если быть честным, то в каждой группе есть свои подгруппы. Мы садимся рядом по тройкам или четверкам, мы списываем только у самого умного в нашей компании, мы вместе идем в столовую в том же составе. Просто невозможно быть всем милым и необходимым. Нас так много и мы такие разные:

Абсолютно творческая Марина Мелека, такая равнодушная ко всему Екатерина Котельникова, такая обворожительная Анна Селиванова, харизматичная Ольга Объедкова, неутомимая и говорливая Лиза Третьякова, солнечный Кирилл Бортников, целеустремленная Юлия Фролова, такая яркая Марина Закусилова, нежная Дина Татаренкова, жгучая Марианна Караджаева, добрая Виктория Соловьева, задумчивый Юрий Зотеев, скандально-известный Ринат Низамов, хрупкая Ирина Пшеничникова, непосредственная Александра Соловьева, окрыленная и неугомонная Наталья Сарапулова, красиво-нескромная Анна Митновицкая, романтическая

и душевная Ольга Журавлева, сильная и клеевая Ольга Казеннова, радужная и весенняя Анастасия Никонова, всезнающая Анастасия Ляльчук, «вечно-молодой, вечно-пьяный» Михаил Захваткин, улыбчивая отличница Светлана Шалюгина, осторожный и глубокий Александр Некрасов, дружелюбно-солнечная Ксения Степанова, модная и прилежная Ольга Силкина, легкая и манящая Полина Сухова, разная и рассудительная Елена Смирнова, осенняя и милая Татьяна Бабкина, озорная Ксения Чепурина, отважная и прекрасная Ольга Дундар, волевая и притягательная Альбина Зелинская, мудрая с красивой улыбкой Марина Глебова, золотой голос любого радио Роман Цветков, откровенная и светлая Анастасия Андросова, дружелюбная и спешащая Анастасия Байраковская, настоящая и семейная Надежда Молкуц, неунывающий Денис Евстафьев, строгая и деловая Дарья Алексеева, необычная Ксения Гебель, философская Наталья Ливанцова ...и еще несколько людей, я наверное, забыла. Простите грешную)

Я желаю вам друзья,

Смелого пера, жизни от винта,

Пусть творятся чудеса,

Крепкой дружбы и нежной любви,

И много улыбок от каждого дня.

Я люблю вас мои Милешка и Селиванишна)))) И так будет всегда) Спасибо вам за нашу дружбу) Спасибо за то, что вы есть)

С УВАЖЕНИЕМ И НЕЖНОСТЬЮ ИЛИ ЧТОБЫ РАЗВЕЯТЬ СЛУХИ

Выбрать кого-то одного из преподавателей? Не получится! Я люблю их всех, все их минусы и плюсы, все свои хвосты и незачеты, я люблю даже двери аудиторий, коридор на четвертом этаже, люблю кабинет заочной кафедры, люблю наше расписание и первым делом, заходя на этаж, ищу родные лица, здороваюсь и понимаю, что это все Мое...

Сейчас кто-то начнет морщить брови и думать: «Да врет она все! Что она ни разу не говорила про преподавателей плохо? Она любит, когда с ней в коридорах не здороваются Стровский Дмитрий Леонидович? Она любит, когда Быков Алексей Юрьевич задает по три трудных контрольных и ставит потом тройку? Она обожает зубрить законы о СМИ и билеты по литературе?

Говорила, конечно, я говорила о них плохо, потому что за ночь надо было выучить 28 билетов...но я всегда понимала, что в том, что я не выучила их раньше, была виновата только

я. Дмитрий Леонидович правда не здоровается в коридорах, зато его очень интересно было слушать на лекциях, и вообще каждый имеет право на свои привычки и убеждения. И спасибо Алексею Юрьевичу за задание — теперь я знаю, что показывают на ТВ в Перу, хотя конечно не легко далось это задание. И я, конечно, не люблю зубрить, но законы необходимы в жизни, а билеты иногда оказываются очень интересными и сдавать их бывает легко.

Им все можно простить — они старше, умнее, опытнее и они уже добились многого в жизни. И конечно у каждого свой характер. Но мне, например, никто из них жизнь не портил, судьбу не ломал. И я уверена, что каждый сам строит свою жизнь, а значит никто из вне не может ее испортить.

Они чаще делают нам поблажки, принимают наши курсовые не в срок, за что большое спасибо Зыкову Владимиру Викторовичу; ставят нам пересдачи, которых у меня было не мало по русскому языку, спасибо Элина Валериевна за ваше терпение. Спасибо Александру Сергеевичу Киве за энергетические потоки (мы смеялись на парах, но все ценное взяли на вооружение). Спасибо Марине Александровне Мясниковой за личный пример высокообразованного и интересного человека, после ваших пар сразу хочется взять билет и объездить всю Россию и Европу, чтобы прикоснуться к искусству, расширить свой кругозор. Мы боимся сдавать Вам зачеты, но любим Ваши лекции.

Спасибо Наталии Михайловне Мухиной за то, что на пятом курсе она вдохнула в нас жизнь вместе с зарубежной литературой. Спасибо Поповой Марии Федоровне. Именно она вела у нас подготовительные курсы, и после каждой встречи с этим преподавателем хотелось все больше учиться именно в УрГУ на факультете журналистики.

Спасибо философам: Андрею Сергеевичу Атманских и Алексею Валериевичу Логинову за нескучные лекции по сложному предмету. Вас всегда хотелось слушать и приятно было смотреть на умных, красивых мужчин)

Отдельное спасибо нашим волшебницам Нине и Екатерине Александровне. Я вас безумно люблю! Вы золотые! И делаете каждый день так много для людей, которые только выходят в жизнь! Спасибо вам от всего сердца!!!

Спасибо всем преподавателям, которые не просто проводят для нас лекции и спешат домой, а вкладывают в лекции свое обаяние, свою душу, свой опыт. Сразу чувствуется, кто

понимает, что нужно в обучение вносить новое, что заочники не могут прочитать и усвоить все за один месяц, кто уважает нас, как людей и не просит забыть на всю пару про телефон (это штука, так прочно вошла в жизнь, что без нее уже никуда), кто готов улыбаться и быть нам другом и наставником хотя бы на короткие полтора часа.

ХОХОТУШКА ИЛИ МАЛЕНЬКИЙ ВИНТИК

Вся моя студенческая жизнь-это смешной случай. Приехала я из Мирного в Екатеринбург одна. Всю дорогу в поезде плакала и писала письмо любимому Мальчику. Родители не поехали — были заняты работой. Устроилась на подготовительные курсы. Вставала в 6 утра, ехала из Первоуральска и шла от площади «КомуНадо» до УрГУ. У нас в городе даже автобусов то не было. Я любила пройтись пешком, поглазеть на витрины еще закрытых магазинов. Мне нравился большой Е. именно с утра. Когда весь этот муравейник еще спит, не грохочут трамваи, не дудят спешащие автомобилисты в пробках. Я вглядывалась в лица прохожих, понимая, что в этом городе я одна среди чужих. Сейчас, полистав дневники (я с 13 лет веду личный дневник), я поняла, что не записала самое главное, не записала свой первый день в УрГУ. Нашла несколько зарисовок о самом интересном Историки (до сих пор помню его металлические шарики в руках, паузы между рассказами и озорные глаза немолодого человека), о городе, о любви (о ней больше всего), о школе. Открыв рот, слушала лекции. Была полна душа великих порывов... стать универсальным журналистом.

Поступала на дневное отделение — прошла на заочное первая с конца. Еще в школе я выиграла в конкурсе журналистских текстов. Писала в нашу местную газету «Вестник Космодрома». Выбрав один единственный факультет и вуз, я сразу сдала аттестат. А вот кто так не сделал. И меня приняли в ряды журналистов. Была ли я рада? Девочка из маленького военного города, из которого уехали все одноклассники. Я мечтала о студенческой жизни. Возвращаться домой было стыдно. Что делать полгода? Что говорить сверстникам, которые оформлялись в студенческие общежития? Как улыбаться на вопросы взрослых о поступлении?

Представляете, я научилась! Конечно ... слезы, истерики, но они были только в душе и в душе". Я научилась жить с тем, что заслужила! Плохо готовилась, мало учила, может быть поэтому, а может ...

— Так надо! — каждый день говорила я себе.
— Так надо!

Я устроилась на МТК (Мирнинская ТелеВещательная компания), научилась держаться в кадре, узнала, что такое синхрон и начитка. Мне так понравилась моя работа, что на первую сессию я была готова бежать через леса. Так и получилось.

Мама посадила меня на поезд 8 января. С учебниками, тетрадками, вещами наперевес я вышла с поезда Архангельск-Вологда. Мне предстояла пересадка на поезд Санкт-Петербург-Свердловск. Но не оказалось билетов, а заранее у нас в городе не продавали. Я навсегда запомнила эту ночь. 11 января начиналась сессия. 9 ночью я поняла, что назад дороги нет. До Свердловска ехать два дня.

— Возьмите меня в свое купе, я вам заплачу, а то билетов нет, а мне на сессию к 11 числу - просила я у проводников своего поезда, борясь с скромностью и унижением. Уже тогда я знала, что журналист должен уметь добиваться своего.

— Мы не можем! — говорили один за другим проводники.

Конечно, они брали иногда таких вот попутчиков, но мне и еще двум попрошайкам не повезло. Втроем стало веселее, но с места мы так и не сдвинулись.

Виктор Григорьевич и его дочь Ксения — оказались очень милыми и дружелюбными людьми.

Я ненавидела в тот момент свою сумку, бегать с ней от вагона к вагону было просто не возможно, а потом у нее еще порвалась ручка; я обижалась на родителей, которые сказали, чтобы я ждала ближайшего поезда, я обижалась на себя, что у меня все время все ни как у людей...

Три часа ночи. Электричка до Шарьи. Нас трое и стойкий запах алкоголя в вагоне. В этом хоть не было хозяев дома, а вот в трех других электричках нам повезло меньше. Мы добрались до города Кирова к обеду 9 января с тремя пересадками. Мы были так счастливы этим трем билетам до Екатеринбурга, мы смеялись на вокзале, даже усталость и голод не мешали нам обниматься и радоваться. Я вышла в Екатеринбурге, который встретил меня 40-градусным морозом, а мои друзья поехали домой, в Каменск-Уральск.

Кому сейчас хочется сказать спасибо? Кто встретил меня? Кто обогрел? Кто помогал все пять лет? Была такая девочка с дневного

отделения. Мы вместе поступали, мы успели много о друг друге узнать, мы полюбили друг друга. Юлия Добрынько-ее фамилия говорит сама за себя. Я нежно ее назвала Юсенька. Она всегда мне рада, была тогда, и сейчас спустя пять лет.

Началась моя одномесячная студенческая жизнь. Это была самая суровая зима, это была самая веселая пора, это была и есть самая любимая сессия. Что я помню?

Я помню: общажные коридоры, стенгазеты, первые зачеты, запоздалые хвостовки, длинные конспекты, готовку ужинов на общажной кухне, кровати с железными сетками, сосиски столовские...и это великое ощущение. Ощущение, что ты принадлежишь этому большому образовательному организму, ты маленькая, но у тебя все еще впереди, ты своеобразная и за это тебя начинают любить совсем незнакомые люди, ты винтик, который так нужен этим часам.

Мои сокурсники были лишены этих общажных приключений. Так должно было быть и у меня...но...Я ни разу в жизни не была в пеонер-лагере, я была лишена самого забавного летнего отдыха, родители каждое лето «забывали» сделать мне путевку и я ехала к бабушке в Первоуральск писать диктанты (бабушка учительница русского языка). Я ненавидела это сочинение: «Как я провел лето?». Наверное, поэтому с 5 класса я начала фантазировать и писать, что мы были с родителями на морях, потом путешествовали в горах...Я была маленькой врушкой, зато за сочинения всегда были пятерки.

За пять лет Юся, Натуся, Катюня и Эля (студенты дневного отделения) подарили мне все то, чего я была лишена в детстве: ночные разговоры об «AVON», бутерброды с сыром, плакаты на день рождение (подарили мне рыцаря (Голова была Тома Круза) на белом коне), море новых друзей. Наша комната 218 в общежитии была самой веселой и конечно хулиганистой. Были ссоры, были слезы, обиды...но их я даже вспомнить не могу (хотя, помню один скандалчик про морковный сок...хаааа). Сейчас мы каждый по своим берегам, у Юсеньки летом свадьба, Катюня занимается любимым делом-шьет и живет с любимым мужчиной, Элечка растит красавицу Варю вместе с мужем, Натуся отличный корреспондент и любящая девушка. Мы такие разные были и тогда, пять лет назад. Мы до сих пор рады увидеться и вспомнить обо всем! Юся

называет меня вечной оптимисткой и лягушкой-путешественницей, а мы ее в шутку Злобрынько, а когда она спала слушали, что бормотала во сне, Катюня обклеивала тумбочку фотографиями любимого и ездила к маме в Чайковский, Натуся копила на новый телефон и не сдирала пленку с ноутбука, Элечка монтировала про нас клипы, шла за хлебом и покупала много новых кофточек....

Можно не останавливаться, потому что мысли друг друга прямо сбивают в моей голове. Мысли знают, что я безумно люблю свой университет, свои студенческие годы, своих друзей и свою жизнь.

Спасибо)

Ольга Казеннова

1 июня 1988 г.

E-mail: Olga_press88@mail.ru

Тел. 8 922 113 64 03

*В честь 75-летия моего журфака я поднимаю
ворох воспоминаний*

МОИ САМЫЕ-САМЫЕ

Среди моих однокурсников есть те, с кем мы здоровались через раз, те, с кем все общение сводилось на «привет, как дела?», те, с кем обсуждались строго учебные моменты... И есть они — мои любимые девочки. Я не помню точно, каким образом мы оказались все вместе, да сейчас это не так уж и важно, главное, что они были в моей жизни и, надеюсь, останутся.

Оля Жданова/Силкина. Никак до сих пор не могу привыкнуть к ее новой фамилии, и она каждый раз, с важным видом замужней девушки, поправляет меня) Хотя, этот, не так давно приобретенный ею социальный статус, никаким образом не повлиял на «качество» наших гулянок-посиделок:) Вечное «шушуканье» на парах, поддержка на экзаменах/зачетах, прогулки по паркам, магазинам, разговоры до утра — ни о чем и обо всем...ох, много у нас интересных совместных историй, но это слишком личное, не для печати, и вообще — уберите камеру! :)

Марина Глебова. Моя спасительница и просто удивительный человек. Никого более ответственного в вопросах учебы я не встречала. Списки вопросов к экзаменам, литература, дополнительные материалы, лекции с установок — все это у нее «в наличии и на заказ». Она четко знает — что сдавать, когда сдавать, как сдавать и, собственно, даже может ответить на вопрос «А на кой нам это надо?» — с милой искренней улыбкой и абсолютным

отсутствием иронии: «Ну, девочки, это обязательно пригодится в жизни, вот увидите!» А еще она безгранично добрый и просто классный человек.

Таня Бабкина. «Сдружило» нас совместное прохождение практики то ли на 2-ом, то ли на 3-ем курсе. И я до сих пор не понимаю, как это мы умудрялись до этого момента практически не замечать друг друга. «Она ж «своя в доску» — подумала я (в независимости от того, что подумала она:)), и начался отсчет нашей дружбы, надеюсь, он никогда не остановится.

Оля Журавлева. «Человек-параноя», как я называю ее, конечно, любя и шутя. Знаю, Оля поймет. «Я не сдам, я по — любому не сдам, нет, ну вы слышали какие он/она вопросы задает? Это ж завал полный...Нет, с меня хватит, я уйду... приду как-нибудь с другой группой!» — такой мандраж происходит с Олей почти перед каждым экзаменом:) Хорошо, что он не имеет свойство передаваться воздушно-капельным путем, а вызывает только хохот. Она легко может дать рецепт какого-нибудь «успокоительного» без всякой консультации у врача, хотя ей, как показывает практика, оно мало чем помогает.

Вика Соловьева. Вика-это наша совесть и нравственность, которая таится у каждой из нас в глубине души, где-то очень глубоко). Она всегда может дать дельный совет и наставить на путь истинный, своим безгранично трогательным нравоучительным тоном:) А ее искренний, заразительный смех надолго останется у меня в памяти.

Настя Ляльчук. Настя-это маленький комочек огромной позитивной энергии. За все это время ни разу не видела ее в плохом настроении. Всегда улыбчива и приветлива, одним словом, батарейка «Energizer». А еще она страшная болтушка и частенько развлекает нас веселыми историями о г-же Мясниковой (нам — печатникам, к огромному сожалению, не удалось познакомиться с этой легендарной женщиной)

Пять лет мы клялись друг другу, что начнем готовиться к сессии сразу, как «отстреляемся» от этой, и каждую сессию выясняли, что напрочь забыли о своем твердом намерении, поэтому частенько перед экзаменами спали по 4-5 часов, а потом приводили себя в чувство энергетическими напитками. Все эти годы в первый день занятий мы внимательно изучали расписание сессии с единственной целью — определить дни, когда мы можем прогуляться,

попить пиво... и какая все-таки это странная штука арифметика (а тем более высшая математика)), — количество этих дней значительно превышало ранее обозначенное число:)

А еще мы вместе пьем чай в буфете, губим желудки в «Pizza Mia», созваниваемся, встречаемся между сессиями. Вместе мы можем бесконечно обсуждать мужиков и одновременно готовиться к экзаменам, прогуливать пары и установки и все-таки успевать писать все контрольные и рефераты.

Я знаю, что у нас все получится, и мы еще не раз встретимся...!

МОЙ САМЫЙ БЕСКОНЕЧНЫЙ ПРЕДМЕТ

Много преподавателей сменилось за это время. С кем-то это были лишь мимолетные встречи на зачетах, с кем-то более долгое знакомство. Лекции некоторых мы слушали, раскрыв рот, и внимая каждому слову, других — периодически зевая. Всякое бывало, но бесспорно одно, — все они очень талантливые и интересные личности (за редким исключением), которым я безумно благодарна.

Но больше запомнилась, конечно, Эллина Валерьевна Булатова — единственный человек, который был с нами с первого курса, а привязанность — великая штука:) Кстати, посещаемость современного русского языка была почти 100%, что о многом говорит.

Она объясняла интересно и просто, буквально разжевывала нам все правила, не понять даже самых трудных вещей было невозможно. А самое главное, что на этих занятиях мы по-настоящему учились, а не «отсиживали» и применяли свои знания на практике. И ко всему прочему, все пять лет получали огромное удовольствие от общения с этим обаятельным, милым педагогом и настоящим профессионалом в своем деле.

Эллина Валерьевна, надеюсь, Вам понравился наш скромный букет на последней паре, как же долго и старательно мы его выбирали всей группой, что чуть даже не разругались:) Огромное, искреннее спасибо Вам!

МОЙ САМЫЙ НЕЛЕПЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Веселых и запоминающихся моментов за время обучения накопилось много, все они довольно смешные, большая часть связана со сдачей экзаменов, характерами преподавателей и «тусовками» с однокурсниками.

Но почему-то первым в памяти всплывает мой первый и единственный «хвост» по так любимому мною современному русскому языку. Дело было на летней сессии, если не ошибаюсь, третьего курса. Мы как раз должны были сдавать экзамен, оценка за который пойдет в диплом. Так как проблем с русским у меня никогда не возникало, вся подготовка к экзамену свелась к тому, что я быстренько заглянула в расписание — ага, значит завтра к 16.00. Радуюсь, что у меня так много свободного времени, в день «Х» я неспешно прогуливалась по магазинам в поисках новой кофточкой, сидела в сквере, болтала по телефону. На экзамен пришла ровно в 16.00, ровно к тому моменту, как он закончился:) Оказалось, что перепутала время, да уж, особой внимательностью к таким «мелочам» я никогда не отличалась. Зато в сентябре, к пересдаче я пришла на час раньше положенного, чтобы уж точно ничего не пропустить и сдала же! Да и как сдала — на целую пятерку!:)

Марианна Караджаяева

11 сентября 1987 г.
89221218009, Mary_ann@e1.ru
ICQ: 207798601

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Бывают такие люди, с которыми темы для разговоров, почему то не исчерпываются, как ни крути. Для меня таким человеком за все пять лет стала Ирина Пшеничникова. Как мы сели на первой лекции первого курса вместе на последний ряд, так и просидели. А когда познакомились поближе, оказалось что у нас много общего, несмотря на различие во вкусах на музыку или одежду. Мы любим анализировать, смотреть на мир с «широко открытыми глазами», нам нравятся одинаковые предметы в университете, и фильмы в кино, на которых эти предметы иногда можно прогулять. Несмотря на то, что Ирина училась на ТВ, а я на печати, мы часто выручали друг друга в самых разных вопросах. И я поняла, что дружбу, которая родилась в университетских стенах, всегда будет отличать это чувство сообщничества, пройденных испытаний и маленьких побед! Одну из таких побед мы периодически совершали над кофематом. Дело в том, что иногда его клинит, и мелочь, которую кидают, чтобы купить кофе, застревают в специальном стаканчике. Мы с Иринкой научились «срывать куш», и одновременно прочищать, а значит, возвращать работоспособность кофемату! Получались приличные средства для университетской столовой, но самое приятное то, что у нас был этот общий секрет. И есть! Как и общение, которое мы стараемся поддерживать. Вообще я считаю плюсом заочной

формы обучения и то, что между студентами нет этих скандалов, интриг и расследований. Мы выходили на сессию, как на праздник, и с нетерпением ждали следующую, чтобы пообщаться ближе с теми людьми, с которыми не получилось вовремя познакомиться как следует.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Во время лекций по курсу психологии во мне проснулось чувство, что я слегка ошиблась факультетом. Настолько интересно было слушать Анжелику Мартинову, что появилось желание глубже изучить все то, о чем она рассказывает. Все теоретические, научные высказывания она подкрепляла примерами из жизни, из истории, делая это так живо, будто впервые делится знанием с аудиторией. Такие лекции просто невозможно не слушать, потому что аудитория вовлекается в диалог с преподавателем, начинает задавать вопросы, задумываться и смеяться над уместными шутками. Я с удовольствием посещала эти лекции, мне было даже обидно, что слишком мало пар в расписании выделили для этого полезного во всех жизненных сферах предмета. Казалось бы, многие знания в области психологии работающих журналистам, да и всем развивающимся личностям к нашему возрасту уже знакомы. Но всегда появляются такие тонкие нюансы, которые меняют общую картину представлений. Когда углубляешься в теорию и понимаешь, что это предмет, в котором даже у белого цвета есть разные оттенки, что все схемы и деления могут совмещаться, внутренний мир человека очень разнообразен и сложен, будто заново открываешь и свою личность, понимаешь все эти причинно-следственные связи, которые привели тебя туда, где ты находишься. А главное, на практике перестаешь предвзято относиться к людям. А ведь этот предмет можно было преподносить и так, что в студенте не проснулось бы вообще ничего, никаких ассоциаций с собственной жизнью. Но это не наш случай, с преподавателем очень повезло!

МОЙ САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Заочная форма обучения не предполагает студенческой жизни, как таковой. Но если хорошо подумать, само по себе обучение на нашем факультете — сплошной запоминающийся случай. Все преподаватели — яркие

личности, с которыми нам еще и позволяется поспорить иногда, так как в споре рождается истина, которая для журналиста очень важна. Где еще увидишь разрисованные, заклеенные плакатами и всячески разукрашенные стены разного рода студенческой самодеятельности? Где самовыражение поощряется так же хорошо, как не на нашем факультете? Нас учат делать все, что мы хотим и как себе представляем, но только делать от души и не лениться. Нас учат тому, что действительно ценно не только в нашей профессии, но и в жизни. Учат говорить правду и нести ответственность. Говорить правильно, уверенно и громко, слушать и слышать. Понимать и анализировать. Не бояться. Думаю, с такими умениями мы сможем добиться успеха не только в журналистике.

Екатерина Котельникова

1 августа 1982

89126860404; 83435330823;

krasowella@rambler.ru; formula_nt@mail.ru;

ICQ 319538952;

*К 75-летию моего журфака я поднимаю себе
настроение воспоминаниями...*

БУСИНЫ

На вступительных экзаменах уже было видно, какие мы разные. Трудно определить, кто и зачем пришел сюда, на журфак. Чужая душа — потемки, в своей бы кто подсветку отремонтировал... Нас было много. Наш поток напоминал мне рассыпанные в огромной шка-тулке бусины, неодинаковые по форме, разме-ру, по-разному преломляющие свет, отражаю-щие его и поглощающие. Нас была сотня или около того. И ни одной бусинки, похожей на другую.

Пять лет мы катались и шлифовались в «об-щем решете». Сетка его становилась все крупнее и бусины помельче выпадали. От чего зависела эта крупность? От размера таланта? От степени дисциплинированности? От желания учиться? От силы мечты? Не знаю. Только в решете нас оставалось все меньше.

Еще тогда, на установочной сессии, мне запомнилась яркая стеклянная, обделанная на простую грань, Ольга Обьедкова. Она сияла, излучая безрассудство и беззаботность. Я за-помнила ее, но она мне не понравилась. Время шло, а она почти не менялась. Сияла дешевень-кими, как мне казалось, стеклянными гранями. Даже «заваленные» экзамены не омрачали ее поблескиваний. Мне казалось, что она должна рано или поздно выпасть из «решета»...

Но однажды я взгляделась в ее сияние иначе. Зорче. Или игра света просто стала очевиднее? Мне стало понятно, что это — не стеклянная

бусина. И даже не дорогой стеклярус. Это что-то большее. Возможно аквамарин на ту же простую грань? И ее блеск — не отражение того, что вокруг. Это ее внутренний свет. Я порадо-валась, что ошиблась тогда. Для меня Ольга — самый изменившийся однокурсник.

МОЙ САМЫЙ... ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Сложная тема. Самых было много. На первом курсе девчонки надо мной хохотали. Я влюблялась во всех подряд. Очаровывалась и восхищалась. Честно говоря, я думала, что такие люди, вернее образы, бывают только в советском старом кино... Преподаватели, настолько знающие и любящие свой предмет.

Не смогу выделить кого-то одного, уж простите.

Я помню, как мы в первую летнюю сессию шли пересдавать математику. Сердились на преподавателя. А Локшин, мучимый нашей непроходимой тупостью и математическим кренинизмом, искренне радовался, что я пересдала. Даже сказал лично мне: «Вот видите, а Вы не верили, что справитесь». Даже в голову не приходило, что он это понял!

Шли мы к Софье Борисовне социологию сдавать. На установке мы ее не видели, поэтому никто и представления не имел, как она выгля-дит. Я ожидала увидеть полную брюнетку с мясистым носом и маленькими глазками. Но!!! Увидела легкую и светлую девушку, кроившую и вертевшую всегда скучную мне науку так, словно это лоскут пестрого натурального шел-ка. Именно Софья Борисовна открыла мне, что наличие в доме телевизора и построение отно-шений детских особей с ним — тоже социоло-гия!

«Здесь Лиза утопилась, Эрастова невеста!/ Не плачьте, девушки, для всех здесь хватит места!», — это процитировал нам Липатов, когда речь шла о «Бедной Лизе». Удивитель-ный поворот без нравоучений и занудства. Я помню, как он нам рассказывал, что книга без воображения читателя, без его мозговой дея-тельности — только пара килограммов испор-ченной типографской краской бумаги. Это он открыл нам историю Петра и Февроньи Му-ромских.

И таких открытий за годы учебы были сотни. И я рада, что они были...

ПЕРВЫЕ СЛЕЗЫ ПЕРВОГО КУРСА

Это была первая сессия. Тяжелая и психо-логически, и физически. Морозы стояли под

сорок. Занятия начинались в 8.30. Нам с Полиной удалось снять квартиру на Волгоградском шоссе. Далековато от университета, зато рядом с остановкой.

Первый день занятий. Мы рано встали, собрались. Я даже накраситься успела. И вышли... Пробираясь по сугробам, мы пересекли двор, вышли к остановке. Должно быть мы забавно смотрелись со стороны: две такие дамочки с претензией на изящество в сорокоградусный-то мороз! Пар из ноздрей валил, как у породистых скаковых лошадей. Впрочем, такими лошадьми на остановке были все. Белым инеем оседал пар на меховых воротниках, шапках, на волосках, выбившихся из-под головных уборов... и на ресницах. Подошел желанный автобус и всех без исключения впустил в нагретое и освещенное нутро, встретившее пассажиров приветливым: «Оплачиваем проезд». Желających согреться набилось полным-полно. Непосредственная близость недоспавших попутчиков не пугала нас с Полиной первые несколько минут. Не смущало даже то, что руку не поднять, да даже не пошевелить ею.

Все стало потихоньку оттаивать. Белые шапки вновь приобретали индивидуальные цвета, седые от мороза волосы вновь оживали. А с ними и мои ресницы... Сначала я не могла понять, что произошло, что же течет по моим щекам. А потом сообразила.

Впервые я приехала в университет перемазанная черными слезами. Больше в эту сессию я не делала макияж.

Наталья Ливанцова

31 октября

89221489896, natasha-livantsova@yandex.ru

В честь 75-летия журфака хочу поднять бокал за факультет, который стал таким родным и близким, дорогим моему сердцу, за всех тех, кто создавал эту необыкновенную творческую атмосферу учебного процесса.

МОЯ МИНИ-ГРУППА

За три года, которые я провела на журфаке, я успела сменить несколько групп (первые два года сдавались сессии сразу за два курса). Получалось так, что не успеешь привязаться, привыкнуть как следует к одной группе, как уже попадаешь в следующую. Но рядом со мной всегда были Оля Тимофеева и Ксюша Гебель. Они и составили мою собственную мини-группу, в которой сложились по-настоящему теплые дружеские отношения.

САМЫЕ ВКУСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЖУРФАКА.

Думаю, будет лучше, если я не стану посвящать все это эссе одному человеку, а расскажу о наиболее ярких впечатлениях, которые у меня остались после общения с преподавателями.

Теперь, когда последняя сессия практически закончена, у меня сложилось такое впечатление, что передо мной была большая коробка с шоколадными конфетами (это и предметы и преподаватели в одном лице). За три года обучения я перепробовала все эти разнообразные конфеты и теперь вспоминаю: «Да, вот были какие-то очень своеобразные и непонятные экземпляры- и чем только их начиняют?» Но чаще попадались все же те, что были мне очень даже по вкусу, а от некоторых даже хотелось зажмурить глаза от удовольствия. Вот к таким лакомствам, которые можно было есть бесконечно, я бы отнесла зарубежную литературу двадцатого

века и Мухину Наталью Михайловну. На лекциях этого человека разворачивается мини-представление: перед нами возникали и исчезали образы натуралистов, модернистов, символистов и их героев. Видна безграничная любовь к своему делу, талант дирижера на семинарах и удивительный дар рассказчика.

Очень хорошие ораторы у нас и преподаватели русского языка и стилистики. За три года я успела поучиться и у Афтохутдиновой Ольги Федоровны, и у Гориной (Рябовой) Евгении Владимировны, и у Нелюбиной Анны Сергеевны. В частности русский язык в исполнении Ольги Федоровны несколько напоминает медовый грильяж в шоколаде — никогда не угадаешь, будет он помягче или потверже:). А вот стилистику Евгении Владимировны можно сравнить с мягкой начинкой конфетки, которая тает во рту. Она рассказывает так, что информация каким-то чудесным образом раскладывается четко по полочкам и остается там на долгое время, так что и заучивать практически ничего не приходится.

Хочется также отметить и Быкова Алексея Юрьевича. На мой взгляд его лекции построены очень грамотно, тщательно подобраны газеты, видеоролики. Видно, что приложено много усилий, чтобы занятия были разнообразными и прошли на достойном уровне. В этом смысле его лекции у меня ассоциируются с конфетками фруже, такими вкусными: в них и шоколад, и орешки, и фрукты.

В общем, в завершение хочу сказать, что если б мне не удалось полакомиться из заветной коробки с названием «Журфак УрГУ», я бы не получила в жизни чего-то очень важного. И дело тут даже скорее не в самих знаниях, а в отношении к работе, к жизни. Спасибо, было очень вкусно!:-)

КАК НЕКОТОРЫЕ ГОТОВЯТСЯ К ЭКЗАМЕНАМ

Однажды вместо того, чтобы готовиться к очередному экзамену, я сидела на балконе, удобно устроившись в кресле и перечитывала «Башню из черного дерева» Фаулза. Погружаясь в волшебный мир Котмине, я вдруг подумала, что журфак и есть для меня очень необычное, волшебное место, где получаешь небывалый толчок вдохновения, огромное количество новых идей, от которых распирает, и которыми хочется поделиться.

Анастасия Ляльчук

25 августа 1988 года

8-912-39-31-707

lyalchuk@mail.ru

ICQ 429679114

*К 75-летию журфака
я поднимаю знамя нашей маленькой победы...*

КРУГ МОИХ ПОДРУГ

Эта парочка всегда вместе: и в универе, и после учебы. Оля и Таня не разлей вода. Им всегда есть чем заняться, что обсудить. Как-то получилось, что девочки стали для меня ближе других однокурсников. И, хотя я не всегда принимала участие в их «мероприятиях», чувствовать себя «третьей лишней» мне не приходилось. Девчонки веселые и открытые, с ними всегда интересно. За 5 лет я перестала воспринимать их по отдельности =))

Еще один очень близкий мне человек — Вика, с ней мы дружим со второго курса. Она чуткая и отзывчивая, всегда поможет и словом, и делом. Вика — сильная духом девушка, честная и умная.

За время учебы на факультете я приобрела много хороших друзей, все они простые, настоящие, с ними легко и уютно. Надеюсь, после окончания университета, мы сохраним те дружеские отношения, которые очень помогали нам во время учебы.

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

Еще со школы я дружу с русским языком. Предмет всегда давался мне с легкостью, без заучивания правил. Как будто все они и так основательно «засели» в моей голове. Поэтому в университете у меня не было проблем с такими предметами, как современный русский язык, практическая стилистика, критика речи и литред. Все было просто и ясно, во многом

благодаря преподавателю — Элине Валерьевне Булатовой, которая в доступной форме подает материал, щедро снабжая теорию примерами.

В итоге, лекции, домашние контрольные и практические задания на экзаменах сделали свое дело: я постоянно замечаю ошибки в разных текстах. И не просто замечаю, а прямо негожую по такому поводу. Ну, как же можно?! Как не знать?! Родной, великий и могучий...

Не люблю неграмотных людей... Это почти что фобия...

ПОВЕЗЛО, ТАК ПОВЕЗЛО...

Так уж повелось с первого курса, что я не очень-то ответственный студент... Ну, не могу я себя заставить вовремя подготовиться к сессии, сдать контрольные в сроки, прочитать литературу... Поэтому почти ко всем зачетам-экзаменам я готовилась спонтанно, на ходу, в последнюю ночь (а то и в последние часы или даже минуты). Жадно глотая теорию, прочитывая книги «по-диагонали»... И, несмотря на такую халатность, мне удавалось сдавать с первого раза большинство дисциплин, причем сдавать неплохо. (Была, конечно, парочка исключений, и эти «хвосты» послужили мне уроком.)

Как мне это удавалось — сама не пойму. Есть две версии. Наверное, я очень умная и конечно память у меня просто замечательная (раз позволяет мне тратить на подготовку лишь по 30 минут). Лично я склонна придерживаться такого мнения:)) Но мои однокурсники считают по-другому. Везучая я. И все тут. Прочитав пять билетов из положенных семнадцати, на экзамене я вытягиваю два из заветных пяти! Удача — мое второе имя:)) И с этим сложно поспорить.

Марина Мелека

29 сентября
meleka@mail.ru

*В год 75-летия журфака
меня радуют перемены.*

МОИ САМЫЕ (ПРОСТО САМЫЕ) ОДНОКУРСНИЦЫ

Оптимизм — это, говорят, недостаток информации. Чего Селиванова с Ипатовой делают с таким диагнозом на факультете, где нужно этой информацией орудовать, как ножом и вилкой, учитывая это высказывание — непонятно. Но, если бы не их бесстыдно радостный взгляд на жизнь меня не сопровождал все пять лет, я бы расстроилась.

МОЙ САМЫЙ «СЧАСТЛИВЫЙ» ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Если вы не знаете что такое счастье — это значит, вы не учились у Дмитрия Леонидовича Стровского.

Хочу сердечно поблагодарить профессора за то, что я в жизни это важное для человека чувство испытала.

Рецепт счастья прост: с первого курса начиная, все, кто чуть тебя постарше, при идентификации фамилии «Стровский» делают многозначительный выдох. Этого хватает, чтобы к зимней сессии пятого курса дисциплина «История отечественной журналистики начала XX века» вызывала уважение. Ленин в списке литературы вызывает уже не уважение, а панику. Те авторы, которых я в ужасе забыла сразу после экзамена, чтобы спать спокойно, вызывают уже не панику, а страх.

В итоге, в тот момент, когда оказываешься перед дверями аудитории, в которой проходит

сдача экзамена, нервы вытягиваются в струнку. А когда сидишь у этой двери до шести часов, в ожидании, то появляется ощущение, что на этих струнах кто-то уже тренькает «Алаверды». И когда, наконец (О, чудо!) заходишь в аудиторию, а потом выскакиваешь из нее с непустой зачеткой, то состояние эйфории обеспечено вполне!

Все гениальное — просто.)

МОЙ САМЫЙ ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Однажды мы с Полинкой Суховой решили просветить себя походом в кинотеатр. Естественно, лучшего времени, нежели во время пар по риторике мы не нашли, поэтому «двинули» одну штуку оных и отправились в «Титаник» баловать себя.

Так, мы познакомились с шедевром киноиндустрии под названием «Портрет Дориана Грея».

Большую часть фильма я смотрела, отвернувшись от экрана, у Полинки хватило мужества на большее, но в итоге с испорченным настроением из зала мы вышли обе.

Настолько гадкого кино я не смотрела давненько.

Первый раз за пять лет было стыдно за бесцельно растраченные пары.)))

Татьяна Мережникова

28 апреля 1987

8-904-54-21-287

e-mail: tmerezhnikova@mail.ru

ICQ: 626-015-090

*В честь 75-летия моего журфака я поднимаю
кувшин, чтобы угостить прекрасным вином
всех преподавателей родного журфака! Желаю
вам терпения, вдохновения и новых идей в
просветлении студентов.*

ОДА ПОДРУГЕ

С Олей Кусковой мы познакомились на четвертом курсе зимней сессии. Она брала академический отпуск и восстановилась в наш поток. Если честно, то я даже не помню, как мы с ней подружились. Быстро разговорились, как будто сто лет были знакомы.

Оля не из таких девчонок, которые кичатся своими нарядами, успехами на работе или отношениями с молодыми людьми. Она не зубрит с утра до вечера билеты и не штудировать учебники, но при этом учится на «хорошо» и «отлично». Моя Оля-ля простая. Она мама двоих замечательных малышек и уже имеет опыт работы в газете. В момент нашего знакомства я только-только начала работать в редакции. Поэтому в перерывах между парами засыпала подругу вопросами:

— Оля, а у тебя было такое, что редактор требует текст, а он, ну, не рождается и все тут? Другие журналисты выдают статьи, как горячие пирожки, а ты на одну заметку тратишь уйму времени?

— Конечно, было. У многих начинающих журналистов с этим проблемы. Поработаешь и распишешься, — успокаивала подруга.

Оля — из Ревды. До того, как она ушла в декретный отпуск, работала в «Городских вестях» в отделе социальных проблем. Ольга рассказывала мне, что у нее тоже был период, так называемого «творческого кризиса». Коллеги по перу подшучивали над ней. Но она не сдавалась, работала и словно свыше черпала силы и мужество. Вдохновение пришло. И главный редактор оценил ее труд: хвалил тексты на оперативках и ставил Олю в пример другим журналистам.

Сейчас я тоже работаю в отделе социальных проблем. Надо сказать, что это настоящая школа для новичков в журналистике. В газету, как и много лет назад, обращается много людей. Они ждут от нас помощи. И, если редактор доволен работой отдела, то это, прежде всего, говорит о профессионализме журналистов.

Спасибо Оле за ее поддержку. Ведь порой очень важно с кем-то поделиться наболевшим. Жаль, что совместная учеба на журфаке длилась недолго. На пятом курсе Ольга снова взяла «академку». Дети :)) Но мы до сих пор с ней на связи. Она замечательная. Я очень рада, что за время учебы, я нашла настоящую подругу, которая всегда выслушает, поддержит и даст мудрый совет.

Недавно я спросила, не жалеет ли она, что выбрала именно эту профессию. Она с уверенностью ответила, нет. Когда малыши подрастут, Оля планирует вернуться в газету, там и сегодня ее ждут. Она нашла себя и готова дальше служить людям.

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТИК

Раньше считала, что к «заочникам» преподаватели относятся иначе, чем к «дневникам», так как последние больше общаются с ними. В стенах университета ребята с дневного отделения, можно сказать, растут, как цветы, в тепличных условиях. Все их холят, лелеют, помогают... А нас, провинциалов, лишь временами «поливают» из кувшина Знаний. Случай разрушил этот стереотип.

По окончании третьего курса, я не знала где пройти практику. Звонила в редакции, спрашивала у однокурсников, но ничего подходящего не находила. Решила поинтересоваться на кафедре. «Может и для меня у них найдется совет», — задумалась и робко постучала. В кабинете была Мария Федоровна Попова. Вошла, все объяснила, что так, мол, и так, не знаю куда податься. А она мне и говорит: «Так у тебя практику Малахеев курирует, вот и

позвони ему» и дала мне его номер телефона. Иван Васильевич в то время работал в муниципальной газете «Березовский рабочий». У факультета журналистики был договор с этим изданием. Не один год студенты совершенствовались там свое мастерство, на практике знакомились с работой редакции. «БР» и для меня стал своего рода «испытательным полигоном».

Иван Васильевич помогал мне разрабатывать темы, выстраивать текст, излагать свои мысли ближе к истине. Он видел, как я общаюсь с людьми, сколько у меня времени уходит на написание статьи, заметки. Признаюсь, получалось не все и не сразу. Материалы переписывала не жалея черновиков. Шутя, учитель говорил: «ремня не хватает». Но с каждым разом материалы становились лучше, и в один прекрасный день меня приняли в штат редакции. Иван Васильевич, спасибо вам за терпение!

Хорошо, что преподаватели не равнодушны к нашим проблемам: советуют, идут на уступки, помогают занять свое место на профессиональном поприще, а факультет налаживает мосты с издательствами, редакциями для прохождения производственной практики студентов.

Достать «билет» в журналистику удастся не всем: проходит время, и многие из выпускников журфака так и не могут найти работу по специальности. Я рада, что сейчас в моих руках «счастливый билетик».

БЕССОННЫЕ НОЧИ

Из студенческих лет я часто вспоминаю первый курс. Во время сессии с подругами жила в профилактории. Однажды всю ночь просидели в... столовой. Не подумайте, что нас там кормили «на убой». Нет. Чтобы не мешать друг другу, я с Мариной осталась там после ужина учить билеты, а Катя с Верой читали в комнате. В пять утра повара пришли варить кашу, а мы глаз не смыкали. Женщины нас пожалели, самых первых накормили завтраком, и я с подругами отправилась на экзамен. Сдали на «отлично».

Анна Митновицкая

25 апреля 1988 г.

тел. 8(952) 741-70-37, 8(343) 251- 80-31

e-mail: Mitnovitskaya@mail.ru

*В год 75-летия моего журфака
я поднимаю неподъемное*

ЧУДЕСА, ИЛИ МОЙ САМЫЙ АДЕКВАТНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Я совсем не помню ее на первом курсе, как-то смутно припоминаю на втором. Сдавали тогда математику, уже ждали объявление результатов, стульев в коридоре не было, народ подпирает стены. Ольга сидела на полу с Кириллом. Они пели. Пели все, что вспомнится, в конце даже до Российского гимна дошли. Я помню, тогда смотрела на них как на помешанных бомжат. Так убого они смотрелись сидя на полу. Даже ради смеха вроде кепку рядом положили. Я же на тот момент старалась быть такой серьезной и деловой, так что нее особенно понимала эти приколы. Но она мне тогда сразу понравилась. Уж очень мило выглядела в безразмерно вытянутом свитере. Ольга Объедкова. С чего вдруг мы стали общаться теснее, а потом и дружить, я тоже не очень помню, но к четвертому, а уж тем более пятому курсу, я твердо поняла: это единственный человек, которого можно назвать адекватным на 100%. Она выросла из бестолковой девчонки-пофигистки в умную образованную девушку. Подчеркиваю: именно образованную. От природы с мозгом там был полный порядок, но самое ценное, что человек не дал себе остановиться на одном уровне, а постоянно растет. Она и на меня положительно повлияла. То, что к 4 курсу я стала читать почти 70% всей заданной литературы — это только благодаря ей.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. И ТОЧКА (КТО СДАВАЛ, ТОТ ПОЙМЕТ)

Не знаю, как сказать — самый любимый предмет или самый ненавистный. Просто самый ... запоминающийся что ли. И в смысле тех ощущений, которые пережили, пока сдавали, и в смысле вынесенных с занятий вещей. Просто когда человек не думает о чем-то, он может совершенно спокойно жить. А как только ему расскажут что-то эдакое — ужасное, непонятное, жестокое — сразу, будто в голове все переворачивается. И думаешь, что ты будто до ЭТОГО жил как-то неправильно, зря, не ведая — как слепой. Мой переворот этот начался с первой пары Дмитрия Леонидовича. Ну что говорить о том, насколько это интересный, знающий, начитанный человек... Радостно, что именно он открыл истину, потому что если бы о тех глупостях, в которых жила наша страна 70 лет, рассказывал кто-то другой — с монотонным голосом и вялым отношением к самой теме, ничего бы не отложилось. После одной из лекций мы пошли с подружкой на встречу с Познером — панировали это заранее. И еще когда спускались в актовыв зал, почти разом сказали друг другу, что с БОльшим бы удовольствием провели бы два часа на занятии у Стровского. Но он тогда, как назло, тоже хотел послушать Владимира Владимировича...

ПРИГОВОР, ИЛИ МОЙ САМЫЙ СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Про то, что Мясникову люди не могут сдать годами, на журфаке всегда ходили легенды. Так что с самой первой нашей встречи с этой удивительной во всех отношениях женщиной, я как то четко поняла — к ее предметам нужно относиться как самым главным на факультете.

Итак, первый зачет (впрочем, зачетом это назвать язык ни у кого не повернется — она же выставляет там какие-то одной ей ведомые баллы, прежде чем написать в наших книжках «зач.») — «Системы организации и функционирования СМИ». Я сразу, понимая, что мозг у меня не резиновый, учить особенно не стала. Просто прочла на два раза шпоры, заботливо подаренные старшими курсами, и пришла на экзамен как на войну — в бронежилете, ну или точнее в «шпоропиджаке». У дверей подходит Лена Смирнова, смотрит мокрыми глазами и просит помочь если что. Я конечно добрая душа говорю: «Не волнуйся, я, мол, сама такая — ничего толком не помню, и тебе неученой помогу». Зря я тогда это сказала.

Свои шаргалки я достала незаметно для Маринсанны, уже и скатывать начала, но тут с передней парты Смирнова ноет — ну дай, как сейчас помню, четвертый, дай четвертый. Нахожу я где-то в левом кармане четвертый этот несчастный, передаю, и тут надо мной нависает ОНА. Фразы было две. Одна другой хуже. Сначала: «Как фамилия?». Уже тут я поняла, что меня сейчас возьмут на мушку. Потом: «Пошла отсюда, я больше не хочу тебя видеть». А это был приговор.

Вышла из аудитории гордо, естественно обвинив ее во всех бедах на Земле. Народ потом еще долго спрашивал у меня с сочувствием, как, мол, дела с Мясниковой. Дела, кстати, как ни странно наладились, на той же сессии. Миф о том, что не сдал сразу — не сдашь уже никогда, я развенчала. Правда предварительно выслушала комплимент по поводу своего макияжа... Но в прочем о любезности Маринсанны говорить нет смысла — в этом она все равно неисправима.

Надежда Молкуц

25 февраля 1983

89120468758; 89221160953;

nadin_pressa83@mail.ru; 290018368

*В день 75-летия моего журфака
я поднимаю свой бокал за то, чтобы наша
любимая Екатерина Александровна
как можно дольше стояла «у руля» заочного
отделения факультета журналистики.*

О ЛЮБВИ К РУССКОМУ...ЯЗЫКУ

Моим самым любимым предметом к четвертому курсу неожиданно стал русский язык. Ну имеются в виду все предметы, связанные с русским, в том числе, стилистика, литературное редактирование и так далее. Почему именно с четвертого? Да потому что только тогда я начала в нем разбираться. За что огромное спасибо Элине Валерьевне Булатовой. Не скажу, что другие преподаватели были плохие (а я успела поучиться даже у такого мэтра своего дела, как Соболева), но вот как-то русский не давался. И только с четвертого курса (сейчас раскрою страшную тайну) я стала делать сама домашние контрольные работы. И делала их так хорошо, что мне даже не приходилось делать работу над ошибками. И зачеты-экзамены всегда сдавала с первого раза, хотя раньше русский был «любимым» и порой единственным «хвостом».

ДЕПРЕССИВНАЯ, НО ТАКАЯ ЛЮБИМАЯ КСЮША

Я обещала этому человеку, что напишу про нее в «Автограф», если она не перестанет впадать в начале каждой сессии в депрессию и «выпадать» из депрессии только ближе к концу учебного месяца. Ксюша Чепурина. После сессии мы с ней, как правило, общаемся только в аське. Лишь по той причине, что Ксюша живет в Пермской области, а я в Свердловской, и созваниваться было бы дороже. Когда одна

сессия уже позади, а другая еще не маячит на горизонте, Ксения просто излучает оптимизм. С ней можно и пошутить, и проблемами поделиться, и дела насущные обсудить. Но стоит только сессии замаячить на горизонте, и Ксюшу как подменили. Она сразу начинает паниковать по поводу и без. То одно не сдано, то другое, то подумывает об «академке» или вообще решает не выходить на сессию. Это состояние чудесным образом сохраняется у нее во время всей сессии. При этом Ксения все успешно сдает, подчищает «хвостики», успевает почитать дополнительную литературу типа «Унесенных ветром» и даже сходить в какую-нибудь кафешку. И хотя во время сессии она успевает и всех нас, ее подруг, несколько раз заставить паниковать, мы все равно ее очень сильно любим.

СЛУЧАИ ИЗ МОЕЙ «БЕРЕМЕННОЙ» СЕССИИ

Интереснее всего мне было наблюдать за преподавателями, когда я сдавала летнюю сессию в 2008 году. А интересно по одной простой причине — в то лето я как раз была беременная, причем уже на последних сроках (сессия закончилась в двадцатых числах июня, а мой сынок родился 8 июля). Кто-то делал вид, что ничего не замечает и что вроде как такое «интересное» положение не дает права на какие-то поблажки на экзаменах. Например, любимый нами политолог господин Парамонов продержал меня в аудитории около двадцати минут, задавал вопросы и по реферату, и просто по всему курсу.

Зато Валерий Михайлович Амиров, только увидев мой живот, сразу же поставил мне «отлично», даже не выслушав. А я, не ожидая такого поворота событий, честно учила, готовилась, и знала все билеты. Даже немножко обидно стало, но все равно хочется сказать Валерию Михайловичу «Спасибо!», что берег мои нервы.

Александр Некрасов

10 декабря 1987

8 908 925 37 30, nekrasov-87@mail.ru

*В честь 75-летия родного журфака
я поднимаю тост за этот лучший
в университете факультет,
за его преподавателей и за студентов.*

1500 КИЛОМЕТРОВ ПЕШКОМ

Это странно, но приходится подводить итог. Пять лет в университете пролетели незаметно, как бы банально это ни звучало. Это было отличное время и жаль, что оно проходит.

Студенты-заочники видятся друг с другом все-то несколько недель в год. Этого, впрочем, оказывается вполне достаточно, чтобы привязаться к однокурсникам.

Помню, что среди первых, с кем я познакомился на журфаке, были Ольга Обьедкова и Кирилл Бортников. Мне показалось тогда, что они могли бы успешно учиться в театральном институте (и я был недалеко от истины, как выяснилось потом). Позже я познакомился с другими ребятами, но из всех однокурсников ближе всего удалось узнать Мишу Захваткина.

Четыре года подряд мы, приезжая на сессию, вместе снимали в Екатеринбурге жилье. И почти каждый день пешком отмеряли путь от дома до университета и обратно (я попытался хотя бы приблизительно прикинуть, какое расстояние мы прошли за все это время — как минимум 1,5 тыс. километров). За три-четыре недели практически круглосуточного нахождения рядом успеваешь довольно хорошо узнать человека. Миша, например, увлекается фотографией, и я надеюсь, что все его мечты, связанные с ней, сбудутся. Кстати, именно Миша заразил меня интересом к «светописи» (пафосное слово, но тавтологию допускать не хочется, чтобы не расстраивать добрейшую Анну

Сергеевну Нелюбину). За что я ему очень благодарен.

Университет заставляет постоянно думать и вечерние разговоры о всяких пустяках у нас нередко плавно перетекали в диспуты о профессии, споры о политике, религии и тому подобных вещах. Пожалуй, эти диалоги нужно было записывать :)

За время учебы мы с Мишей успели стать хорошими друзьями. Естественно: ни что так не сплачивает, как совместное разучивание закона о рекламе или правил профессиональной этики.

ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕХ

Сложно назвать самого-самого преподавателя и самый-самый предмет. Но среди тех, кто будет чаще всего вспоминаться в будущем (и не мне одному, кажется) профессор Стровский. Он хоть и говорил, что «поцеловать подружку это гораздо интереснее, чем дочитать до конца «Одноэтажную Америку» (с чем трудно не согласиться), но все же требовал почти безукоризненного знания текстов. Такого строгого преподавателя на журфаке, как Стровский, вряд ли можно найти. И боже вас упаси приходить к нему на экзамен, не зная «Как обеспечить успех Учредительного собрания», а также «Текущий момент и задачи печати». Впрочем, надо отдать ему должное, лекции по истории российской журналистики XX века были среди самых интересных. Как и лекции по философии Алексея Логинова, а потом Андрея Атманских.

И как не сказать про нашего харизматичного декана Лозовского и его чувство юмора (он мог, например, подойти к нам перед экзаменом по античной литературе и авторитетно посоветовать, как лучше пользоваться шапарталками). Его лекции были самыми содержательными.

А вот самыми полезными предметам были, пожалуй, «Основы творческой деятельности», «Профессиональная этика» (Алексей Фаюстов приводил много любопытных примеров из практики), «Экономика и менеджмент СМИ» (я думаю, что ребята согласятся с тем, что Валерий Амиров замечательно интересно преподает и делает это в очень бодром темпе), «Техника СМИ» (после нее я начал интересоваться дизайном).

Поймал себя на мысли, что хочу назвать всех преподавателей журфака — почти каждый из них был в чем-то самым.

НАМ БУДЕТ, ЧТО ВСПОМНИТЬ

По-моему, это случилось на втором, а может на третьем курсе. Я, как и многие, в зимнюю сессию завалил зачет по современному русскому языку. А в марте приехал в университет, чтобы «подобрать» хвост. Приехал каким-то разморенным: накануне вымотался на работе. А пересдача — дело довольно хлопотное (как все мы знаем). К тому же на месте узнал, что дополнительный вариант контрольной работы не зачли. Руки опустились. Хотелось просто вернуться в Каменск. В-общем-то я так бы и сделал, наверное, если бы не Ольга Объедкова. Она чуть ли не за руку отвела меня к методисту и буквально заставила взять хвостовку. Потом помогла в ускоренном темпе здесь же переделать контрольную. Потом запихнула меня к преподавателю. Короче говоря, хвост я все-таки пересдал. Взаимовыручка.

Вот такой вспоминается случай. Он вроде бы и не очень значительный, но мне почему-то до сих пор кажется, что Ольга спасла меня от проблем :)

Наверное, вся учеба на журфаке — это череда случаев. Я не футбольный болельщик совсем, но вот из студенческой жизни почему-то вспоминается еще та ночь, когда наша сборная по футболу обыграла сборную Голландии на чемпионате Европы-2008. Матчи транслировались чертовски поздно. Заядлого болельщика и моего соседа по квартире Мишу Захваткина это не останавливало и он, конечно, не мог пропустить игру с голландцами. Я в этот ответственный момент бессовестно спал, но периодически просыпался от голоса комментатора, кричавшего «гоооо-л!». Я просыпался три раза, а когда проснулся в четвертый, то узнал, что наши победили и вышли в полуфинал чемпионата. Даже я не мог после этого продолжать спать, и мы пошли гулять по ночному Екатеринбургу. Такого бурного ликования болельщиков до этого я не видел никогда.

Вот такие случаи. А еще особенно приятно вспоминать наш выезд на озеро Шарташ в последнюю летнюю сессию, прогулки по Екатеринбургу и другие сборища вне стен университета. Нам будет что вспомнить.

В год 75-летия моего журфака я с трудом поднимаю вывихнутую во время последней сессии левую ногу. Дай Бог, не сломанную!

Ринат Низамов,

пять лет как бывший абитуриент

8 903 13 83 546, nizam1988@mail.ru

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ЭКЗАМЕН

Тот, на котором меня не было. Это экзамен по зарубежной литературе XX века. Последняя летняя сессия. Сдавал «зарубу» за меня мой товарищ — Артем. Или Ринат Низамов, как он представлялся молоденькой преподавательнице. Так его и называли мои однокашники.

Дело в том, что к «зарубе» я в этот раз совсем не был готов. Ни к экзамену, ни к семинарам. Поэтому выступал за меня мой друг. Говорят, выступал хорошо. Да так, что по итогам его выступлений преподаватель поставила в мою зачетку жирное «отл». И похвалила: дескать, какой вы, Ринат, талантливый студент, хорошо готовитесь!

Правда, после этого некоторые мои одногруппнички задерживали Артема с вопросом: во сколько мне вышла его услуга. А он честно отвечал, что сработал бесплатно.

Зато потом я ему помог диплом написать. Спас от «двойки» рецензента Ковалевой.

Услуга за услугу, скажете? Не! — дружба! Нормальная студенческая дружба.

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ДЕНЬ

Когда я перешел с дневного отделения на «заочку» и впервые пришел к новым однокурсникам. Было немного страшно. Словно шагнул в новый класс. Но потом отлегло: этого знаю, с этой знаком.

В этот поток я влился на зимней сессии четвертого курса. И плыл с ним до самого диплома.

И хочу сказать, что ребята собрались отличные. Со многими хочу держать связь и после окончания университета!

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ЗАЧЕТ

Зачет по Интернет-журналистике. Это была песня! Отчетность — мечта двоечника: «препод» Илья Зиновьев раздал на поток один вариант теста. Посадил всех студентов плечом к плечу. Дал час.

Я, как полагается, скатал у одной соседки, потом сравнил с другой, перепроверил с третьей и дал списать четвертой. Сдал.

Преподаватель проверял в тот же день. Велел собрать зачетные книжки. Я, уверенный в своем «зачете», передал зачетку и отправился дышать свежим воздухом. А когда вернулся, узнал, что провалил тест. Единственный из всего потока! Это был удар ниже пояса. Не думал, что, доучившись до пятого курса, я не способен даже списать нормально.

Впрочем, Илья Викторович заставил меня выучить его лекции и при личной встрече поставил-таки свой автограф в мою зачетную книжку. И даже предложил мне писать у него диплом.

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Атманских. Андрей Сергеевич. Это история философии, кто не помнит. На четвертом курсе, в летнюю сессию я его не сдал. Он меня почему-то невзлюбил, мне кажется. Наверное, потому что я ему заявил следующее: «Мне за пять лет работы ваша философия ни разу не пригодилась!».

Прошел год. Теперь вот учу и боюсь пересдачи. А пересдавать как-то надо.

Думаю, что в этот раз я буду избирательней со своими словами. Такая вот философия жизни

P.S.: Экзамен сдал. На «четыре».

САМАЯ ЗАПОМИНАЮЩАЯСЯ ОДНОКУРСНИЦА

Наташка Сарапулова, конечно же! Вы бы ее тоже надолго запомнили, если б хоть раз «на пять минуточек» зашли с ней в магазин косметики. Она там торчала часа два, как минимум! Говорит, что это еще не рекорд!

Не, Натах, в следующий раз я с тобой лучше в кабак какой-нибудь хороший. Или на Историю философии. К Атманских.

Ольга Обьедкова

Amik-mayco.com@mail.ru

8-904-38-28-423

МОИ САМЫЕ ОДНОГРУППНИКИ

В честь 75-летия моего журфака я поднимаю...сь по лестнице на четвертый, туда где мы провели целых пять лет с хвостиком ...

Слетев со второго тура театрального института, я долго сидела дома депрессировала, не зная, что делать дальше и куда податься. И вот один телефонный звонок моего старого, доброго, рыжего друга (он попросил не называть его имя) изменил мою жизнь. Содержание звонка было следующее : «А погнали со мной на журфак!». И со словами « А почему бы и нет» я оказалась здесь. Причем начав общаться с одногруппниками , я поняла, что со словами «А почему бы и нет» поступала я одна, а все остальные как бы мечтали с ползунков отдать свою жизнь журналистике. Дорогие мои одногруппники: и те кто дошел до самого конца, и те, кто сошли с пути, и те кто прибыли позже, мне приятно было находиться с вами все эти годы (кроме Цветкова, Бортникова, Митновицкой — с ними особо приятно). Мы вместе грызли гранит науки, ну или хотя бы надкусывали (смотря какой предмет), мы вместе сдавали экзамены и зачеты, вместе пересдавали, краснели на деревянном стуле у Екатерины Александровны, тратили халявные мегабайты в инет-залах УрГУ, наслаждались мясными и мучными деликатесами местной столовой и т. д. Хочется сказать пару слов обо всех, но автограф, господа, не резиновый, поэтому о некоторых.

Первый человек, которого я запомнила с

абитуры, кроме старого, доброго, рыжего друга, имя которого «в секрете», была Марианна Караджаева, потому как нас обеих не зачислили на журфак по ошибке. И мы вместе выбивали это «место под солнцем». Вот и познакомились. Мне было приятно.

И вот первая установочная пара, не помню, что это было. Неважно. Важно то, что я услышала голос студента с первой парты. Это была она. Великая, могучая Дина Татаринкова. Этот голос не утих, он звучал все пять лет на всех парах (ударение на первый слог). Он как знамя образцового студента. Дина — ты молодец (ударение на последний слог), твоё терпение и труд перетерли бы даже терку. Удачи тебе.

Итак, мы попали в совершенно незнакомый коллектив. Наша группа как Букет, собранный из разных городов Урала, пикантно украшенный Воркутой, немного зелени из Ижевска и задекорированный пермскими самородками. И конечно, в такой ситуации начинаешь сближаться с земляками. К примеру, Эллина Шайдулина тоже тагильчанка. Дорогая Эллина раскрою тебе тайну: мы с моим старым рыжим другом инкогнито думали до конца 2 курса, что тебя зовут Маша. Какого же было наше удивление, когда мы узнали, что ты не Маша. Мы расстроились и решили, что для нас ты останешься Машей навсегда. Вторая Тагильчанка Катерина Шутова, в народе мама Роза. Да, Да, Катя Роза! Будучи самой опытной женщиной в группе, она взяла на себя роль матери нашей студенческой общины, а к пятому курсу настолько вжилась в роль, что на свет появился еще один милый человечек. И, наконец, Полина Сухова, не только одногруппница, но и коллега по работе. Вот еще и диплом у одного преподавателя пишем, в общем, жизнь сплетает нас потихоньку.

Ну и теперь о тех, кто был что называется «своей бандой» все эти годы. Роман Цветков «удмурт» с большой буквы (Рома, извини, я не могла этого не написать). Рома, ты уникальный человек! Только ты можешь опоздать на пару на час, проспав занятия, которые начинаются в 7 вечера, списывать у человека, который находится в другом конце аудитории и за 10 секунд добежать до трамвая от УрГУ. А вообще я помню, как мы перед парами бегали на Профессорскую в компьютерный центр играть в контрстрайк. Помню как, однажды, будучи на работе я решила позвонить тебе тогда еще в Ижевск, чтобы узнать что-то по учебе. А ты вывел меня в прямой эфир своего радио. И мой

голос услышал весь Ижевск. Спасибо, Рома, тот минус на счету телефона я так и не покрываю. А вообще я безумно рада, что судьба нас столкнула. Надеюсь, что даже после окончания университета будем собираться дружной компанией. А если еще в Тагиле «Наши Песни» вещать начнут, да-к вообще заживем...

Анна Митновицкая, кто ты? — сказала бы я на 1 и 2 курсах. Потому как не знала о ее существовании. Так бывает. Вас много, а память моя не безгранична. И, тем не менее, ты попала в «Тройственный союз». Если вы меня попросите описать Аню, я это сделаю так: шикарная ирбитская женщина, извините за каламбур. Ты одна из немногих, которые знают, что Ги де Мопассан любил «наколоть сало на палочку» (она меня поняла). Аня, когда я приезжаю в Тагил и включаю «Вести Урал», то гордо всем заявляю: «это — моя одноклассница, Анна Митновицкая», даже если другой журналист на экране, шутка. Думаю, многие из одноклассников так делают. Надеюсь, что когда-нибудь и ты будешь с гордостью говорить: «А вот это Новогоднее обращение читает моя одноклассница» или «А пойдёмте в Мавзолей на одноклассницу посмотреть».

Эх, мой старый, добрый, рыжий друг, да что там, брат. Назовем его просто Бортников. Если бы не ты, то неизвестно куда бы занесла меня жизнь. Но я не жалею, что все сложилось именно так, как сложилось. Помню, как мы на абитуре ходили по городу босиком, и мыли ноги в Успенском; как цыгане пытались отобрать у нас последние деньги, но отобрали только у тебя; как ты искренне пытался учиться каждый курс и делать все работы во время, но лень и фраза «пойдем погуляем» не давала свершиться тому; помню, как мы на первом курсе поехали на Таганку за шлепками, и один представитель (будем толерантными) кавказского благородного народа побежал на склад со словами: «Ждите здесь, уйдете, убью». Тогда мы в первый раз поняли, что такое страх; помню как каждый семестр Екатерине Александровне вместе с контрольной работой приходило заявление, что Кирилл Бортников пол года был в командировке в Казахстане и не мог сделать работу во время.

В общем, этих воспоминаний много, главное сохранить их и помнить, что наш курс был самым лучшим. Я желаю добиться вам всего того, о чем мечтаете. За нами будущее. И не забывайте меня, Ольгу Объедкову.

Ирина Пшеничникова

24 сентября 1986 г.

8909-704-16-84; minibooo@yandex.ru.

ICQ 357320890.

*В честь 75-летия моего журфака
я поднимаю настроение всем!*

МОИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Свой автограф, посвященный преподавателям, мне бы хотелось сделать в форме посланий.

ПОСЛАНИЕ ПЕРВОЕ. АЛЕКСЕЮ ВАЛЕРЬЕВИЧУ ЛОГИНОВУ

Да, немного странно, что из всех преподавателей, я вспомнила именно вас, молодого философа с первого курса. Но послание мое будет отнюдь не любовным. Хотя вы обаятельный. Дело в том, что «зубик» у меня на вас имеется. Дорогой Алексей Валерьевич, прежде чем не пускать студента на пару за опоздание, поинтересуйтесь какова причина его задержки. Да, да пять лет назад Вы меня не пустили. Но я не проспала, не стояла в пробках, не кушала в столовой, я ехала из больницы. Всю ночь меня мучили боли в позвоночнике, и вместо того, чтобы отлеживаться дома, решила сменить больничную скамью на аудиторный стул. Ведь философия — это так важно, думала я. Но дело даже не в том, что вы меня не пустили, это ведь пустяк на самом деле. Дело в том, что сидя в коридоре, я от усталости заснула (не спала всю ночь) и у меня украли телефон. Так что ваша принципиальность на мне отразилась материально. Но я вас прощаю (пишу в этот момент с иронией). Хотя если вы захотите купить мне новый телефон, то дайте знать. А вдруг....

ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ. ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Зимой к нам приезжал Владимир Познер и после пары Дмитрия Леонидовича Стровского

мы дружной толпой направились в актовый зал к московской «звезде». Это были самые скучные два часа нашей жизни. И в этот момент мы мечтали вернуться в аудиторию к Вам. Господин Стровский, если меня попросят описать вас одним словом, то это слово будет «мужик», суровый уральский мужик. У меня складывается такое впечатление, что вы состоите на 50 % из интеллекта и на 50 % из бороды. Конечно, Ваши пары были самыми яркими. Это был аттракцион эмоций, потому как было все: и смех, и слезы. Я вообще долго не могла забыть истории про «Господина Задова». Да что там, я, благодаря вам, прочитала Ленина, Троцкого, Радека, и Вы знаете, мне понравилось. Я редко нервничаю на экзаменах, но у Вас эмоциональная встряска еще та. Не забуду как мы с Романом нервно листали конспекты в поисках ответа на вопрос, а Вы кушали шоколадные конфеты, запивая их чайком. И когда Вы совершали глоток, я слышала, как он движется по пищеводу. Это немного отвлекало, но волшебное журчание успокаивало. Спасибо за ваши пары, это было великолепно. Претензий нет, все было супер.

На первых курсах мы очень любили тех преподавателей, что разговаривали на языке студентов, шутили вместе с нами на парах. Но потом, начинаешь любить иных. Уважаемая Маргарита Михайловна, рядом с Вами чувствуешь себя ничтожно. В хорошем смысле. Вы говорили очень тихо, и мы все прислушивались, порой даже не хотелось ничего конспектировать, дабы не пропустить сказанное вами. История — это, прежде всего, люди, а не цифры. И о людях вы рассказывали потрясающе, на лекциях переживали судьбу каждого, а вместе с вами и мы. Иногда складывалось впечатление, что Вы знали всех этих людей лично. Не думайте о нас сильно плохо, мы не такое уж и потерянное поколение. Мы вас слышали и поняли.

Р.С: И обещаю Вам, Маргарита Михайловна, я не буду в своих текстах писать «власть».

ПОСЛАНИЕ ТРЕТЬЕ. АНДРЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ АТМАНСКИХ

До сих пор с нежностью вспоминаю Ваши пары. Во-первых, мне безумно был интересен предмет, во-вторых, вы один из лучших лекторов, которые были у нас за все 5 лет. Выражаю искреннюю благодарность. Вы за-

ставили меня думать. Не то чтобы я этим вообще не занимаюсь. Просто я никогда не задумывалась о привычных вещах, которые меня окружают. Я прочитала весь список литературы, не потому что надо, а потому что хотелось. Мечтаю еще побывать на ваших лекциях.

ПОСЛАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ: МАРИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ МЯСНИКОВОЙ

Я оказалась одним из тех «счастливых», кто сдавал Вам творческий конкурс при поступлении. Тогда я еще не знала, кто сидит передо мной. И в целом первая наша встреча оказалась довольно приятной. По крайней мере, я не испытывала негативных эмоций. Но, приобретя статус студента, видимо что-то изменилось, и я, как и мои однокурсники, превратились из людей в «красные тряпки», которые существуют в университете только для того, чтобы раздражать великую, лучезарную Марину Александровну. Если Вам так в тягость работать со студентами, то не работайте. Не делайте нам услугу, мы неблагодарные сволочи, мы неоценим тонкой вашей души. Вы настолько скромны, что иногда хотелось сказать: «А в Мавзолее вам не постелить?». За эти пять лет я поняла, что нельзя делать. Нельзя с вами здороваться, так как в ответ ждать нечего. Нельзя к вам подходить с вопросами (не имеет значения какими). Как только студент нарушает ваше личное пространство, входит в зону риска (это примерно пол метра), и при этом раскрывает рот и произносит фразу со знаком вопроса в конце, то это вызывает приступ ярости и истерики. Иногда хочется вызвать скорою, потому как мы реально боимся за ваше здоровье. Еще нельзя с вами спорить: любое несогласие расценивается как наглость, хамство и признак дурного тона. Нельзя, сдав зачет, не прийти узнать результат, иначе ваша работа аннулируется (из личного опыта). Что нужно, чтобы заслужить автограф в зачетке? Здесь все просто нужно прочитать, что задали и написать экзаменационную работу. Но если вдруг вы не сдали, то пересдать — это целое искусство. Миссия №1: выяснить, когда пересдача. Для этого необходимо подойти к Марине Александровне минимум 4 раза, выслушать все, что она о вас думает (хотя вас совершенно не знает) и, наконец, вытянуть из нее дату

время и место встречи. Миссия №2: прийти на пересдачу, узнать о том, что она сегодня вас не примет, потому что ... она никогда не объясняет почему. Потом прийти в другой день написать работу. И, наконец, самая важная миссия №3: ждать..... ждать долго. Чтобы проставить в зачетку предмет люди ждут от двух до пяти часов, дежурят у кабинета. Хотя в первый день желаемого вы можете и не получить. Значит нужно прийти на следующий день и опять ждать. Все потому что у преподавателя много работы, спросите вы? Нет, господа студенты, в нас воспитывают смирение. Особенно приятно ждать в конце сессии, когда зачеты все сданы и тебе нервно звонит начальник с просьбой выйти на работу. Но куда ему простому редактору из Нижнего Тагила до гениальных воспитательных методов Марины Александровны. Вообще, я не знаю каким языком надо владеть, чтобы достучаться до Вас. Но всякий случай принялась изучать иврит и суахили.

Дорогая Марина Александровна, Вы ведете очень интересные предметы, и обладаете ценным багажом знаний. Вы не плохо рассказываете, вы делаете это страстно. А это очень важно. Но вы чрезмерно высокомерны. Существует два мнения: ваше и неправильное. Допустимо ли это на журфаке?

P.S: Написано чрез несколько часов после зачета по документальному кино.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

Каждый раз на сессию ехать не хотелось, а возвращаться обратно не хотелось вдвойне. Итак подведем итоги. За пять лет было напечатано три центнера макулатуры, и это только по Зарубежной журналистике Алексея Юрьевича Быкова, было выпито 15 литров воды, и это только, наутро после экзамена. Было съедено 118 шоколадок, и это только Митновицкой Анной. Было проклято около 20 преподавателей, и это только после летней сессии первого курса. За пять лет учебы было пролито 2 грамма слез, все потому, что журналисты не плачут. Появилось около 30 желающих потрогать за лысину Лозовского и побрить Стровского, накормить Каблукова и обнять Нину. Дорогие студенты, не отказываете себе в этом, ведь это последнее дни в университете. Больше шанса не будет, с праздником вас, с окончанием! И САЛЮТ!

МОЯ САМАЯ «ГРЕЧЕСКАЯ» ОДНОКУРСНИЦА

Она изумительная красавица. Это я осознала еще тогда, в актовом зале, в день, когда декан зачитывал фамилии поступивших. Она обернулась — густая грива черных волос, премилейшая улыбка, пронзительные глаза, вечно горящие любопытством:))) Эти глаза сопровождали меня все 10 сессий.

Она многогранна: журналистика, фотография, танцы, сейчас вот греческий язык на очереди...Что еще я забыла?! Моторчик, одним словом.

Она эмоциональна, как и подобает девушкам ее национальности. От души смеется в кинотеатре, с жаром доказывает преподавателям свое вечное «я готовилась!»:)))

И она наверняка самая счастливая в мире!!! Буду кулачки за тебя держать, ты очень смелая. И продолжай слушать свое сердце. Оно знает, куда тебя вести!

МОЙ САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Все экзамены по литературе проходили у нас в одном стиле — вот вам список длиною в жизнь, извольте прочитать все произведения. А на экзамене ответьте на вопрос: какие картины висели в доме станционного смотрителя в одноименной повести А. С. Пушкина? Замечу, будь то античная или древнерусская литература, от которой мы о-о-й как далеки, или русская литература XVIII века, изученная в старших классах школы. Неважно, вот список, удачи на экзамене! И конечно, мы не ожидали ничего другого на пятом курсе.

Первый звонок, что на этих парах литературы все будет происходить не так, для меня лично прозвенел, когда преподавательница вошла в аудиторию. Блеск в глазах, искренняя улыбка. И все семинары прошли таа-ак отменно, мы так втянулись, даже иногда не читая книгу, могли прокомментировать ситуацию. Все просто — секрет оказался в том, что не нужно нам было надрываться и читать ВСЕ книги из списка, а нужно было просто показать свое умение размышлять, анализировать и даже фантазировать. Вот тот редкий тип преподавателей, который сумел заинтересовать нас в своем предмете, так рассказать о книгах, что мы теперь будем читать их, как она шутила, следующие 20 лет!!!)))

Пусть только на пятом курсе, но мы узнали, что можно сдать литературу так, что останется эффект от прочитанных книг. Недаром потом нам пришла в голову мысль — а ведь неплохо и документальное кино сдавать по такой же системе!

МОЙ САМЫЙ ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Все мы при поступлении были маленькими наивными детками с ветром в голове. По крайней мере, себя 17-летней я такой и считаю. И все из-за одного очень памятного случая. Итак...

Август 2004 года. Жутко важный период в жизни. Рубеж. Переход из одной жизни в другую буквально. УрГУ, актовый зал, все в ожидании фамилий тех, кто, молодец такой, поступил на журфак. Я, уже подсчитавшая свои баллы, со спокойной совестью расположилась на сидении. С которого я буквально сползла, когда в списке «молодцов» не услышала свою фамилию... С широко распахнутыми глазами я подошла к Борису Николаевичу и тихонько спросила: «А где же я?». Докопавшись до сути дела, наш декан выяснил, что я не сдала вовремя оригинал аттестата и меня просто-напросто нет в списках. Будто бы я совсем не сдавала экзамены. Вот это была обидааа... На саму себя, на систему, на девочек в приемной комиссии наконец, которые могли бы меня, такую неопытную, предупредить!))))

Как ни крути, ничего изменить уже было нельзя. Год проучившись на подготовительных курсах (и заимев немало истинных друзей в этот период, кстати сказать))), на следующее лето я поступила наконец на самый творческий факультет УрГУ.

Марина Сальская (Горбунова)

10 июля 1988 г.

89089228143, MarinaG_88@mail.ru

КАТЯ — КАТЕРИНА, ДУШИ МОЕЙ ПОДРУГА

Пробегаюсь глазами по общему фото нашего курса. Здесь мы после лекций Алексея Николаевича Бабушкина, декана физического факультета УрГУ, который провел с нами интереснейший разговор по поводу актуальных проблем науки.

За нашу короткую, но веселую совместную жизнь на факультете каждый из сокурсников чем-то отмечен, чем-то выделен в памяти. Кто-то глубже ушел в дебри нашей профессии, кто-то еще не успел, а может, и передумал. Но хотелось бы иначе взглянуть на своих товарищей по учебе. Ведь не степень профессионализма важна, когда речь идет об университетских друзьях, а порой и людях, которым суждено стать или уже стали друзьями на всю жизнь.

Для меня друг это тот, кто душе родственен своей душой, тот, кто скупой поругает или похвалит только по делу, но поддержит в минуту хвори всегда. А самое главное, это тот, к кому с сердечным порывом и крепкой рукой летишь, чтобы товарищу твоему в трудную минуту хоть на малую долю скрасить жизнь. Трудно описать, да и понять, откуда же возникает это бескорыстное чувство отдать человеку последнее, как возникает дружба с ее добротой, щедростью душевной, милосердием и теплотой.

Для меня такая загадка связана с Екатериной Котельниковой, моей самой сердечной, самой родной однокурсницей. Катя не только мой друг, она человек, который во всех смыслах вызывает у меня восхищение и уважение.

Многие важные вещи, многие ценности для меня открыл и воспитал во мне этот человек. Я благодарна Кате за то добро, что она вложила в меня, за то умение распознать и отделить важное в жизни от второстепенного.

Я позволю себе сравнить моего друга с героиней очерка Татьяны Тэсс «Твоя большая судьба». Женщина по имени Власта, встретившаяся на жизненном пути писательницы, удивительно поразила ее, поэтому Тэсс пишет о ней:

— Я смотрела на ее лицо ... и мне снова казалось, что она похожа на мою мать. Черты ее лица, голос, движения были совсем иными. И все же она была похожа на мою маму. Почему? Не потому ли, что светила в ней та же безоглядная материнская доброта? Если вы когда-нибудь угадывали в чертах чужого человека, ничем не схожих с лицом вашей матери, это необъяснимое, пронзающее душу сходство, вы поймете меня.

ПОСТУПИЛИ...!

Прошло 5 лет, а тот день помню как сейчас. Вернее запомнились те чувства и эмоции, которые воспарили в душе, когда услышала в списке поступивших свою фамилию. Сначала я не поверила своим ушам, только помню, как ребята сидевшие рядом говорили мне: «Ну вот видишь. Поступила! Поступила же!», — я ведь действительно очень переживала. А как только вышла из зала, от избытка счастья и радости так высоко запрыгала, что журналистка и оператор, заметив момент восторга, подбежали ко мне и попросили повторить на камеру :)

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Все слилось в зале нашем в один большой светлый, легкий поток литературы. Милый образ непринужденно правит здесь балом западного модернизма. Мы как младенцы внимаем каждому слову. Столько добра и нежности в глазах преподавателя мне еще ни разу не встречалось.

Ангельский образ и французская красота. Наталья Михайловна Мухина — сеятель культуры, всего чистого и вечного в сердца наши. Даже тот, кто не особо увлечен предметом — очаруется всей глубиной и пользой литературы с того дня. А это самое главное качество для любого преподавателя.

Наталья Сарапулова

21 июня 1980

89120810062

e-mail: eva17480@mail.ru

*В честь 75-летия факультета журналистики
я поднимаю Кубок Знаний!*

*Именно в этом храме науки
нам открываются врата в непредсказуемый
и безгранично познавательный мир.*

О, ЭТИ ГОДЫ...

Вот, наконец, собралась с мыслями и решила написать о годах своей учебы... В голове, признаться, кавардак. Во-первых, постоянно думается о работе, во-вторых, слишком уж долго я учусь (так сложилось), чтобы говорить об единственном курсе. Вспоминаются все годы и все курсы...с ностальгией и, местами, с улыбкой. Многие из тех далеких коллег по учебе стали настоящими профи в своем ремесле и общение с ними только благодаря всемирной паутине. Последние мои друзья-однокурсане...

С осторожностью приняли. Все были в недоумении: кто же к ним пришел? Из Нижнего Тагила понятно: вот их «могучая кучка». А кто же это? Да и я с не особым рвением бросилась знакомиться. Словно шпионка, приглядывалась, прислушивалась, улавливала главное. И вот разочарование. Этого-то я и боялась! Спросите: в чем дело? (ребят! без обид!) Абсолютно недружный и, извините, разношерстный курс. Это самое сложное. Стоит на секунду зайти в аудиторию, и вся картина как на ладони. Пять-шесть групп единомышленников со своими интересами и мировоззрением. Так прошла одна из зимних сессий...

Следующая сессия оказалась дружелюбнее. И на самом деле ребята отзывчивые и очень интересные в общении, несмотря на их расхождение во взглядах. И самое главное — курс, по-

моему, достаточно сильный и эрудированный. Не могу сказать точно, но претендентов на звание «краснодипломников» немало.

Хорошими друзьями мы стали с Ксенией Чепуриной, той, которая из Добрянки (уж, очень она гордится этим провинциальным пермским городком).

Не могу не сказать о Роме Цветкове, Кирилле Бортникове, Оле Объедковой и Анютке Митновицкой. Это не просто замечательные организаторы всех массовых мероприятий, но и профессионалы в своем деле. А дело это — теле— радиожурналистика!

И, конечно, наша героиня Екатерина Шутова! Уже на защите диплома с победой ее будет ждать не одна, а две принцессы! Меня всегда в ней поражал позитивный настрой на любую жизненную ситуацию. Я бы сказала, что это солнышко на нашем курсе, которое всех согревает своим теплом и поддерживает оптимистическим настроением.

Вот встретиться бы лет через пять... Кто стал? Кем стал? И просто пообщаться... в наше время передовых технологий, я думаю, нам удастся. Главное, чтобы желание было, а уж возможности мы найдем! Не даром ведь мы журналисты!

О ТЕХ, КТО...

Получить высшее образование в Уральском государственном университете я хотела со школьной скамьи, особенно когда узнала, что здесь существует факультет журналистики. И хотя годы моей учебы затянулись, я ни на минуту не пожалела, что поступила именно в это высшее учебное заведение.

И вот, наконец, приближается день прощания с альма-матер. Много есть, что вспомнить. Каждый день на сессии — эта маленькая жизнь с приключениями, забавными случаями. Правда, все и не вспомнишь. Запомнился экзамен по истории отечественной журналистики... Как же мы все боялись этого дня! Я даже не пошла его сдавать в назначенное время, потому что не было достаточно прочитанной литературы, которую нам советовал Дмитрий Леонидович. Казалось, ну зачем заочникам такой объем дополнительной литературы задавать! Ведь основная масса работающих и уже семейных! У каждого свои проблемы, и катастрофически не хватает времени не то, что на литературу, порой даже о себе забываешь! Вот хоть на чуть-чуть сократить этот список... Но прочитав достаточно книг по этой дисциплине,

невольно понимаешь, что можно не усвоить логическую цепочку развития СМИ в тот период. Так что как бы там ни было, а читать и столько придется!

Вот еще что! Почему мы — будущие журналисты, многие из которых приходят получать специальность сразу после получения аттестата, не имея опыта работы на телевидении или в газете, только на пятом курсе знакомимся со студенческой телестудией? Что таковая вообще существует в УрГУ? Нам преподают технику и жанры СМИ, а как все происходит на практике в профессиональной студии многие из выпускников не знают! На протяжении всех учебных лет студенты демонстрируют свои одни и те же видеосюжеты у разных преподавателей на разных предметах. Вот проходим аналитические жанры, почему бы не устроить сдачу экзамена в практической форме? Так будет и увлекательней, и намного понятнее! Или к примеру, интервью! Я думаю, что пара микрофонов и камера имеется в университете. Почему бы не вооружить ими студентов, отправить на шумные улицы столицы Урала, чтобы студенты проявили себя и показали настоящими профи в их нелегком труде. А после совместно обсудить, подискутировать, разобрать ошибки, подсказать, как правильнее и интереснее могло бы получиться.

А еще хотелось сказать о преподавателе с филологического факультета факультета. Это Наталья Михайловна Мухина... Преподаватель зарубежной литературы XX века на пятом курсе. Какие это были лекции и семинары!!! Она настолько знает свой предмет и настолько его любит и понимает, что эти чувства передались и нам. На семинарах нам дали возможность раскрыться и высказать свое мнение и отношение к тому или иному произведению, как мы его поняли, что автор хотел донести до нас, читателей. Мы с интересом полемизировали на занятиях и добросовестно прочитали произведение, а не как обычно краткие содержания и критиков. Наталья Михайловна не навязывала принятые постулаты и стереотипы, не убеждала нас в правильности иных точек зрения, а с удовольствием выслушивала, соглашалась, спорила...

Особое слово хочется сказать о МАМЕ заочного отделения, Екатерине Александровне Еремеевой. Она действительно наша мама на протяжении пяти лет, а у кого и больше. С любым вопросом и проблемой мы все непосредственно бежим к ней за советом, помощью, а

порой и просто за добрым словом и элементарным сочувствием. Не знаю как другие, но мы с ней быстро нашли общий язык и взаимопонимание. Спасибо, что берегли нас и, можно сказать, многих довели до победного торжественного конца!

Здесь не стоит забывать и о помощнице Екатерины Александровны — нашей приветливой и обаятельной Нине. Если Екатерина Александровна мама, то Нина нам стала сестрой! Спасибо вам за терпение и выносливость!

Анна Селиванова

31 июля 1988

8-904-98-66-954

ICQ: 338-814-719

e-mail: ann.selivanova777@gmail.com

В год 75-летия Журфака, мне грустно...

МЫ ТАКИЕ РАЗНЫЕ... И ВСЕ-ТАКИ МЫ ВМЕСТЕ!

Девочки, я благодарна вам за то, что вы появились в моей жизни. Тогда на первом курсе... Честно, я даже не помню тот момент, когда нас стало трое. Но видимо, это судьба. И наша дружба — это доказательство законов физики: противоположности притягиваются. За эти пять лет мы многому научились друг у друга, даже может, вынесли какие-то уроки из совместного общения.

Мне кажется, что Сашка научила нас больше смеяться. Такой улыбки нет больше ни у кого. Она заряжает каждого, кто рядом с ней огромной порцией позитива. У нее добрые глаза и сердце. Она приехала к нам из г. Мирный, училась с нами в Екатеринбурге, на сессии жила в Первоуральске, а работала и строила свою семью с любимым мужем в Тольятти. А муж — военный. И где теперь будет жить наша любимая Сашенька: Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Саратов? Разве ни жена декабриста? Я очень рада, что твои родители переехали в Первоуральск. Ведь это — наша уникальная возможность видеться!

Мелешка. Я бы хотела, чтобы у моих будущих детей была такая воспитательница, честная и искренняя. Маришка многосторонне-развитый человек. Воспитывает детей, ходит с ними в походы, поет в хоре УрГУ. И сейчас, когда заканчивается наша последняя летняя сессия и впереди теплые солнечные деньки, она собирается на две недели в горы, к ледникам.

Чему мы научились друг у друга? Одна стала более легкомысленной, вторая более рассудительной, третья научилась больше смеяться! А еще с каждым годом мы учились лучше!!! Вот сейчас, я пишу это эссе, а Маришка сдала экзамен на пять!

Спасибо девочки за эти прекрасные пять лет! Противоположности притягиваются, и разные люди только дополняют друг друга.

**МОЙ САМЫЙ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИЛИ «ОТЛИЧНО»,
КОТОРЫМ Я ГОРЖУСЬ!**

«Сдашь его на три, да с первого раза, считай — тебе повело» — сказала мне подруга, которая училась на два года старше меня. «Главное, читай все и делай цитатник» — продолжала она.

До экзамена две недели. Перед глазами список литературы, длиною в жизнь. В ноутбуке — диск со всей необходимой литературой. (За это — отдельное спасибо преподавателю, иначе найти столько книг и принести их домой было бы нереально). Итак, начинаю читать и конспектировать... Ленин, Горький, Короленко... Спина устает сидеть в наклон...Радек, Троцкий, Бухарин... Пальцы устали писать.... «Красная новь», «Сибирские огни»... Глаза устали от монитора ноутбука... Рейснер, Нариньяни, Рябов... Ужас, это только треть списка литературы... Кольцов, Ильф и Петров.... Так, тут получился стопор....А до экзамена считанные дни... «Одноэтажная Америка» увлекла по полной, читаю от корки до корки.... Симонов, Заславский, Аверченко... Ужас, я впервые за четыре года к одному экзамену СТОЛЬКО читаю и пишу, пишу, пишу... Солженицын, Вартанов... все, больше не могу, руки отказываются что-либо записывать...

А я не хочу три! Ну почему, почему после такого испытания длиною в список литературы из 65 вопросов я получу «удовлетворительно». Я не из тех студентов, кто стремится к оценкам (работа никогда не отпускала). Но именно сейчас я хочу ПЯТЬ!

Экзамен начался в 10 утра. Лица одгруппников, выходящих из кабинета, меняются постоянно. Мы с Маришкой пошли «сдаваться» самые последние. На часах 17:20. Сил нет, только желание увидеть в зачетке «отлично».

Первый вопрос, второй, третий... Ой, наверное четыре будет... Четвертый, пятый...

Это был лучший день сессии. Спасибо, Дмитрий Леонидович! Вы исполнили мою мечту! И Ваше «отлично» — одно из немногих, которым я действительно горжусь!

Елена Смирнова

22 июня 1988

89505441271

Smirnova-elena@e1.ru

ЗЛОСЧАСТНАЯ НАДПИСЬ

В честь 75-летия моего журфака я поднимаю в памяти события прошлых дней. Пять лет в любимом УрГУ пролетели как один миг. Здесь я окончательно сформировалась как личность, нашла новых друзей, стала лучше разбираться в людях. С самого начала учебы мы очень сдружились, хоть и заочники, хоть и видимся раз в полгода, хоть и возраст разный. Такой дружбы, взаимовыручки нет наверное даже у очников. Курьезных случаев было столько, что не перечсть, но один случай запомнился особо. Так вот сдавали мы как-то на 2 курсе философию. Предмет для нас новый, совершенно неизученный. А у нас четыре пары и экзамен. Это казалось нам жутким. И вот наша группа, не спав всю ночь, ровно к девяти утра собралась в 402 аудитории. Каждый зубрил как мог, силы были на исходе, и каждый в душе желал побыстрее сдать экзамен.

Предмет вел философ А. В. Логинов. Мы расселись по партам. Сидим ждем... 10 минут, 20, 30... Все начали обеспокоено переговариваться, а затем и смеяться. В общем, заниматься своими делами. Так прошло около 2 часов. Не выдержав напряжения, мы решили над преподавателем пошутить. И тут же на доске в аудитории появилась надпись:

«ВЫ ОПОЗДАЛИ, ТОВАРИЩ ЛОГИНОВ! ЭКЗАМЕН НАЧИНАЕТСЯ В 9:00, А СЕЙЧАС 11:00!!! ЗА ЭТО НАМ ВСЕМ ПЯТЕРКИ АВТОМАТОМ!!!».

На самом деле, наша группа вовсе не пыталась оскорбить преподавателя. Эта надпись была просто способом скрасить ожидание, унять волнение. Мы должны были ее стереть сразу после написания. Но во всеобщей суматохе и волнении о надписи на доске как-то все забыли. Кто-то занялся повторением материала, кто-то читал недавние лекции. И вот входит преподаватель.

Наш курс наверное одновременно вспоминает, что компрометирующая надпись осталась не стертой. Возникла напряженная пауза. Преподаватель подошел к доске, и несколько минут, с непроницаемым выражением лица, рассматривал написанное. Затем повернулся к нам, уже успевшим испугаться, второкурсникам, и бетонным голосом произнес: «Ну что ж, вы долго ждали, наверное успели выучить все лекции очень тщательно, а так же прочитать 10 заданных трактатов очень вдумчиво, давайте начнем экзамен...». Стоит ли говорить, что экзамен в тот день мы сдавали очень тяжело, было много троек, и удивительно большое количество студентов попросту «завалили» экзамен.

Таким образом, ко всем сразу пришло понимание того, преподавателя перед экзаменом злить нельзя. Этот случай мне очень запомнился еще и потому, что осталась фотография той злосчастной надписи на доске, перед экзаменом по философии. Рассматривая эту фотографию, невольно вспоминается этот курьезный случай. Да и не только он. Было множество разнообразных историй смешных и не очень. Все это сблизило нас, кого-то сделало друзьями, кого-то просто хорошими знакомыми. Учеба подходит к концу, а расставаться совершенно не хочется. Надеюсь, что мы будем встречаться и после защиты диплома, ведь студенческие годы. Самые незабываемые годы в жизни.

НАСТЯ

В честь 75-летия моего журфака мне бы хотелось рассказать о своей подруге Андросовой Анастасии. Мы познакомились с ней в самом начале нашей учебы в университете. Это было для всего нашего курса нелегким временем. Нужно было за что-то зацепиться и удержаться, ведь всем известно, что на первокурсников сначала смотрят, оценивают подготовку, которую дали в общеобразовательной школе. Вместе и готовиться к экзаменам и делать домашние контрольные, которых за пять лет было немало, намного проще. Вот так, делая вместе конт-

рольные, готовясь к экзаменам мы и сдружились. Даже уже и не припомнишь ту первую нашу встречу. Все получилось как бы само собой. Она выручала меня не раз, да и я ее тоже. И я уверена, сколько бы не прошло времени, после окончания университета, она всегда будет рядом, придет на помощь в трудную минуту, даст нужный совет. Впереди диплом и госэкзамены... К ним мы тоже будем готовиться вместе. Вместе и будем искать литературу для диплома, обсуждать возникшие проблемы... Все это еще впереди и хорошо, что существуют такие друзья, как Настя, готовые всегда прийти на помощь. Сейчас Настя живет в Асбесте, работает в газете «Тевиком». Раньше это было городское телевидение, а потом оно преобразовалось газету поселка Рефтинский. Хочется пожелать ей продолжать свою журналистскую деятельность и совершенствоваться с каждым новым материалом. Учеба на журфаке дала нам много знаний, понимания и теперь все это нужно применять на практике.

НОВОСТИ – ЛЮБИМЫЙ ЖАНР ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКИ

Хотелось бы написать о моем любимом преподавателе Владимире Федоровиче Зыкове. По профильному распределению на втором курсе, я попала на кафедру телевидения и радиовещания. Тогда я еще являлась штатным журналистом режевской телекомпании «Студия Панорама», и не представляла свою жизнь без новостей. Новости я считала и до сих пор считаю основой журналистики, той сферой этой деятельности, которой люди более всего доверяют. А осознать мне это помог именно Владимир Федорович. Этот преподаватель специализируется на новостях, информационных сюжетах, и многих других интересных темах. За все время учебы он вел у нас не один предмет. Практически каждый курс у нас были занятия с этим великолепным преподавателем. «Основы творческой деятельности» на первом курсе, «Экономика и менеджмент СМИ» на третьем курсе, «Актуальные проблемы современности и СМИ» на пятом курсе. Все эти предметы были мне очень интересны, благодаря особой подаче материала преподавателем. На лекции Владимир Федорович приносит очень много разнообразного интересного материала. Рассказывая о предмете, приводит разнообразные запоминающиеся примеры, на которых, в последствие, и можно построить свой ответ на экзамене. Все

остается в памяти и учить конспекты практически не приходится. Приходит понимание, а это самое главное. Я писала у Владимира Федоровича две курсовых работы. Но нам теперь уже предстоит одна большая и самая важная совместная работа. Это диплом. Владимир Федорович — это теперь мой научный руководитель по дипломной работе. На данный момент, я выбираю тему. Но знаю точно, что Владимир Федорович мне всегда поможет, прояснит все сложные моменты, и сделает написание диплома более легким. Надеюсь, все получится. Но знаю точно одно. В своем научном руководителе я не ошиблась.

Виктория Соловьева

21 ноября 1988

8922-170-8588

E-mail: solovyhka@mail.ru

ICQ: 379339461

*В честь 75-летия журфака
я поднимаю сонные уставшие веки
и сажусь за ноутбук,
чтобы написать следующее.*

МОИ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ ОДНОКУРСНИКИ. ИЗБРАННЫЕ

Хочу рассказать о тех однокурсниках, с которыми мы общаемся с первого курса и до сих пор. Их зовут: Глебова Марина и Казеннова Ольга. Марину знаю еще со вступительного экзамена по иностранному языку. Честно сказать, списывать у нее начала еще с этого зачета по французскому языку и по пятый курс не отказывала себе в этом удовольствии. А Ольгу Казеннову я почти до третьего курса звала Аней))) Видимо, мне казалось, что это имя ей больше подходит. Но я изменила своей привычке, когда услышала угрозу в свой адрес: «Я тебя тогда буду звать Клавой!», — сказала Ольга Казеннова.

МОЙ САМЫЙ НЕ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. ПРОПАГАНДИСТКА АМЕРИКИ

Предметы, которые преподает Марина Александровна Мясникова, безусловно, интересные и важные для журналиста. Но сама подача раздражает и отбивает желание учить. Раздражает, что много времени на паре тратится рассказам о том, как Марина Александровна была в Америке. Раздражает, что может задать вопрос: Вы знаете, кто такой Кауфман?

И ждать хоть до «конца» пары, пока кто-нибудь ответит. Но ведь, если не ответили сразу, значит, не знают, зачем тянуть время! Может на полчаса опоздать на пару и потом их затягивать, а если кому-то надо уйти на работу, это ее сильно оскорбляет. Это тоже раздражает. А трата времени на бесчисленные рассказы о походах в театр и о том, как Марина Александровна пожала руку великому режиссеру, очень утомляют и раздражают.

МОЙ САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. ХИТ-ПАРАД ХАЛЯВНЫХ ЗАЧЕТОВ И ЭКЗАМЕНОВ

Есть у студентов такая примета: в ночь перед экзаменом (ровно в полночь), встать на стул и открыть форточку. И повторить три раза фразу — «халява ловись!!!» :-)) :-)) :-)) Забавно, но кто-то ведь в это верит! По крайней мере, в душе каждый студент мечтает прийти на зачет и получить его просто так. Особенно, когда речь идет об экзаменах и зачетах, например, по литературе или истории, в общем там, где надо жутико много читать.

5 место. Этика. Преподаватель: Лихачева. Как мы сдавали зачет: на паре преподаватель зачитала вопросы для теста, все ТИПА написали ответы в тетрадке, а затем всем представили зачеты.

4 место. Международное гуманитарное право и СМИ. Преподаватель: Чемякин. Выходной день — воскресенье, ждем преподавателя уже вторую пару, а его все нет и нет. В итоге мы нашли его сотовый и позвонили, оказалось, что он просто напросто забыл. Мы ждали, когда он приедет. В итоге, преподавателю было так стыдно, что он символично поспрашивал всю аудиторию в целом и поставил зачет. Там были зачетки и тех, кого не было совсем в этот день.

3 место. Актуальные проблемы науки. Преподаватель: Бабушкин. Для зачета достаточно было посидеть на двух парах. А потом спокойно положить зачетку ему на стол.

2 место. История математики. Преподаватель: Александр Васильевич. На первой паре он сказал, что всем поставит зачет просто так, но на парах посидите. Понятное дело, что сидели только самые ответственные :-))

1 место. Русская литература. 2 половина XIX века. Преподаватель: Подчиненов. Преподаватель прилетел только что откуда-то, очень устал и совсем не хотел принимать экзамен. Халявные тройки получили все, кто хотел, а это подавляющее большинство.

Полина Сухова

89120411999

*В честь 75-летия моего журфака, я гордо
поднимаю голову, и кричу своим
однокурсникам: «Друзья, мы это сделали!!!!»*

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Эта часть мне далась сложнее всего. Мы заочники и, признаюсь, по именам я помню не всех. Но есть люди, которые плотно заняли свое место в моем сердце. И ценю я их, не за то, что с ними мне было весело и комфортно, а за то, что благодаря им многому научилась, на некоторые вещи посмотрела другими глазами.

Забавно наблюдать то, как мы все изменились, особенно если сравнить с фотографией на студенческом: если там взгляд детский, в чем-то неуверенный, в чем-то наивный, то теперь все смело смотрят вперед. Не сомневаюсь, что большинство ждут яркие победы.

Но все же главным человеком моей учебы стала Катя. Сначала я узнала ее под фамилией Половникова, потом Шутова, и наконец, Котельникова. С ней жили практически на каждой сессии. Мы с ней совершенно разные, не совпадают абсолютно все: вкусы, взгляды, увлечения, но, не смотря на это, проводили время дружно. Хотя, без ссор не обошлось.

Сейчас у нее важный период в жизни, и я за нее рада, как за себя. Понимаю, что и видеться будем значительно реже, но хочу сказать ей спасибо за все: и за то что терпела, за то, что кормила меня (я так и не научилась готовить), и за то, что помогала и многому научила меня.

МОЙ САМЫЙ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Признаюсь, выделить одного преподавателя сложно. Конечно, лидирующие позиции зани-

мают Марина Александровна Мясникова и Дмитрий Леонидович Стровский (только их имя, фамилию и отчество я помню точно). Всякое было, порой вспоминала их не добрым словом, но все же считаю, что такие преподаватели нужны: благодаря им, учиться не скучно, группа становится сплоченнее. Да и после окончания будет, что вспомнить (многие со мной согласятся, что общение с этими преподавателями трудно забыть). И самое главное, каким чувствуешь себя победителем, когда сдаешь их предмет. Кажется, что ты горы свернул. Ходишь потом гордый и счастливый.

Но, больше всего, мне запомнился случай с преподавателем по истории философии. Признаюсь, этот предмет я никогда не любила и считала в какой-то степени ненужным (есть ли «бытие», нет ли «бытия»... Да какая в принципе разница, в мире столько проблем, лучше бы делом занялись).

Но когда о философии начал рассказывать Атаманских, я забрала свои слова обратно. Все пары я сидела с открытым ртом, а потом долго обсуждала услышанное, рассказывала своим близким.

Но всю идиллию испортил экзамен. Задание было непростое: прочитать и законспектировать творения 10-ти философов. Основную часть, что уж греха таить, я, как и многие, делала в последний день.

На экзамене, по закону жанра, мне достался тот философ, которого я понимала меньше всего, но, все же, пятерку хотелось безумно. Вообще, я заметила одну тенденцию: на первом курсе учила много, но оценка тогда для меня была неважна, как говорится лишь бы сдать. Но шло время, подготовки к экзаменам стало меньше, зато потребности повысились — хотелось пятерок, да побольше.

Но вернемся к экзамену. Неуверенно, но верно я рассказала билет, для пятерки этого было не достаточно, и Атаманских взял мою зачетку и бодро стал писать «хорошо». Признаюсь, я немного была расстроена, потому что надеялась, что он мне задаст какой-нибудь вопрос о другом философе, тогда бы я с легкостью ответила. Поэтому, не удержавшись, я спросила: «А почему четыре?». На что он разволновался, видимо ему это показалось наглостью. Но дальше произошло то, чего я никак не могла ожидать: он зачеркивает слово «хорошо» и пишет «отлично»... Такая пятерка мне была не нужна, она меня расстроила еще больше, потому что я хотела заработать эту оценку

честно. Слезы полились ручьями, как выбежала из УрГУ не помню, так было мне плохо. Весь оставшийся день я грустила. Забавно то, что однокурсники недоумевали, почему на их вопрос: «Ну что, на сколько сдала историю философии?», я со слезами на глазах отвечала: «Пять...».

МОЙ САМЫЙ НЕВЕРОЯТНЫЙ СЛУЧАЙ...

Я никогда не верила в мистику, не ловила халявы, но однажды, на втором курсе со мной произошел интересный случай.

Как-то, после сдачи очередного зачета мы с Катей посетили церковь. Катя задержалась, и я решила подождать ее на улице, позвонила своей сестре и начала жаловаться на тяжелые будни студента. Рассказала я и о том, что больше всего беспокоит меня экзамен по английскому языку, поскольку знаю его весьма посредственно. И тут меня окликнули люди, просившие милостыню. «Поддай нам, девочка!» — сказали они. Я тут же достала кошелек.

А они давай мне желать много всего хорошего: «Будь счастлива, здорова, желаем чтобы ты английский сдала (видимо они слышали мой разговор)». Один в шутку пропел фразу и известной песни «Beatles»: «Yesterday...» Я не растерялась и в шутку продолжила: «all my troubles seemed so far away...». А он мне говорит: «Ну все, теперь английский точно сдашь на 5». Мы посмеялись и вскоре я об этом забыла...

Настал день сдачи английского, народу было много, поэтому экзамен начал затягиваться. Подождав несколько часов, преподавательница собрала нас и говорит: «Теперь будем сдавать немного по-другому, а некоторым я поставлю автоматы». Представьте, какое было у меня удивление, когда среди автоматчиков назвали мою фамилию. Признаюсь, на пять я не знала английский.

Вот и не знаю, то ли это стечение обстоятельств, то ли на самом деле чудеса есть... Но знаю одно, что надо верить в лучшее, тогда все обязательно получится.

Ольга Тимофеева

23 ноября 1980
olga231180@mail.ru

*В честь 75-летия моего журфака
я поднимаю уровень
своего профессионализма.*

УВЕРЕННЫМИ ШАГАМИ

К НАМЕЧЕННОЙ ЦЕЛИ

Как-то так сложилось, что учеба (как первое, так и второе высшее образование) была связана с рождением моих дочурок. В январе 2009 года, когда я была на третьем (и одновременно на четвертом) курсе (программу двух курсов можно было сдать за год, поскольку получала второе высшее), в разгар зимней сессии появилась младшая Анечка. Но сессию сдала раньше, в декабре, во избежание всяких осложнений. Не шутка ехать практически на последнем месяце беременности из Башкирии. Встал вопрос: как быть дальше? Взять академ? Продолжить учебу? Как быть с ребенком? Ведь к началу летней сессии ей будет всего три месяца. Дома оставить—еще грудная. С собой везти—кто водиться будет? Живу на квартире с 70-летней бабушкой.

Решила: возьму академ. Мама запротестовала: «Потом совсем учиться не захочешь. Ребенка оставишь и поедешь, справимся». Как оставить такую малюсенькую без маминого молока, любви, ласки и заботы, которые ей так необходимы? Ну уж нет. Звоню хозяйке квартиры: «Лидия Викторовна, как вы посмотрите на то, если приеду с ребенком? Она спокойная. Ухаживать буду часа на три. Сможете поводить-ся?» «Приезжай»,—не задумываясь, ответила смелая бабушка. Было решено: на летнюю сессию еду с ребенком.

Два часа на машине, восемь—на поезде, еще чуть-чуть по городу и мы на месте. Приехали

втроем—мама провожала, но на следующий день уехала—работы много, сезон, нет возможности остаться. На лекции ходила выборочно, на самые важные, все мысли только о ребенке, по окончании неслась сломя голову домой. Хозяйка нарадоваться не может: «Какой славный, тихий ребенок». Бывало, конечно, поплачет перед обеденным сном, приходилось Лидии Викторовне на руках ее таскать. А это уже было втягость. Но на две недели сил у нее хватило. Спасибо, что не отказала. А через две недели и мама смогла приехать, и мне спокойней стало, можно всерьез задуматься об учебе. Сдала все благополучно, оставив лишь один хвост—отечественную литературу XX века (список авторов и произведений для изучения располагается на трех листах) с грудным ребенком читать не реально.

Январь, 2010 год. Я на пятом курсе. Пропущен первый день рождения Анечки, плакать хотелось. Такое событие, а мамы нет. Май-июнь, 2010 года. У старшей, Полиночки,—выпускной в детском саду, итоговые соревнования по спортивной аэробике, собеседование и зачисление в первый класс лицея, ее день рождения, мамин юбилей, а меня снова нет. До слез было горько и обидно, но я не сдавалась, шла уверенными шагами к намеченной цели. Осталось чуть-чуть: госы и защита дипломной и я больше никуда не уеду, не оставлю своих маленьких принцесс.

ПРИМЕР СТОЙКОСТИ И ОТЗЫВЧИВОСТИ

Когда мы поступали на первый курс в 2007 году, нас было 12, а может 14 человек, имеющих за плечами первое высшее образование. После первой сессии нас осталось десять, после второй—восемь. Не всем оказалось под силу освоить программу двух курсов за один год, а может, были и другие причины. Прошел еще год, мы на третьем-четвертом курсе, и нас...трое: помимо меня Наташа Ливанцова и Ксюша Гельбель—самые стойкие, привыкшие добиваться поставленных целей, не смотря на возникающие трудности. Так и шли мы втроем до конца, из года в год оказываясь в новом коллективе студентов. Часто бывало, что пары на первом-втором или третьем-четвертом курсе совпадали. Приходилось выбирать наиболее для нас значимые, а иногда делились: одна из нас записывает лекции на третьем курсе, две—на четвертом. Потом обменивались, убивая двух зайцев. Взаимовыручка была огромной, надеялись только на себя. Выручали девочки

и меня лично, высылая задания на следующую сессию, когда мне приходилось раньше уезжать домой. Мы дошли до конца, и в памяти навсегда останутся годы учебы, сплотившие нас.

НРАВИТСЯ-НЕ НРАВИТСЯ

На нашем факультете масса талантливых преподавателей, умеющих увлечь студентов своим предметом так, что каждый последующий раз идешь с жаждой узнать еще что-нибудь новенькое, интересное, необычное. У них огромный жизненный и профессиональный опыт. Яркие, образные, запоминающиеся примеры из их личной практики, журналистской деятельности с каждым разом усиливали эту жажду. Это М. Ф. Попова, Л. М. Макушин, Д. Л. Полянин, Е. В. Рябова, Н. М. Мухина. Они добрейшей души люди, отзывчивые, понимающие студентов. Их лекции надолго останутся в моей памяти.

Есть безусловно талантливые, профессиональные, но несущие, на мой взгляд, каплю, а может быть несколько, чего-то от них отталкивающего. И. В. Малахеев — единственный преподаватель, на лекциях которого клонило ко сну. Его монотонная, невыразительная речь, скучное преподнесение материала, отсутствие ярких иллюстраций прекрасно этому способствовали. Своим резким, даже грубоватым и порой неуважительным отношением к студентам и своей излишней к ним подозрительностью поразила Э. В. Чепкина. А ее фраза «выгоню за дверь, даже если сами с собой будете разговаривать» (во время теста) рассмешила весь курс.

Елизавета Третьякова

16 марта 1988

8 (343) 246-47-18 (д.)

peacetour@mail.ru

ICQ: 490476057 (Ник «Beth-torino»)

*В год 75-летия факультета журналистики
я поднимаю самооценку всем,
кто в этом нуждается:)*

МОЙ САМЫЙ «ОЧЕНЬ БОЛЕЕ ДРУГОЙ» ОДНОКУРСНИК В ДВОЙНОМ РАЗМЕРЕ

Так уж получилось, что с вами, мои дорогие одногруппники, я начала учиться не с начала первого курса, а с середины третьего. Тут все просто: я поступила на год раньше, была отчислена, после восстановилась.

Не помню точно, когда все это началось, но появились в моей жизни эти двое замечательных людей. Являясь двумя половинками одного целого большого организма, этот тандем удачно существует до настоящего времени. И для меня эти два автономных субъекта воспринимаются раздельно, но как что-то действительно цельное, как кофе с сигаретой, ибо подходят они друг другу в плане продуктивного творческого сотрудничества как ключ к замку. Да, как вы уже догадались, эти персоны откликаются на позывные «Кирилл Бортников» и «Ольга Обьедкова».

Почему именно они? Наверное, так распорядилась жизнь. Ночные посиделки в суши-ресторане, после чего зимние уличные танцы под слоганами «Сельдерей не сушит кожу» и «Я пингвин, несу яйцо» — как вы понимаете, некоторые события действительно производят неизгладимое впечатление на робкую и кратковременную студенческую память. Долгие душевные разговоры глаза в глаза на скамеечке, совместные конкурсы по скорейшему поеданию мороженого, подготовка к предме-

там... Ради таких моментов стоит жить, и стоит учиться — душевная организация труда занимает все издержки. Человеческий фактор играет большую роль для тех, кто в нем действительно нуждается. Я — одна из таких «страждущих». И ни о чем не жалею. Поэтому говорю искреннее теплое «спасибо». Было здорово. Повторим? :)

МОЙ САМЫЙ ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Вот она, контрольная точка, пройдя через которую выбираешь себе судьбу: самого декана Б. Н. Лозовского угораздило вести «Введение в специальность» у первокурсников. Вопрос жизни и смерти, который мы обсуждали на первой паре — Беслан, и что делать, если ты, журналист, стоишь перед выбором: уникальные кадры, которые могут перевернуть мир или цена человеческой жизни. Дискутировали жарко, с горящими глазами, с пламенным сердцем — по сути, тут все ясно и кратко. (в Интернете есть ролики — «одна сотая секунды», например). Но в шестнадцать лет это воспринимается как нечто решающее, самое важное и единовременное, но длинной в целую жизнь. Всю оставшуюся жизнь.

Этот вопрос живет со мной уже шесть лет. Позже Лозовского о профессиональном выборе говорили и Дмитрий Леонидович Стровский (помните, мы беседовали о том, что есть журналист?), и Маргарита Михайловна Ковалева (как же роскошно пронизывала эта тема лекции!) и еще много действительно талантливых педагогов и преподавателей... Но Борис Николаевич был первым. Самый главный. То, что нужно для того, чтобы впоследствии каждый раз ни секунды не сомневаться в правильности своего выбора: да, я ни о чем не жалею, журналистика — это мое. Это сложно объяснить словами, как ни старайся: ощущение и чувства по отношению к этому настолько тонки, что живут только на кончиках пальцев. Вот это и показал Лозовский: слушать, видеть, дышать, творить, любить, ЖИТЬ!!!! По-настоящему, не жалея, не боясь и не сдаваясь. Честно. Искренне. Быть собой. Быть настоящим.

И за это ему тоже отдельное «Спасибо».

МОЙ САМЫЙ КОРОТКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

«Это не я!»

Ксения Чепурина

29 апреля 1987

kse-ch@yandex.ru

*В честь 75-летия журфака
я поднимаю вверх руки
и кричу «Ура-а-а...!!!»
нашему выпуску!!!
Люди! Мы сделали это!!!
Мы выпускники вуза!!!*

СПАСИТЕЛЬ ЛЕШКА

Вообще, я учусь на журфаке. Но самым-самым своим одногруппником я считаю Лешку Наймушина, выпускника группы ММР.

Сним мы сдружились сразу. Как только увиделись на установочных лекциях первого курса. Быть может, сыграло роль то, что со всего потока лишь мы вдвоем были из Пермского края, да еще и, как оказалось, из дружественных газет (он из лысьвенской «Искры», а я из добрянской «Зори плюс»).

А еще нас объединяли постоянные «хвосты». Стабильно, каждую осень, мы вместе ездили их сдавать. И ободряющее Лешкино: «Да успоко-О-Ойся!» всегда придавало уверенности. Я вообще не знаю, как бы я доучилась, если б не Лешка, который, несмотря на все трудности, шел напролом и меня тащил за собой. Он относился ко мне, как к дочке, утирая мне слезы после очередного незачета.

А однажды Леша оказался моим спасителем. Как-то летом, стоя на автобусной остановке, я почувствовала себя плохо. Чужой район, знакомых — никого. А я вот-вот потеряю сознание... И тут, как в сказке, появляется вечно улыбающийся Лешка! Уж не знаю, каким чудом он оказался там, но в обморок я упала уже при Леше... И тот на руках нес меня, потерявшую сознание, до ближайшей аптеки! Там меня привели в чувство. Но до сих пор я не знаю, что бы со мной тогда было, если б не Леша. С

тех пор я считаю Лешку своим свердловским Ангелом-хранителем.

НАПРЕПОДАВАЛИ...

Преподавательский состав настолько разнообразный, что выделить кого-либо мне, честно говоря, сложно. Но лично в моей студенческой судьбе несколько преподавателей сыграли особую роль.

Владимир Федорович Олешко. Благодаря этому человеку я утвердилась в своем решении поступать на журфак УрГУ. Дело в том, что перед поступлением в нашей области проводился журналистский семинар, где выступал Владимир Федорович. Разбирались материалы журналистов, в том числе и мои. И в перерыве между лекциями Владимир Федорович настоятельно рекомендовал мне подать документы в УрГУ. Рекомендация оказалась последней каплей в принятии решения. И через несколько месяцев я стала студенткой.

Анна Сергеевна Нелюбина. Пять лет она преподавала русский язык, стилистику, литред в нашей группе. Бесконечные мои хвосты ее нисколько не смущали. Раз за разом, сессию за сессией, каждую весну и осень она терпеливо снова и снова разбирала мои ошибки, проверяла работы. Ее терпению иногда можно просто позавидовать. И вот результат: последняя сессия без хвостов! Научили-таки!)

Дмитрий Леонидович Стровский. Ни один человек не мог меня заставить прочитать столько... Конечно же, наибольший объем литературы пришлось читать в последние два дня (и две ночи)... Зато содержание письма Ленина Мясникову (как и многое другое) я помню до сих пор!

Любовь Анатольевна Третьякова. У нас она преподавала не так много. Но четко расставляла все акценты в изучаемом предмете, конкретизировала свои вопросы и требования. Еще на втором курсе решила, что диплом буду писать именно у нее.

Я надеюсь, что моя учеба не заканчивается. Со многими из преподавателей мы скорее всего еще не раз встретимся на журналистских фестивалях и семинарах, которые проводятся в Пермском крае. Так что до встречи!;)

МОКРОЕ ДЕЛО

Бессонные ночи, англо-русский словарь и куча газет на английском. Так два года подряд начиналась каждая моя сессия. Сдавать «тыся-

чи» для меня было безумно сложным заданием. В школе иностранный недодали, а в институте требовали не так уж и мало. Вот и приходилось сидеть ночами. Хотя это мало помогало. Заветные тысячи появлялись в моем «дневнике» по чуть-чуть. Однако меня это тревожило не сильно. До поры-до времени...

...Было лето второго курса. До экзамена по иностранному пара дней. А у меня (как всегда!) сданы еще не все тысячи. Опять бессонная ночь. Но зато какая результативная! Около половины от общего количества тысяч я выучила почти наизусть. И даже в университет пришла раньше! Аж за час до нужного времени. Поэтому пока не подошли педагоги, я решила прогуляться. У фонтана, недалеко от памятника «Черный тюльпан» я расположилась, чтобы повторить тысячи. Достала газеты, и... порывом ветра их тут же сдуло в фонтан. Что делать?! Прыгнуть в фонтан? Высоко, обратно не выберусь... Достать рукой? Бесполезно... А газеты тем временем плавают рядом со мной, намокают, начинают тонуть... А я сижу и ничего не могу сделать! И понимаю, что вместе с газетами уплывает мой допуск к зачету, а значит появится очередной хвост... Стою, смотрю на тонущие газеты, и не замечаю, как ко мне подходит мальчик лет десяти.

— Ваше там плавает? — строго, по-деловому спрашивает он меня.

— Мое..., — вздыхаю я в ответ.

Ни слова ни говоря, парнишка скидывает сланцы и прыгает в фонтан. Вслед за ним за моими газетами «ныряют» еще трое...

...На зачет «тысяч» я пришла с мокрыми газетами. Преподаватели удивились, но перевод текстов все-таки мне зачли!

Элина Шайдуллина

2 февраля 1988
тел. 89122375548,
elinashaydullina22@rambler.ru

*В честь 75-летия моего журфака
я поднимаю себе настроение,
придаваясь воспоминаниям
о годах, проведенных в родном УрГУ.*

ТАКАЯ ЯРКАЯ И ВСЕМИ ЛЮБИМАЯ ДИНА!

Она, пожалуй, стала первой, кто запомнился! Дина, как говорится, сразу запала мне в душу! На первом курсе все было таким сложным — столько незнакомых и таких разных лиц, вокруг важно проносятся ну очень большие и серьезные дяденьки и тетеньки, а теперь и по совместительству наши любимые преподаватели! Все вокруг пугало, а как было страшно сдавать первые экзамены и зачеты! И тут Дина! С ее грациозным голосом! С ее обворожительной улыбкой! С ее возвышенной статью! Просто радовала глаз! Помню, как она все время, перед каждым экзаменом повторяла, что ничегошеньки не знает! Да чего уж греха таить! Она и сейчас так говорит! Я всегда поражалась — она-то и не знает! В этом вся Дина! Учится на отлично, сколько усилий она потратила на учебу, знает, наверное, не каждый. И ночами-то не спит, и ходит по библиотекам, и выносит-таки оттуда стопки книг! Помню, как однажды я ее спросила: «И ты все это прочитаешь?» На что она ответила: «Может быть и не прочитаю, но просмотреть надо!» Вот так с порывом к знаниям она за полгода до получения первого высшего образования уже получила второй диплом. Я просто восхищаюсь ей!

Такую подругу, я вам скажу, не всем посчастливится иметь! Всегда поддержит в трудную минуту и подскажет, как поступить. А сейчас она собирается переезжать в другой город. А

так не хочется. И если ты все-таки решишься на этот шаг, то, дорогая моя Диночка, знай, я буду напрашиваться в гости! Ты не против?..

СПАСИБО ЛИТЕРАТОРАМ!

Литературу я любила с детства! И в школьные годы, как примерная ученица, зачитывалась книжками, заданными на лето. Еще в ту детскую и наивную пору, всем с гордостью говорила: «Мой любимый писатель — Достоевский!» Прямо, как большая! И спасибо родному журфаку, что поддержал мою любовь к литературе! Наверное, больше у нас не было предметов в таком объеме! Никаких претензий, как говорится! И преподавалась она у нас на «ура!» А что уж говорить о преподавателях! Это настолько творческие и друг на друга не похожие личности. От грозного и статного Липатова, которого мне кажется, тогда боялись все, до такой изысканной и обаятельной Мухиной! Отдельно хочется отметить курс античной литературы. Приказчикова все по полочкам разложила, рассказала, кто такой Зевс и все его многочисленные родственники. Это, так сказать, для общего развития никогда не помешает. Да и блеснуть своей эрудицией и потешить свое самолюбие, признайтесь, нам всем приятно. А еще можно пожелание? Побольше бы курса английского языка! Я его ой как люблю, а преподавался всего два года. Жаль.

ПЯТЬ ЛЕТ НА ЧЕМОДАНАХ

Какой самый запоминающийся случай из студенческой жизни? Ой, их так много, что все и не припомнить. Родилась я и провела большую часть моей жизни в Нижнем Тагиле. И вот в один прекрасный день мне захотелось стать журналистом! Поступила в УрГУ и пошло-поехало! Сессии два раза в год, встречи с друзьями и преподавателями. Вообще каждый раз ездила на учебу, как в отпуск. Ни ласкового моря, ни золотистых пляжей, конечно, не было, зато было до боли приятные мелочи, которые запомнились, я думаю, навсегда! Это и встречи с моими девчонками, и разговоры по душам с преподавателями, и изрисованные на лекциях тетради. И как не крути, вспоминается только хорошее!

Самым главным моим достижением за эти пять лет я считаю переезд в Екатеринбург. Сколько часов я провела в электричках и маршрутках и не сосчитать. Первые два года жила у родственников, потом решила снимать комнату. Несколько сессий провела в съемных ком-

натах у очаровательных бабушек. Думаю многие заочники меня поймут. Конечно, есть некоторые неудобства, но спасибо этим бабушкам большое! И чаем-то напоят с пирожками, и про учебу поинтересуются, и про себя расскажут. У каждой невероятная судьба. Еще несколько историй в мою «копилку» в голове. И вот на четвертом курсе я решилась! Думаю, пора переезжать окончательно! Стала снимать однокомнатную квартиру. Тяжеловато, конечно, порой приходилось, но ни о чем не жалею! Единственное, по мамочке с папой скучаю. Но в родной Тагил езжу часто. Вот такая история. Спасибо родному УрГУ! Пусть сейчас у него другое название, для меня он навсегда останется родным УрГУ, который дал мне не только знания, но и дорогу в жизнь!

Светлана Шалюгина

3 августа 1979
8-908-918-74-47
s-lioness@e1.ru
ICQ: 234-932-808

*В честь 75-летия моего журфака
я поднимаю паруса нашего выпускного корабля
и желаю всем однокурсникам
удачного плавания.*

МОИ САМЫЕ КОМПАНЕЙСКИЕ ОДНОКУРСНИЦЫ. «ДЕВЧАТА»

Не могу сказать, что у нас была дружная группа. К примеру, мы никогда всем составом не отмечали окончание сессии. И причина вовсе не в том, что некоторые студенты — иногородние. Видимо, дружба зарождается в самом начале учебы. Именно тогда, во время первой сессии, и сложилась наша маленькая, но дружная компания.

Недавно мне в руки попали наши общие фотоснимки. На них кроме меня — девчонки: Катя Шутова (в настоящем Котельникова, в прошлом Половникова), Марина Горбунова, Полина Сухова, Марина Закусилова, Ольга Дундар. Вот такой компанией, вшестером, мы и общались.

Больше всего, думаю, девчонкам запомнится, как мы по традиции, в самом начале сессии, садились обсуждать план культурных мероприятий. Не всегда его удавалось осуществить, да и вряд ли его вообще можно назвать «культурным». Мы так и не сходили все вместе в театр. Хотели поплавать в аквапарке — не собрались. Зато мы сыграли в боулинг, ходили в кино. Каждую сессию мы собирались у кого-нибудь на съемной квартире, разговаривали. Хотя, о чем можно было поболтать? Конечно

же, все разговоры сводились к учебе: от обсуждения последнего экзамена к предположениям, что ждет впереди и как бы этот предмет сдать.

Я уже говорила, что мы ни разу не отмечали окончание сессии всей группой. Считаю, что это упущение мы просто обязаны восполнить. И это свершится совсем скоро, как только мы защитим дипломную работу и сдадим госэкзамены!

МОЙ САМЫЙ НАДОЕДЛИВЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ. «ПОВТОРЕНИЕ — МАТЬ УЧЕНИЯ»

Сразу и не вспомнить все учебные дисциплины, что у нас были. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить ВСЕХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ и сказать — БОЛЬШОЕ ВАМ СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО НАС УЧИЛИ.

А подробнее я остановлюсь на английском языке. Кого-то это может удивить, ведь иностранный язык не является необходимым для журналиста, ежедневно работающего в редакции. Но все же.

Первый курс. Наверняка каждый из студентов помнит огромную толпу на первом этаже, где сдавали «тысячи». Список очередности на стене рядом с кабинетом постоянно срывали, и если студент записался десятым в пятницу вечером, не факт, что он будет под этим номером в субботу днем.

Так вот. И я готовила «тысячи», и я стояла в очереди. И я посещала уроки английского, и я делала контрольные работы. И я сдавала зачеты и экзамены. Хотя кто-то не ходил и ничего не сдавал. Таким студентам крупно повезло, им перезачли оценку из диплома.

У меня тоже есть диплом, согласно которому я — учитель иностранного языка, английского, если быть точнее. Но мне не повезло в том, что я закончила педагогический колледж, а не вуз. И поэтому мне пришлось пересдавать многие дисциплины по второму кругу.

Просто совет. Не мучайте в дальнейшем студентов, уже имеющих специальность. Если Вы перезачтете какой-то предмет — Вы дадите ему возможность больше времени потратить на профилирующие дисциплины, в моем случае — на журналистские. А если Вы считаете, что в средних специальных учебных заведениях не дают знаний, позвольте не согласиться. Я не забуду никогда латинский язык, который в нашем колледже преподавала Людмила Васильевна Доровских. Многие студенты УрГУ понимают, о чем я говорю. Так что не

стоит подвергать сомнению уровень подачи образования в других учебных заведениях.

МОЙ САМЫЙ НЕОЖИДАННЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. «В ПЕРВЫЙ РАЗ»

Терпеть не могу математику. Видимо, меня этим предметом «перекормили» в школе. Математичка с чего-то взяла, что я собираюсь поступать на экономическую специальность, и заставляла решать множество задач. А я выбрала специальность педагога, к тому же пошла по гуманитарному пути. Каково было мое удивление, что и тут не обошлось без высшей математики. Еще больше я была поражена, когда в университете на первом курсе журфака поставили математику.

Нам предстояло освоить основы финансовых расчетов, конечные множества, элементы комбинаторики и основы теории вероятности. На установочной лекции математик Локшин вроде бы все понятно объяснил. Чтобы быть допущенным к зачету, надо было осилить контрольную работу. Я справилась. А вот на самом зачете был сюрприз. Вроде бы простые задачки по теории вероятности, но что-то не решались никак. Михаил Давидович бродил по аудитории, улыбался, но не подсказывал.

Узнав результаты, реакция у студентов, получивших незачет, включая меня, была разная. Некоторые держались нейтрально, видимо, в их жизни это случилось не в первой. Кто-то даже заплакал. А я, на удивление, отнеслась к этому абсолютно безразлично, а может даже чуточку радостно. Ведь все-таки какое необычное состояние испытываешь, когда с тобой что-то происходит впервые, пусть даже речь идет о незачете по математике.

PS. Со второй попытки я ее одолела.

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники журфака 2011 года
об однокурсниках, о факультете, о себе